

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал
2014. № 3 (86)
ISSN 1999-9917

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail:
editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).
Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редактор *О. А. Кейзина*
Корректор, *С. А. Слепухина*
Перевод *О. Ф. Варламова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.09.2014. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 24,62.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГИРЬКО Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

УШАКОВ Сергей Анатольевич, начальник УФСИН России по Рязанской области (Россия, Рязань);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ростов);

КОРЯЧКО Алексей Вячеславович, кандидат технических наук, доцент (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

- 7 Приветственный адрес председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации **С. Е. НАРЫШКИНА**
- 8 Приветственный адрес директора ФСИН России **Г. А. КОРНИЕНКО**
- 9 Приветственный адрес председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **В. Е. ЧУРОВА**
- 10 Приветственный адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе **А. Д. БЕГЛОВА**
- 11 Приветственный адрес губернатора Рязанской области **О. И. КОВАЛЕВА**
- 12 Приветственный адрес губернатора Псковской области **А. А. ТУРЧАКА**
- 13 Приветственный адрес советника Президента Российской Федерации **В. Ф. ЯКОВЛЕВА**
- 14 Приветственный адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации **Э. А. ПАМФИЛОВОЙ**
- 15 Приветственный адрес председателя Рязанской областной Думы, секретаря регионального отделения Партии «Единая Россия» **А. В. ФОМИНА**
- 16 Приветственный адрес председателя правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» – первого заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации **И. Е. МАНЫЛОВА**
- 17 Приветственный адрес Епископа Красногорского, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению **ИРИНАРХА**
- 18 Приветственный адрес митрополита Рязанского и Михайловского **ВЕНИАМИНА**
- 19 Приветственный адрес главы муниципального образования – городской округ город Рязань, председателя Рязанской городской Думы **А. А. КАШАЕВА**
- 20 Приветственный адрес главы администрации города Рязани **В. Е. АРТЕМОВА**
- 21 Приветственный адрес начальника ГУФСИН России по Республике Башкортостан **В. В. ШАЛЫГИНА**
- 22 Приветственный адрес начальника Владимирского юридического института ФСИН России **С. Н. ЕМЕЛЬЯНОВА**
- 23 Приветственный адрес заместителя министра юстиции, главы пенитенциарной службы Азербайджанской Республики **М. Г. ГУЛИЕВА**
- 24 Приветственный адрес начальника учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» **В. В. БАЧИЛЫ**
- 25 **РЕЕНТ Ю. А.** Академия ФСИН России: страницы прошлого и настоящего

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 33 **ГЛАДКИХ В. И.** О проблемах законодательного конструирования норм уголовного права
- 38 **МАЦКЕВИЧ И. М.** Криминологическая характеристика фашизма
- 46 **СКИБА А. П.** Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования
- 51 **ТЕРЕХИН В. И., ЧЕРНЫШОВ В. В.** Теория изменений. Использование в управлении учреждениями УИС
- 57 **АНТИПОВ А. Н., ГОЛИК Н. М., КУДРЯШОВ О. В., ПЕРВОЗВАНСКИЙ В. Б.** Лимиты и запреты в уголовно-исполнительном законодательстве России: постановка проблемы
- 64 **ЧИСТЯКОВ А. А.** Элементы состава уголовной ответственности (к постановке проблемы)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 70 **СТЕПАНОВ А. В.** Вопросы компетенции и взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной миграционной службы при реализации законодательства о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в России
- 76 **МИНАШКИН Г. Г.** Административный штраф, назначенный органами административной юрисдикции: проблемы принудительного исполнения и пути решения

- 82 **БОЛЬШАКОВА Е. В.** К вопросу о понятии административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы

ЗА РУБЕЖОМ

- 88 **БУЙ МИНЬ ЗАМ.** Принудительное лечение осужденных наркоманов во Вьетнаме

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 94 **БЕЛАЯ Н. П.** Прокурорский надзор за законностью деятельности исправительно-трудовых учреждений в советский период российской истории

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 100 **МЕЛЯКИНА К. Б.** Экономическая деятельность государства в ежегодном Послании Президента России В. В. Путина 12 декабря 2013 г. как методологическая база реализации экономической функции ФСИН России

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 105 **БАБАЯН С. Л.** Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества
- 111 **ПОМОГАЛОВА Ю. В.** Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми
- 118 **ПОНОМАРЕВА Е. В.** Экономические составляющие коррупции в уголовно-исполнительной системе
- 125 **РЫЖОВ Р. С., КОПНИН И. С.** Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления
- 130 **СМИРНОВ А. М.** Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений
- 136 **АММОСОВА В. И.** К вопросу совершенствования правового регулирования отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ
- 142 **ДОЛГОВ Д. В.** Особенности квалификации мошеннических действий с использованием средств мобильной связи
- 147 **КРАВЦОВ Д. А.** К вопросу о характеристике субъектов, представляющих угрозу безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах
- 152 **РУДАКОВ А. М.** Содержательный аспект реализации свободы совести и свободы вероисповедания: выявленные нарушения в отношении подростков
- 157 **ХОРОШКО И. В.** Трансформация религиозных (христианских) норм в отечественное уголовное законодательство
- 162 **ЧОРНАЯ У. В.** Институт преюдиции при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы
- 166 **ЮНУСОВ С. А.** Воплощение принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве России
- 172 **ЧИСТЯКОВ К. А.** Контроль за поведением условно осужденных как одна из основных мер предупреждения убийств

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 176 **УШАТИКОВ А. И., ГАНИШИНА И. С.** Аудиовизуальная психология как средство подготовки курсантов-психологов к диагностике индивидуально-личностных особенностей осужденных
- 181 **КИСЕЛЕВ А. М.** Специфика развития качеств, необходимых сотрудникам УИС для действий в сложной оперативной обстановке
- 185 **ТЮМЕНЕВА Н. П.** Речевая культура курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний

- 190 **ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ**

CONTENTS

TO THE 80 ANNIVERSARY OF ACADEMY OF FSIN OF RUSSIA

- 7 Welcome address of the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation **S. E. NARYSHKIN**
- 8 Welcome address Director of the Federal penitentiary service of Russia **G. A. KORNIENKO**
- 9 Welcome address of the Chairman of the Central election Commission of the Russian Federation **V. E. CHUROV**
- 10 Welcome address of the Plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal district **A. D. BEGLOV**
- 11 Welcome address of the Governor of the Ryazan region **O. I. KOVALEV**
- 12 Welcome address of the Governor of the Pskov region **A. A. TURCHAK**
- 13 Welcome address of the Advisor to the President of the Russian Federation **V. F. YAKOVLEV**
- 14 Welcome address, the Commissioner for human rights in the Russian Federation **E. A. PAMFILOVA**
- 15 Welcome address of the Chairman of the Ryazan regional Duma, secretary of the regional Department of the Party «United Russia» century **A. V. FOMIN**
- 16 Welcome address of the Chairman of the Board of the Russian public organization «Association of lawyers of Russia» first Deputy minister of agriculture of the Russian Federation **I. E. MANYLOV**
- 17 Welcome address by the Bishop of Krasnogorsk, vicar of his Holiness Patriarch of Moscow and all Russia, Chairman of the Synodal Department of the Moscow Patriarchate on the prison service of the **IRINARKH**
- 18 Welcome address of the Metropolitan of Ryazan and Michael **BENJAMIN**
- 19 Welcome address of the head of the municipality is an urban district of the city of Ryazan, chairman of the Ryazan city Duma **A. A. KASHAEVA**
- 20 Welcome address of the head of administration of the city of Ryazan **V. E. ARTEMOVA**
- 21 Welcome address of the head of the penitentiary service of Russia in the Republic of Bashkortostan centuries **V. V. SHALYGINA**
- 22 Welcome address of the chief Vladimir juridical Institute of the Federal penitentiary service of Russia **S. N. EMELYANOVA**
- 23 Welcome address by the Deputy Minister of justice, head of the penitentiary service of Azerbaijan Republic **M. G. GULIYEV**
- 24 Welcome address of the head of the educational institution «Academy of the Ministry of internal Affairs them of the Republic of Belarus» Century Century **V. V. BACHILA**
- 25 **REENT Yu. A.** Academy of the federal penitentiary service of Russia: pages of the past and present

SCIENTIFIC FORUM

- 33 **GLADKIKH V. I.** About problems of the legislative construction of the norms of criminal law
- 38 **MACKIEWICZ I. M.** Criminological characteristics of fascism
- 46 **SKIBA A. P.** Some problems of differentiation criminal and penal regulation
- 51 **TEREHIN V. I., CHERNYSHOV V. V.** Theory of change. use in the management facilities within the system
- 57 **ANTIPOV A. N., GOLIK N. M., KUDRIASHOV O. V., PERVOZVANSKII V. B.** Limits and prohibitions in the penitentiary legislation of Russia: problem setting
- 64 **CHISTYAKOV A. A.** The constituent elements of criminal liability (the problem statement)

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 70 **STEPANOV A. V.** The interaction and competence the ministry of justice, the federal penal service, the federal migration service for implementation of the law on undesirability of stay (residence) of foreign citizen or stateless person in Russia
- 76 **MINASHKIN G. G.** Administrative fine, appointed by organs of administrative justice: the problems of forced payment and the ways to solve them
- 82 **BOL'SHAKOVA E. V.** On the concept of administrative and legal regulation production and business activities of the agencies of the correctional system

ABROAD

- 88 **ZAM B. M.** Compulsory treatment of convicted drug addicts in Vietnam

TIME LENS

- 94 **BELAYA N. P.** Directorate of public prosecutions over the legality of corrective labor institutions in the soviet period of Russian history

MANAGEMENT VECTOR

- 100 **MELYAKINA K. B.** The economic activity of the state in the annual President's message of Russia V.V. Putin on december 12, 2013 as a methodological basis for implementation of the economic function of the federal penal service of Russia

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 105 **BABAYAN S. L.** Stimulation of prisoners sentences not involving isolation from society
- 111 **POMOGALOVA U. V.** Current issues of criminal liability for abuse of children
- 118 **PONOMAREVA E. V.** Economic constituents of corruption in the penal system
- 125 **RYZHOV R. S., KOPNIN I. S.** Criminal group of persons as a constructive sign crime
- 130 **SMIRNOV A. M.** General characteristics of juvenile sentenced to imprisonment for committing sexual offenses
- 136 **AMMOSSOVA V. I.** On the question of legal regulation enhancement of convicts servicing the sentence in terms of corrective labor
- 142 **DOLGOV D. V.** Characteristics of fraudulence made with the help of mobile communication facilities
- 147 **KRAVTCOV D. A.** In regards to the characteristics of persons who impose danger and insecurity onto individuals who are taken into custody
- 152 **RUDAKOV A. M.** Substantial aspect of the exercise of freedom of conscience and religion: violations found in adolescents
- 157 **KHOROSHKO I. V.** Transformation of religious (christian) norms in domestic criminal law
- 162 **CHORNAIA U. V.** On the application of the institute of penal and administrative preclusion in the enforcement of sentences not involving deprivation of liberty
- 166 **YUNUSOV S. A.** Methodological and applied research implementation of the principle of justice in the criminal – law enforcement Russia
- 172 **CHISTYAKOV K. A.** The conduct of probation as one of the main measures to prevent killings

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 176 **USHATIKOV A. I., GANISHINA I. S.** Audiovisual psychology as means of training of cadets psychologists to diagnostics individual and personal features convicts
- 181 **KISELYOV A. M.** Development specifics of penal staff qualities needed for actions in a difficult operational situation
- 185 **TYUMENEVA N. P.** Speech culture of high schools cadets of the federal penal service of Russia

190 ARTICLE REQUIREMENTS

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ!

**ПРИМИТЕ САМЫЕ ДОБРЫЕ И ТЕПЛЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ПО СЛУЧАЮ 80-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!**

Уважаемые сотрудники, преподаватели, курсанты, студенты, ветераны и выпускники Академии ФСИН России, от всего сердца поздравляю вас с 80-летием со дня основания учебного заведения.

Академия ФСИН России по праву может считаться визитной карточкой новой России в сфере уголовно-исполнительной политики. Академия, по сути, стала масштабным конгломератом учебно-образовательных структур, системно и последовательно организующих процесс познания. Создавая принципиально новые программы и методики, факультеты и кафедры, научные центры и комплексы, вуз сумел найти наиболее точный по смыслу и форме ответ на вызовы нового времени и задачи системы исполнения наказаний страны. За короткий срок академия достигла мировых стандартов образовательной и научной деятельности и полномасштабно включилась в интеграционные процессы международных обменов и осуществления государственных программ.

Безусловная гордость вуза – это его коллектив, сотни ученых и преподавателей, создающих образовательный и научный продукт высочайшего качества. Актуальные исследования, проекты, конференции и форумы задают инновационную повестку дня в целом спектре вопросов, укрепляя авторитет уголовно-исполнительной системы нашей страны.

Широчайший спектр форм и уровней образования, творческие возможности для научной, исследовательской и общественной деятельности, уникальная культурная среда – все это предоставляет академия сотням своих курсантов и студентов. Академия ФСИН России стала подлинной alma mater для своих выпускников – более 20 000 дипломированных специалистов высшей квалификации, успешных профессионалов и ответственных граждан России.

В этот значимый для академии год желаем всему коллективу вуза новых свершений, творческих побед и научных открытий и выражаем надежду на развитие перспективного и многогранного сотрудничества. Успехов и процветания!

Председатель Государственной Думы
Федерального собрания
Российской Федерации

С. Е. Нарышкин

**ПОЗДРАВЛЯЮ РУКОВОДСТВО,
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
СОСТАВ, ВЕТЕРАНОВ, СОТРУДНИКОВ,
КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ,
СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ
С ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕМ
УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ!**

Сегодня академия прочно заняла одно из ведущих мест среди ведомственных вузов. Это стало возможным благодаря добросовестному труду коллектива учебного заведения. Работников академии всегда отличали профессионализм, ответственность, упорное стремление к внедрению нового и прогрессивного. За свою историю вуз успешно выполнял множество задач, среди которых главной остается подготовка высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы России.

Синтез учебного процесса с научными исследованиями, широкая гамма реализуемых образовательных программ, приближенность учебной программы к реальным условиям оперативно-служебной деятельности позволяют выпускникам академии работать на самых сложных участках, достигать высот в различных сферах деятельности, демонстрируя при этом лучшие качества, всесторонние знания и высокую трудоспособность.

Главная особенность вуза – это стремление не останавливаться на достигнутом, постоянный поиск и нацеленность на новаторские подходы. На современном этапе перед коллективом академии стоят новые задачи по совершенствованию качества образовательного процесса и наращиванию научного потенциала, укреплению и развитию учебно-материальной базы.

Уверен, что Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний с тем же успехом будет двигаться вперед, а опыт профессорско-преподавательского состава станет достоянием будущих поколений.

Желаю коллективу академии верности традициям, новых интересных идей, профессиональных достижений, воплощения в жизнь всех задуманных планов и проектов, дальнейших успехов в воспитании и обучении специалистов для пенитенциарной службы государства, раскрытия их талантов и способностей во славу уголовно-исполнительной системы страны и на благо России! Доброго всем здоровья, счастья, благополучия и уверенности в завтрашнем дне!

Директор ФСИН России

Г. А. Корниенко

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ!

От имени коллектива Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и от себя лично сердечно поздравляю Вас, профессорско-преподавательский состав, курсантский и студенческий корпус, а также всех сотрудников и работников с 80-летним юбилеем Академии ФСИН России!

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний – ведущее образовательное учреждение, которое на протяжении уже восьми десятилетий вносит весомую лепту в дело подготовки кадров для правоохранительных органов России. В настоящее время академия является многопрофильным учебным заведением, реализующим широкий спектр программ высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования.

Юбилея, как известно, красят не годы, а заслуги. Сегодня академия является современным вузом со всеми присущими ему качествами: широким спектром профильных специальностей, высококвалифицированным преподавательским составом, современными образовательными технологиями, стремительным развитием фундаментальной науки, интеграцией в международное образовательное и научное сообщество. Благодаря высокому профессионализму преподавателей и современным подходам к организации учебного процесса вуз по праву является одним из флагманов системы образования страны, кузницей специалистов, чей вклад в развитие службы исполнения наказаний трудно переоценить. Свыше 20 тысяч выпускников академии с честью выполняют свой служебный долг по защите прав и законных интересов гражданина, общества и государства.

Среди них – руководители и сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, подразделений органов внутренних дел и МЧС России, ФСБ России, других органов правопорядка и безопасности. Этот результат – бесспорная заслуга руководства и профессорско-преподавательского состава – людей, искренне преданных своему делу. Отрадно отметить, что высшее учебное заведение, которое готовит специалистов для пенитенциарной системы страны, способных мыслить и решать задачи в соответствии с вызовом времени, постоянно стремится быть лидером в своем направлении.

Где бы ни трудились выпускники академии, их характеризует профессионализм, упорство, преданное и заинтересованное отношение к делу. Они с честью выполняют поставленные перед ними задачи по укреплению законности и правопорядка, проявляя при этом лучшие профессиональные и человеческие качества.

В этот праздничный день примите самые добрые пожелания счастья, крепкого здоровья, благополучия и неиссякаемой душевной энергии.

Председатель
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

В. Е. Чуров

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю профессорско-преподавательский состав, работников, ветеранов, курсантов, студентов и выпускников Академии ФСИН России с 80-летним юбилеем!

Открытая 1 ноября 1934 г. как курсы по переподготовке среднего начальствующего состава милиции, сегодня академия – один из ведущих вузов страны. Неоднократно менялись его названия и ведомственная принадлежность, неизменным оставалось высокое качество образования специалистов для учреждений уголовно-исполнительной системы.

Выпускники академии с честью выполняют служебный долг и стоят на страже законности, порядка, целостности Российской Федерации. Большая заслуга в этом профессорско-преподавательского коллектива академии, обладающего такими качествами, как чувство долга, патриотизма и верность своему делу.

Одна из важнейших составляющих системы образования – подготовка персонала новой формации. Высшее учебное заведение уголовно-исполнительной системы по праву ставит высокие стандарты перед теми, кто сегодня войдет в учебные аудитории.

Уверен, что выпускники академии внесут достойный вклад в становление правовых основ Российского государства, не раз прославят родное учебное заведение.

Желаю коллективу академии творческих удач и свершений, новой созидательной деятельности, а курсантам и студентам – реализации творческих идей и успехов в учебе.

Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

А. Д. Беглов

**УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ, КУРСАНТЫ, СТУДЕНТЫ,
ВETERАНЫ И ВЫПУСКНИКИ
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ!**

Примите поздравления со знаменательной датой – 80-летием со дня основания одного из ведущих вузов уголовно-исполнительной системы страны – Академии ФСИН России!

За восемь десятилетий в учебном заведении подготовлены десятки тысяч специалистов, сформирован серьезный научный и кадровый потенциал. Вуз по праву гордится высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом, учеными и педагогами, искренне преданными своему делу и гражданскому долгу.

Особого внимания заслуживает активное участие коллектива учебного заведения в реализации федеральных и региональных социально-экономических программ и общественной жизни Рязанской области.

В день юбилея примите пожелания здоровья, новых достижений в образовании и науке, осуществления всех намеченных планов!

Губернатор Рязанской области

О. И. Ковалев

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Примите самые искренние поздравления со знаменательной датой – 80-летием со дня образования Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний!

За период своего существования Академия ФСИН России прошла долгий путь служения Отечеству и является по праву ведущим ведомственным вузом Федеральной службы исполнения наказаний с восьмидесятилетней историей, имеющим не только всероссийскую, но и международную репутацию в силовых структурах. На протяжении десятилетий менялись его названия и ведомственная принадлежность, неизменным оставалось высокое качество подготовки кадров.

Большинство выпускников академии нашли свое место в жизни – в Федеральной службе исполнения наказаний, органах внутренних дел, налоговых органах, органах прокуратуры и суда.

Псковскую область связывают исторические корни с Академией ФСИН России. 28 октября 2014 г. Псковскому филиалу Академии ФСИН России исполняется 22 года. Выпускники Псковского филиала академии, проявляя верность присяге, честно и добросовестно выполняют свои обязанности по исполнению наказаний, обеспечению правопорядка, законности в служении Отечеству.

От всей души желаю крепкого здоровья, добра, оптимизма, благополучия вам и вашим близким!

Губернатор Псковской области

А. А. Турчак

**УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ,
ПРЕПОДАВАТЕЛИ, КУРСАНТЫ, СТУДЕНТЫ,
ВETERАНЫ И ВЫПУСКНИКИ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ,
ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ПРИМИТЕ
САМЫЕ ИСКРЕННИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ ВАШЕГО
УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ!**

Вот уже 80 лет академия притягивает к себе таланты и дарования, собирает в своих стенах людей, готовых к самоотверженному служению Родине, обогащая общество новаторскими взглядами, перспективными замыслами.

Академия ФСИН России по праву может считаться визитной карточкой новой России в сфере уголовно-исполнительной политики.

Вуз, по сути, стал масштабным конгломератом учебно-образовательных структур, системно и последовательно организующих процесс познания. Создавая принципиально новые программы и методики, факультеты и кафедры, научные центры и комплексы, академия сумела найти наиболее точный по смыслу и форме ответ на вызовы нового времени и задачи системы исполнения наказаний страны. За короткий срок академия достигла мировых стандартов образовательной и научной деятельности и полномасштабно включилась в интеграционные процессы международных обменов и осуществления государственных программ.

В стенах учебного заведения поражает и радует многое: высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, великолепные аудитории, техническое оснащение. Положительное впечатление производят и курсанты, и студенты, которые отличаются дисциплинированностью, эрудированностью, начитанностью, умением ориентироваться в актуальных проблемах современной науки и практики.

Профессорско-преподавательский коллектив академии целенаправленно работает над повышением качества учебно-воспитательного процесса, находится в постоянном творческом поиске, способен всемерно учитывать специфические особенности и требования современной системы исполнения наказаний страны. Многие делается для подготовки высококлассных кадров, тесного сотрудничества с ведущими научно-исследовательскими учреждениями страны и укрепления международных связей.

Уверен, что Академия ФСИН России будет и впредь занимать передовые позиции в рейтинге отечественных вузов, а его выпускники всегда будут являться проводниками передовой научной мысли во всех сферах жизни общества.

Желаю Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний долгой истории и крепких традиций, а ветеранам, коллективу преподавателей, сотрудников, курсантов, студентов и выпускников – доброго здоровья, новых творческих свершений на благо России!

С уважением,

Советник Президента Российской Федерации

В. Ф. Яковлев

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Сердечно поздравляю Вас и весь профессорско-преподавательский состав, сотрудников, курсантов и выпускников Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний со знаменательной датой – 80-летием со дня основания академии!

Сегодня академия – это крупнейший центр образования и науки, который находится в постоянном развитии и научном поиске. За годы своего существования академия внесла уникальный вклад в подготовку квалифицированных кадров для правоохранительных органов, органов государственной власти и местного управления.

Широкая практическая, инновационная направленность, передовые технологии, новаторские проекты, которые реализует академия, позволяют уверенно идти в ногу со временем, заниматься глубокой исследовательской работой. Ее результаты нашли воплощение в современных программах, методиках обучения и воспитания тысяч профессиональных специалистов, способных решать самые сложные задачи.

Проводимые в стенах академии научные конференции, семинары, международные конгрессы способствуют творческим контактам с российскими и зарубежными коллегами. Это позволяет не только сохранить все лучшее, что было достигнуто за многолетнюю историю, но и значительно приумножить ее образовательный и научный потенциал.

Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, широкий спектр направлений подготовки и специальностей, академическая атмосфера создают условия и возможности для свободного выражения мыслей и идей, для привлечения молодежи и формирования в их сознании уважения к истории образовательного учреждения.

Академия достойно поддерживает культ знаний и стремления к успеху, обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека.

Благодаря целеустремленности, огромной созидательной энергии, творческому поиску, высокому профессионализму, умению бережно хранить заложенные традиции академический коллектив неизменно добивается успехов в осуществлении самых смелых планов и идей.

Верность традициям и умение работать на перспективу позволяют академии оставаться ведущим образовательным учреждением в России. Уверена, что Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний и впредь будет хранить и развивать славные традиции российской науки и высшей школы.

Желаю коллективу академии новых творческих успехов и дальнейшего развития на благо Отечества!

Пусть в вашей большой вузовской семье, в вашем доме царят мир и гармония, согласие и достаток! Пусть все тревоги и печали останутся в прошлом, а впереди ждут новые открытия и свершения! Здоровья Вам, радости от работы и уверенности в завтрашнем дне!

С уважением,

Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации

Э. А. Памфилова

УВАЖАЕМЫЕ РАБОТНИКИ, КУРСАНТЫ И СТУДЕНТЫ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!

От имени депутатов и себя лично сердечно поздравляю вас с 80-летием со дня образования вашего учебного заведения!

К юбилейной дате вуз подошел с весомыми результатами. За последние годы многое сделано для совершенствования учебно-воспитательного процесса, укрепления научно-педагогического потенциала и материально-технической базы, что позволило академии стать ведущим образовательным учреждением уголовно-исполнительной системы. Сегодня это престижный вуз, который готовит высококвалифицированных специалистов для пенитенциарной системы на базе передовых технологий, в соответствии с современными требованиями, развивает профильную подготовку курсантов.

Гордостью академии являются ее выпускники, которые обладают прочными знаниями и навыками, умело используют их в повседневной деятельности, проявляют верность служебному и гражданскому долгу.

Высокий уровень преподавания обеспечивает сильный профессорско-преподавательский состав, в котором немало видных ученых, специалистов-практиков.

Созданные благоприятные условия способствуют раскрытию научного и творческого потенциала курсантов и студентов. Они нередко лидируют в профессиональных и творческих конкурсах, спортивных состязаниях.

Спасибо коллективу академии за активное участие в общественной жизни региона, поддержку многих социальных проектов, шефскую работу.

Выражаю уверенность, что наше сотрудничество будет продолжено и направлено на защиту интересов государства и каждого жителя области.

Желаю коллективу Академии ФСИН России, выпускникам и ветеранам крепкого здоровья, счастья, благополучия, новых творческих успехов!

Председатель Рязанской областной Думы,
секретарь регионального отделения
Партии «Единая Россия»

А. В. Фомин

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

От имени Ассоциации юристов России сердечно поздравляю профессорско-преподавательский состав, сотрудников, курсантов, студентов и выпускников Академии ФСИН России со знаменательной датой – 80-летием со дня ее образования.

Путь, который прошел вуз от созданных в 1934 г. курсов подготовки начальствующего состава до нынешнего современного научно-образовательного центра, – это годы упорной работы, научного и творческого поиска сотен преподавателей, заслуженного признания и успешной практической деятельности нескольких десятков тысяч выпускников.

Сегодня Академия ФСИН России является крупнейшим вузом уголовно-исполнительной системы, дающим современное качественное, востребованное обществом образование.

Академия была и остается флагманом системы подготовки высококвалифицированных специалистов для пенитенциарной системы страны.

Ассоциация юристов России высоко ценит вклад академии в развитие инновационного, интеллектуального и юридического потенциала нашей страны. Деятельность преподавателей и сотрудников является ярким примером преданного служения стране, высокой компетентности и профессионализма.

Уверен, что Академия ФСИН России будет и впредь занимать передовые позиции в рейтинге отечественных вузов!

Желаю Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний долгой истории и крепких традиций, а ветеранам, коллективу преподавателей, сотрудников, курсантов, студентов и выпускников – доброго здоровья, новых, творческих свершений на благо России!

Председатель правления
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
первый заместитель министра
сельского хозяйства Российской Федерации

И. Е. Маньлов

**ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЕ РАБОТНИКИ И СОТРУДНИКИ,
КУРСАНТЫ И СТУДЕНТЫ, ВЕТЕРАНЫ И ВЫПУСКНИКИ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!**

Позвольте от имени Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сотрудников Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению и себя лично сердечно приветствовать всех вас – участников торжественного собрания, посвященного празднованию знаменательной даты – 80-летия со дня основания Академии ФСИН России.

В настоящее время Академия ФСИН России – ведущий учебный и научный центр уголовно-исполнительной системы, который начиная с 1934 года прошел славный путь от Курсов подготовки начальствующего состава до одного из самых первых учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний.

За годы существования из стен академии вышли многие ученые и руководители органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. И сегодня в вузе готовят новые достойные кадры для пенитенциарной системы страны, проводятся научно-практические конференции, семинары и выставки. Весьма важно, что в стенах академии старательно берегутся традиции и сохраняется преемственность в научной деятельности и педагогической практике. Все это свидетельствует об огромной научной и общественной работе, которая из года в год, невзирая ни на какие трудности, ведется в учебном заведении благодаря самоотверженному труду коллектива академии.

В эти дни особенно хотелось бы поздравить профессорско-преподавательский состав академии, на который возложена миссия передавать знания, а также в воспитательных целях помогать молодым людям возрастать лично в сложный период общественных перемен и развития новейших технологий на постсоветском пространстве в нашем земном Отечестве – России. И эта благословенная деятельность, опирающаяся в первую очередь на общечеловеческие духовно-нравственные ценности, положенные в основу научного и педагогического поприща, приносит великий и полезный плод преемственности поколений – возвращение к историческим корням нашего народа, традициям и вере отцов, способствующим процветанию и развитию отечественной науки и образования.

В дни празднования 80-летия ведущего вуза Федеральной службы исполнения наказаний позвольте пожелать руководству академии, профессорско-преподавательскому составу, курсантам и студентам крепости сил, доброго здоровья и плодотворных успехов, соединенных с жизненной удачей в трудах на благо наших соотечественников и укрепление российской государственности.

Выражаю надежду, что данное торжественное мероприятие послужит развитию исторически сформировавшихся традиций и устоев академии и будет ориентировано на усиление воспитательного воздействия на курсантов и слушателей – молодых офицеров, за которыми видится будущее государственной системы исполнения уголовных наказаний, призванной оберегать добропорядочную жизнь и благополучие законопослушных граждан нашей страны.

Призываю на вас благословение Божие, которое неотступно да пребывает со всем многонациональным коллективом работников и обучающихся курсантов, студентов, слушателей, аспирантов, адъюнктов и докторантов, трудящихся на поприще науки и образования.

С глубоким уважением,

Епископ Красногорский,
викарий Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
председатель Синодального отдела
Московского патриархата
по тюремному служению

Иринарх

**УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
НАЧАЛЬСТВУЮЩИЕ, УЧАЩИЕ И УЧАЩИЕСЯ!**

Примите сердечные поздравления со знаменательной датой – 80-летием основания вашего учебного заведения – старейшего из вузов уголовно-исполнительной системы России.

Сохраняя и приумножая славные традиции образования, научно-преподавательский коллектив Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний целенаправленно работает над повышением качества учебного процесса, находится в постоянном творческом поиске, учитывая специфические особенности и требования в своей сфере деятельности. Академия является кузницей высокопрофессиональных кадров как для нашего региона, так и для всей России: она дала стране тысячи специалистов. Высокий уровень подготовки выпускников академии обеспечивается бережным отношением к

традициям учебного заведения, глубокими профессиональными знаниями и практическим опытом ее профессорско-преподавательской корпорации и сотрудников, которых отличают порядочность, интеллигентность, умение уважительно и твердо давать студентам не только знания, но и образцы высокой нравственности, примеры самоотверженного служения Родине. В вашем учебном заведении особое значение придается духовно-нравственному и патриотическому воспитанию юношей и девушек. Плодотворное сотрудничество академии и Рязанской Церкви в этом направлении и впредь послужит духовному просвещению и нравственному воспитанию учащихся вашего вуза, подготовке не только высокообразованных, но и духовно здоровых членов нашего общества. И это чрезвычайно важно для возрождения Отечества!

От души желаю преподавателям, сотрудникам и учащимся здоровья, благополучия, успехов в научной и творческой деятельности, в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Молитвенно разделяю с вами радость торжества и желаю всеукрепляющей помощи Божией в вашем многотрудном и ответственном служении на ниве образования.

Помощь и благословение Божие да сопутствуют всем вам. Многая и благая лета!

Митрополит Рязанский и Михайловский

Вениамин

**УВАЖАЕМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ, СОТРУДНИКИ,
КУРСАНТЫ, СТУДЕНТЫ И ВЫПУСКНИКИ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!
ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС
С 80-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ ВУЗА!**

За восемь десятилетий академия стала одним из авторитетных учебных заведений страны, научно-методическим центром, кузницей квалифицированных правоохранительных кадров, которые успешно служат благу Отечества во всех субъектах Российской Федерации.

Академия по праву гордится своим профессорско-преподавательским составом, научными школами, открытиями и разработками. Диплом Академии ФСИН России – знак высокого уровня подготовки специалистов. Многие из выпускников учебного заведения внесли значительный вклад в развитие отечественных правоохранительных структур и системы исполнения наказаний.

полнения наказаний.

Коллектив вуза активно участвует в реализации федеральных и региональных социально-экономических программ, осуществляет большую работу по патриотическому и нравственному воспитанию курсантов и студентов, пропаганде здорового образа жизни, организует волонтерское движение. Сегодня академия считается одним из наиболее престижных высших учебных заведений страны. Вы – гордость и визитная карточка нашего города!

От всей души желаю коллективу вуза здоровья, новых достижений в образовании и науке, успехов и ярких открытий во славу России и Рязанского края!

Глава муниципального образования –
городской округ город Рязань,
председатель Рязанской городской Думы

А. А. Кашаев

**УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ,
КУРСАНТЫ И СТУДЕНТЫ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!**

Разрешите поздравить Вас со значимой датой на странице истории вашего вуза – 80-летием со дня образования!

Являясь ведущим учебным заведением уголовно-исполнительной системы страны, академия богата традициями, многолетним опытом учебной и научной работы.

За время своей деятельности вуз подготовил тысячи дипломированных специалистов, которых можно встретить не только в России, но и во многих странах СНГ и дальнего зарубежья.

За годы существования сформировался поистине золотой фонд преподавателей, представляющий собой сочетание мудрости, педагогического и жизненного опыта, подвижничества,

творческого поиска. В учебном заведении сохраняются и развиваются добрые традиции человеческого общения и воспитания молодых специалистов, передовые методы обучения. Стараниями коллектива за последние годы много сделано по решению возникающих проблем уголовно-исполнительной системы.

Академия интегрирована в международную образовательную систему, располагает современной учебно-методической и научно-исследовательской базой, выполняет ряд фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ. На ее базе проводятся научные конференции, форумы, семинары.

В своей деятельности Академия ФСИН России активно сотрудничает с региональными и муниципальными органами власти. Во взаимодействии с Министерством образования Рязанской области академией ежегодно проводится работа по организации полноценного отдыха детей и подростков из неблагополучных семей, проживающих в Рязани и области, на базе загородного учебного центра академии – спортивно-оздоровительный лагерь «Зарница».

Взвод почетного караула из числа юношей и девушек переменного состава, внештатный духовой оркестр и взвод барабанщиц являются постоянными участниками праздничных мероприятий, проводимых в Рязани.

Усилено взаимодействие с правоохранительными структурами региона на основе совместного планирования профилактических мероприятий в сфере нарушений законности и соблюдения правопорядка, скоординирована совместная работа с представительными и исполнительными органами власти города и области, традиционными религиозными конфессиями, иными институтами гражданского общества.

В академии организованы и активно реализуются мероприятия по оказанию шефской помощи городским дошкольным и школьным образовательным учреждениям, детским домам, домам-интернатам на основе совместно заключенных соглашений.

На базе вуза создана юридическая (социальная) клиника, в рамках которой предусмотрено оказание юридической помощи малообеспеченным и социально незащищенным гражданам региона, а также сотрудникам вуза.

Завтрашний день вуза – это развитие и все более широкое применение компьютерных информационных технологий в учебном процессе, дальнейшее формирование кадрового и научного потенциала системы исполнения наказаний, совершенствование учебного процесса.

В этот знаменательный день желаем курсантам и студентам не терять тяги к знаниям, упорства в достижении намеченных целей, преподавателям – не только высоких достижений в области передовых технологий обучения, но и способности как можно дольше сохранять творческую энергию, а всему коллективу академии – доброго здоровья, творческих сил и успехов во всех начинаниях.

С уважением,

Глава администрации
города Рязани

В. Е. Артемов

**УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,
РУКОВОДСТВО, ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
И КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ СОСТАВ,
СОТРУДНИКИ, КУРСАНТЫ, СТУДЕНТЫ,
ВЫПУСКНИКИ И ВЕТЕРАНЫ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ!**

Позвольте от коллектива ГУФСИН России по Республике Башкортостан, от нашей ветеранской организации и от себя лично поздравить вас с 80-летием образования вуза. Основанная как курсы по переподготовке участковых инспекторов милиции, академия превратилась в современное учебное заведение, отличающееся высоким качеством преподавания, стала мощным учебно-методическим, научно-исследовательским и издатель-

ским центром. В этом году отмечается еще одна знаменательная дата: в сентябре 1954 г. на базе Рязанской школы милиции МВД СССР была создана Рязанская школа переподготовки начальствующего состава МВД СССР. С тех пор на протяжении уже 60 лет ваше учебное заведение является одним из базовых для подготовки кадров уголовно-исполнительной системы.

За свою многолетнюю историю академия выпустила тысячи офицеров, которые честно служат и составляют костяк уголовно-исполнительной системы. Мы видим, насколько высок уровень их подготовки. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе Республики Башкортостан на ответственных должностях служит 41 выпускник академии. Это учебное заведение в 1981 г. довелось окончить и мне – ныне руководителю одного из территориальных органов уголовно-исполнительной системы. Все достижения в своей служебной деятельности связываю прежде всего с теми знаниями и закалкой, которые получил в стенах родной alma mater, за что сердечно благодарен профессорско-преподавательскому и командному составу нашей родной Рязанской высшей школы МВД СССР, а теперь академии.

Академия учит сложному и ответственному делу, которое требует огромной самоотдачи и выдержки, заставляет порой жертвовать личным временем и далеко не всегда с пониманием воспринимается в обществе. А ведь это благородное занятие – исправлять человека, предотвращать преступления, оберегать покой и благополучие сограждан, стремиться, чтобы каждый нарушитель закона понес справедливое и неотвратимое наказание.

Желаю профессорско-преподавательскому составу успехов в научной и педагогической деятельности, новых творческих идей, курсантам и студентам стать достойными продолжателями славных традиций академии.

Начальник ГУФСИН России
по Республике Башкортостан
генерал-лейтенант внутренней службы

В. В. Шалыгин

**УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ!
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, КУРСАНТЫ, ВЫПУСКНИКИ,
ВETERАНЫ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ,
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!**

Примите от коллектива работников, курсантов, студентов и ветеранов Владимирского юридического института ФСИН России искренние и сердечные поздравления со знаменательной датой – 80-летием академии!

Академию ФСИН России и Владимирский юридический институт ФСИН России объединяет многое. В 1994 г. Владимирская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД России вошла в состав Рязанской высшей школы МВД России в качестве филиала (с 1995 г. наше учебное заведение носило название «Владимирский филиал Рязанского института права и экономики МВД России»).

Руководство и профессорско-преподавательский состав Рязанской высшей школы МВД России оказали коллективу филиала неоценимую помощь в вопросах организации учебно-воспитательного процесса, формирования и становления научно-педагогического потенциала. На базе редакционно-издательского отдела Рязанской высшей школы МВД России издавались учебно-методические пособия, монографии, сборники научных трудов ученых и преподавателей филиала. Во многом благодаря поддержке рязанских коллег в 1996 г. на базе филиала был образован Владимирский юридический институт МВД России (сейчас – Владимирский юридический институт ФСИН России).

Академия ФСИН России – флагман образовательных организаций уголовно-исполнительной системы, ведущее учебное заведение по подготовке и переподготовке кадров для системы исполнения наказаний.

У Академии ФСИН России колоссальный научный и кадровый потенциал, развитая учебно-материальная база, давние традиции, основанные на обширном опыте предшествующих поколений сотрудников УИС и МВД России. Все это позволяет обеспечивать стабильно высокий уровень подготовки выпускников. Академия всегда являлась лучшим примером и ориентиром для других учебных заведений ФСИН России.

Именно поэтому юбилей академии – праздник не только для коллектива, курсантов, ветеранов и выпускников учебного заведения, но и для всех нас – многотысячной армии сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

От имени коллектива Владимирского юридического института ФСИН России и от себя лично как выпускника Рязанской высшей школы МВД СССР 1989 г. поздравляю вас со знаменательным событием! В юбилейный год хочется пожелать академии дальнейшего развития и процветания, своему другу и соратнику генерал-майору внутренней службы А.А. Крымову, руководству, профессорско-преподавательскому и личному составу – новых успехов и достижений, курсантам и студентам – упорства и бодрости духа в освоении профессии, ветеранам – крепкого здоровья и долгих лет жизни.

С искренним уважением и признательностью,

Начальник Владимирского юридического института
ФСИН России
генерал-майор внутренней службы

С. Н. Емельянов

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Примите мои самые искренние и дружеские поздравления по случаю 80-летия создания Академии ФСИН России.

Благодаря целенаправленной и плодотворной работе всего профессорско-преподавательского состава за столь короткий по историческим меркам период вуз не только сумел получить достойное общественное признание, но и выдвинулся в число ведущих вузов современной России.

Мы особенно высоко ценим усилия академии по укреплению российско-азербайджанских отношений. Обсуждение насущных проблем современной пенитенциарной системы в стенах академии стало доброй традицией. Здесь всегда можно рассчитывать на доброжелательность руководства, на непредвзятое отношение профессоров и преподавателей, на подлинный интерес со стороны курсантов и студентов. Несомненно, такая атмосфера располагает к тесному и долговременному сотрудничеству, которое приносит пользу всем взаимодействующим сторонам.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний – единственный вуз в уголовно-исполнительной системе с опытом работы с иностранными слушателями. В учебном заведении наработан большой потенциал, созданы специальные программы для обучения иностранных граждан. В структуре института академии действует специальный курс для подготовки слушателей иностранных государств по договорам с правительствами этих стран: слушатели – сотрудники пенитенциарной службы Министерства юстиции Азербайджанской Республики и студенты, направленные на обучение Центром Международных программ Министерства образования Республики Таджикистан.

Мы благодарны руководству академии за качественную подготовку специалистов для пенитенциарных учреждений Азербайджанской Республики. Обучаясь в вашем вузе, иностранные граждане становятся достойными представителями своего народа, учатся уважать культуру, соблюдать и чтить законы.

Рассчитываю, что плодотворная научно-образовательная работа и впредь будет служить визитной карточкой вашей академии.

В эти праздничные юбилейные дни желаю вашему коллективу дальнейших успехов, постоянного совершенствования на благо развития и обогащения знаний в части уголовно-исполнительной системы.

С глубоким уважением,

Заместитель министра юстиции,
глава пенитенциарной службы
Азербайджанской Республики
генерал-лейтенант юстиции

М. Г. Гулиев

**КОЛЛЕКТИВУ
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Коллектив Академии МВД Республики Беларусь сердечно поздравляет ветеранов, руководство, профессорско-преподавательский состав, всех сотрудников, курсантов и студентов Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний со знаменательной датой – 80-летием со дня ее основания.

История создания академии связана с 1934 г., когда в Рязани были образованы курсы по переподготовке среднего начальствующего состава милиции. В последующем название учебного заведения неоднократно менялось, однако подготовка высококвалифицированных специалистов, сочетающих глубокие теоретические знания с уважением к закону, правопорядку и высоким нравственным качествам, всегда оставались главным и приоритетным направлением деятельности вуза.

В академии сформировалась фундаментальная научная школа, связанная с исследованиями в различных областях правоприменительной практики.

Ныне академия – крупнейший вуз России, который готовит специалистов высшей квалификации для работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и по праву является лидером в этой сфере не только в России, но и за рубежом.

Диплом Академии ФСИН России неизменно является свидетельством фундаментальных знаний, широкого кругозора и основательной профессиональной подготовки.

Отрадно сознавать, что между нашими образовательными учреждениями сложились прочные деловые и дружественные отношения, которые, уверен, будут крепнуть и развиваться. Мы придаем большое значение сотрудничеству с Академией ФСИН России в решении научных и учебно-методических задач по проблемам высшей школы.

Разделяя с вами гордость и радость по поводу 80-летнего юбилея, от всей души желаем всем сотрудникам вашего коллектива, курсантам, студентам, адъюнктам, преподавателям крепкого здоровья, счастья, благополучия и новых достижений! Надеемся, что столь значимое событие в истории академии придаст мощный импульс вашему благородному труду! Пусть вам сопутствует успех в реализации всех творческих замыслов и начинаний!

Начальник учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
кандидат юридических наук, доцент
генерал-майор милиции

В. В. Бачила

УДК 378.6:343.83
ББК 67.409р31-1
Р33

Юрий Арсенович Реент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России)
E-mail: reent2@yandex.ru.

АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ: СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Реферат: объектом исследования в статье представлена Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Субъектом исследования выступают основные направления деятельности и этапы ее развития с момента создания учебного заведения в 1934 г. по настоящий момент. Первоначально учебное заведение было создано для подготовки среднего начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции. Выпускники распределялись по управлениям НКВД центрального региона России. С 1954 г. профиль учебного заведения существенно изменился: основную часть выпускников стали направлять для работы в исправительно-трудовые учреждения всей страны. В 1970 г. решением советского Правительства Рязанская средняя специальная школа преобразована в высшую школу МВД СССР. В 1999 г. уже Рязанский институт права и экономики был передан в состав Министерства юстиции России. Статус академии присвоен в 2001 г. В настоящее время она входит в число лучших вузов страны, занятых подготовкой управленческих кадров. Материалы статьи могут быть использованы в музейных экспозициях, в учебном курсе «История УИС и органов юстиции».

Ключевые слова: Академия ФСИН России, Федеральная служба исполнения наказаний, история России, государственное и муниципальное управление, уголовно-исполнительная система, милиция.

Место и значение Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний трудно переоценить как для региона, так и для целой отрасли правоохранительной деятельности. Это не только первый в стране вуз, специализирующийся на подготовке специалистов для мест лишения свободы, но и крупнейший научный, методологический центр. Первым его называют и по времени возникновения, и по значению, влиянию на пенитенциарную систему. Впрочем, до того как указанное учреждение стало высшим учебным заведением, оно уже имело давнюю историю существования в ином качестве. В ноябре 2014 г. отмечается 80-летний юбилей Академии ФСИН России. Здесь мы обозначим лишь основные этапы ее непростого пути.

Вот уже около 45 лет это учебное заведение функционирует в качестве вуза, но возник он не на пустом месте. Неоднократно менялись названия и ведомственная принадлежность, неизменным же оставалось высокое качество подготавливаемых здесь кадров для правоохранительных органов государства. Пройден немалый путь. Истоки возникновения учреждения следует отнести к периоду становления Советской России. В ту пору достаточно быстро выяснилось, что представителям новой власти для обеспечения хотя бы элементарного общественного порядка требовались специалисты правоохранительной сферы, которых взять было негде. Лиц, служивших до революции в полиции, тюремных учреждениях и

судах, на работу не принимали, а новых профессионалов не готовили.

Имевшиеся кадры сотрудников правоохранительной системы характеризовались чрезвычайно низким уровнем подготовки. Для повышения их квалификации с начала 20-х годов в Рязанской губернии широкое распространение получило взаимодействие силовых и правоохранительных структур. Использовались в этих целях различные вечерние школы и краткосрочные курсы, созданные при местных частях Красной Армии, судах, прокуратуре. Неоднократные попытки создания системы первоначального профессионального обучения предпринимались и собственными силами. Так, в ноябре 1921 г. при Рязанском губернском управлении милиции были учреждены трехмесячные курсы подготовки командного звена. Однако сначала сократили количество учебных часов, а затем произвели досрочный выпуск и формирование школы [1, л. 8, 192].

Принципиальное решение о создании аналогичного центра было принято в феврале 1922 г., но он все же распался [2, л. 2–7]. Документы свидетельствуют о том, что 6 марта 1924 г. Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР дает согласие на открытие в Рязани резервной школы подготовки командного состава (четырёхмесячный курс). И вновь из-за недостатка средств первый выпуск оказался последним. Были подобные попытки и позже.

В этих обстоятельствах совершенно неожиданно представилась возможность создания в Рязани шко-

лы третьей, на то время высшей ступени. Согласно приказу по управлению НКВД Московской области от 10 сентября 1934 г. № 345 с 1 ноября начали действовать Рязанские курсы по переподготовке среднего начсостава милиции. Указанное событие и стало начальной точкой отсчета в истории существования первого специализированного правоохранительного учебного заведения в этом регионе. Менялись названия, но его место расположения осталось неизменным до сегодняшнего дня.

Итак, предполагалось силами 31 преподавателя и административно-технического работника в течение 3,5 месяцев готовить по 150 курсантов (3 выпуска в год) [3, с. 7]. Постоянный состав был набран из местных специалистов, а возглавил курсы старший инспектор командно-строевого отдела Управления РКМ Московской области Николай Васильевич Верейн. Направлен он был только на период становления курсов, но позже ему было суждено возвратиться вновь.

15 апреля 1935 г. Рязанские курсы осуществили свой первый выпуск участковых инспекторов. В августе начальником учреждения назначается Михаил Григорьевич Семенов, а еще через полгода в главке был поставлен вопрос о повышении статуса учебного заведения. Осенью 1936 г. курсы были преобразованы в Рязанскую школу среднего начсостава управления рабоче-крестьянской милиции [4, л. 1, 24, 28]. (В приказе начальника управления НКВД СССР по Московской области от 15 декабря 1936 г. № 2328 она именуется Рязанской школой сержантов милиции. Сержант милиции в ту пору был младшим офицерским званием.) Срок обучения возрастал до 2 лет. Командно-преподавательский корпус был передислоцирован из Тульской школы подготовки среднего начсостава милиции. Первый набор произвели уже в октябре. Курсантов отбирали из практических работников и среди отслужившей в армии молодежи на предприятиях губерний Центральной России.

Не успев сделать выпуск, учебное заведение поменяло «вывеску». В тревожном 1937 г. ее назвали 18-й Рязанской школой Рабоче-крестьянской милиции. В 1939 г. наименование вновь меняется. Теперь это Рязанская школа усовершенствования начсостава Рабоче-крестьянской милиции (РШУНС РКМ). Акция связана с некоторым функциональным видоизменением учреждения. На учебу стали брать исключительно сотрудников милиции, рекомендуемых к выдвижению на вышестоящие должности. Сменился и начальник школы. На эту должность был назначен уже упоминавшийся нами Н. В. Верейн. Он возглавлял учреждение в наиболее тяжелую пору – с 1939 по 1944 год, пройдя там путь от старшего лейтенанта до подполковника.

Характеризуя школу, следует дать оценку и временному составу, то есть обучавшимся курсантам. Первый набор составлял 85 человек на одном потоке. Численность двух курсов колебалась в районе 130–150 человек. Средний уровень образования – 4 класса. Было несколько человек более грамотных – 6 классов плюс фабрично-заводское училище, но встречались представители и с 2-летним образованием.

С момента образования первых постоянных курсов в 1934 г. учреждение располагалось по известному и поныне адресу: г. Рязань, Первомайская улица, дом 8 (сегодня – корпус Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России). Надо заметить, что под школу было выделено не все здание. В разные периоды там одновременно находились уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов, районный народный суд и другие учреждения. Особое неудобство доставляла располагавшаяся в подвале пекарня.

Утро 22 июня 1941 г. резко изменило весь установившийся уклад жизни и разделило ее на два резко отличавшихся периода – мирный и военный. Вновь была произведена реорганизация учебного заведения. Теперь оно называлось Рязанской межобластной школой милиции. В полтора раза увеличился штат обучаемых курсантов, их число превысило 180 человек. В 1942 г. объемы подготовки специалистов снизились, но к 1944 г. – превысили довоенный уровень. С сентября 1943 до конца 1945 г. основным контингентом обучаемых стали женщины – сотрудники органов внутренних дел. В годы Великой Отечественной войны школа готовила не только милицейские кадры, но и оперативный состав для действующих на фронте частей. В 1947 г. межобластная школа милиции становится Рязанской школой начсостава милиции. Теперь она вышла на всесоюзный уровень. Сержанты и младшие офицеры запаса составляли основу нового контингента курсантов.

В апреле 1948 г. из Министерства внутренних дел в Министерство государственной безопасности СССР переданы части по охране особо важных промышленных предприятий, а с октября 1949 г. – и вся милиция. Учебное заведение также меняет подведомственность и переименовывается в Рязанскую школу милиции Министерства государственной безопасности СССР. В это время начальником школы становится подполковник милиции Филипп Михайлович Столяр. При нем закрепляется цикловая схема обучения курсантов. Все изучаемые дисциплины распределяются между циклами – своеобразными прообразами кафедр. Всего их сформировали четыре: цикл специальных дис-

циплин, цикл общеобразовательных дисциплин, социально-экономический и юридический циклы. Школа давала только профессиональное образование, но не заменяла общего.

Социальный портрет «среднего» слушателя можно было представить в следующем виде: младший лейтенант милиции (без звания поступали редко); образование – 7–8 классов; стаж работы в органах внутренних

дел или госбезопасности – 5–10 лет; семейное положение – женат (до 80 %); возраст 23–27 лет (лишь отдельные лица – до 35 лет). Таким образом, к руководству низовым звеном правоохранительных органов постепенно приходило новое поколение, видевшее войну, но, как правило, в силу возраста не принимавшее в ней непосредственного активного участия.

Первый выпуск Рязанской специальной средней школы подготовки начсостава Министерства охраны общественного порядка РСФСР

Всего за рассмотренный период сменилось 16 названий учреждения. Как наиболее значимую дату последующего развития следует расценивать 29 мая 1970 г. Именно тогда Постановлением Правительства было принято решение о создании Рязанской высшей школы МВД СССР [5]. Возглавил ее кандидат юридических наук, доцент комиссар милиции 3-го ранга Николай Григорьевич Емелин. Часть преподавателей, все курсанты и слушатели располагавшегося там ранее заведения были передислоцированы для продолжения учебы в Уфимскую специальную среднюю школу подготовки начсостава МВД СССР.

1 октября 1971 г. начался первый в истории нового вуза учебный год. Слушателями единственного тогда юридического факультета стал 331 человек. Спустя год был открыт заочный экономический факультет. Однако учебно-воспитательный процесс осуществлялся в крайне тяжелых условиях. В старом учебном корпусе, рассчитанном на 400 слушателей, обучалось 1200 слушателей очного юридического и 750 слушателей заочного экономического факультетов. Требовалось не менее 47 учебных аудиторий, тогда как их имелось только 19. Было необходимо 7 лекционных залов вместо имевших-

ся 3. В таких условиях принимается решение об организации учебы в 3 смены.

Под руководством нового начальника школы генерал-лейтенанта внутренней службы Виктора Акимовича Сморыго (август 1974 г. – май 1981 г.) вводятся в эксплуатацию учебный и административный корпус, актовый зал, столовая. При генерал-майоре внутренней службы Владимире Григорьевиче Рубцове эта работа продолжилась. Были построены 12-этажный административный корпус, 8-этажное общежитие, ряд жилых домов для сотрудников и персонала.

При новом начальнике РВШ МВД СССР докторе юридических наук, профессоре генерал-майоре внутренней службы Александре Ильиче Зубкове с 1988 г. в Рязанской высшей школе МВД СССР начала работу очная адъюнктура, создан специализированный ученый совет по защите профильных кандидатских диссертаций. В августе 1989 г. произведен первый набор слушателей на специальность «психолог-практик». В 1990 г. образован психологический факультет, а в январе 1993 г. состоялась защита первых кандидатских диссертаций по юридическим специальностям. Именно на этом этапе в стенах вуза началась разработка модели про-

фессиональной компетентности сотрудников УИС, которая была представлена в виде взаимосвязи трех основных компонентов: специальной (операционно-технологической) компетентности, этико-поведенческой компетентности и профессиональной психолого-педагогической компетентности [6, с. 23].

Серьезные испытания выпали на долю личного состава вуза в период руководства им кандидата юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы Сергея Николаевича Пономарева. Курсанты, преподаватели школы и ранее неоднократно привлекались для выполнения государственных заданий по поддержанию общественного порядка в горячих точках. Особенно запомнилась работа по разведению противоборствующих сторон в Нагорном Карабахе в 1988–1990 гг., в бывшей Югославии (1992–1997 гг.), в Чечено-Ингушетии. Но даже эти командировки трудно сравнить по значению с событиями августа 1991 г., когда сводный отряд сотрудников школы был направлен в пос. Форос (Крым) для освобождения Президента СССР М. С. Горбачева. Бойцы отряда тогда и не предполагали, что именно им с очевидной угрозой для жизни предстоит участвовать в аресте членов ГКЧП и переправке их в Москву [7, с. 170–175].

Политическое противостояние в обществе, к счастью, ослабло. На повестку дня встали прямые повседневные задачи. Летом 1995 г. принимается решение о преобразовании вуза в Рязанский институт права и экономики МВД России. В соответствии с новой концепцией реорганизации уголовно-исполнительной системы России и на основании Постановления Правительства РФ от 29 марта

1999 г. № 343 институт был передан из состава МВД в распоряжение Минюста России.

На протяжении первых 20 лет вуз проводил набор на учебу только лиц, прошедших воинскую службу. Чтобы нейтрализовать отрицательные черты этой системы набора, проявившиеся уже на первых вступительных экзаменах, в школе постоянно велась работа по улучшению отбора кандидатов на учебу. Для этого коллектив школы всячески старался усилить связь с комплектуемыми органами. Современная схема комплектации переменного состава, базирующаяся на выпускниках школ (в том числе девушках), также имеет свои недостатки. Особенно остро они ощущаются в условиях «демографической ямы», в которую попала наша страна к началу XXI века. Но и в этих непростых условиях опытный профессорско-преподавательский состав разрабатывает и применяет такие методические приемы, которые позволяют доводить до необходимых кондиций даже малоподготовленных абитуриентов, курсантов и слушателей.

В начале 2001 г. вуз повысил свой статус и стал отраслевой академией Минюста России. В 2005 г. он переименован в Академию права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Этот период интересен реализацией планов по подготовке специалистов для системы судебных приставов, регистрационных палат, нотариальных контор, сотрудников подразделений спецназа Минюста России. В стенах вуза трудилось 46 докторов наук и 44 профессора, 196 кандидатов наук и 118 доцентов, 9 заслуженных работников высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, 4 члена и члена-корреспондента государственных академий.

Один из уголков зоны отдыха.

К концу реорганизации в академии действовали диссертационные советы по защите кандидатских и адъюнктура, аспирантура и докторантура. Открыты докторских диссертаций по научным специальностям:

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.11 – судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура;

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

19.00.05 – социальная психология*;

19.00.06 – юридическая психология;

19.00.07 – педагогическая психология*;

19.00.13 – психология развития; акмеология*
Первое десятилетие нового века для нашего вуза характеризовалось выработкой и внедрением в процесс обучения и воспитания курсантов и слушателей основополагающей парадигмы, согласно которой «единство законности и справедливости в правоприменительной деятельности обеспечивается правосознанием, высокой общей и профессиональной культурой лиц, применяющих и исполняющих правовые предписания...» [8, с. 58]. Достигнутые успехи во многом стали возможны благодаря проявленному вниманию, заботе и активной организаторской деятельности начальника академии заслуженного работника юстиции, доктора юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы Александра Яковлевича Гришко.

Летом 2011 г. на этом посту его сменил новый руководитель – кандидат юридических наук, доцент Александр Александрович Крымов. Первоочередными направлениями предпринятых им преобразований стали укрепление служебной дисциплины личного состава и масштабная работа по совершенствованию материально-технической базы подразделений. Речь идет не только о благоустройстве территории, ремонте аудиторного фонда и помещений общежития, но и о возведении ряда крупных объектов в загородном учебном центре, его газификации. Более того, получены разрешительные документы, выделен земельный участок, разработан проект и одобрены планы по финансированию строительства двух новых учебных корпусов.

В настоящее время в академии действуют 23 кафедры на 6 факультетах (юридическом, экономическом, психологическом, управления, повышения квалификации, подготовки научно-педагогических кадров) и Институт подготовки государственных и муниципальных служащих. Работают Высшие академические курсы для переподготовки специалистов старшего и высшего начальствующего состава ФСИН России. Количество обучаю-

щихся курсантов, слушателей и студентов приближается к 5,5 тысячам.

Немало здесь и замечательных спортсменов, в том числе чемпионов России, Европы и Мира, участников Олимпиад. В стенах вуза работают и учатся 2 заслуженных мастера спорта, 18 мастеров спорта международного класса, ежегодно 5–6 человек становятся мастерами спорта и до 50 человек – кандидатами в мастера и перворазрядниками. Ведется активная культурно-массовая работа. Участники художественной самодеятельности неоднократно становились лауреатами и дипломантами областных и всероссийских конкурсов. Гордостью вуза является замечательный оркестр. На базе академии проводятся крупнейшие соревнования по стрелковому спорту, борьбе, финалы всероссийских конкурсов ФСИН России «Виват офицеры!», «Мисс УИС» и т. д.

Результаты исследований профессорско-преподавательского состава академии отражены в многочисленных публикациях, материалах конференций, учебно-методических рекомендациях, пособиях, учебниках и монографиях. В стенах вуза издаются рецензируемые научно-практические журналы «Человек: преступление и наказание», «Уголовно-исполнительное право», «Прикладная юридическая психология», рекомендованные ВАК Минобрнауки России. Первый из них недавно отметил свой 20-летний юбилей. Как подчеркнул директор ФСИН России Г. А. Корниенко, «журнал служит трибуной, с которой профессионалы убедительно доказывают, что УИС действительно становится реабилитационной средой для лиц, отбывающих наказание, в духовно-нравственном, социально-правовом и медицинском плане» [9, с. 9]. Активное участие сотрудники академии принимают в нормотворческой деятельности. В частности, значительный вклад был внесен ими в подготовку Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, комментариев к ним.

В советское время Рязанская высшая школа готовила специалистов для 12 зарубежных стран. Сегодня это направление работы постепенно восстанавливается. В Академии ФСИН России обучаются граждане Азербайджана, Таджикистана и Беларуси; обсуждается вопрос о направлении на обучение сотрудников правоохранительных органов Монголии, Киргизии и Армении. Осуществляется ряд совместных международных научных проектов с Беларусью, Великобританией, Германией, Казахстаном, Норвегией, Швейцарией, Швецией, Финляндией и др. В декабре 2013 г. на базе вуза работал первый Международный пенитенциарный форум, объединивший специалистов 18 государств.

Академия является кузницей не только кадров, но и ведомственных вузов. Бывшие филиалы во

* Объединенный совет ДМ 212.261.09 при Тамбовском госуниверситете им. Г.Р. Державина (в настоящий момент его деятельность приостановлена).

К 80-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Владимире, Вологде, Барнауле, благодаря необходимой методологической помощи, стали самостоятельными институтами. А филиалы, расположенные в Кирове и Томске, преобразованы в институты повышения квалификации сотрудников ФСИН России. «Отпочковавшийся» от Рязанского института права и экономики специальный факультет

является крупнейшим филиалом Московского университета МВД России. В 2013 г. Псковский юридический институт ФСИН России преобразован в филиал академии. В настоящее время ведется работа по преобразованию академии в Университет ФСИН России.

Участники Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (5–6 декабря 2013 г.)

Посещение академии директором ФСИН России генерал-полковником Г. А. Корниенко

Как неоднократно подчеркивалось в научной и нормативной литературе, «основной задачей образовательных учреждений ФСИН России является обеспечение УИС квалифицированными кадрами, способными выполнять возложенные на них обязанности в практической деятельности» [10, с. 88]. Отмечается, что при ежегодном выпуске ведомственными образовательными учреждениями 3,7 тыс. специалистов возрастающие потребности УИС в кадрах удовлетворяются лишь на 15 %. Более половины поступающих на службу в учрежде-

ния ФСИН России специалистов подготовлены вне ведомственной системы образования, что ставит перед ней широкий спектр новых задач.

Академия ФСИН России сегодня не только является ведущим учебным, методическим и научным центром Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства юстиции, но и входит в число лучших вузов страны, занятых подготовкой управленческих кадров. Выпускники нашего учебного заведения успешно трудятся в уголовно-исполнительной системе, ор-

ганах юстиции, полиции, прекрасно зарекомендовали себя в судах, прокуратуре, адвокатуре, таможне и других административно-правовых службах. Десятки бывших питомцев выросли до генералов, государственных служащих высшего звена. Ряд зарубежных выпускников стали министрами, руководителями центральных ве-

домств. Но неважно, кем служит бывший слушатель или курсант, а может быть, он уже давно на заслуженном отдыхе. Главное, что каждый из них сохранил в душе самые теплые воспоминания о годах, проведенных в стенах своей alma mater, и с гордостью называет себя ее выпускником.

Список литературы

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 145.
2. ГАРО. Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 293.
3. Реент Ю. А. Ничто не должно быть забыто // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. 2008. Вып. 3. С. 7.
4. Архив Академии ФСИН России. Кор. 1 (1936–43 гг.). Оп. 1. Д. 1.
5. Решение продублировано приказом МВД СССР от 7 июля 1970 г. № 0381 «Об организации Рязанской высшей школы МВД СССР».
6. Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН // Прикладная юрид. психология. 2013. № 4. С. 20–30.
7. Кошелев М. И. Забытая история о событиях августа 1991 г. // Гуманитарно-пенитенциарный вестник. 2014. Вып. 7. С. 170–175.
8. Юнусов А. А., Юнусов С. А. Законность и справедливость как основное условие осуществления правоприменительной практики правоохранительными органами России // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 5.
9. Корниенко Г. А. Творческому коллективу научного журнала «Человек: преступление и наказание» // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 9.
10. Огородников В. И., Кошкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юрид. психология. 2014. № 2. С. 86–91.

Yuri Arsenovich Reent,

doctor of historical Sciences, Professor,
Colonel of internal service, Professor of the Department of philosophy and the history,
the Academy of the FPS of Russia.

E-mail: reent2@yandex.ru.

ACADEMY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: PAGES OF THE PAST AND PRESENT

The abstract: the Object of the study presented in the article Academy of law and administration of Federal service of execution of punishments of Russia. Subject of research are the main directions and stages of its development since the establishment of the institution in 1934 at the moment. The original school was established for the training of middle management staff worker-peasant militia. Graduates were distributed according to the departments of the NKVD Central region of Russia. 1954-profile educational institutions has changed significantly: the main part of the graduates were sent to work in penitentiaries across the country. In 1970 the decision of the Soviet Government of the Ryazan secondary special school was transformed into the higher school of the Ministry of internal Affairs of the USSR. In 1999 already Ryazan Institute of law and Economics was transferred to the Ministry of justice of Russia. The status of the Academy was awarded in 2001, it currently ranks among the best universities in the country, engaged in management training. The article can be used for the preparation of Museum exhibits, educational course «History of the prison and justice», authorities in the preparation of the scientific and journalistic articles and investigations.

Key words: Academy of law and management, Federal service of execution of punishments of Russia history of Russia, state and municipal management, Ryazan, criminal-Executive system, the police.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskooy oblasti [State archive of the Ryazan region] (GARO). F. R-2114. Op. 1. D. 145.
2. GARO. F. R-2114. Op. 1. D. 293.
3. Reynt (Reent) Y. A. Nichego ne doljno byt' zabyto [Nothing should be forgotten]. Gumanitarno-penitentsiarnyy vestnik – Humanitarian-prison Herald, 2008, vol. 3, pp. 5–13.
4. Arkhiv Akademii FSIN Rossii [The archives of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia]. Cor. 1 (1936-43.). Op. 1. D. 1.
5. Reshenie produblirovano prikazom MVD SSSR ot 07.07.1970 № 0381 «Ob organizatsii Pyazanskooy vyshey shkoly MVD SSSR» [The decision duplicated by order of the Ministry of internal Affairs of the USSR from 07.07.1970, No. 0381 «About the organization of the Ryazan higher school of internal Affairs of the USSR»].
6. Kuptsov I. I., Karpova G. S. Model' professional'noy kompetentnosni sotrudnikov FSIN [Model of professional competence of the employees of the FSIN]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologia – Applied legal psychology, 2013, no. 4, pp. 20–30.
7. Koshelev M. I. Zabytaya istoria o sobytiakh avgusta 1991 goda [The forgotten story of the events of August 1991]. Gumanitarno-penitentsiarnyy vestnik – Humanitarian-prison Herald, 2014, vol. 7, pp. 170–175.
8. Yunusov A. A., Yunusov S. A. Zakonnost' i spravedlivost' kak osnovnoe uslovie pravoprimitel'noy praktiki pravookhranitel'nykh organov Rossii [Legality and justice as a basic condition for the implementation of the law enforcement practice of the law enforcement bodies of Russia]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2013, no. 1, pp. 55–58.
9. Kornienko G. A. Tvorcheskomu kollektivu nauchnogo jurnala «Chelovek: prestuplenie i nakazanie» [Creative team of the scientific journal «Man: crime and punishment»]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 3 (82), p. 9.
10. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovaniya kadrov v uголовно-исполнител'noy sisteme [Some problematic issues of staffing in the penitentiary system]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologia – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 86–91.

УДК 343.217
ББК 67.408.0
Г52

Виктор Иванович Гладких,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
(Государственный университет управления)
E-mail: gladkich@mail.ru.

О ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Реферат: в статье рассматриваются вопросы правотворческой деятельности при разработке норм уголовного закона, под критическим углом освещаются проблемы, связанные с некоторыми законодательными изменениями последних лет.

Отмечается, что система российского права сформировалась под влиянием романо-германской правовой семьи, отличительной чертой которой явилось стремление к кодификации, доктринальности и концептуальности.

Материализация общетеоретических уголовно-правовых оснований представлена в содержании диспозиций уголовно-правовых норм, которые посвящены раскрытию объективных признаков соответствующего состава преступления. В большинстве своем они отвечают требованиям всеобщности, типичности и универсальности.

Нежелательной крайностью следует считать такие законодательные конструкции объективных признаков составов преступлений, в которых их содержательные признаки сведены до неприемлемо лаконичного уровня, не позволяющего в точном соответствии с законом квалифицировать соответствующее общественно опасное деяние.

Противоположной крайностью можно признать такие уголовно-правовые конструкции, в которых операциональные признаки соответствующего состава выражены через полное, но не всегда исчерпывающее формулирование указанных признаков.

При всей значимости борьбы с терроризмом и экстремизмом весьма спорным законодательным шагом в противодействии им явилось включение в Особенную часть УК РФ таких составов, как «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ) и «Организация террористического сообщества и участие в нем» (205.4 УК РФ), поскольку объективные и субъективные признаки этих составов вполне укладываются в рамки базовой уголовно-правовой нормы «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» (ст. 210 УК РФ).

Типичным и наиболее резонансным шагом в этом весьма сомнительном, на наш взгляд, законодательном эксперименте явилась предпринятая в 2012 г. дифференциация такого распространенного состава, как мошенничество, путем включения в УК РФ шести новых составов мошенничества.

Сравнение базовой нормы с новыми составами порождает ряд дополнительных вопросов, касающихся рассогласованности данных норм с базовой нормой о мошенничестве.

Полагаем, что подобные законодательные манипуляции не будут способствовать повышению эффективности в противодействии наиболее опасным формам криминальных посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Ключевые слова: система права, правотворчество, уголовно-правовая норма, состав преступления, объективная сторона, квалификация преступлений.

Общеизвестно, что система российского права в своей основе сформировалась под влиянием романо-германской правовой семьи, отличительными чертами которой явились ярко выраженное деление права на публичное и частное, а также стремление к кодификации, доктринальности и концептуальности. В системе романо-германского права в отличие от англосаксонского права, где юридические нормы

вырабатываются судами при решении спорных вопросов применительно к каждому конкретному случаю, исходят из определения общих принципов и правовых доктрин, на основе которых не только создаются те или иные нормы права, но и решаются конкретные дела. Одной из особенностей романо-германского права является особая значимость закона в системе источников права [1, с. 66–68]. В романо-германской правовой семье благодаря

усилиям науки норма права поднята на высший уровень и понимается не иначе как всеобщее правило поведения, а не конкретный судебный прецедент. Из этого следует, что норма права не создается в процессе судопроизводства. Страны, входящие в романо-германскую правовую семью, объединены общей концепцией, согласно которой первостепенная роль должна быть отведена закону. Еще со Средних веков считалось, что правовая норма должна иметь доктринальное или законодательное происхождение, и только такая норма в состоянии охватить целый ряд типичных случаев, которые уложились бы в фактический состав конкретного судебного дела. На таком подходе основано деление большинства отраслей права, в том числе уголовного, на Общую и Особенную части, в первой из которых сформулированы и законодательно закреплены такие базовые положения, как принципы уголовного права, основания уголовной ответственности, понятие и признаки преступления, система наказаний и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания и т. п., а в Особенной части эти положения конкретизированы в соответствующих видах (составах) преступлений.

Материализация общетеоретических уголовно-правовых оснований представлена в содержании диспозиций уголовно-правовых норм, которые посвящены раскрытию объективных признаков соответствующего состава преступления. В большинстве своем они отвечают требованиям всеобщности, типичности и универсальности. Так, понятие кражи, раскрытое в ч. 1 ст. 158 УК РФ как «тайное хищение чужого имущества», является предельно абстрагированной характеристикой всех возможных видов и способов этого наиболее распространенного преступления против собственности, а более широкое понятие хищения, данное в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, является семантической квинтэссенцией всех форм хищения, независимо от бесконечного множества конкретных случаев их проявления.

Несмотря на предельную лаконичность законодательного понятия хищения, оно обладает всеми институциональными признаками любого вида хищения [2, с. 19–21].

Крайне нетехнологичными следует считать такие законодательные конструкции объективных признаков составов преступлений, в которых их содержательные признаки сведены до неприемлемо лаконичного уровня, не позволяющего в точном соответствии с законом квалифицировать соответствующее общественно опасное деяние. Таким неудачным примером можно назвать диспозицию ст. 126 УК РФ – «Похищение человека», в которой

запрещенное деяние лишь обозначается без раскрытия его наиболее существенных признаков. Не случайно всеми исследователями преступлений против личной свободы делаются попытки сформулировать и предложить собственные, более информативные конструкции рассматриваемого состава [3, с. 10].

Противоположной крайностью можно признать такие уголовно-правовые конструкции, в которых операциональные признаки соответствующего состава выражены через полное, но не всегда исчерпывающее формулирование указанных признаков, например, ст. 141.1 УК РФ – «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», диспозиция которой занимает более половины страницы текста Уголовного кодекса РФ. При внимательном анализе ч. 1 данной статьи можно убедиться, что объективная сторона данного деяния фактически состоит из семи альтернативных видов общественно опасных деяний, каждое из которых претендует на самостоятельный состав преступления. Такие конструкции, несомненно, нарушают принцип предельного обобщения уголовно-правовых норм и затрудняют правоприменительную практику. К таким же, на наш взгляд, крайне неудачным формам выражения уголовно-правовых запретов можно отнести следующие статьи УК РФ: ст. 185.3 – «Манипулирование рынком», 185.5 – «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества», 185.6 – «Неправомерное использование инсайдерской информации» и др., которые, возможно, по причине их крайней нетехнологичности практически не востребованы.

Бесспорным нарушением целостности и типичности уголовно-правовых норм является попытка законодателя уйти от их максимальной абстрагированности путем включения в ряд из них необоснованной, на наш взгляд, конкретизации, например, в виде искусственного дополнения ч. 3 ст. 158 УК РФ таким квалифицирующим, фактически уточняющим, признаком, как совершение тайного хищения чужого имущества из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, или расчленения ст. 174 УК РФ на два самостоятельных состава «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174 УК РФ) и «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174.1 УК РФ).

При внимательном прочтении видно, что после всех трансформаций эти два состава отличаются друг от друга только одним признаком – субъектом совершения преступлений: в первом случае это лицо, которое легализовало преступные доходы, полученные другими лицами, во втором – лицо, легализовавшее доходы, полученные им в результате совершения преступления.

При всей значимости борьбы с терроризмом и экстремизмом весьма спорным законодательным шагом в противодействии данным явлениям, по нашему мнению, явилось включение в Особенную часть УК РФ таких составов, как «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ) (введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ) и «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205.4 УК РФ) (введена Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), принятые с большими нарушениями законодательной техники, поскольку объективные и субъективные признаки, а также квалифицирующие признаки этих составов вполне укладываются в рамки базовой уголовно-правовой нормы – ст. 210 УК РФ – «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» [6, с. 54–57].

Эта проблема является частью более широкой законодательной проблемы необходимости существования так называемых общих и специальных норм. Нередко в таких случаях возникает вопрос: какие достаточные основания служат причиной криминализации деяний, ответственность за которые уже предусмотрена соответствующей уголовно-правовой нормой? С точки зрения экономики уголовного закона и недопустимости его дублирования ответ на данный вопрос очевиден. Вместе с тем, возможно, есть потребности следственно-судебной практики, которая ориентирована на большую конкретизацию и детализацию наиболее востребованных правоприменителями уголовно-правовых норм.

Типичным и наиболее резонансным шагом в этом весьма сомнительном, на наш взгляд, законодательном эксперименте явилась предпринятая Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ дифференциация такого распространенного состава, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), путем включения в УК РФ шести новых составов мошенничества: «Мошенничество в сфере кредитования» (ст. 159.1), «Мошенничество при получении выплат» (ст. 159.2), «Мошенничество с использованием кредитных карт» (ст. 159.3), «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 159.4), «Мошенничество в сфе-

ре страхования» (ст. 159.5) и «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159.6). Возникают вопросы: во-первых, целесообразна ли криминализация именно таких видов мошенничества, поскольку существует, по меньшей мере, несколько десятков других видов мошеннических действий, например мошенничество в финансовой сфере, налоговое мошенничество, мошенничество при проведении азартных игр? Во-вторых, какие проблемы возникали у правоприменителей при квалификации любого вида мошенничества по базовой (общей) норме – ст. 159 УК РФ? В-третьих, будет ли способствовать данное законодательное решение повышению эффективности борьбы с данным видом преступления?

Абстрагируясь от анализа правоприменительной практики по данным составам, посмотрим на логику законодателя, которой он руководствовался при конструировании новых составов мошенничества.

Сравнение базовой нормы с новыми составами порождает ряд дополнительных вопросов.

Вопрос первый. Чем было вызвано повышение нижнего уровня ответственности за мошеннические действия, совершенные в крупном и особо крупном размере, с двухсот пятидесяти тысяч и одного миллиона рублей до соответственно полутора и шести миллионов рублей? Тем ли, что указанные действия представляют меньшую общественную опасность, нежели иные виды мошенничества, предусмотренные соответствующими частями ст. 159 УК РФ? Разве хищение, совершенное с помощью поддельных банковских карт или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, менее опасно, чем, например, мошенническое хищение в процессе азартных игр? Думается, что все с точностью наоборот.

Вопрос второй. Почему нижние границы размера мошенничества, предусмотренного частями первыми ст. 159.1, 159.2, 159.4, 159.4 и 159.6 УК РФ, при подъеме верхних границ в шесть раз остались на уровне границ, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ? Получается, что теперь диапазон ответственности по частям первым указанных новых составов и ч. 3 и 4 (ч. 2 и 3 ст. 159.4) лежит в пределах от суммы, превышающей одну тысячу рублей, до полутора миллиона рублей? Почему в данных статьях (кроме ч. 2 ст. 159.3) не предусмотрена промежуточная граница ответственности в виде причинения значительного ущерба гражданину, как это сделано в ч. 2 ст. 159 УК РФ? На практике может возникнуть ситуация, когда, например, при совершении мошенничества в сфере кредитования на сумму 1 млн 499 тыс. руб. максимальное наказание, которое может быть назначено виновному, это принудительные работы на срок до

двух лет, а в лучшем случае – штраф в размере до 120 тыс. рублей. За аналогичное мошенничество в размере 1 млн 501 тыс. руб. можно получить уже до 5 лет лишения свободы. О каком соблюдении принципа справедливости может идти речь?

Вопрос третий. Почему в ст. 159.4 УК РФ – «Мошенничество» в сфере предпринимательской деятельности – не предусмотрена, как в других аналогичных составах, повышенная ответственность за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой? Получается, что в данной сфере орудуют сплошь преступники-одиночки. Это малоправдоподобно.

Вопрос четвертый. Почему в этой статье не фигурирует понятие хищения – обязательный признак любого мошенничества? Получается, что понятие мошенничества в предпринимательской деятельности вступает в определенное противоречие с понятием хищения, данным в примечании к ст. 158 УК РФ.

Вопрос пятый. Опять-таки к ст. 159.4 УК РФ. Почему за все другие виды мошенничества, совершенные в особо крупном размере, максимальное наказание, как и в основном составе (ст. 159 УК РФ), равно лишению свободы до 10 лет, а крупные мошенники-предприниматели могут отделаться лишением свободы не более чем на 5 лет, а в лучшем случае – штрафом в размере до 1,5 млн руб.? Очевидно, что в основе такого подхода лежала политическая установка на либерализацию ответственности за мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности. Одновременно создается впечатление, что данные составы создавались исключительно только ради

этой одной статьи под мощным давлением криминального лобби.

Анализ правоприменительной практики по делам о мошенничестве в предпринимательской деятельности показал, что после введения изменений в уголовное законодательство количество уголовных дел, квалифицируемых по ст. 159.4 УК РФ, крайне незначительно. Многие из них в силу перехода преступлений данной категории в разряд преступлений небольшой и средней тяжести прекращаются ввиду истечения сроков давности совершения преступлений [6, с. 32–35, 30–34]. Крайне сложно стало доказывать умысел на преднамеренность мошенников не выполнять обязательства [6, с. 4–8].

Думается, что подобные законодательные манипуляции не будут способствовать повышению эффективности в противодействии наиболее опасным формам криминальных посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Не чем иным, как низким юридическим профессионализмом законодателя, подобные новеллы не назовешь. Если к этому греху добавить идеологические и откровенно популистские причины неумеренной законодательной активности депутатского корпуса, получается гремучая смесь, не говоря уже о явном присутствии в этом процессе так называемой коррупционной составляющей.

В целом следует с грустью констатировать, что подобными законодательными инициативами нарушаются выработанные столетиями основополагающие принципы отечественного уголовного законодательства.

Список литературы

1. Сыч К. А. Позитивизм в науке уголовного права // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 66–68.
2. Квалификация преступлений против собственности : курс лекций / под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2014. С. 19–21.
3. Ушакова Е. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия похищению человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Рарог А. И. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности и качество уголовного закона // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 54–65.
5. Александрова И. А.. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Ст. 1. Новейшая практика применения ст. 159, ст. 159.1–159.6 УК РФ // Рос. следователь. 2014. № 4. С. 32–35. Ее же. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Ст. 2. Новейшая практика применения ст. 159, ст. 159.1–159.6 УК РФ // Рос. следователь. 2014. № 5. С. 30–34.
6. Юрин В. М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности // Рос. следователь. 2014. № 2. С. 4–8.

**ABOUT PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE CONSTRUCTION
OF THE NORMS OF CRIMINAL LAW**

The abstract: this article discusses the law-making in the development of the rules of criminal law, the critical angle highlights the problems associated with some legislative changes in recent years. It is noted that the system of Russian law at its core was formed under the influence of the Roman-Germanic legal family, the hallmark of which was the desire to codify, doctrinal and conceptual.

The materialization of the general theoretical foundations of criminal law to the greatest extent is represented in the content of the dispositions of criminal law, much of the content of which is devoted to the disclosure of the relevant objective evidence of a crime. Most of them meet the requirements of universality, typicality and versatility.

Junk extreme should be considered such legislative design objective evidence of the crimes of which they are reduced to a meaningful signs of a concise unacceptable level, which does not allow in strict accordance with the law to qualify the corresponding socially dangerous act. The opposite extreme is possible to recognize such penal structures in which operational features of the formulation can be expressed in terms of both the total, but not always comprehensive formulation of the above characteristics.

Despite the importance of the fight against terrorism and extremism, the highly controversial legislative step in combating these phenomena, according to the author, was the inclusion in the Special Part of the Criminal Code such compositions as Article 282.1 of the Criminal Code – Organization extremist community and 205.4 of the Criminal Code – Organization terrorist community and participate in it as objective and subjective features of these compounds are well within the scope of the basic criminal law – article 210 of the criminal Code – the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her).

Typical and most high-profile step in this highly questionable, in our view, the legislative experiment was undertaken in 2012, the differentiation of such widespread as fraud by including the Criminal Code of six new compositions fraud. Comparison of the basic rules of the new compounds raises a number of additional issues related to the mismatch of data standards to the base rate of fraud. It seems that such legislative manipulation will not help increase efficiency in combating the most dangerous forms of criminal attacks on legally protected public relations.

Key words: system of law, law making, criminal law, the crime, the objective side, qualification of crimes.

References

1. Sych K. A. Pozitivizm v nauke ugovnogo prava [Positivism in the science of criminal law]. Chelovek: prestupleniye i nakazanie – Man: crime and punishment. 2013. no 3, pp. 66–68.
2. Kvalifikaziya prestupleniy protiv sobstvennosti. Kurs lekziy [Qualification of crimes against property. Course of lectures]. Moscow, Yurlitinform. 2014.
3. Ushakova E. V. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie mery protivodeystviya pokhicheniyu tcheloveka. Diss.kand.yurid. nauk. Moscow. 2012.
4. Rarog A. I. Ugolovno-pravovoe protivodeystviye organizovannoy prestupnosti i kachestvo ugovnogo zakona [Criminal law against organized crime and the quality of the criminal law]. Chelovek: prestupleniye i nakazanie – Man: crime and punishment. 2013. no. 3, pp. 54–57.
5. Aleksandrova I. A. Novoye zakonodatelstvo o mochennichestve v svete razyasneniy Prezidiuma Verhovnogo Suda RF. St. 1. Noveichaya praktika primeneniya st. 159, st. 159.1–159.6 UK RF [New legislation on fraud in light of the explanations of the Presidium of the Supreme Court. Article 1: The newest practice of art. 159, Art. 159.1-159.6 of the Criminal Code]. Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator. 2014, no 4, pp. 32–35.
6. Yurin V. M. Mochennichestvo v predprinimatelskoy i inych sferakh ekonomicheskoy deyatel'nosti: osobennosti dokazyvaniya vinovnosti [Fraud in business and other areas of economic activity: evidence of guilt especially]. Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator. 2014, no 2, pp. 4–8.

УДК 343.979
ББК 67.518.5
МЗ6

Игорь Михайлович Мацкевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
(Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина)
E-mail: mackevich2004@mail.ru.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАШИЗМА

Реферат: в статье говорится об истории возникновения фашизма, об особенностях его проявления в России в разные исторические периоды, в том числе на современном этапе. Делается вывод о том, что русский фашизм как проявление ультранационалистических настроений значительной части российского общества в начале XX в. вполне мог сложиться в самостоятельное масштабное криминально-политическое явление. Более того, в определенной мере можно считать историческим недоразумением, что фашизм сложился не в России, а в Италии и что фашисты впервые пришли к власти в Италии, а не в России. Об этом свидетельствуют существовавшие в России крайне националистические черносотенные организации, массовые еврейские погромы, а также поощрение национализма со стороны высшего политического руководства страны.

Выделяются следующие существенные свойства фашизма: крайний национализм (шовинизм) и расизм; антисемитизм; геноцид в отношении народов, не вписывающихся в расистские теории; диктатура националистической элиты во главе с харизматическим вождем; создание нелегальных военных формирований и насаждение в них жестоких порядков с применением насилия и системы нравственных и физических наказаний, начиная от изгнания из своих рядов до физического устранения (убийства как наказания за провинность); романтизация и мифологизация собственной деятельности, создание вокруг себя ореола мученичества ради всего остального человечества; культ насилия и силы; придание особого статуса знаковым символам; политическая и социальная демагогия, не только сознательный обман окружающих, но и самообман, раздача заведомо невыполнимых обещаний, постановка неосуществимых задач, ведение к несуществующей цели; движение как всепоглощающая идея; фашистская идеология как мировоззрение.

На основе примеров криминальных последствий фашизма, статистического анализа преступлений экстремистской направленности предлагается ввести в Уголовный кодекс РФ специальную статью об ответственности за фашизм.

Для полной международной юридической оценки предлагается провести международный суд над итальянским фашизмом, а также ревизию итогов Нюрнбергского процесса, дать юридическую оценку атомных бомбардировок японских городов.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, экстремизм, шовинизм, расизм, уголовная ответственность, декларация терпимости, ультранационалистические настроения, преступления экстремистской направленности, криминальное проявление.

На протяжении последних 20 лет в мире наблюдается возрождение фашизма. Признаки этого были и раньше, но именно с отказом России от государственной коммунистической идеологии в мире стали набирать обороты массовые движения, которые оправдывают людей, в той или иной форме участвовавших в фашистских движениях во время Второй мировой войны. При этом делалось это и продолжает делаться с молчаливого попустительства, подстрекательства лиц, считающих себя представителями образцов демократических правил и норм поведения. Не обошла стороной эта проблема, как это ни странно звучит, и Россию.

Совершенно справедливо говорится: «Ни в коем случае нельзя заигрывать с национализмом» [1, с. 60]. Между тем именно это происходило последние 20 лет не только в России, но и в странах, граничащих с Россией. Делалось это вполне сознательно и всячески поощрялось представителями политического руководства стран, получивших, иногда неожиданно для самих себя, независимость, которые наивно полагали, что через национализм они укрепят свое политическое господство и государственность страны.

Об остроте складывающейся ситуации, на наш взгляд, словно предупреждающие маячки, свидетельствовали многочисленные вполне определен-

ные криминальные проявления, на которые не обращали внимания ни представители общественности, увлеченные установлением демократических институтов, ни представители правоохранительных структур, для некоторых из которых жупел (горящая сера или смола, приготовленная для грешников в аду) русского фашизма был даже выгоден – им можно было поугаты и обывателя, и приехавшего на заработки представителя Средней Азии, и даже своих не в меру пылких соотечественников из Северного Кавказа. Мы помним, как в 1982 г. 20 апреля в день рождения Гитлера состоялся несанкционированный сбор новоявленных русских фашистов. Многие тогда даже не осознали масштаба бедствия и не придали случившемуся серьезного значения, посчитав, видимо, что у памятника Пушкину в самом центре Москвы собралась люмпенизированная горстка не вполне адекватных молодых людей. Между тем русский фашизм как проявление ультранационалистических настроений значительной части российского общества в начале XX в. вполне мог сложиться в самостоятельное масштабное криминально-политическое явление. Более того, в определенной мере можно считать историческим недоразумением, что фашизм сложился не в России, а в Италии и что фашисты впервые пришли к власти в Италии, а не в России.

Напомним, что в России, а не в Италии существовали крайне националистические черносотенные организации, насчитывавшие сотни активных и тысячи пассивных последователей. В России, а не в Италии были массовые еврейские погромы. В России, а не в Италии национализм поощрялся со стороны высшего политического руководства страны.

Русская фашистская партия под управлением Родзаевского была создана в 1931 г. на территории Маньчжурии. Эта партия вобрала в себя стили и атрибутику одновременно и итальянских фашистов, и германских нацистов. Одевались русские фашисты в черные рубашки, фашистское приветствие у них было как у нацистов, свастика тоже нацистская, лексика и фашистская, и нацистская. К. В. Родзаевский (1907–1946) был продуктом воспитания нового советского строя, лояльным комсомольцем, но в 1925 г. неожиданно для всех сбежал в Маньчжурию. Там он увлекся идеями фашизма и создал собственную организацию, которая считалась одной из крупнейших русских эмигрантских организаций. В 1943 г. его арестовали японцы по подозрению в шпионской деятельности в пользу СССР. Подозрения не подтвердились, Родзаевский был отпущен. Бежал от наступающей Красной Армии вместе с японскими войсками в Шанхай. Поняв, что фашизм терпит

сокрушительные поражения на фронтах войны, начал переговоры о возвращении в СССР, наивно рассчитывая на прощение после своего покаяния. 25 октября 1945 г. он был переправлен через советское посольство в Пекине в Москву. Его тут же арестовали. В ходе состоявшегося судебного процесса полностью признал свою вину. 30 августа 1946 г. выслушал обвинительный приговор и назначенное наказание – расстрел. Приговор был оглашен в 5 ч 30 мин, спустя еще несколько минут Родзаевского расстреляли.

Можно считать закономерным, что в России самая интернациональная партия в мире, партия большевиков, лозунгом которой было всеобщее объединение обездоленных людей во имя социальной справедливости и общечеловеческого счастья, фактически легализовала дискриминацию по национальному признаку людей, которых не принимали на работу (например, в правоохранительные органы), если они были еврейской, чеченской, азербайджанской и некоторых других национальностей. В обиходе сложилось даже понятие – «шестой пункт» (это графа национальности в бланке листка при приеме на работу советского образца), что подразумевало под собой изъяны у человека, если он был не так называемой титульной национальности.

Разумеется, в одной статье невозможно раскрыть проблему возникшего в начале XX в. уродливого крайне опасного социально-политического явления, которое получило название «фашизм». В данном случае следует обратить внимание на криминологические аспекты фашизма и криминальные стороны его проявления.

Пытаясь разобраться в этом совершенно особом феномене проявления человеческой жизни, мы пришли к выводу о том, что фашизм криминален: а) по сути; б) по содержанию; в) по субъектам.

На субъектах фашизма хотелось бы остановиться подробнее. Неоднократно обращалось внимание на то, что наиболее заметные фигуры фашистского движения были людьми слабообразованными, мыслящими довольно примитивно. Верхушка нацистов в Германии представляла в этом смысле довольно яркую палитру: гомосексуалист с задатками садиста Рем, молодой, но опьяненный, видимо, природной некрофилией Гиммлер, очевидно сумасшедший серийный маньяк-убийца Гейдрих, помешанный на геополитическом господстве авантюрист Гесс и т. д. Список можно продолжать. Под стать им и командир 118-го охранного полицейского батальона, который руководил уничтожением белорусской деревни Хатынь, Дерливангер.

22 марта 1943 г. штурмбанфюрер SS Оскар Дерливангер приказал подчиненным ему карате-

лям уничтожить Хатынь, жители которой подозревались в помощи партизанам. За несколько часов до этого партизаны атаковали солдат из 201-й германской охранной дивизии. В результате перестрелки погиб Г. Вельке, чемпион Олимпийских игр в Берлине 1936 г. в толкании ядра и лично по этому поводу обласканный Гитлером. Узнав об этом, взбешенный Дерливангер заявил, что уничтожит всех, кто так или иначе соприкасался с партизанами. Всех жителей согнали в сарай и заживо сожгли. Погибли 149 человек, из которых 75 – дети. После этого пустая деревня также была сожжена дотла. Из взрослых жителей выжил только кузнец И. Каминский. Раненый, он пришел в сознание поздно ночью, когда каратели ушли. Среди обгоревших тел он нашел своего сына. Мальчик был ранен в живот, но еще дышал. Он скончался на руках Каминского. В центре мемориального комплекса Хатыни стоит памятник: фигура старого кузнеца, который держит на руках безжизненное тело сына.

Необходимо подчеркнуть, что батальон, которым командовал Дерливангер, целиком состоял из украинских националистов и пленных красноармейцев.

О сексуальных проблемах Гитлера написано и сказано много. Удивляет даже не это, а то, как человек, который от природы не хотел работать, патологический лентяй, с комплексом бомжа, сумел подчинить своему влиянию огромные массы людей. Между прочим, не только немцев. Сейчас об этом предпочитают стыдливо умалчивать.

Вспомним, как премьер-министр Великобритании Чемберлен заигрывал с Гитлером и объявил на весь мир, что он договорился с миротворцем Гитлером и привез мир целому поколению, когда фактически (и юридически) отдал Гитлеру целое государство с миллионами людей – Чехословакию.

Не лучше с личностными характеристиками обстоит дело у родоначальника фашизма Муссолини. Его необузданная сексуальная жизнь, в которой он не гнушался и откровенным насилием и связью с родственницами, не может не наводить на мысль о его не вполне здоровой психике.

В Декларации социального прогресса и развития ООН (провозглашена резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1969 г.) нацизм рассматривается как одно из проявлений расизма наряду с апартеидом. Между фашизмом и нацизмом часто ставят знак равенства. И хотя это не вполне оправданно, полагаем, что для удобства понимания рассматриваемых вопросов это допущение вполне приемлемо. Во всяком случае, в рамках данной статьи.

Фашизм – политическое течение, возникшее в Италии в 1919 г. после Первой мировой войны как тоталитарное ответвление социалистического

движения, быстро проникшее в другие страны Европы, прежде всего в Германию, где оно получило название национал-социализма. Характерными чертами фашизма являлись сакрализация власти, преувеличение роли государства и его диктаторских функций, борьба с демократическими свободами и резкое ограничение прав человека, шовинизм, расизм, экстремистский национализм, элитаризм, стремление к военной агрессии.

У нас проявления фашизма почему-то называют экстремизмом. Делается это по следующим причинам: 1) отсутствие легального определения фашизма; 2) предельно широкое толкование экстремизма, из-за чего под этим понятием можно, с одной стороны, заретушировать более серьезные преступления, с другой стороны, избежать риска привлечения к ответственности невинного человека, поскольку уж в каком-либо «маленьком» экстремизме его всегда можно обвинить; 3) нежелание разбираться в тонкостях проявления фашизма.

Уверены, что многие авторы, говоря об экстремизме, в действительности имеют в виду фашизм. Например, характерно следующее высказывание: «Идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки:

1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем;

2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему;

3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей;

4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм» [2, с. 15].

Фашистская идеология оказалась весьма живой, ее всплески наблюдаются и сейчас в различных странах и регионах мира. В ряде стран действуют легально или полуполюгально немногочисленные, но вполне заметные молодежные объединения националистического, фашистского или квазифашистского толка. Одни из идеологов этих движений опираются на проверенные временем идеи национализма, этнической обособленности и ксенофобии, другие вооружаются отжившими идеями этнической геополитики, третьи готовы примкнуть к набирающему силу движению антиглобализма [3, с. 933].

Фашизм в историческом понимании имеет 10 характерных черт, которые для более точного отражения их значения, исходя из того что эти черты насаждались в теоретическом и практическом плане самими изобретателями фашизма, назовем заповедями:

оголтелый национализм и расизм; крайний радикализм во всем; бессовестная демагогия; упрощение до примитивизма любых проблем; игнорирование любых форм морали; насильственные способы достижения цели; физическая расправа с оппонентами; отсутствие какой-либо программы и подмена ее ссылками на порядок и дисциплину; выдвижение харизматического лидера на первый план, придание ему статуса идола и слепое поклонение ему; всеобщая мифологизация, начиная от бытовой жизни руково-дителей фашистской партии и государства до собственной истории, государственная поддержка оккультизма (от лат. *occultus* – скрытый).

Мировая глобализация вопреки ожиданиям не объединяет мир, а разъединяет его. Трудовая миграция превращается в масштабное переселение некоренного населения в обжитые места и приводит к конфликтам на национальной почве с местными жителями. Нередко такие конфликты устраиваются специально с тем, чтобы принудить коренных жителей смириться с насаждаемой приезжими гражданами собственной культурой и стилем поведения, и даже с тем, чтобы вынудить их покинуть родные места. И это общемировая проблема.

Экс-министр МВД России Н. Г. Нургалиев справедливо отмечал, что неприязнь коренного населения только консолидирует и так высоко сплоченные этнические общины, что усиливает, в свою очередь, их неприятие национальным большинством. Враждебно настроенные диаспоры вытесняют коренных жителей, прежде всего русскоязычных, из мест их традиционного проживания [4].

Рост числа преступлений экстремистской направленности в России за первое полугодие 2012 г. составил 13 %. Всего таких преступлений за указанный период было зарегистрировано 391, из них раскрыто – 283. Эти цифры не должны вводить нас в заблуждение – большинство таких преступлений остаются латентными. Например, за это же время было зарегистрировано 11 432 преступления, связанного с незаконным оборотом оружия. Преступлений, совершенных с использованием оружия, зарегистрировано 2184 (больше на 12 %); с использованием взрывных устройств 122 (меньше на 28,2 %).

Всего за 2012 г. в России было зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности (на 11,9 % больше, чем в 2011 г.). При этом было совершено 7500 преступлений с применением оружия (на 11,4 % больше, чем в 2011 г.). Наибольшее количество таких преступлений было зарегистрировано в Дагестане, Свердловской области, Санкт-Петербурге и Москве. На 8,4 % возросло количество преступлений, совершенных против иностранцев (всего 12 400 преступлений).

В 2013 г. зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности, что на 28,7 % больше, чем в 2012 г. Это особенно показательно, если учесть, что практически по всем остальным показателям уже на протяжении ряда лет происходит неуклонное снижение уровня преступности. Например, в 2013 г. было возбуждено 1 млн 761 тыс. уголовных дел, что на 5,4 % меньше, чем в 2012 г. В то же время в 2013 г. увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием оружия (на 0,5 %).

Объективные данные свидетельствуют о том, что проблемы экстремизма глубоко латентны и те проявления, которые вырываются наружу, лишь слабо отражают сохраняющиеся и развивающиеся противоречия. Так, в период с января по июль 2014 г. зарегистрировано 636 экстремистских преступлений, что на 18,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Если говорить упрощенно, фашизм – это радикализм в действии. Радикализм характеризуется преувеличенным возвышением насилия как средства достижения цели. Фашизму присущи культивирование и мифологизирование насилия. На наш взгляд, и фашизм, и радикализм – это однопорядковые понятия, в которых из первого (фашизм) вытекает второе (радикализм).

Абсолютно правильно сказано, что «проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе» [5, с. 45].

Фашизм немыслим без радикализма, насилия и национализма. Последнее – ключевое звено в понимании фашизма. Нет ничего более страшного, чем искусственно разжигать исторические обиды между людьми, облакая их в форму национальных противоречий.

«Причинами совершения преступлений в сфере национальных отношений являются исторически сложившиеся взаимоотношения между определенными нациями и народностями, передающиеся из поколения в поколение, отсутствие культуры, недостаток образованности определенных групп и наций, отсутствие надлежащего контроля со стороны государства за деятельностью политических движений национальной направленности» [6, с. 47].

По словам Ю. В. Голика, правоохранительные органы всегда учитывали в своей работе национальные особенности правонарушителей. В конце 1990-х годов в составе отделов по борьбе с организованной преступностью были созданы подразделения по борьбе с этнической организованной преступностью. Осенью 2010 г. министр внутренних

дел В. А. Колокольцев отметил, что 70 % преступлений в Москве совершается членами этнических преступных группировок, число изнасилований увеличилось на 79 %, в основном за счет гастарбайтеров [7, с. 24–25].

Основными условиями распространения экстремизма и организаций фашистского типа являются: организация небольших стихийных групп, в основном молодежных и в большинстве своем с сомнительной идеологией, путем стимулирования их деятельности финансовыми потоками; миграционная нестабильность; декларированная мультикультурность; искусственное перенесение традиций и обычаев приезжих в места проживания коренного населения; бессмысленное и бездумное следование демократическим институтам и правилам при проявлениях фашизма.

К чему приводят проявления фашизма, видно из массовых погромов, произошедших за последние несколько лет в Париже, Амьене (Франция), Лондоне, Жанаозоне (Казахстан), Москве, Ханьчжоу (Китай) и в других местах. Не надо быть большим провидцем, чтобы предсказать, что такие проявления крайнего национализма будут в ближайшее время только нарастать.

Настораживает тенденция использования организованными преступными формированиями для достижения своих истинных преступных целей националистической идеологии, что наиболее ярко проявилось в событиях, произошедших в сентябре 2006 г. в Кондопоге и в июле 2011 г. в Сагре. Не обошлось без участия организованной преступности в конфликтах в июне 2012 г. в Демьяново и в июле 2013 г. в Пугачеве. Показательна география конфликтов: Карелия, Саратовская, Свердловская, Кировская области.

Экстремистскую, националистическую карту активно пытаются разыграть отдельные политические деятели и находящиеся под их идеологическим влиянием общественные организации и партии на этапе подготовки к выборам в органы власти различных уровней и органы местного самоуправления. Идет перетягивание на свою сторону и откровенное заигрывание с молодежью на основе их националистической ориентации [4]. Никто из современных политиков не скрывает, что в его предвыборных обещаниях обязательно особое место отводится националистическим настроениям.

Следует обратить внимание на антисемитизм как на самостоятельный признак фашизма. Именно по этому признаку происходит водораздел между фашизмом и другими экстремистскими течениями, идеями и взглядами. Причины антисемитизма в фашистской идеологии необходимо искать не только в теоретических моделях расовых теорий

XIX в., но и в истории взаимоотношений евреев с народами Европы. Здесь наблюдается переплетение религий, исторических обид, гонений на евреев, закрытость еврейского сообщества, тайных подпольных и полуподпольных организаций, монополизация ростовщичества, а также мнимых и реальных заговоров как внутри отдельных государств, так и на уровне межгосударственных отношений.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская организация – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Таким образом, предметом правонарушения выступает атрибутика или символика запрещенных в Российской Федерации организаций; определение символики экстремистской организации дается в п. 4 ст. 1 указанного Закона: «Символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Ненаказуемым при этом является публичное демонстрационное атрибутики или символики, сходных с атрибутикой или символикой экстремистских организаций до степени смешения.

Считается, что комплекс норм о противодействии экстремистским проявлениям в достаточной мере охватывает возможные проявления фашизма. Однако время от времени высказываются предложения о расширении круга соответствующих уголовно наказуемых деяний.

В 1997 г. Московская городская дума внесла в Государственную Думу проект федерального закона, которым предполагалось установить уголовную ответственность за использование в любой форме нацистской символики в Российской Федерации (в виде ст. 282.2 УК РФ). Диспозиция нормы звучала следующим образом: «Публичное использование (то есть демонстрация на улицах и в других общественных местах, а равно на предприятиях, в учреждениях и организациях) нацистской символики (то есть изображений свастики, фасций, знамен, значков, униформы или ее атрибутов, приветственных жестов и т. п., представляющих собой воспроизведение в любой форме соответствующей символики, использовавшейся Национал-социали-

стической партией Германии и Фашистской партией Италии)...»; при этом не наказывались действия, предусмотренные данной статьей, «если использование нацистской символики имеет место при проведении антифашистских публичных мероприятий (собраний, митингов, выставок и т. п.), а также в рамках художественных или научных публикаций, в фильмах и других материалах, осуждающих фашизм либо освещающих исторические реалии и не направленных на пропаганду фашизма». В 2004 г. данный законопроект был окончательно отклонен Государственной Думой, в том числе по причине принятия в 2001 г. КоАП РФ, содержащего ст. 20.3 («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций»).

В 2009 г. в Государственную Думу был внесен проект закона, которым предлагается установить уголовную ответственность за реабилитацию нацизма в виде ст. 354.1 УК РФ. Диспозиция предлагаемой статьи сформулирована в следующем виде: «Искажение приговора Нюрнбергского трибунала, либо приговоров национальных судов, или трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала, допущенное с целью полной или частичной реабилитации нацизма и нацистских преступников, либо объявление преступными действий стран – участников антигитлеровской коалиции, а также одобрение, отрицание преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенные публично...» По мнению авторов законопроекта, «переоценка решений Международного трибунала в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях, или, более того, объявление преступными действий антигитлеровской коалиции по сопротивлению агрессору является... международным преступлением. ...Поскольку в международных документах (Берлинская декларация о поражении Германии от 2 августа 1945 г., Устав Нюрнбергского трибунала и т. п.) четко определены как страны антигитлеровской коалиции, так и страны, выступавшие на стороне агрессора, и подтвержден факт защиты странами антигитлеровской коалиции принципов поддержания международного мира и безопасности, оценка действий антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны не может подвергаться оспариванию в какой-либо форме. Страны, признающие вражескими действия стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне по отношению к себе, фактически ставят себя в положение союзников нацизма. Та-

ким образом, деяния, отрицающие преступность нацистского режима, факты совершения им военных преступлений, преступлений против мира безопасности человечества, геноцида, либо деяния, оправдывающие лиц, признанных виновными Нюрнбергским трибуналом, противоречат международному праву, представляя общественную опасность именно как международные преступления. Создавая условия для совершения преступлений, предусмотренных ст. 243, 282.1, 353–358 УК РФ, данные деяния подлежат безусловной криминализации». Законопроект весной 2014 г. принят в первом чтении.

Неоднократные и постоянно воспроизводящиеся под различными, чаще всего окрашенными в якобы освободительные краски попытки реабилитировать нацистов свидетельствуют о необходимости принятия такой уголовно-правовой нормы.

Логика активистов процесса «ползучей» реабилитации нацизма весьма своеобразна: неважно, что латышский, украинский, белорусский, эстонский, русский националист носил форму SS и участвовал в массовых карательных акциях, в том числе против мирного населения, главное, что он воевал против Советского Союза (под которым по умолчанию понимается Россия). Таким образом, сам факт участия во Второй мировой войне против Советского Союза считается фактом участия в освободительной борьбе. Полагаем, что, участвуя в боевых операциях на стороне фашистов, фашисты не немецкого и не итальянского происхождения не могли не понимать, что они делают. В противном случае легко перейти на точку зрения, что о творимых его соратниками и подчиненными злодеяниях, в том числе о концентрационных лагерях, массовом уничтожении людей, Гитлер тоже ничего не знал.

16 ноября 1995 г. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Декларация терпимости. В Декларации, в частности, говорится, что ее участники испытывают чувство тревоги в связи с участвовавшими актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществе, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющих угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях. В ст. 1 Декларации дается понятие терпимости, под кото-

рой понимается уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Терпимости способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Это – добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Основным способом борьбы с нетерпимостью признано воспитание, о котором сказано в ст. 4 и которое является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав и стремления к защите прав других. В ст. 6 установлен международный день, посвященный терпимости. Предлагается ежегодно его отмечать 16 ноября. Честно говоря, не помню, чтобы его когда-нибудь широко отмечали после 1995 г.

Чрезвычайно важным является то, что Декларация называет культуру основным средством борьбы с фашизмом. Среди неназванных признаков фашизма следует назвать такой признак, как отсутствие культуры. Точнее его было бы назвать «уничтожение культуры». Безусловно, фашизм будет процветать там, где встанет вопрос о монополизации культуры, об уничтожении в любой форме произведений культуры. Нет никакой разницы, под каким предлогом это будет делаться: под предлогом установления истинной веры или под предлогом того, что те или иные вещи не вписываются в установленную кем бы то ни было концепцию «хорошего» и «плохого».

Мы уверены не только в том, что нам следует принять уголовно-правовую норму против фашиз-

ма, но и в том, что с принятием такой нормы мы уже опоздали. Криминализации, с нашей точки зрения, должны быть подвергнуты как действия по пересмотру итогов Второй мировой войны, так и любые действия по созданию и участию в фашистских организациях и движениях, демонстрация фашистской символики, а также пропаганда фашистской идеологии. Более того, отечественным юристам необходимо инициировать процесс разработки и принятия специального нормативного документа, в котором безусловному осуждению должны быть подвергнуты любые проявления фашизма на международном уровне.

Говоря о международном осуждении фашизма, традиционно ссылаются на решения Нюрнбергского трибунала. Не умаляя значения самого Нюрнбергского трибунала и знаковых юридических решений, которые на нем были приняты, следует признать их половинчатость и значительную политическую составляющую, которая имела значительное влияние на трибунал с самого момента его создания до момента вынесения и исполнения приговора.

На наш взгляд, назрела необходимость дать полную юридическую международную оценку фашизма. С этой целью следует:

– провести международный суд над итальянским фашизмом;

– осуществить ревизию итогов Нюрнбергского процесса для того, чтобы: а) дать оценку договоренностям между СССР и Германией о разделе Европы в 1939 г.; б) дать оценку бомбардировкам мирных городов авиацией США и Великобритании; в) подтвердить юридический факт существования преступных организаций и дать оценку факту членства в подобной организации;

– дать юридическую оценку атомных бомбардировок японских городов.

Список литературы

1. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового реагирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.
2. Криминальный религиозный экстремизм. М., 2005.
3. Кацура А. В. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006.
4. Интервью с министром внутренних дел РФ Р. Г. Нургалиевым // Человек и закон. 2008. № 11.
5. Экстремизм и другие криминальные явления / под ред. А. И. Долговой. М., 2008.
6. Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мести в уголовном праве РФ. Владимир, 2007.
7. Голик Ю. В. Российско-кущевское бытие // Станица Кущевская, 2010 год: маленькое зеркало большой беды. М., 2011.

Igor Mihailovich Mackiewicz

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of Criminology and Penitentiary Law,
Moscow State Law University O.E. Kutafin
E-mail: mackevich2004@mail.ru.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FASCISM

The abstract: the article says about the history of fascism, the peculiarities of its manifestation in Russia in different historical periods, including at the present stage. The author concludes that the Russian fascism, as a manifestation of ultranationalist sentiment considerable part of Russian society at the beginning of XX century., It could emerge as an independent large-scale criminal-political phenomenon. Moreover, to some extent, can be considered a historical misunderstanding that fascism was not formed in Russia, and in Italy, and that the Nazis first came to power in Italy, but not in Russia. This is evidenced by existing in the Russian extreme nationalist reactionary organization, with hundreds of thousands of active and passive followers, mass pogroms, as well as the promotion of nationalism by the top political leadership of the country.

There are the following essential features of fascism: extreme nationalism (chauvinism) and racism; anti-Semitism; genocide against the peoples that do not fit in racist theories; dictatorship nationalist elite, headed by a charismatic leader; the formation of illegal armed formations and planting them in the cruel orders with violence and systems of moral and physical punishments ranging from expulsion from its ranks, and the physical elimination (murder as a punishment for the offense); romanticizing and mythologizing their own activities. Create a halo around her martyrdom for the sake of the rest of humanity; the cult of violence and force; the emphasis on the status of an iconic symbol; political and social demagoguery. Deliberate deception is not only others, but self-deception. Distribution is certainly not feasible promises, setting impossible task, keeping to a nonexistent target; movement – as all-consuming idea; nazi ideology as a worldview.

On the basis of examples of criminal consequences of fascism, the statistical analysis of extremist crimes are prompted to enter the criminal code a special article on the responsibility for fascism.

For full international legal assessment of the author proposes a novel international trial of Italian fascism, as well as an audit of the results of the Nuremberg trials, to give legal assessment of the atomic bombing of the Japanese cities.

Key words: fascism, nazism, extremism, chauvinism, racism, criminal liability, declaration of tolerance, ultranationalist mood extremist crimes, criminal manifestation.

References

1. Dolgova A. I., Gus'kov A. Ja., Chuganov E. G. Problemy pravovogo reagirovaniya bor'by s jekstremizmom i pravoprimeritel'noj praktiki [Problems of legal response to combat extremism and law enforcement]. Moscow, 2010.
2. Kriminal'nyj religioznyj jekstremizm [Crime religious extremism]. Moscow, 2005, pp 15.
3. Kacura A.V. Globalistika. Mezhdunarodnyj mezhdisciplinarnyj jenciklopedicheskiy slovar' [Global Studies. International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary]. M.; St. Petersburg; New York, 2006.
4. Interv'ju s ministrom vnutrennih del RF R.G. Nurgalievym [Interview with the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation R.G. Nurgaliyev]. Chelovek i zakon – Man and the Law. 2008. № 11.
5. Jekstremizm i drugie kriminal'nye javlenija [Extremism and other criminal phenomena] / ed. A. I. Dolgova. Moscow, 2008.
6. Shnajder L. G. Prestuplenija po motivu nacional'noj, rasovoj, religioznoj nenavisti ili vrazhdy, libo krovnoj mesti v ugovnom prave RF [Crimes motivated by ethnic, racial or religious hatred or enmity or vendetta in the criminal law of the Russian Federation]. Vladimir, 2007.
7. Golik Ju. V. Rossijsko-kushhevskoe bytie [Russian-Kuschevsky being] // Stanica Kushhevskaja, 2010: malen'koe zerkalo bol'shoj bedy [Kuschevskaya village, 2010: a small mirror big trouble]. Moscow, 2011.

УДК 343.8
ББК 67.409-4
С42

Андрей Петрович Скиба,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)
E-mail: apskiba@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Реферат: в настоящее время у законодателя отсутствует системный подход к пределам уголовно-исполнительного регулирования. Среди уголовно-правовых мер более или менее надлежащее комплексное правовое регулирование осуществляется только в отношении уголовных наказаний и условного осуждения. Актуальность этой проблемы обуславливается тем, что в современный период активно обсуждается необходимость принятия новых УК РФ, УИК РФ и УПК РФ.

Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний, обоснованно закрепленные в УИК РФ, по непонятной причине дублируются в УК РФ. В связи с этим особо наглядна неудачная попытка в ч. 1 ст. 56 УК РФ определить перечень исправительных учреждений, который не совпадает с реально действующим на практике и приведенным, в частности, в ст. 74 УИК РФ.

Отсутствие системности правового регулирования проявляется и в том, что в УК РФ отсылки к уголовно-исполнительному законодательству прописаны достаточно редко и лишь в отдельных нормах, непонятно по какому признаку выделенных законодателем.

Представляется обоснованным обеспечить уголовно-исполнительное регулирование всех уголовно-правовых мер, включая принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и конфискацию имущества.

В соответствии с УК РФ нет ни одной цели, которая относилась бы ко всем уголовно-правовым мерам, применяемым к лицу, совершившему преступление (деяние); общее же количество этих целей достигает пяти: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (деяний), излечение лица и улучшение психического состояния лица. Исходя из того что уголовно-исполнительное законодательство уже регулирует вопросы исполнения наказаний и условного осуждения, по логике хотя бы первые три из вышеназванных целей должны быть закреплены в УИК РФ. Однако в ст. 1 УИК РФ определены всего лишь две из них: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Для обеспечения системного подхода к данному вопросу представляется обоснованным отнести к уголовно-исполнительному регулированию цели и основные вопросы исполнения всех уголовно-правовых мер, закрепленных в УК РФ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное регулирование, разграничение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, комплексное регулирование, уголовные наказания, условное осуждение, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, конфискация имущества, цели наказаний, цели уголовно-исполнительного законодательства.

В настоящее время у российского законодателя отсутствует целостный, системный подход к пределам уголовно-исполнительного регулирования. Эта проблема представляется злободневной ввиду того, что уголовно-исполнительное законодательство обладает внутрисистемными недостатками и коллизиями [1, с. 15–21; 2, с. 78–83] и тесно взаимосвязано с уголовным, уголовно-процессуальным и другими отраслями. Ее актуальность обуславливается еще и тем, что в юридической литературе уже обсужда-

ется необходимость принятия новых УК РФ, УИК РФ и УПК РФ [3, с. 207; 4, с. 62–68].

Говоря об их соотношении, можно считать, что уголовное право определяет материальное содержание наказаний, а уголовно-исполнительное – процедурное. По логике сначала должны использоваться уголовно-правовые, затем – уголовно-исполнительные и параллельно обеим – уголовно-процессуальные нормы при применении конкретных уголовно-правовых мер. В этом контексте можно говорить о том, что среди уголовно-правовых мер более

или менее надлежащее комплексное правовое регулирование осуществляется только в отношении наказаний и условного осуждения: в УК РФ определены общие вопросы их назначения (гл. 10), содержания (гл. 9, ст. 73), а также освобождения от их отбывания (ст. 74, гл. 12 и 13), в УИК РФ регламентировано их исполнение (разд. 2–8), а в УПК РФ – закреплены процедурные аспекты их назначения и принятия решений в стадии исполнения приговора (гл. 39 и 47).

Традиционно основной сферой уголовно-исполнительного регулирования выступает исполнение уголовных наказаний, хотя еще в советское время по этому поводу высказывались различные мнения. Так, определенное время считалось, что исправительно-трудовое законодательство преимущественно ориентировано на исполнение наказаний исправительно-трудового характера, и с 60–70-х годов XX века была обоснована точка зрения, что оно должно регулировать все виды уголовных наказаний. Более того, в тот период существовали различные взгляды на само исправительно-трудовое право, в частности, что оно – комплексная отрасль, включающая в себя нормы многих отраслей права, либо подотрасль уголовного или уголовно-процессуального права.

До сих пор некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний, обоснованно закрепленные в УИК РФ, являющиеся ядром уголовно-исполнительного законодательства, по непонятной причине дублируются в УК РФ. К ним можно отнести следующие: вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 25 УИК РФ и ч. 1 ст. 49 УК РФ); обязательные работы отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 27 УИК РФ и ч. 2 ст. 49 УК РФ); исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 39 УИК РФ и ч. 1 ст. 50 УК РФ); во время отбывания ограничения по военной службе осужденный не может быть повышен в должности (ч. 1 ст. 145 УИК РФ и ч. 2 ст. 51 УК РФ) и т. п. Получается, что в УК РФ излишне определяются многие пенологические аспекты (указываются учреждения и органы, исполняющие наказания, и др.), которые по логике должны регулироваться в уголовно-исполнительном законодательстве. В связи с этим особо наглядна неудачная попытка в ч. 1 ст. 56 УК РФ определить перечень исправительных учреждений, который не совпадает

с реально действующим на практике и приведенным, в частности, в ст. 74 УИК РФ.

Правоприменители при исполнении уголовных наказаний прежде всего обращаются к уголовно-исполнительному законодательству, но в УК РФ подобного рода отсылки прописаны достаточно редко и лишь в отдельных нормах (в ч. 4 ст. 53, ч. 4 ст. 58, ч. 3 ст. 97), непонятно по какому признаку выделенных законодателем для применения уголовных наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы, а также принудительных мер медицинского характера как иной меры уголовно-правового характера. Представляется, что отсутствие подобного рода привязки в УК РФ многих правовых институтов к уголовно-исполнительному законодательству (хотя они в той или иной мере регламентированы в УИК РФ) показывает непоследовательность законодателя при регулировании их исполнения [5, с. 53].

Один из проблемных вопросов в области разграничения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства касается определения перечня уголовно-правовых мер, подлежащих уголовно-исполнительному регулированию.

В УИК РФ регламентировано исполнение условного осуждения (гл. 24), которое в соответствии со ст. 44 УК РФ уголовным наказанием не является. В этом случае встает вопрос о том, почему же исполнение других уголовно-правовых мер (принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества) не находит свое отражение в УИК РФ?

Проблема обоснованности уголовно-исполнительного регулирования иных уголовно-правовых мер уже давно обсуждается в юридической литературе. Так, еще в советское время одни ученые полагали, что условное осуждение должно оставаться в сфере действия уголовного законодательства [6, с. 16], другие – что оно относится к компетенции исправительно-трудового законодательства [7, с. 108].

Кроме условного осуждения, в ст. 18 УИК РФ закрепляются отдельные аспекты применения принудительных мер медицинского характера к осужденным к принудительным работам, аресту и лишению свободы. При этом их применение к лицам, совершившим общественно опасные деяния, вообще остается за рамками уголовно-исполнительного регулирования. Логика такого подхода еще более непонятна, учитывая то, что в соответствии с ч. 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством и иными федеральными законами.

Исходя из анализа уголовного законодательства возможное объяснение отсутствия до настоящего

времени уголовно-исполнительного регулирования конфискации имущества, принудительных мер воспитательного воздействия и принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, заключается в том, что эти меры не образуют института судимости (который распространяется только на лиц, осужденных условно или реально к уголовным наказаниям, согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ). Следуя этой логике, получается, что уголовно-исполнительное законодательство регулирует исполнение только тех уголовно-правовых мер, которые влекут за собой признание лица судимым.

Однако в результате такого подхода между наказаниями и условным осуждением, с одной стороны, и иными уголовно-правовыми мерами – с другой, получается некий разрыв в обеспечении системного правового регулирования. Так, в зависимости от поведения осужденного возможно изменение вида уголовного наказания или отмена условного осуждения с реальным исполнением наказания, назначенного приговором суда; другие же уголовно-правовые меры исполняются как бы обособленно друг от друга. Между тем необходимо обеспечить более системное воздействие на лицо, совершившее преступление (деяние), учитывая его индивидуальные признаки (состояние психического и иного здоровья, возраст и т. п.) и иные обстоятельства, в том числе подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ (форму его вины, мотивы и пр.).

Представляется обоснованным обеспечить уголовно-исполнительное регулирование всех уголовно-правовых мер, включая принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и конфискацию имущества. Так, В. И. Селиверстов предлагает в УИК РФ выделить отдельный второй том, посвященный исполнению мер уголовно-правового характера [4, с. 62–68].

Еще одна проблема разграничения сферы уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования заключается в определении целей применения различных уголовно-правовых мер.

В УК РФ цели применения (хотя не всегда они обозначены как цели) определены в отношении наказаний, условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия (включая помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) и принудительных мер медицинского характера. Цели применения конфискации имущества законодатель в УК РФ не закрепляет, и лишь с определенной долей условности к ним можно отнести возмещение причиненного ущерба.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в трех целях: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Исправление лица как условная цель также упоминается в ч. 1, 3 и 5 ст. 73, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ в контексте применения условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия, включая помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Целями применения принудительных мер медицинского характера являются: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний (ст. 98 УК РФ). Таким образом, судя по положениям УК РФ, нет ни одной цели, которая бы относилась ко всем уголовно-правовым мерам, применяемым к лицу, совершившему преступление (деяние); общее же количество этих целей достигает пяти: восстановление социальной справедливости (возмещение причиненного ущерба), исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (деяний), излечение лица и улучшение психического состояния лица.

Исходя из того что уголовно-исполнительное законодательство регулирует вопросы исполнения наказаний и условного осуждения, по логике хотя бы первые три цели из вышеназванных должны быть закреплены в УИК РФ. Однако в ст. 1 УИК РФ определено всего лишь две из них – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Однако цель исправления осужденных вызывает обоснованные сомнения. Так, Ю. А. Кашуба полагает, что многие осужденные неоднократно судимы, отбывали лишение свободы, имеют пожизненные преступные установки в поведении, и потому говорить о том, что уголовно-исполнительная система может их исправить, будет несколько опрометчивым [8, с. 89–97]. Иную точку зрения по этому поводу имеют, в частности, М. Г. Дебольский и В. А. Уткин [9, с. 59–67; 10, С. 58–60].

Учитывая изложенное, необходимо четче определить пределы уголовно-исполнительного регулирования, в том числе путем его разграничения с уголовно-правовым. Для обеспечения системного подхода к этому вопросу представляется обоснованным отнести к уголовно-исполнительному регулированию цели и основные вопросы исполнения всех уголовно-правовых мер, закрепленных в уголовном законодательстве.

Список литературы

1. Кашуба Ю. А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 15–21.
2. Уткин В. А., Киселев М. В. Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : Междунар. пенитенциарный форум : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013. С. 78–83.
3. Побегайло Э. Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Рос. криминол. взгляд. 2011. № 2. С. 207.
4. Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификация // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : Междунар. пенитенциарный форум : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013. С. 62–68.
5. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 53.
6. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. М., 1983.
7. Болдырев В. А. К разработке проекта Уголовного кодекса РСФСР // Сов. гос-во и право. 1959. № 8. С. 108.
8. Кашуба Ю. А. Новые подходы к некоторым вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 3 т. Рязань. 2012. Т. 1. С. 89–97.
9. Дебольский М. Г. Роль психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Прикладная юрид. психология. 2010. № 2. С. 59–67.
10. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2011. Ч. 5.

Andrey Petrovich Skiba,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
E-mail: apskiba@mail.ru.

SOME PROBLEMS OF DIFFERENTIATION CRIMINAL AND PENAL REGULATION

The abstract: at the moment of the legislator is no systematic approach to the limits of the penitentiary regulation. Among the criminal measures are more or less appropriate comprehensive legal regulation is only in regard to penal sanctions and probation. Emphasizes the urgency of this problem that at the moment discussed the need for new Criminal, Penitentiary and Criminal Procedure codes.

Some aspects of the execution of criminal penalties, justifiably fixed in Penitentiary code, for no apparent reason «duplicated» in the Criminal Code. Especially demonstrative in this regard failed attempt in Part 1 of Art. 56 of the Criminal Code to determine the list of correctional institutions, which does not match the actual current practice and listed, in particular Art. 74 Penitentiary code.

Missing system of legal regulation is manifested in the fact that in the Criminal Code references to Penitentiary code prescribed quite rare and only in some norms, it is unclear on what principle «allocated» legislator.

Seems justified provide penal regulation of all criminal measures, including compulsory medical measures, compulsory educational measures and confiscation of property.

In accordance with the Criminal Code, there is no purpose, which would treat all criminal measures applied to a person who committed a crime (action); and the total number of objectives reaches five: 1. restore social justice, 2. correction of the convict, 3. prevention of new crimes (actions), 4. cure face and 5. improve the mental state of a person. Based on the fact that the penal legislation already regulates the execution of punishments and Probation by the logic at least the first three of the above should be enshrined in the Penitentiary code. However, in Art. 1 Penitentiary code defined only two of them – 1. Correction of convicts and 2. Prevention of new crimes as prisoners and other persons.

To ensure a systematic approach seems justified to attributed criminal executive regulation objectives and execution of all basic questions of criminal measures enshrined in the Criminal Code.

Keywords: penal regulation, differentiation of criminal and penal legislation, complex regulation, criminal penalties, probation, compulsory medical measures, compulsory educational measures, confiscation of property, punishment objectives, objectives penal legislation

References

1. Kashuba Yu. A. Kollizii norm Ugolovnogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov Rossijskoj Federacii [Collision of norms of the Criminal Code and the Penitentiary code of the Russian Federation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – The man : crime and punishment, 2007, no. 1, pp. 15–21.
2. Utkin V. A., Kiselev M. V. Ugolovno-ispolnitel'noe pravovoe regulirovanie: zakon i praktika [Penal law regulation: law and practice]. Sbornik tezisov vystuplenij uchastnikov Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii) [Book of abstracts of the participants of the International Forum of the penitentiary «Crime, punishment, correction» (for the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation)]. Ryazan, 2013, pp. 78–83.
3. Pobegajlo E. F. Problema gumanizacii rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennyh uslovijah [The problem of humanization Russian criminal law in modern conditions]. Rossijskij kriminologicheskij vzgljad – Russian criminological outlook, 2011, no. 2, p. 207.
4. Seliverstov V. I. Problemy kachestva ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii i ego kodifikacija [Quality problems penal legislation in the Russian Federation and its codification]. Sbornik tezisov vystuplenij uchastnikov Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii) [Book of abstracts of the participants of the International Forum of the penitentiary «Crime, punishment, correction» (for the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation)]. Ryazan, 2013, pp. 62–68.
5. Kashuba Yu. A., Skiba A. P. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy pravovogo polozhenija bol'nyh osuzhdennyh [Penal and penitentiary basis of the legal provisions of ill prisoners]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 1, p. 53.
6. Struchkov N. A., Tkachevskij Yu. M. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo [Soviet correctional labor law]. Moscow, Juridical Literature, 1983, p. 16.
7. Boldyrev V. A. K razrabotke proekta Ugolovnogo kodeksa RSFSR [By project development the Criminal Code of the RSFSR]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law, 1959, no. 8, p. 108.
8. Kashuba Yu. A. Novye podhody k nekotorym voprosam reformirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [New approaches to some of the issues of reforming the penal system in Russia]. Sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovno-ispolnitel'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija» [Collection of reports of the participants of the International scientific-practical conference «Penitentiary System of the Russian Federation in terms of modernization: current state and prospects of development»]. Ryazan, 2012, pp. 89–97.
9. Debol'skij M. G. Rol' psihologicheskoy sluzhby ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v realizacii celej nakazaniya [The role of the psychological service of the penitentiary system in implementing the goals of punishment]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2010, no. 2, pp. 59–67.
10. Utkin V. A. «Ispravlenie», «resocializacija», «social'naja rehabilitacija». Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti [«Correction», «Resocialization», «Social rehabilitation». Legal problems of strengthening Russian statehood]. Part 50. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2011, pp. 58–60.

УДК 343.8
ББК 67.409.021
Т35

Валерий Ильич Терехин,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС;
Виктор Валентинович Чернышов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УИС

Реферат: в статье обосновывается метод оценки влияния организационных изменений в УИС на эффективность деятельности органов и учреждений. Под эффективностью деятельности органов и учреждений УИС понимается их вклад в повышение уровня ресоциализации осужденных, измеряемый снижением вероятности рецидивной преступности вследствие ресоциализации осужденных.

Дополнительные риски организаций при реализации проектов изменений могут определяться как степень непроработанности методов решения поставленных задач, так и неопределенностью поставленных целей. По этому классификационному признаку все проекты делятся на 4 группы. Наиболее сложные проекты, не только имеющие наибольший уровень неопределенности и вызывающие наибольшие риски, но и предоставляющие наибольшие возможности повышения эффективности, имеют недостаточно обоснованные и конкретно определенные цели и методы их определения.

Выделено 4 группы организационных изменений (стратегические и тактические, радикальные и подерживающие) и обоснованы факторы, определяющие их результаты и риски (ресурсное обеспечение, риски реализации и результативность).

Для оценки влияния организационных изменений на факторы ресоциализации необходимо:

- количественное определение требуемых финансовых ресурсов и изменений численности персонала УИС для обеспечения состоятельности проектов организационных изменений;
- экспертные оценки изменений степени влияния ресурсного обеспечения на факторы ресоциализации;
- оценки рисков исполнения проектов и их результативности.

Приемлемая достоверность ожидаемых результатов организационных изменений обеспечивается декомпозицией изменений по совокупности рисков ресоциализации. Классификация осужденных по группам риска ресоциализации и обоснование соответствующих им факторов риска позволяют экспертам оценить ожидаемые изменения рисков, инициируемые изменениями. При условии взаимнезависимости факторов риска это позволяет на основе аддитивной свертки оценить изменения вероятности ресоциализации и на этой основе определить целесообразность организационных изменений в УИС.

Приведенный пример качественной оценки влияния перевода организационно-правовой формы производственных подразделений учреждений УИС свидетельствует о необходимости доработки этого стратегического изменения.

Ключевые слова: организационные изменения, эффективность деятельности, преступность, ресоциализация, уголовно-исполнительная система, исполнение наказаний, управление в УИС, ресурсное обеспечение, финансы, преступность.

Необходимость организационных изменений в социально-экономических системах определяется снижением их результативности и эффективности вследствие увеличения степени соответствия состояния внешних и внутренних сред функционирования систем традиционным методам управления [1]. В связи с этим совершенствование организационной структуры, системы финансирования и другие организационные изменения являются ключевыми условиями повышения ее социально-экономической эффективности.

Организационные изменения в УИС инициируются изменениями состояния внешней среды (принятием новых нормативно-правовых актов, изменениями системы финансирования, реформированием учреждений и др.) и факторов внутренней среды (внутреннего распорядка учреждений, технического оснащения производства, системы контроля и наблюдений и др.). Эти изменения, во-первых, формируют дополнительную неопределенность и риски управления органами и учреждениями и потому могут привести к снижению эф-

фективности, во-вторых, создают возможности роста эффективности управления в стратегическом и оперативном периодах, в-третьих, могут изменить приоритеты целевых функций.

Высокая ресурсоемкость организационных изменений в УИС и социальный результат их реализации определяют актуальность развития инструментария анализа формирующейся неопределенности управления, рисков и возможностей повышения эффективности системы. Состоятельность и эффективность намечаемых изменений должна быть обоснована системой количественных и качественных характеристик результативности, ресурсоемкости и рисков. Ресурсоемкость деятельности учреждений в общем виде может быть определена выделяемыми финансовыми ресурсами и вмененными потерями ВВП вследствие отвлечения от производительной деятельности персонала, занятого в системе. Что касается риска и возможностей организационных изменений, то в настоящее время отсутствуют приемлемые методы и модели его расчета, используется только экспертная его оценка.

В статье обосновывается метод оценки влияния организационных изменений в УИС на эффективность деятельности органов и учреждений. Под эффективностью деятельности органов и учреждений УИС понимается их вклад в повышение уровня ресоциализации осужденных.

Дополнительные риски организаций при реализации проектов изменений могут определяться как степенью непроработанности методов решения поставленных задач, так и неопределенностью поставленных целей. По этому классификационному признаку все проекты делятся на 4 группы. Наиболее сложные проекты, не только имеющие наибольший уровень неопределенности и вызывающие наибольшие риски, но и предоставляющие наибольшие возможности повышения эффективности, имеют недостаточно обоснованные и конкретно определенные цели и методы их определения.

К этой группе, по нашему мнению, может быть отнесена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, где цели изменений и методы их достижения определены недостаточно точно. Требуются дополнительные исследования и обоснования альтернатив развития системы с учетом возможностей привлечения дополнительных ресурсов, их источников и ожидаемого эффекта. В теории риск-

менеджмента для формализации проектов, цели и методы достижения которых нуждаются в постоянном уточнении, рекомендовано использование модели «облака», предполагающей пошаговое формирование целей и способов их достижения. Наименьшие способы их реализации формируют проекты изменений, цели и методы достижения которых известны, как правило, это традиционно выполняемые проекты. Они имеют большие шансы на успех, но не обеспечивают максимизации результативности и эффективности системы, например, строительство и организация деятельности СИЗО. Две другие группы проектов организационных изменений имеют недостаточно проработанный один из классификационных признаков (система целей или метод их достижения).

Наряду с классификацией проектов организационных изменений по уровню неопределенности необходимо классифицировать их по степени влияния на уровень и вероятность достижения стратегических и текущих целей системы. В управлении УИС считаем возможным использовать классификацию изменений, применяемую в управлении корпорациями. На рисунке представлен фрагмент классификации изменений, основанный на принципах классификации, используемой в бизнесе [2]. Выделены 4 категории основных организационных изменений в УИС, реализованные в последние годы, и оценены возможные изменения. Целесообразность проведения организационных изменений должна основываться на системе показателей результативности, эффективности и рисков.

Характеристиками результативности деятельности учреждений и органов УИС являются показатели степени достижения целей их деятельности. В ранее выполненных нами работах было обосновано использование в качестве критерия результативности снижение вероятности рецидивной преступности вследствие ресоциализации осужденных и предложен количественно рассчитываемый критериальный показатель [3, 4]. Критерий основан на статистических и эвристических оценках и расчетах снижения рецидивов вследствие ресоциализации осужденных. Требуемый уровень ожидаемой результативности при приемлемых значениях риска и наличия необходимых финансовых ресурсов является главным условием целесообразности разработки проектов всех видов. Но состав показателей результативности, ресурсного обеспечения и рисков по группам проектов может быть различным.

Рис. Классификация организационных изменений УИС по сроку действия

В таблице 1 приведен обоснованный по принципу достаточности состав показателей.

Таблица 1

Состав показателей оценки проекта организационных изменений

Категории изменений (по рис. 1)	Ресурсное обеспечение		Риски реализации			Результативность			Инструментарий определения (оценки) показателей
	Финансы	Кадры	Финансовые	Организационные	Системные	Ресоциализация	Преступность в учреждении	Трудовая деятельность	
1	+	+	+	+	+	+	-	+	Ресурсы – директ. показатель; риски, результат – экспертные оценки
2	+	+	+	-	+	+	-	+	
3	+	+	+	+	-	+	+	+	Ресурсы – план. показатель; риски – экспертиза; результ. – расчет.
4	+	-	-	+	-	+	+	+	

Для оценки влияния организационных изменений на факторы ресоциализации необходимо:

- количественное определение требуемых финансовых ресурсов и изменений численности персонала УИС для обеспечения состоятельности проектов организационных изменений;

- экспертные оценки изменений степени влияния ресурсного обеспечения на факторы ресоциализации;
- оценки рисков исполнения проектов и их результативности.

Все оценки должны быть дифференцированы по уровню новизны организационных изменений.

Наиболее простым и достаточно объективным является деление организационных изменений на радикальные, предполагающие стратегические изменения системы управления органами и учреждениями, и изменения отдельных функций и инструментов управления.

Первый тип организационных изменений реализуется через изменения нормативно-правовых актов по всей структуре УИС при реализации проектов первой и второй групп. Эти изменения наиболее ресурсоемки, сложны, но потенциально наиболее результативны. Для учета влияния на уровень ресоциализации осужденных стратегически важных организационных изменений, введенных в последние годы или планируемых к внедрению, необходима декомпозиция их влияния по группам факторов, определяющих оценки вероятности ресоциализации характеристики:

- личности осужденного;
- поведения в учреждении УИС;
- условий жизнедеятельности после освобождения.

Методом определения влияния организационных изменений первого типа на уровень и риски ресоциализации в настоящее время могут быть только экспертные оценки. Ресурсное обеспечение проектов может определяться как требуемое или как выделяемое. В первом случае влияние проектов на изменения уровня ресоциализации будет соответствовать максимально возможному значению при максимуме минимального значения риска; во втором – достижимому при соответствующем ресурсном обеспечении уровню влияния при наиболее вероятном значении риска.

Второй тип – текущие изменения, вводимые в отдельных учреждениях по отдельным функциям управления (проекты третьей и четвертой групп).

Дальнейшее развитие методики на основе инструментария теории изменений позволяет повысить достоверность оценки вклада ФСИН России и отдельных учреждений УИС в снижение рецидивной преступности за счет учета двух дополнительных условий.

Первое условие: учет влияния на уровень ресоциализации осужденных стратегически важных изменений, введенных в последние годы или планируемых к внедрению. Ранее предложенная авторами методика оценки эффективности деятельности учреждений по ресоциализации осужденных, основанная на нормативах, определенных по ретроспективным данным, должна учитывать ожидаемое влияние принятых (ожидаемых) организационных изменений. Эти изменения могут быть учтены изменением вероятности отказа от рецидивных преступлений после освобождения, например, при введении закона

о пробации, повышения возможностей и ответственности муниципальных образований за обеспечение жизнедеятельности осужденных после освобождения или иного радикального способа ограничения рецидивной преступности инструментами управления УИС. Второе условие: учет снижения рецидивов вследствие изоляции (ограничения свободы) совершивших преступление в учреждениях УИС. Интеграция на основе единого критерия эффективности реализации двух основных целевых функций (ресоциализации и исполнения приговора) позволит решить вопрос об их приоритетности.

В статье рассматриваются принципы и основы инструментария решения первой задачи.

Финансовые расчеты и расчеты численности персонала (ресурсное обеспечение организационных изменений) являются основными для организационных изменений первой, третьей и четвертой групп (табл. 1). Эти показатели выступают ограничениями изменений с позиции бюджетного ресурсного обеспечения, служат исходной информацией для определения планов по деятельности, приносящей доход, в сочетании с показателями результативности определяют эффективность организационных изменений. В состав финансовых ресурсов должны включаться дисконтированные значения единовременных и текущих издержек в расчете на год и на определенный период реализации организационных издержек, например 5 лет. Для показателей второй группы реальны только экспертные оценки состоятельности, эффективности и риска реализации потенциально важных изменений. Поддерживающие изменения (четвертая группа) ввиду их традиционности краткосрочного действия могут быть определены на основе интеграции статистических и эвристических оценок. Оценки рисков необходимы для всех групп проектов.

Влияние стратегически важных, потенциальных значимых и ключевых организационных изменений на факторы и риски ресоциализации возможно оценить только на основе экспертной оценки ожидаемых результатов. Обоснование их значимости для принятия (или отклонения) организационного изменения представляется наиболее сложным и важным условием обеспечения обоснованности проекта, поэтому представляется необходимым декомпозиция анализа и оценок ожидаемых результатов и рисков их получения. Схема инструментария учета (прогноза) таких изменений в аналитической форме состоит в следующем.

Пусть $i = 1 \dots n$ состав факторов, определяющих вероятность (риск) ресоциализации осужденных, классифицированных специалистами УИС по совокупности личностных характеристик и поведению в учреждении по четырем группам:

- 1) высокая готовность к ресоциализации;
- 2) ресоциализация вероятна;
- 3) ресоциализация маловероятна;
- 4) ресоциализация невозможна.

Обозначим экспертное значение влияния каждого фактора риска j -го осужденного U_{ij} . Тогда при условии взаимной независимости факторов итоговое значение вероятности ресоциализации равно сумме влияний отдельных факторов:

$$U_j = \sum_i U_{ij}.$$

Выделим далее в организационном изменении меры (составляющие), которые способствуют или

будут способствовать изменению факторов риска ресоциализации. Обозначим их перечень $s = 1 \dots S$, а степень влияния каждой составляющей на изменения вероятности ресоциализации ΔU_{is} . Тогда ожидаемая результативность организационного изменения на вероятность ресоциализации осужденного составит:

$$\Delta U_j = \sum_i \sum_s \Delta U_{is}$$

В таблице 2 приведен пример качественной оценки ожидаемого влияния на вероятность ресоциализации осужденных некоторых положений, содержащихся в таблице 1.

Таблица 2

Фрагмент оценки изменений, инициированных переводом производства в УИС на принципы казенных предприятий

1. Ресурсное обеспечение	2. Риски реализации	3. Результативность
1.1. Ухудшение финансового обеспечения производства вследствие снижения стимулов его эффективности	2.1. Риски недофинансирования проектов развития УИС	3.1. Снижение результативности ресоциализации осужденных вследствие снижения квалификации и трудовых навыков осужденных
1.2. Дальнейшее старение производственных активов вследствие снижения собственных средств учреждений при сохранении ограничений на бюджетное финансирование	2.2. Снижение рисков самообеспечения учреждений УИС продуктами питания и предметами потребления	3.2. Возможность роста преступности в учреждениях в связи со снижением стимулов к труду при неизменном уровне воспитательной работы
1.3. Снижение квалификации неаттестованного персонала учреждений вследствие ограничений в оплате труда.	2.3. Увеличение рисков несоответствия целей отдельных учреждений целям УИС в целом	3.3. Снижение стимулов к труду спецконтингента

На основе этих оценок авторы делают вывод о нецелесообразности перевода производственных подразделений учреждений УИС на принципы функционирования казенных предприятий.

Список литературы

1. Камерон Э., Грин М. Управление изменениями. М., 2006.
2. Ципес Г. Вопросы оценки целесообразности проектов организационных изменений в крупных корпорациях // Управление изменениями: развитие в условиях неопределенности. М., 2013.
3. Терехин В. И., Чернышов В. В. Количественная оценка уровня ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.
4. Терехин В. И. Эффективность УИС: сущность и методы количественной оценки. Рязань, 2014.

Valerij Il'ich Terehin,
doctor of Economics, professor,
professor of chair of management and organization of activity of UIS;
Viktor Valentinovich Chernyshov,
candidate of jurisprudence, associate professor,
associate professor of management and organization of activity of UIS
(the Academy of the FPS of Russia)

THEORY OF CHANGE. USE IN THE MANAGEMENT FACILITIES WITHIN THE SYSTEM

The abstract: the method of an assessment of influence of organizational changes in UIS on efficiency of activity of bodies and establishments locates in article. Efficiency of activity of bodies and UIS institutions is un-

derstood as their contribution to increase of level of resocialization condemned, measured by decrease in probability of recurrent crime owing to resocialization of the condemned.

Additional risks of the organizations at implementation of projects of changes can be defined both degree of absence of thorough investigation of methods of the solution of objectives, and uncertainty of goals. On this classification sign all projects share on 4 groups. The most difficult projects, not only the having greatest levels of uncertainty and defiant greatest risks, but also the giving greatest opportunities of increase of efficiency, insufficiently reasonable and specifically definite purposes and methods of their definition have.

4 groups of organizational changes are allocated (strategic and tactical, radical and supporting) and the factors defining them results and risks (resource providing, risks of realization and productivity) are proved.

It is necessary for an assessment of influence of organizational changes on factors of resocialization:

– quantitative definition of the demanded financial resources and changes of number of the personnel of UIS for providing a solvency of projects of organizational changes;

– expert estimates of changes of extent of influence of resource providing on resocialization factors;

– estimates of risks of execution of projects and their productivity.

The acceptable reliability of the expected results of organizational changes is provided with decomposition of changes on set of risks of resocialization. Classification condemned on groups of risk of resocialization and justification of the risk factors corresponding to them allow experts to estimate the expected changes of risks initiated by changes. On condition of mutually independence of risk factors it allows to estimate changes of probability of resocialization on the basis of additive convolution and on this basis to define expediency of organizational changes in UIS.

The given example of quality standard of influence of the translation of an organizational and legal form of production divisions of UIS institutions testifies to need of completion of this strategic change.

Key words: organizational change, efficiency, crime, resocialization, the correctional system, the execution of sentences in prisons management, resource support, finance, crime.

References

1. Kameron Je., Grin M. Upravlenie izmenenijami [Upravlenie izmenenijami]. Moscow, Dobraja kniga, 2006.

2. Cipes G. Voprosy ocenki celesoobraznosti proektov organizacionnyh izmenenij v krupnyh korporacijah. Upravlenie izmenenijami: razvitie v uslovijah neopredelennosti [Questions to assess the feasibility of projects of organizational change in large corporations. Change Management: development under conditions of uncertainty]. Moscow, IKAR. 2013.

3. Terehin V. I., Chernyshov V. V. Kolichestvennaja ocenka urovnja resocializacii i social'noj adaptacii osuzhdennyh [Quantitative assessment of the level of re-socialization and social adaptation of convicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 2.

4. Terehin V. I. Jeffektivnost' UIS: sushhnost' i metody kolichestvennoj ocenki [The effectiveness of the MIS: the nature and methods of quantification]. Ryazan, 2014.

УДК 343.8
ББК 67.409-32
Л58

Алексей Николаевич Антипов,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России)
E-mail: Aleksant1@mail.ru;
Нина Михайловна Голик,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России)
E-mail: ygolik@list.ru;
Олег Владимирович Кудряшов,
кандидат юридических наук,
начальник центра (НИИ ФСИН России)
E-mail: oleggelo79@gmail.com;
Валерий Борисович Первозванский,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России)
E-mail: pervabor@yandex.ru.

ЛИМИТЫ И ЗАПРЕТЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Реферат: соблюдение и защита прав человека и основных свобод является приоритетной задачей любого государства. Данные вопросы в полном объеме имеют отношение и к лицам, содержащимся в следственных изоляторах и отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях. Однако реализация отдельных прав и свобод ограничена установленными действующим законодательством России правовыми ограничениями или совсем невозможна.

Постоянно принимаются определенные меры по улучшению деятельности уголовно-исполнительной системы. С 1998 г. принято 65 федеральных законов, направленных на совершенствование УИК РФ, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, государственная программа «Юстиция», целевые программы. В большей степени изменения касались вопросов дальнейшей гуманизации отбывания наказания, в частности расширения субъективных прав и законных интересов осужденных, повышения гарантий их защищенности, устранения необоснованных ограничений и запретов (сведения их к минимуму), улучшения условий отбывания наказания. Несмотря на это, анализ правовых норм и практики их применения свидетельствует об имеющихся противоречиях с существующими европейскими стандартами. С учетом вступления России в Совет Европы и присоединения к Конвенции о защите прав человека и основных свобод такая ситуация представляется не совсем обоснованной и требует разрешения, то есть устранения имеющихся необоснованных правовых лимитов и запретов.

Наличие некоторых правовых ограничений не только негативно влияет на достижение целей уголовного наказания, но и способствует многочисленным обращениям в Европейский суд по правам человека.

Таким образом, анализ необоснованных ограничений в виде лимитов и запретов обусловлен необходимостью совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, более эффективного реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Статья является первой из серии статей, посвященных данной тематике, и обозначает существующие проблемы, связанные с наличием в действующем российском законодательстве необоснованных запретов и ограничений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, ограничения, лимит, запрет, права, свободы, Совет Европы, пенитенциарные правила, правовой статус, осужденный.

Вступление Российской Федерации в Совет Европы и присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [1] ставит задачу выполнения взятых ею на себя обязательств в области соблюдения прав и свобод человека, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание, спо-

способствует дальнейшему развитию пенитенциарных систем, интенсификации взаимодействия между ними, обуславливает необходимость совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, приведения его в соответствие с европейскими правовыми стандартами. Данная позиция закреплена в ч. 1 ст. 3 УИК РФ: «Уголов-

но-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными».

Современное уголовно-исполнительное законодательство включает в себя Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2], Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [3], Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4], другие подзаконные нормативные правовые акты.

Несмотря на то что следственные изоляторы и другие места предварительного заключения тесно примыкают по принудительному характеру деятельности к исправительным учреждениям, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» [5] не входит в число источников уголовно-исполнительного права. В силу данного обстоятельства и ряда других причин в уголовно-исполнительном законодательстве этот законодательный акт стоит несколько особняком. Данный факт представляется не совсем оправданным, учитывая то, что имеется немало оснований для включения его в данную отрасль права. В пользу этого свидетельствует, например, деятельность уголовно-исполнительных инспекций, которые наряду с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняют и процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста. Условия покамерного содержания под стражей в СИЗО более суровые, чем в местах лишения свободы.

Необходимо отметить, что в последние годы значительные изменения претерпели сами международные требования относительно содержания и обращения с заключенными (обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными). В 2006 г. приняты Европейские пенитенциарные (тюремные) правила (далее – ЕПП), новая редакция которых базируется на решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), применяющего Конвенцию для защиты основных прав заключенных и стандартов

по обращению с заключенными, которые содержатся в рекомендациях Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – Европейский комитет).

Все эти обстоятельства, а также то, что практика применения УИК РФ, других федеральных законов и подзаконных актов показала наличие определенных недочетов и пробелов в правовом регулировании ряда вопросов исполнения наказаний [6, 7] обусловили необходимость внесения в него изменений и дополнений. Именно в связи с указанными обстоятельствами с 1998 г. по настоящее время было принято 65 федеральных законов, направленных на совершенствование только УИК РФ. Следует отметить, что практически все изменения и дополнения УИК РФ нацелены на расширение субъективных прав и законных интересов осужденных, повышение гарантий их защищенности, на снятие необоснованных ограничений и запретов, улучшение условий отбывания наказания. По сути, то, что сегодня принято называть гуманизацией уголовно-исполнительного процесса (законодательства, практики и т. д.), так или иначе связано с «очеловечиванием» тюрьмы. Вместе с тем надо отдавать себе отчет в том, что этот процесс не может быть бесконечен, хотя резервов улучшения правового положения осужденных еще достаточно. Таятся эти резервы, главным образом, в поиске и аргументации необоснованности с последующим устранением (как вариант – в смягчении) из уголовно-исполнительного законодательства таких ограничений.

Распоряжением Правительства РФ от 7 июля 2006 г. № 839-р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)», принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которые предусматривают конкретные меры, сроки и этапы реформирования уголовно-исполнительной системы, в том числе с целью приведения условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами. Распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция», подпрограмма которой посвящена вопросам повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития.

В новой редакции Европейских тюремных правил подчеркивается и развивается мысль о том, что осужденные не могут быть ограничены в правах, кроме тех, которые определены судом (пр. 2). Впервые в международных документах этот принцип нашел отражение в гарантиях соблюдения политических прав. В частности, пр. 24.11 обязывает администрацию обеспечивать участие осужденных «в выборах, референдумах и в других аспектах общественной жизни», хотя и «в той мере, в какой это право не ограничено национальным законодательством». Практически исключены нормы по обязательствам осужденных, не связанные с режимными требованиями.

Необходимо подчеркнуть, что действующий УИК РФ разработан и принят на иной методологической основе. Однако в контексте наличия и сохранения в нем так называемых необоснованных лимитов и запретов усматривается необходимость пересмотра ряда статей, которые вступают в противоречие с положениями новой редакции ЕПП либо в определенной мере не соответствуют духу и букве решений ЕСПЧ, другим международным стандартам и правилам. Спектр этих новаций весьма широк. Более того, проблема необоснованных лимитов и запретов, воспринимаемая на первый взгляд в качестве узкоспециальной, не только затрагивает правовое положение осужденных, но и распространяет свое влияние на более широкий круг вопросов уголовно-исполнительного законодательства.

Достоверно, что лица, попадающие в сферу регулирования отношений, возникающих при исполнении наказания (заключении под стражу), имеют определенное правовое положение (статус), отличающийся от обычных граждан.

Так, лица, отбывающие наказание, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, которые согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью. Это прежде всего обуславливает существование особых требований к нормативным правовым актам, закрепляющим правовое положение осужденных, к возможным ограничениям их общегражданских прав и свобод. Вместе с тем закрепление правового положения осужденных означает установление определенных пределов и форм деятельности и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, гарантию обеспечения законности их деятельности.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлено, что права человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, ограничение прав человека и гражданина гарантировано на уровне государства и может быть установлено законодательным актом, по юридической силе не меньшим, чем федеральный закон.

Уголовно-исполнительное законодательство, конкретизируя уголовно-правовое содержание наказания и определяя принудительный порядок его исполнения (отбывания), устанавливает ограничение прав и свобод гражданина в процессе исполнения наказания.

Закрепление ограничений прав лиц, отбывающих наказания, в законодательстве исходит из следующего.

Во-первых, ограничения прав и свобод гражданина не могут устанавливаться нормативными правовыми актами, по юридической силе меньше, чем федеральный закон, соответственно и ведомственными актами. Тем более они не могут быть предусмотрены указаниями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания.

Во-вторых, ограничения общегражданских прав и свобод осужденных не могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации. В соответствии с положениями ст. 71 Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации. Данное положение – гарантия единства подхода государства к обеспечению прав гражданина в условиях отбывания наказания. Одновременно это и гарантия соблюдения заключенных Российской Федерацией международных договоров и других актов по обращению с правонарушителями.

В-третьих, ограничения могут устанавливаться в интересах обеспечения строго определенных социально-политических ценностей, например, защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья. Данные ограничения прав основываются на положениях ряда международных актов ООН. Имеются они и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ограничения в форме запрета в уголовно-исполнительной норме могут устанавливаться как в общей, так и в конкретной форме. Например, общая форма запрета закреплена в ч. 4 ст. 103 УИК РФ, в которой предусмотрено, что перечень работ и должностей, на которых запрещается использование труда осужденных к лишению свободы, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Запрет в конкретной форме направлен на определенные виды действий. Например, в ч. 1 ст. 90 УИК РФ установлено, что

вес одной передачи не должен превышать установленного веса одной посылки.

Таким образом, закрепление ограничения прав осуществляется действующим уголовно-исполнительным законодательством путем формулирования норм, регулирующих режим (порядок) отбывания и исполнения наказания, через установление лимитов и запретов, которые являются разновидностью правовых ограничений.

Лимит (от лат. *limes* – граница, предел) – предельная норма. В уголовно-исполнительном праве под лимитами понимается предельное значение какого-либо показателя, например, количество посылок, передач, бандеролей и корреспонденции, свиданий, телефонных разговоров, прогулок, а также количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешенное к продаже осужденному. К лимитам следует отнести также нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы и на одного подозреваемого или обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе. Предельное количество экземпляров книг и журналов, которое могут иметь при себе осужденные, ассортимент продуктов и предметов первой необходимости, разрешаемой к продаже, также могут быть определены как лимиты, которые в национальном уголовно-исполнительном законодательстве зависят от вида исправительного учреждения, от поведения осужденного, условий труда и состояния их здоровья, то есть при определении того или иного лимита устанавливается предельное значение показателя, которое не может быть ни превышено, ни уменьшено при исполнении наказания учреждением или органом, исполняющим наказания.

Запрет – это препятствие удовлетворению интересов одной стороны, направленное как юридическая обязанность на реализацию интересов другой стороны. Устанавливая запрет на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина (осужденного, подозреваемого, обвиняемого) обязанность воздерживаться от запрещенных действий. По своей сущности запреты – такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать нежелательные, противоправные деяния осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

В юридической науке нет единого представления о том, что такое правовой запрет. По своей сущности запреты – это государственно-властные веления, основная цель которых предотвратить возможные нежелательные действия, которые могут причинить ущерб общественным интересам. Такое определение запрета дает А. Г. Братко

[8, с. 17]. Запрет несет в себе «заряд» информации, адресованный обязанному лицу [9, с. 90]. М. М. Султыгов определяет правовой запрет как способ обеспечения нормального развития той или иной сферы общественной жизни и связывает эту проблему с необходимостью разработки надлежащих правовых запретов в процессе текущей законотворческой деятельности, ее нацеливания в первую очередь на защиту прав и свобод личности. В юридическом запрете заложена нацеленность на то, чтобы создать преграду недозволенному поведению, предотвратить его [10].

Говоря о соотношении лимитов, запретов и ограничений, необходимо иметь в виду, что лимиты и запреты являются разновидностью правовых ограничений. А. В. Малько указывает, что «всякий запрет есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права – запрет. Запрет лишь определенная форма правового ограничения». Так, для обеспечения достоинства личности должно быть исключено произвольное, без законных оснований вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан при исполнении уголовных наказаний. Осмотр и обыск в УИК РФ производится только лицами того же пола, а досмотр женщин – только женщинами.

Реализация запрещающих норм, как правило, осуществляется в форме несовершения действий, предусмотренных данной нормой. Основной формой претворения в жизнь уголовно-исполнительных лимитов и запретов является неукоснительное следование им, то есть их соблюдение.

Для обеспечения выполнения задач, поставленных перед уголовно-исполнительным законодательством, важное значение приобретает точная регламентация уголовно-исполнительных запретов. В связи с этим прежде всего необходимо выявить положения УИК РФ, способствующие созданию условий для проявления коррупционных факторов, которые могут быть в широте дискреционных полномочий, в определении компетенции по формуле «в праве», в выборочном изменении объема прав, в чрезмерной свободе подзаконного нормотворчества и т. д.

Кроме того, необходим анализ норм УИК РФ с целью выявления негативной тенденции снижения (исключения) ответственности за незаконное ограничение конституционных прав личности. И наконец, следует грамматически скорректировать содержание обязывающих и запрещающих норм в уголовно-исполнительном праве, выразить тем самым нормы-запреты более четко посредством таких понятий, как «запрещено», «недопустимо», и отделить их от обязывающих, которые необходимо выразить через термины «обязан», «должен» и т. п.

Тем самым будет достигнуто однозначное, не допускающее других вариантов понимания, правовое предписание, которое бы облегчило применение уголовно-исполнительного законодательства и исключило какие-либо альтернативы в поведении субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Изучение европейских стандартов и комментариев к ним показало, что нередко национальное законодательство не без оснований критикуется за наличие в нем так называемых норм-деклараций, исполнение которых на практике считается как само собой разумеющееся действие. Однако это не всегда так, и именно поэтому подобные нормы причисляются «нашими оппонентами» к числу декларативных, не содержащих четкое предписание через термины «обязывающие» или «запрещающие».

Деление запретов в теории на различные виды имеет важное практическое значение. По правовому значению нормативно-правовых актов, в которых они содержатся, запреты могут быть подразделены на международно-правовые, конституционные и уголовно-исполнительные. По степени определенности – на абсолютные и относительные; по юридической силе – на запреты, установленные законами и подзаконными актами; по субъектам – на запреты, адресованные участникам уголовно-исполнительных правоотношений, органам и должностным лицам, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

В рамках исследуемой нами проблемы особый интерес представляет соотношение запретов меж-

дународно-правовых и уголовно-исполнительных. В связи с этим совершенствование национального уголовно-исполнительного законодательства с целью устранения необоснованных лимитов и запретов применительно к международным актам необходимо проводить по основным направлениям, последовательность которых несколько отлична от той, что принята в УИК РФ, и отражает подходы европейских законодателей к построению документа такого рода. В данной сфере возможно возникновение проблем, связанных с несоответствием норм национального уголовно-исполнительного законодательства и норм Европейских тюремных правил, что подтверждается многочисленными жалобами и соответствующими постановлениями Европейского суда по правам человека. Следует отметить, что количество необоснованных лимитов и запретов в силу постоянного развития (совершенствования) национального законодательства и Европейских тюремных правил в перспективе перманентно меняется, что обуславливает проведение дальнейших сопоставительных исследований на мониторинговой основе.

Проведенный анализ показал, что большинство требований Европейских пенитенциарных правил фактически соблюдается в отечественной практике мест предварительного содержания под стражей и учреждений, исполняющих наказания, однако соответствующие положения либо не находят должного отражения в национальном законодательстве, либо отражены в нем неявно или формально, в результате чего имеют место жалобы в Европейский суд по правам человека, по которым Российская Федерация вынуждена выплачивать значительные денежные суммы.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
3. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.
4. Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
6. Антипов А. Н., Жилиев Р. М., Дербышева Н. В. Условно-досрочное освобождение осужденных иностранных граждан (в том числе граждан из стран СНГ) и лиц без гражданства // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1.
7. Бурчихин А. Н. Обеспечение прав осужденных при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2.
8. Братко А. Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979.

9. Радько Т. Н. О роли запретов в правовом регулировании : тр. Моск. шк. милиции МВД СССР. Волгоград, 1969. Вып. 1. С. 90.
10. Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.

Aleksei Nikilaevich Antipov,
leading researcher, Ph.D in law, associate Professor,
Federal institution Scientific research Institute of Federal service
of execution of punishment of the Russian Federation
E-mail: Aleksant1@mail.ru;

Nina Mikhailovna Golik,
leading researcher, Ph.D in law,
Federal institution Scientific research Institute of Federal service
of execution of punishment of the Russian Federation,
E-mail: ygolik@list.ru;

Oleg Vladimirovich Kudriashov,
head of the center, Ph.D in law,
Federal institution Scientific research Institute of Federal service
of execution of punishment of the Russian Federation
E-mail: oleggelo79@gmail.com;

Valeryi Borisovich Pervozvanskii,
leading researcher, Ph.D in law, associate Professor,
Federal institution Scientific research Institute of Federal service
of execution of punishment of the Russian Federation,
E-mail: pervabor@yandex.ru.

LIMITS AND PROHIBITIONS IN THE PENITENTIARY LEGISLATION OF RUSSIA: PROBLEM SETTING

The abstract: observance and protection of human rights and fundamental freedoms is a priority of any state. These questions fully relate to persons held in remand and convicted to imprisonment in correctional institutions. However, the implementation of individual rights and freedoms narrowed established by the current legislation of Russia to legal restrictions or impossible.

Constantly taking steps aimed at improving the activity of criminal-Executive system. Since 1998, adopted 65 of the Federal laws aimed at improving the code, the Concept of development of criminal-Executive system by 2020, the state program «Justice», the target program. More changes were related to issues of further humanization of punishment, in particular the expansion of subjective rights and legitimate interests of convicts, improving guarantees of their protection, elimination of unjustified restrictions and prohibitions (information to a minimum), improving the conditions of serving the sentence.

Despite this, an analysis of legal norms and practice and points to the existing contradictions with existing European standards. With the entry of Russia into the Council of Europe and the accession to the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, this situation is not entirely justified and accordingly requires permission. That is, the removal of existing unjustified legal limits and prohibitions. There are some legal restrictions not only negatively affect the achievement of the goals of criminal punishment, but also contributes to numerous appeals to the European court of human rights.

Thus, the analysis to the subsequent elimination of unreasonable restrictions, in the form of limits and restrictions due to the need to improve the criminal and criminal-Executive legislation, more effective reform of the penitentiary system of the Russian Federation. The presented article is the first of a series of articles devoted to this subject and identifies existing problems associated with the current Russian legislation unreasonable prohibitions and restrictions.

Key words: criminal law enforcement, restrictive, limitation, prohibition, rights, freedoms, Council of Europe, prison rules, the legal status of convicted

References

1. Konventsiiia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms]. Collected legislation of the Russian Federation, from 8 January. 2001. no. 2. Art. 163.
2. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21 iiulia 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniiakh i organakh, ispolniaiushchikh nakazaniia v vide lisheniia svobody» [On establishments and bodies executing penal punishments in the form of imprisonment from 21 July 1993 y. № 5473-1]. Bulletin of the CIS and the VS of Russian. 1993. no. 33. St. 1316.
3. Federal`nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 10 iiunia 2008 g. № 76-FZ «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestakh prinuditel`nogo sodержaniia i o sodeistvii litsam, nakhodiashchimsia v mestakh prinuditel`nogo sodержaniia» [On public control over ensuring human rights in places of forced detention and assistance to persons in places of detention]. Collected legislation of the Russian Federation. 2008. no. 24. St. 2789.
4. Federal`nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 2 oktiabria 2007 g. № 229- FZ «Ob ispolnitel`nom proizvodstve». [On enforcement proceedings]. Collected legislation of the Russian Federation. 2007. no. 41. St. 4849.
5. Federal`nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 15 iiulia 1995 g. № 103-FZ «O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obviniaemykh v sovershenii prestupleniia». [On the custody of suspects and accused of committing crimes]. Collected legislation of the Russian Federation. 1995. no. 29. St. 2759.
6. Antipov A.N., ZHiliaev R.M., Derbysheva N.V. Uslovno – dosrochoe osvobozhdenie osuzhdennykh inostrannykh grazhdan (v tom chisle grazhdan iz stran SNG) i lits bez grazhdanstva [Grant of parole of convicted foreign citizen (including citizens from CIS countries) and persons without citizens]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2012. no. 1.
7. Burchikhin A.N. Obespechenie prav osuzhdennykh pri uslovno – dosrochoe osvobozhdenie [Ensuring prisoners' rights at conditional early release]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014. no. 2.
8. Bratko A.G. Zaprety v sovetskon prave [Prohibitions in the Soviet law]. Saratov, 1979, p.17.
9. Rad`ko T.N. O roli zapretov v pravovom regylirovanii [On the role of the prohibitions in the legal regulation]. Volgograd. 1969, p. 90.
10. Sultanov M.M. Zapret kak metod pravovogo regulirovaniia [Ban as a method of legal regulation]. Avtoref. Diss.. cand. legal of sciences. St. Petersburg, 1996.

УДК 343.24
ББК 67.408.0
Ч-68

Алексей Алексеевич Чистяков,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
(Академия ФСИН России)
E-mail: sauber60@yandex.ru.

ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Реферат: традиционно сложившееся понимание уголовной ответственности в итоге приводит к отождествлению понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание». Такое понимание уголовной ответственности во многом объясняется тем, что она была введена в научный оборот законодателем без должной научной проработанности.

Уголовная ответственность всегда связывалась и связывается с некоей обязанностью. Характер обязанности диктуется фактом того, что в любом случае право государства на возложение мер предопределяется появлением у лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, обязанности претерпеть указанные в законе неблагоприятные для лица последствия, так как с точки зрения общеправовой презумпции любому праву должна корреспондироваться обязанность.

Таким образом, уголовная ответственность есть обязанность лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, претерпеть неблагоприятные для него последствия в виде предусмотренных законом мер уголовно-правового характера, применяемых специально на то уполномоченными органами.

В настоящее время в науке уголовного права складываются теории уголовной социологии, системного исследования, учения о составах. Использование термина «состав» при исследовании проблемы того или иного феномена не случайно. Любое явление (если рассматривать его как конструкцию, структуру, построение и т. п.) есть совокупность определенным образом связанных элементов. Как представляется, все совокупности являются системами, что позволяет рассматривать и их состав.

В соответствии с учением о составах социальных явлений вполне логичным было бы рассмотреть такое явление, как уголовная ответственность, в виде неразрывного единства четырех элементов ее состава: объекта уголовной ответственности, субъекта уголовной ответственности, объективной и субъективной сторон уголовной ответственности. Не усматривается и методологических препятствий для присвоения указанной категории наименования «состав уголовной ответственности».

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, состав социального явления, состав уголовной ответственности, объект уголовной ответственности, субъект уголовной ответственности, объективная сторона уголовной ответственности, субъективная сторона уголовной ответственности, теория уголовной социологии.

К настоящему времени в российской науке уголовного права под уголовной ответственностью чаще всего понимают либо определенные меры правового принуждения, либо претерпевание субъектом указанных в законе неблагоприятных последствий за содеянное, а равно публичное порицание и осуждение лица за нарушение им уголовно-правового запрета. Традиционно сложившееся понимание уголовной ответственности в конечном счете приводит к отождествлению понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание». Иными словами, вся проблема уголовной ответственности сводится к схеме: норма права – правовое нарушение – уголовная ответственность – санкция – наказание. Категория же уголовной ответственности, по существу, подменяет собой понятие уголовно-правового

принуждения, которое оказалось буквально вытесненным из текста уголовного законодательства и научного оборота [1, с. 39]. Это также привело к сведению функциональных свойств уголовной ответственности к функции возмездия за совершенное правонарушение, хотя это и обедняет наши представления о воздействии уголовного права на наше сознание, волю, внутренний мир и поведение.

Таким образом, можно констатировать, что концепция уголовной ответственности «...долгие годы формировалась и развивалась по «своим законам», постепенно все более утрачивая связь с общим понятием социальной ответственности как формой социального контроля общества за развитием общественных отношений, за социально нормированными действиями субъектов этих отношений и т. п.» [2, с. 18].

Как уже не раз отмечалось в юридической литературе такое понимание уголовной ответственности во многом объясняется тем, что она была введена в научный оборот законодателем без должной научной проработанности. До выхода в свет Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. советская уголовно-правовая доктрина фактически не разрабатывала проблему уголовной ответственности в силу ее «буржуазного» характера [3, с. 27]. Термин «наказание» перестал употребляться в законодательной и научной сферах в связи с принятием УК РСФСР 1926 г. до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые вновь ввели в законодательный и научный оборот термин «наказание», отказавшись от существовавшего до этого термина «судебные меры социальной защиты». Но законодатель ввел в оборот и термин «уголовная ответственность» (ст. 3, 5, 10, 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Из текста указанных статей следовало, что наказание и уголовная ответственность – это не одно и то же. И если с наказанием в уголовно-правовой доктрине все было более-менее ясно (сказались существовавшие до этого научные разработки), то проблема уголовной ответственности до настоящего момента остается, пожалуй, самой острой и дискуссионной темой уголовной юриспруденции. Это показали и последние обсуждения работы, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, которая была подготовлена А. П. Фильченко в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Не следует думать, что традиционное понимание уголовной ответственности как чего-то неблагоприятного для преступника имело корни только в недостатках методологического плана.

Достаточно проанализировать положения современных Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов, чтобы прийти к выводу о том, что законодатель, прибегая к термину «уголовная ответственность», подразумевает под ним в первую очередь наложение на лицо, совершившее преступление, определенного бремени принудительных мер карательного свойства и при этом не отождествляет уголовную ответственность ни с наказанием, ни с иными мерами уголовно-правового характера.

Следовательно, в традиционном научно-правовом понимании уголовная ответственность ассоциируется прежде всего с неким комплексом неблагоприятных последствий, которые государство возлагает на преступника в связи с совершением им уголовно-противоправного деяния. Кроме того,

уголовная ответственность всегда связывалась и связывается с некой обязанностью.

Характер обязанности диктуется фактом того, что в любом случае право государства на возложение мер предопределяется появлением у лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, обязанности претерпеть указанные в законе неблагоприятные для лица последствия, так как с точки зрения общеправовой презумпции любому праву должна корреспондироваться обязанность. Если у государства отсутствует право на принуждение, то у преступника отсутствует обязанность претерпеть его. Обязанность претерпеть является реальностью, так как обязанность существует. Вместе с тем обязанность претерпеть неблагоприятные последствия – это ни в коем случае не реальное претерпевание этих негативных последствий. И только когда лицо начинает реально претерпевать неблагоприятные последствия, начинается процесс реализации обязанности, наступает реализация уголовной ответственности.

Мы полагаем, что в традиционном, ретроспективном понимании уголовная ответственность есть обязанность лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, претерпеть неблагоприятные для него последствия в виде предусмотренных законом мер уголовно-правового характера, применяемых специально на то уполномоченными органами.

Данное определение, по нашему мнению, обладает рядом методологических преимуществ и позволяет судить об уголовной ответственности как о фактическом явлении.

Во-первых, в определении указано, с какого момента наступает уголовная ответственность – с момента совершения деяния, содержащего признаки состава преступления. «На самом деле обязанность подлежать действию уголовного закона возникает с того момента, когда совершено преступление. Уже тогда... органы получают определенные права и обязанности по изобличению виновного, а у него возникают обязанности понести наказание и в связи с этим соответствующие права» [3, с. 27].

Во-вторых, в определении указано, кто является носителем уголовной ответственности – лицо, совершившее деяние, содержащее признаки состава преступления.

В-третьих, нами отмечено, что уголовная ответственность предполагает наступление для виновного определенных законом неблагоприятных последствий. Если преступное деяние – это причина, то наступление уголовной ответственности – следствие. Последствия же выступают в форме комплекса неблагоприятных для преступника мер уго-

ловно-правового характера, что отражает специфику рассматриваемого вида ответственности.

В-четвертых, характер неблагоприятных последствий определяется только положениями уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

В-пятых, неблагоприятные последствия, предусмотренные законом, могут применяться только теми органами, которые обладают специальными полномочиями (органами предварительного расследования, судами, органами, исполняющими наказания и пр.).

В-шестых, уголовная ответственность – это не фактическое претерпевание неблагоприятных правовых последствий, а обязанность их претерпеть. Отождествление уголовной ответственности с обязанностью претерпевания категорически не признавалось и не признается рядом ученых. Действительно, трудно воспринимать обязанность исполнения против желания того, на кого эта обязанность возложена. Например, эта позиция в свое время жестко критиковалась профессором Е. Я. Мотовиловкером. В одной из своих работ он утверждал, что «никакой обязанности дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, пусть даже впоследствии и признанное виновным обвинительным приговором суда, не имеет» [4, с. 123]. При этом автор не указал, почему и вследствие чего государство накладывает на лицо бремя неблагоприятных для него мер уголовно-правового характера, почему государству отказано в праве налагать на лицо определенные обязанности и из-за чего нежелание лица выполнять ту или иную обязанность является достаточным фактом для ликвидации этой обязанности. Реальное претерпевание и обязанность претерпеть – разные категории. Обязанность – это потенциальная реальность, претерпевание – это реальность не потенциальная, а действительная. Преступник может скрываться от уголовного преследования, продолжать свою преступную деятельность, но в связи с совершенным им преступлением у него объективно, помимо его воли и желания, возникает и сохраняется обязанность претерпеть неблагоприятные правовые последствия. Подчеркнем, что до определенного момента он реально может их и не претерпевать. У государства на всем протяжении существования у виновного обязанности претерпевания есть право фактически применить к преступнику неблагоприятные для него меры, то есть реализовать свое право. Иными словами, уголовная ответственность – это дамоклов меч, висящий над преступником, угроза реального применения наказания и иных мер уголовно-правового харак-

тера, которая объективно появляется после совершения преступления. Реализация уголовной ответственности – это, фигурально выражаясь, нанесение виновному удара этим мечом.

Необходимо отметить, что наряду с таким явлением, как уголовная ответственность, в российском уголовном праве на протяжении довольно длительного времени в качестве основных категорий традиционно выступают преступление, состав преступления и наказание. В настоящее время в науке уголовного права складываются теории уголовной социологии, системного исследования, механизма уголовно-правового регулирования, которые значительно повышают общую разработанность проблем уголовного права и открывают возможности по-новому рассматривать многие традиционные вопросы. В частности, в современной науке российского уголовного права, благодаря научным изысканиям профессора К. А. Сыча, утвердилась обновленная научная категория «состав уголовного наказания».

Ценность подобного рода исследований состоит в безусловном доказательстве, что категория состава может быть успешно применена не только к системам, которые обладают динамичными свойствами, но и к системам элементов, связанных между собой комплексом отношений структурно-функционального порядка.

Использование термина «состав» при исследовании проблемы того или иного феномена не случайно. Любое явление (если рассматривать его как конструкцию, структуру, построение и т. п.) есть совокупность определенным образом связанных элементов. Как представляется, все совокупности являются системами. Этой точки зрения придерживаются многие авторы (А. Н. Аверьянов, В. Г. Афанасьев, В. С. Тюхтин, Е. Ф. Солопов, Н. Ф. Овчинников, А. Е. Фурман и др.). Вопрос лишь в том, что принимается за основание систематизации, какого рода связи принимаются за системообразующие и к какому виду – целостному или суммативному – следует отнести данную совокупность элементов.

Какова природа состава того или иного явления? Существует ли он в действительности или является плодом проявления сознания, разума? Естественное ли это образование или искусственно сконструированное, только ли материально или только идеально? Природа любого состава, как и любой иной системы, несет в себе как материальное, так и духовное, то есть сознательное, начало. Без разума, вооруженного определенным понятийным аппаратом и средствами познания (в широком смысле), иными словами, без субъекта, способного осознавать и осмысливать окружающую его действ-

вительность, нельзя говорить ни о системности мира, ни о его системном изучении.

В то же время без объективной реальности, материальной основы, разум остается без материала для систематизации. Система есть познанная закономерность. Следовательно, состав любого явления – плод созидательной деятельности мозга, а также объективная реальность. Сама природа есть громадная система, действующая с нами и помимо нас, потому не может быть аргументов для опровержения или признания неправомочности, например, такой категории, как «состав окружающей среды».

По поводу искусственности или естественности состава того или иного явления следует лишь отметить, что это зависит от того, к какому явлению «привязано» данное определение. Явление объективно и налично, оно может быть как материальным, так и нематериальным. Состав, по нашему мнению, это системно-структурированное единство элементов, выделенных, осмысленных и объединенных в некую систему нашим сознанием.

Подобный дуалистический ответ мы получим и на вопрос о материальной и идеальной природе составов. По своей природе любой состав имеет материальное происхождение, поскольку системному анализу подвергаются наличные явления материального мира. Если явление есть плод материалистической, социальной деятельности, то оно материально. Абсолютно идеальным можно признать лишь состав такого явления, которое полностью есть только результат мыслительного процесса. Но от этой идеальности он не становится недействующим.

Любая вещь или явление представляет собой бесконечное, неисчерпаемое множество систем. Но вещь или явление не может состоять из системы или систем как данности, так же как система или системы не содержатся в явлении. В виде какой системы (состава) можно представить то или иное явление, зависит от человека, а сам процесс вычленения есть процесс абстрагирования.

От способности человека абстрагироваться, от его умения конструировать связи вещей и явлений в реальном (материальном и духовном) мире не зависят объективные взаимодействия вещей и предметов мира. Одну связь мы замечаем, выделяем, абстрагируем от иных, другую – домысливаем, «навязываем» объективной реальности. Все взаимосвязано в мире. Любой элемент, любое явление не существуют отдельно, изолированно. Представляя собой систему, элемент непременно входит на правах звена или подсистемы в систему более вы-

сокого порядка. Неспособность вещи, явления заявить человеку о своей системности, составе совсем не означает, что данные вещь или явление сами по себе не являются системами и не могут быть представлены составом этого явления. Системность – качество, свойство объективного мира, и оно отнюдь не зависит от того, что думает человек о системности [5, с. 42].

Рассматривая то или иное явление, мы всегда можем выделить его элементы, домыслить или выявить существующие между элементами связи и сконструировать умозрительную абстрактную модель данного явления. Как правило, рассматривая систему, мы можем с достаточной степенью определенности сделать вывод о том, статичная эта система или динамичная.

Примером динамичных систем может быть любая система, представляющая собой механизм того или иного явления, поскольку элементы этой системы объединены динамичными связями. Достаточно обратиться к таким категориям, как механизм уголовно-правового регулирования [6], механизм формирования основания уголовной ответственности [7, 8].

В статичных системах элементы, ее составляющие, находятся в относительном покое. Связи между элементами также можно определить как статичные. Примером статичной системы могут служить такие системы, как состав преступления и состав наказания. Четыре блока (элемента) состава преступления или состава наказания находятся в неразрывном единстве, но система связей между элементами состава статична и неизменна. В статичных системах перед исследователем в первую очередь стоит вопрос: что образует систему, то есть какие элементы в нее входят? В соответствии с учением о составах социальных явлений вполне логичным было бы рассмотреть такое явление, как уголовная ответственность, в виде неразрывного единства четырех элементов ее состава – объекта уголовной ответственности, субъекта уголовной ответственности, объективной и субъективной сторон уголовной ответственности. Не усматривается и методологических препятствий для присвоения указанной категории наименования «состав уголовной ответственности».

Присвоив это наименование, мы открываем возможности для ряда уголовно-правовых исследований элементного состава обозначенного явления, что в перспективе даст российской уголовно-правовой науке право первенства в создании основ учения о составе уголовной ответственности.

Список литературы

1. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990.
2. Агеева Е. А. Юридическая ответственность в государственном управлении. Социально-правовой аспект. Л., 1990.
3. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
4. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990.
5. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.
6. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989.
7. Чистяков А. А. Механизм формирования основания уголовной ответственности. Рязань, 2000. 149 с.
8. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. М., 2003. 275 с.

Alexey Alekseevich Chistyakov,
doctor of legal Sciences, Professor,
professor of criminal law,
The Academy of the FPS of Russia
E-mail: sauber60@yandex.ru.

**THE CONSTITUENT ELEMENTS OF CRIMINAL LIABILITY
(THE PROBLEM STATEMENT)**

The abstract: the traditional understanding of criminal liability-the decision making process ultimately leads to the identification of the concepts of «criminal responsibility» and «criminal penalties». This understanding of criminal responsibility largely due to the fact that it was introduced into science by the legislator without proper scientific elaboration of the problem.

Criminal liability has always been associated and associated with a certain duty. The nature of the obligations dictated by the fact that in any case the right of the state in imposing measures determined by the appearance of the person who committed the act, containing all of the elements of crime, the duty to endure specified in the law adverse to face consequences, both from the point of view of common law presumption of any law must be offset obligation.

Thus, criminal liability is the obligation of a party, co administered act, containing all of the elements of crime, pre-endure unfavorable consequences in the form stipulated by the law measures of criminal law that apply specifically to the authorized bodies.

Currently, the science of criminal law constitutes the theory of criminal sociology, systematic study of the doctrine of the compositions. Usage of the term «composition» in the study of problems of one or another phenomenon is not accidental. Any phenomenon (if the phenomenon is to be considered as the construction, structure, building, etc.) is the set of certain on time related items. It seems that all populations are systems that allow us to consider and their composition.

In accordance with the teaching of the compounds of social phenomena is quite lo-tech would be to consider the phenomenon of criminal liability in the form of an indissoluble unity of the four elements of its composition – the object of the criminal responsibility, subject of criminal liability, the objective and subjective sides of criminal responsibility. There are no methodological obstacles to assign the specified category name of «the structure of criminal liability».

Key words: criminal liability, criminal penalties, and measures of criminal-legal nature, the composition of social phenomena, the structure of criminal liability, the object of criminal liability, subject criminal responsibility, the objective aspect of criminal liability, the subjective side of criminal responsibility, the theory of criminal socio-biology.

References

1. Pokhmelkin V. V. Social'naja spravedlivost' i ugolovnaja otvetstvennost' [Centuries of Social justice and criminal responsibility]. Krasnoyarsk, 1990.
2. Ageeva E. A. Juridicheskaja otvetstvennost' v gosudarstvennom upravlenii. Social'no-pravovoj aspect [Legal responsibility in public administration. Socio-legal aspect]. Leningrad, 1990.

3. Lakina N. C. Lichnost' prestupnika i ugovnaja otvetstvennost' [The identity of the offender and criminal liability]. Leningrad, 1968.
4. Motovilova E. I. Teoriya reguljativnogo i ohranitel'nogo prava [Theory of regulatory and law enforcement]. Voronezh, 1990.
5. Afanasiev V. G. Sistemnost' i obshhestvo [Consistency and society]. Moscow, 1980.
6. Prokhorov C. S., N. Kropachev. M, Tarbagayev A. N. Mehanizm ugovno-pravovogo regulirovanija: norma, pravootnoshenie, otvetstvennost' [The mechanism of the criminal-legal regulation: normal, relationship, responsibility]. Krasnoyarsk, 1989.
7. Chistyakov, A. A. Mehanizm formirovanija osnovanija ugovnoj otvetstvennosti [Mechanism of formation of the Foundation of the criminal-responsibility]. Ryazan, 2000, 149 p.
8. Chistyakov A. A. Ugolvnaja otvetstvennost' i mehanizm formirovanija ee osnovanija [Criminal liability and mechanism of formation of its Foundation]. Moscow, 2003, 275 p.

УДК 354:343.8
ББК 67.401.13
С79

Алексей Владиславович Степанов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника института по научной работе
(Пермский институт ФСИН России)
E-mail: a.stepanov1975@mail.ru.

**ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ)
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ**

Реферат: национальная напряженность, обострение экономической ситуации в ряде стран, глобализация способствуют увеличению количества иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию, и, как следствие, приводят к усугублению криминальной ситуации в стране.

Статистика управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России, приведенная в статье, подтверждает значительный рост числа совершаемых иностранными гражданами тяжких и особо тяжких преступлений, срок наказания за которые составляет от 5 до 12 лет. Риск рецидива преступности данной категории лиц после освобождения достаточно высок, в связи с чем вопросы обеспечения национальной безопасности становятся все более актуальными.

В статье представлены основные положения действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих совокупность полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (Минюста России, ФСИН России, ФМС России) в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе находящихся в местах лишения свободы, а также особенности взаимодействия данных органов как одного из основных защитных механизмов государства, обеспечивающих общественную безопасность.

В результате совместной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации Минюстом России может быть вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в стране иностранного гражданина, отбывающего срок наказания в местах лишения свободы. При этом анализ нормативных документов показывает, что в нормативных правовых актах Российской Федерации отсутствует указание конкретного срока, в течение которого лицо, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания, обязано покинуть территорию страны. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что после освобождения из мест лишения свободы часть иностранцев, относительно которых принято решение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации, на неопределенный срок остается на территории России.

По нашему мнению, установление с учетом конкретных обстоятельств дела и закрепление в соответствующих решениях срока, в течение которого иностранный гражданин обязан покинуть территорию страны, а также срока на обжалование решения позволит повысить эффективность совместной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области обеспечения национальной миграционной безопасности страны.

Ключевые слова: миграция, национальная миграционная безопасность, депортация, реадмиссия, иностранные граждане, лица без гражданства, компетенция, Минюст России, ФСИН России, ФМС России.

Расширение и углубление международных связей в современном мире, усиливающиеся миграционные процессы вызвали увеличение количества иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию, что негативно сказывается на динамике и структуре преступности, формируемой данной категорией лиц. Так, исследователь К. В. Дядюн полагает, что миграция и преступность – это социальные

явления, нередко обусловленные тождественными причинами и условиями, а потому требующие взаимосвязанных мер регулирования и воздействия [1, с. 109–114]. Ученый А. Ю. Марков также отмечает, что криминальная ситуация во многих российских регионах усугубляется миграцией [2, с. 59–61].

В последние годы отмечается значительный рост числа тяжких и особо тяжких преступлений (более половины от их общего количества), со-

вершаемых иностранными гражданами в России. Неблагоприятные изменения количественных показателей данной преступности влекут за собой увеличение числа осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в местах лишения свободы. Профессор Н. А. Коломытцев приходит к выводу о том, что почти 25 % беженцев и вынужденных переселенцев отрицательно влияют на криминальную обстановку, создают дополнительные проблемы для профилактики преступлений в стране [3, с. 86–90].

По информации начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России С. Есипова в среднем в учреждениях уголовно-исполнительной системы находится до 27 тыс. иностранных граждан. Около половины из осужденных иностранцев – выходцы из стран Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии; а также граждане Украины, Беларуси, Азербайджана, Молдавии, Грузии, стран Балтии – практически всего постсоветского пространства.

Среднесписочная численность осужденных из дальнего зарубежья не превышает 350 человек и представлена выходцами из Китая, Нигерии, Афганистана, Вьетнама, Камеруна, Монголии – всего более 40 стран [4].

Иностранные граждане и лица без гражданства являются специфической категорией осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Специфичность отбывания наказания указанной категорией заключается в отличности регламентации процесса отбывания наказания иностранными гражданами [5, с. 8–10]. В Российской Федерации функционирует уголовно-исполнительное учреждение, которое специализируется на содержании только иностранных граждан и лиц без гражданства. История данного учреждения ведет начало с 1956 г., когда было принято решение о содержании в одном исправительном учреждении иностранных преступников, отбывавших наказание в местах лишения свободы. В настоящее время – это колония строгого режима ФКУ ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия.

В ИК-22 отбывают наказание иностранные граждане и лица без гражданства, осужденные за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления на территории Российской Федерации, которые содержатся на строгом режиме. «Здесь сидят... убийцы, насильники, воры-рецидивисты, грабители, наркоторговцы, контрабандисты. Большинство из них осуждены на срок от 5 до 12 лет. Средний возраст осужденных составляет от 34 до 37 лет. На участке общего режима содержатся лица, осужденные за совершение менее тяжких преступлений. В целом колония представлена преступниками из 44

стран мира – представителями Азии, Африки, Европы, арабского мира... Большую часть осужденных составляют выходцы из Вьетнама, Афганистана, Китая, Турции и Нигерии. Есть представители из Пакистана, Заира, Камеруна, Финляндии, Черногории, Албании, Хорватии, Сербии, Марокко, Нидерландов, Германии... В течение последних лет, в среднем за год, в учреждении отбывают наказание 170–185 осужденных» [6].

Размышляя об общественной, в том числе миграционной безопасности России, можно с большей долей вероятности предположить, что пребывание (проживание) большинства из данных лиц на территории Российской Федерации после освобождения из мест лишения свободы вряд ли будет способствовать ее обеспечению и поддержанию. В связи с этим государство предусматривает формирование различных защитных механизмов в этой области, начиная от принятия необходимой нормативно-правовой базы и заканчивая проработкой вопросов эффективного взаимодействия заинтересованных органов исполнительной власти (Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной миграционной службы).

Так, в соответствии со ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства... находящихся в Российской Федерации, в случае если их пребывание (проживание) создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации.

В отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, данное решение уполномочен принимать Минюст России [7].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 Федеральная служба исполнения наказаний осуществляет подготовку материалов о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, для представления их в Минюст России [8].

Возникает вопрос, какая категория иностранцев и лиц без гражданства, освобождаемых из мест лишения свободы, подпадает под действие норм Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Инструкция о порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, говорит о том, что администрация учреждения, исполняющего наказания, оформляет заключение о необходимости принятия решения о нежелательности его пребывания (проживания) на территории России в отношении иностранного гражданина, осужденного за совершение умышленного преступления.

Статья 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 30 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» гласит, что в случае если Минюстом России в отношении иностранного гражданина, находящегося в местах лишения свободы, вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, то указанное решение в течение трех дней со дня его вынесения направляется в Федеральную миграционную службу (ФМС России), которая принимает решение о депортации данного иностранного гражданина либо в случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, который затрагивает данного иностранного гражданина, решение о его реадмиссии [9]. Исполнение решения о депортации иностранного гражданина либо решения о его реадмиссии осуществляется после отбытия данным гражданином наказания, назначенного по приговору суда. Следует согласиться с Ю. В. Пауковой в том, что в нормативных правовых актах Российской Федерации отсутствует указание конкретного срока, в течение которого лицо, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания, обязано покинуть территорию Российской Федерации. В связи с этим в соответствующем решении целесообразно устанавливать такой срок с учетом конкретных обстоятельств дела и срока на обжалование решения [10, с. 55–57].

Решению Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации того или иного иностранца предшествует совместная деятельность многих заинтересованных служб и подразделений различных органов исполнительной власти России.

Взаимодействие осуществляется по следующим основным направлениям:

– обмен информацией между ФСИН России и ФМС России при осуществлении мероприятий, связанных с реализацией законодательства о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без

гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы;

– организация оформления всех необходимых документов на иностранных граждан или лиц без гражданства, освобождаемых из мест лишения свободы.

В соответствии с положениями приказа Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной миграционной службы от 7 октября 2008 г. № 225/240 администрация учреждения, исполняющего наказание, оформляет в отношении иностранного гражданина, осужденного за совершение умышленного преступления, за 6 месяцев до его освобождения, в том числе возможного условно-досрочного, либо в течение 3 дней после возбуждения ходатайства о досрочном освобождении, опросный лист, заключение о необходимости принятия решения о нежелательности его пребывания (проживания) на территории России и направляет эти документы в Федеральную службу исполнения наказаний.

Территориальный орган ФСИН России, в свою очередь, утверждает заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, заверяет печатью установленного образца и направляет документы в управление исполнения приговоров и специального учета ФСИН России.

Группа по взаимодействию с миграционной службой отдела по вопросам нежелательности пребывания в РФ иностранных граждан управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России (далее – отдел по вопросам нежелательности пребывания в РФ) обеспечивает контроль за территориальными органами ФСИН России в части сроков подготовки и качества исполнения ими представляемых документов; проверяет наличие оснований, препятствующих принятию решения о нежелательности пребывания (проживания) и по результатам рассмотрения документов, но не позднее чем за 3 месяца до предстоящего освобождения иностранного гражданина или лица без гражданства, направляет в Департамент международного права и сотрудничества Минюста России представление о необходимости принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства с приложением необходимых документов. В Минюст России за 12 месяцев 2013 г. от ФСИН России направлены 5503 представления для принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы [10].

Департамент международного права и сотрудничества Минюста России на основе представленных ФСИН России документов готовит проект распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; направляет в Федеральную службу безопасности Российской Федерации и Федеральную миграционную службу информацию об издании распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства для ведения учета лиц, которым въезд в Российскую Федерацию не разрешен [12], после чего отдел по вопросам нежелательности пребывания в РФ направляет копию распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в адрес территориального органа ФСИН России, который, в свою очередь, направляет копию данного документа в учреждение, исполняющее наказание, для ознакомления осужденного. Администрация учреждения, исполняющего наказание, знакомит под роспись осужденного иностранного гражданина с распоряжением Минюста России о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации и приобретает копию указанного распоряжения к личному делу осужденного. Администрация учреждения не позднее чем за десять дней до момента освобождения иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого вынесено со-

ответствующее решение, уведомляет территориальный орган Федеральной миграционной службы о сроке освобождения указанного лица.

При освобождении иностранному гражданину или лицу без гражданства выдается документ, удостоверяющий личность (при наличии в личном деле осужденного), или свидетельство на возвращение в страну гражданской принадлежности, и он (оно) уведомляется о необходимости покинуть территорию Российской Федерации.

Территориальный орган Федеральной миграционной службы должен осуществить мероприятия по контролю его выезда за пределы территории Российской Федерации. В случае уклонения иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого Министерством юстиции Российской Федерации вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, от выезда за пределы Российской Федерации, территориальный орган ФМС России принимает меры по его депортации [15].

Не вызывает сомнения, что данное направление совместной деятельности федеральных органов исполнительной власти является чрезвычайно важным для обеспечения национальной миграционной безопасности Российской Федерации. Представляется, что эффективность работы напрямую зависит от неукоснительного соблюдения основополагающих принципов взаимодействия: законности; непрерывности; планомерности; самостоятельности; оперативности и гибкости; разграничения компетенции.

Список литературы

1. Дядюн К. В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 109–114.
2. Зарипов З. С., Марков А. Ю. Влияние миграционных процессов на национальную безопасность Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 59–61.
3. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Актуальные проблемы воздействия на преступность мигрантов в России // Человек: преступление и наказание. № 3. 2011. С. 86–90.
4. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/interview/20130304/925376615.html> (дата обращения: 25.06.2014).
5. Зарипов З. С., Марков А. Ю. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых с участием осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 8–10.
6. Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/mesta-lishenya-svobodi/996-ispravitel'naya-koloniya-22-dlya-inostrancev-pos.-lepley-respublika-mordoviya.html> (дата обращения: 25.06.2014).
7. Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 15. Ст. 1369; 2009. № 51. Ст. 6307.
8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. от 21 дек. 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109; 2013. № 52 (Ч. II). Ст. 7137.

9. Правила взаимодействия Федеральной миграционной службы и Федеральной службы исполнения наказаний при реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31. Ст. 4359.

10. Паукова Ю. В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55–57.

11. Официальный сайт ФСИН России. URL: http://www.fsin.su/structure / execution_department/OVNPO/index.php (дата обращения: 25.06.2014).

12. Положение о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 15. Ст. 1369; 2009. № 51. Ст. 6307.

Aleksei Vvladislavovich Stepanov,

PhD in Law, docent,

deputy chief on science, Perm Institute of the Federal Penal Service,

E-mail: a.stepanov1975@mail.ru.

THE INTERACTION AND COMPETENCE THE MINISTRY OF JUSTICE, THE FEDERAL PENAL SERVICE, THE FEDERAL MIGRATION SERVICE FOR IMPLEMENTATION OF THE LAW ON UNDESIRABILITY OF STAY (RESIDENCE) OF FOREIGN CITIZEN OR STATELESS PERSON IN RUSSIA

The abstract: national tensions, worsening economic situation in a number of countries, globalization promotes an increase in the number of foreign citizens and stateless persons arriving in the Russian Federation. As a consequence, criminal situation in the country is exacerbated .

Statistics of Department for Execution of sentences and special accounting the Federal Penal Service, given in the article confirms the significant increase in foreign nationals committed grave and especially grave crimes, the penalty for which is 5 to 12 years. The risk of recurrence of crime this category of persons after release is quite high, and therefore the issues of national security are becoming more relevant.

The article outlines the main provisions of the legislative acts regulating the powers of the executive bodies of the Russian Federation (Ministry Justice of Russian , the Federal Penal Service of Russia, Russian Federal Migration Service) against foreign citizens or stateless persons, including those who are in prison, as well as features of the interaction of these bodies as one of the major defense mechanisms of the state to ensure public safety.

As a result of the joint activities of the executive authorities of the Russian Federation Ministry of Justice of Russia makes a decision about the undesirability of stay (residence) in the country of a foreign citizen who is serving a sentence in prison. Analysis of regulatory documents shows that the normative legal acts of the Russian Federation does not specify a specific period during which the person in respect of whom a decision about the undesirability of stay shall be obliged to leave the country.

This situation leads to the fact that after of release from prison some foreigners in respect of which the decision about the undesirability of stay on the territory of the Russian Federation, they for indefinite period remain in the territory of Russia.

According to the author, to be specified in the laws of the period during which the foreigner is obliged to leave the country, as well as the period for appealing the decision. This will increase the efficiency of the joint activities of the federal executive authorities of the Russian Federation in the field of migration to national security.

Key words: migration, national security migration, deportation, readmission, foreign citizens, persons without citizenship, competence, Russian Ministry of Justice, the Federal Penal Service of Russia, Russian Federal Migration Service

References

1. Djadjun K.V. Migracija i prestupnost': vzaimosvjaz' pricin i uslovij [Migration and criminality: correlation cause and clause]. Gumanitarnye issledovanija v Vostočnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanitarian research in Eastern Siberia and Far East, 2012, no. 2, pp. 109–114.

2. Zaripov Z.S., Markov A.Ju. Vlijanie migracionnyh processov na nacional'nuju bezopasnost' Rossijskij Federacii [The impact of migration on the national security of the Russian Federation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and punishment, 2011, no 2, pp. 59–61.

3. Kolomytcev N.A., Odincova L.N. Aktual'nye problemy vozdejstvija na prestupnost' migrantov v Rossii [Acute Issues of the impact of crime committed by migrants in Russia]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and punishment, 2011, no. 3. pp. 86–90.

4. RIA Novosti [The Russian news agency]. Available at: <http://ria.ru/interview/20130304/925376615.html> (Accessed 25 June 2014).

5. Zaripov Z.S., Markov A. Iu. K voprosu o preduprezhdenii prestuplenij, sovershaemyh s uchastiem osuzhdennym inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva [On the Question of the prevention of crimes committed with the participation of convicted foreign nationals and stateless persons]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law, 2013, no. 1, pp. 8–10.

6. Tjurementnyj portal Rossii [Russian prison portal]. Available at: <http://prisonlife.ru/mesta-lishenya-svobodi/996-ispravitelnaya-koloniya-22-dlya-inostrancev-pos.-lepley-respublika-mordoviya.html> (Accessed 25 June 2014).

7. Perechen' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, upolnomochennyh prinimat' reshenie o nezhelatel'nosti prebyvanija (prozhivaniya) inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii [List of federal executive bodies authorized to make a decision about the undesirability of stay (residence) of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Assembly Legislation of the Russian Federation, 2003, no. 15; 2009, no. 51.

8. Voprosy Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij: ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 13 oktjabrja 2004 g. № 1314 (v red. ot 21 dekabrja 2013 g.) [Decree of the Russian Federation President «Issues of the Federal Penal Service» from 13 Oktober, 2004 (revised and amended as of 21.12.2013)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Assembly Legislation of the Russian Federation, 2004, no. 42; 2013, no. 52.

9. Pravila vzaimodejstvija Federal'noj migracionnoj sluzhby i Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij pri realizacii mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii o readmissii [Rules of interaction of the Federal Migration Service and the Federal Penal Service in the implementation of international treaties of the Russian Federation on readmission]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Assembly Legislation of the Russian Federation, 2012, no. 31.

10. Paukova Ju.V. Administrativnoe vydvorenje, deportacija i readmissija kak mehanizm udalenija inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva s territorii Rossijskoj Federacii [Administrative expulsion, deportation and readmission as a mechanism for removal of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2012, no. 1, pp. 55–57.

11. Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [official website of the Federal Penal Service] Available at: http://www.fsin.su/structure/execution_department/OVNPO/index.php (Accessed 25 June 2014).

12. Polozhenie o prinjatii reshenija o nezhelatel'nosti prebyvanija (prozhivaniya) inostrannogo grazhdanina ili lica bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii [Regulations of deciding about the undesirability of stay (residence) of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Assembly Legislation of the Russian Federation, 2003, no. 15; 2009, no. 51.

УДК 351.95
ББК 67.401.031.2
М61

Геннадий Геннадьевич Минашкин,
прокурор отдела по надзору за исполнением законов в сфере
экономики управления по надзору за соблюдением
федерального законодательства
(Прокуратура Рязанской области)
E-mail: minaschkin@yandex.ru.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ, НАЗНАЧЕННЫЙ ОРГАНАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Реферат: административный штраф – административное наказание, чаще других назначаемое органами административной юрисдикции. Административный штраф подлежит уплате лицом, привлеченным к административной ответственности, в течение шестидесяти дней со дня вступления постановления о его наложении в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки его уплаты. Сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности, в кредитную организацию, организацию федеральной почтовой связи либо платежному агенту. В случае, когда обязанность по уплате административного штрафа привлеченным к административной ответственности лицом не исполнена, начинается процесс его принудительного взыскания в рамках исполнительного производства, осуществляемого должностными лицами Федеральной службы судебных приставов. Основную часть постановлений уполномоченных органов о назначении административного штрафа, вынесенных по делам об административных правонарушениях, составляют постановления органов Госавтоинспекции. Тенденция роста применения рассматриваемого вида административного наказания обусловлена применением указанными органами работающих в автоматическом режиме специальных технических средств фото- и видеофиксации. Вместе с тем уровень взыскиваемости штрафов продолжает оставаться низким. Практика исполнительного производства свидетельствует о наличии целого ряда проблем, препятствующих исполнению данного вида административного наказания. Это и ненадлежащее уведомление правонарушителей о вынесении в отношении их постановлений по делам об административных правонарушениях, и нарушения уполномоченными органами сроков направления постановлений по делам об административных правонарушениях на принудительное исполнение. Не менее важной проблемой остается поступление на принудительное исполнение постановлений, штрафы по которым уплачены правонарушителями до возбуждения исполнительного производства. В целях решения указанных проблем и совершенствования процедуры принудительного исполнения постановлений о назначении административного штрафа предлагается законодательно закрепить единые правила формирования первичных документов, перечня обязательных реквизитов распоряжений о переводе денежных средств, идентификаторов плательщика и получателя, а также ответственности банков и иных организаций за недобросовестное исполнение обязанностей, возложенных на них действующим законодательством в части незамедлительного представления информации об уплате штрафа в ГИС ГМП. Одновременно в связи с большим объемом поступающих исполнительных производств данной категории предлагается предусмотреть в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» возможность предъявления на принудительное исполнение исполнительных документов в виде юридически значимого электронного документа.

Ключевые слова: административный штраф, административное наказание, производство, постановление, исполнение, проблемы исполнения наказаний, совершенствование законодательства, неотвратимость наказания.

Административный штраф – наказание, чаще всего используемое в борьбе с административными правонарушениями, и без большого преувеличения можно сказать, что и в борьбе с неправомерными действиями вообще. Не случайно карательные санкции нередко называют «штрафными», а административную ответст-

венность – «штрафной». Штраф как мера воздействия, помимо превентивных и ряда иных свойств, интересен еще одним качеством, не связанным с карательным воздействием: он пополняет бюджет [1, с. 29]. В качестве особенности штрафа как административного наказания, отличающего его от одноименного уголовного наказания, практика

применения которого в России находится далеко не на первом месте [2, с. 29], следует отметить и то, что его назначение осуществляется как судами, так и органами, наделенными юрисдикционными полномочиями.

Согласно ведомственной статистической отчетности количество исполнительных производств, возбужденных на основании постановлений уполномоченных органов о назначении административного наказания в виде штрафа, по сравнению с количеством исполнительных документов иных категорий значительно.

В 2009 г. на исполнении находилось 16,3 млн исполнительных производств. Окончено по различным основаниям 13,4 млн исполнительных производств, из них 11 млн – фактическим исполнением. Взыскано 5,4 млрд рублей [3, с. 1].

В 2010 г. на исполнении находилось 17,7 млн исполнительных производств. Окончено по различным основаниям 14,5 млн исполнительных производств, из них 11,2 млн – фактическим исполнением. Взыскано 5,9 млрд рублей [4, с. 1].

В 2011 г. на исполнении находилось 14,8 млн исполнительных производств. Окончено по различным основаниям 12,3 млн исполнительных производств, из них 8,3 млн – фактическим исполнением. Взыскано 6 млрд рублей [5, с. 1].

В 2012 г. на исполнении находилось 16,1 млн исполнительных производств. Окончено по различным основаниям 11,9 млн исполнительных производств, из них 9,6 млн – фактическим исполнением. Взыскано 6,6 млрд рублей [6, с. 1].

В 2013 г. количество находящихся на исполнении исполнительных производств о взыскании административных штрафов, наложенных уполномоченными органами, составило около 18,5 млн исполнительных производств. Окончено и прекращено 13,4 млн исполнительных производств, из них фактическим исполнением – 10,1 млн. Взыскано 7,1 млрд руб. [7, с. 1] Количество исполнительных производств данной категории в 2013 г. составило 91 % от общего количества исполнительных документов, вынесенных по делам об административных правонарушениях, и 33,8 % от общего количества исполнительных производств всех категорий.

Основную часть постановлений уполномоченных органов, вынесенных по делам об административных правонарушениях, составляют постановления органов Госавтоинспекции [8, с. 85].

В частности, в 2013 г. на принудительном исполнении находилось около 14,3 млн исполнительных документов, выданных органами Госавтоинспекции, или 77,5 % от общего количества постановлений уполномоченных органов о назначении административных штрафов.

Тенденция увеличения количества возбужденных исполнительных производств обусловлена в большей степени активным применением органами Госавтоинспекции работающих в автоматическом режиме специальных технических средств фото- и видеофиксации. А. И. Каплунов отмечает, что закрепленная в КоАП РФ правовая модель привлечения к административной ответственности за превышение установленной скорости движения, обусловленная использованием современных технологий для выявления и фиксации данного вида административных правонарушений, в целом является эффективным инструментом решения задач, стоящих перед законодательством об административных правонарушениях, позволяет достичь целей административного наказания и обеспечить водителями транспортных средств установленного Правилami дорожного движения скоростного режима на российских дорогах [9, с. 126–127].

Полноценное правоприменение, то есть обеспечение исполнения законов и судебных решений всей мощью государства, является одним из вариантов понимания законности [10, с. 52]. Однако в большинстве случаев добиться реального исполнения административного штрафа достаточно сложно и требует от правоохранительных органов дополнительных усилий. Как справедливо подчеркнула Л. В. Кинчене, «процедура и сроки его исполнения зависят от ряда факторов: добровольности уплаты правонарушителем штрафной суммы, наличия жалобы или протеста на постановление, места наложения штрафа и т. д.» [11, с. 10, 14].

Практика взыскания административных штрафов свидетельствует о наличии целого ряда проблем, препятствующих исполнению данного вида административного наказания. В частности, ненадлежащее уведомление правонарушителей о вынесении в отношении их постановлений по делам об административных правонарушениях. Например, в результате проведенных рядом территориальных органов ФССП России рейдовых мероприятий в мае 2013 г. установлено, что около 50 % правонарушителей узнают о вынесении органами внутренних дел постановлений о взыскании административных штрафов только в рамках исполнительных производств.

Отсутствие системы надлежащего уведомления правонарушителей не только лишает их права на добровольную оплату административного штрафа, но и приводит к незаконному применению в отношении их мер принудительного воздействия.

Кроме того, продолжают иметь место факты нарушения уполномоченными органами сроков направления постановлений по делам об административных правонарушениях на принудительное ис-

полнение, предусмотренных административным законодательством. Нарушение данных сроков ведет к массовому одномоментному предъявлению их в службу судебных приставов. Например, в УФССП России по Республике Татарстан в декабре 2013 г. сотрудниками УГИБДД МВД по Чувашской Республике одновременно предъявлено 7300 постановлений об административных правонарушениях, вынесенных в период с февраля по октябрь 2013 г. [12, с. 5].

В свою очередь, одномоментное поступление большого количества исполнительных документов приводит к физической невозможности своевременной их регистрации, а также существенно сокращает сроки принудительного исполнения.

В литературе отмечается, что принудительное взыскание административных штрафов в указанном случае осуществляется формально. Все это создает ситуацию, когда должнику можно не исполнять свои обязательства, так как с большей долей вероятности у судебного пристава не хватит времени на применение в отношении его принудительного исполнения. В итоге нарушенные интересы взыскателя (в случае административного штрафа это государство) остаются незащищенными [13, с. 43].

ФССП России принимается исчерпывающий организационно-методический комплекс мер, направленных на надлежащую регистрацию, прием и учет исполнительных документов данной категории. В частности, в обязательном порядке осуществляется присвоение каждому входящему исполнительному документу регистрационного номера. При этом на копии исполнительного документа либо на сопроводительном письме к исполнительному документу проставляется отметка о принятии, информация о принятии сообщается лицу, предъявившему исполнительный документ.

Не менее важной проблемой остается поступление на принудительное исполнение постановлений, штрафы по которым уплачены правонарушителями до возбуждения исполнительного производства.

Исходя из положений ст. 32.2 КоАП РФ до направления исполнительного документа на принудительное исполнение органы, принявшие решение по делам об административных правонарушениях, обязаны проверить факт уплаты административного штрафа, в том числе в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах (далее – ГИС ГМП).

Вместе с тем на сегодняшний день ГИС ГМП функционирует не в полной мере. Это связано с рядом проблем – неподключение всех банков к

этой системе, технические проблемы идентификации платежей и др. Наличие данных проблем приводит к неполноте информации о произведенных платежах в ГИС ГМП и, как следствие, к поступлению на принудительное исполнение исполнительных документов, по которым административные штрафы уплачены правонарушителем добровольно в установленный законом срок.

В целях исключения случаев нарушения прав граждан Федеральной службой судебных приставов разработан и с 2011 г. успешно функционирует механизм, не допускающий возбуждение исполнительных производств в отношении правонарушителей, добровольно уплативших административный штраф. В частности, если факты уплаты штрафов устанавливаются до возбуждения исполнительного производства, судебным приставом-исполнителем принимается решение об отказе в возбуждении исполнительного производства. Если такая информация поступает к нему после возбуждения производства, постановление о возбуждении исполнительного производства отменяется.

По нашему мнению, решение существующей проблемы надлежащего функционирования ГИС ГМП представляется в законодательном закреплении единых правил формирования первичных документов, перечня обязательных реквизитов распоряжений о переводе денежных средств, идентификаторов плательщика и получателя, а также ответственности банков и иных организаций за недобросовестное исполнение обязанностей, возложенных на них действующим законодательством в части незамедлительного представления информации об уплате штрафа в ГИС ГМП.

В связи с большим объемом поступающих исполнительных документов особое значение в современных условиях следует придавать организации электронного взаимодействия с уполномоченными органами и кредитными организациями, в том числе предусмотреть в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральном законе «Об исполнительном производстве» возможность предъявления на принудительное исполнение исполнительных документов в виде юридически значимого электронного документа.

Федеральной службой судебных приставов на постоянной основе ведется работа, направленная на обеспечение фактического взыскания административных штрафов, в частности, по оптимизации способов добровольной оплаты задолженности гражданами и информированию граждан об имеющихся обязательствах.

Так, в целях обеспечения возможности получения гражданином информации об имеющихся обя-

зательствах на официальном интернет-сайте ФССП России в разделе «Информационные системы» действует сервис «Банк данных исполнительных производств», который содержит общедоступные сведения о наименовании должника, дате возбуждения исполнительного производства и предмете исполнения, наименовании и адресе подразделения судебных приставов, в котором возбуждено исполнительное производство, о фамилии и телефоне судебного пристава-исполнителя.

Банк данных исполнительных производств содержит реквизиты для оплаты задолженности в кредитных учреждениях, в отделениях почтовой связи либо через платежные системы ROBO-KASSA, QIWI, WebMoney, oplatagosuslug.ru.

На интернет-сайт ФССП России можно выйти не только с персонального компьютера, но и с мобильного телефона, находясь в любой точке мира.

Для удобства доступа граждан к банку данных исполнительных производств Федеральной службой судебных приставов разработано приложение для мобильных операционных систем Android, iPhone и Windows Phone.

В рамках межведомственного взаимодействия в части оптимизации взыскания административных штрафов, наложенных уполномоченными органами, ФССП России на постоянной основе сотрудничает с органами ГУОБДД МВД России, ГУОООП МВД России, ГУТ МВД России, ФМС России, Федеральным казначейством, Центральным банком и иными кредитными организациями.

Фактором, влияющим на эффективность взыскания административных штрафов, выступает исключение из правоприменительной практики

случаев незаконного и необоснованного окончания исполнительных производств по основаниям, предусмотренным Законом «Об исполнительном производстве».

Так, окончание исполнительных производств о взыскании административных штрафов с актом о невозможности взыскания происходит в исключительных случаях. В частности, такое основание окончания возможно при возбуждении исполнительных производств в отношении юридических лиц, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность.

В рамках возбужденного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем должны быть приняты все предусмотренные законодательством меры к фактическому исполнению требований исполнительного документа (в том числе обращение взыскания на денежные средства, находящиеся в банках или иных кредитных организациях, обращение взыскания на заработную плату и иные выплаты должника, осуществление выходов по адресу его проживания, обращение в суд с заявлением об ограничении выезда за пределы Российской Федерации при наличии оснований по постановлениям уполномоченных органов о взыскании административных штрафов и др.).

Кроме того, в случае отсутствия должника по месту проживания и отсутствия сведений о его местонахождении судебным приставам-исполнителям необходимо принимать меры к розыску должника и его имущества в соответствии с положениями ст. 65 Закона «Об исполнительном производстве».

Список литературы

1. Максимов И. В. Административные наказания. М., 2009.
2. Жабский В. А. Уголовное наказание в виде штрафа по законодательству стран СНГ // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2.
3. Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2009 г. // Архив ФССП России.
4. Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2010 г. // Архив ФССП России.
5. Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2011 г. // Архив ФССП России.
6. Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2012 г. // Архив ФССП России.
7. Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2013 г. // Архив ФССП России.
8. Быков А. И. Административный штраф за правонарушения в области дорожного движения: тенденции и перспективы // Юрист-Правоведь. 2010. № 5.
9. Каплунов А. И. Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 12.9 КоАП РФ, выявленные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С 123–127.

10. Пригожин А. И. Законность как социальная ценность // Прикладная юрид. психология. 2010. № 1.
11. Кинчене Л.В. Исполнение органами внутренних дел постановлений о наложении административных взысканий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
12. Справка о результатах исполнения Управлением ФССП России по Республике Татарстан постановлений юрисдикционных органов о назначении административного наказания в виде административного штрафа // Архив ФССП России.
13. Гараев А. А. Анализ взыскиваемости административного штрафа // Административное право и процесс. 2013. № 2.

Gennadiy Gennadievich Minashkin,

the procurator of the division of the execution of laws in the sphere of economics and management of the federal supervisory department, Procurator's Office of the Ryazan region

ADMINISTRATIVE FINE, APPOINTED BY ORGANS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE: THE PROBLEMS OF FORCED PAYMENT AND THE WAYS TO SOLVE THEM

The abstract: an administrative fine is an administrative sanction, which is used by organs of administrative jurisdiction more often than other penalties. An administrative fine is imposed on a person, found guilty in an administrative offence. The offender must pay the fine within 60 days after the order to impose a fine becomes final or after the day when the delay to pay the fine comes to an end or within the period of amortization. The sum of an administrative penalty is granted or transferred by the person brought to administrative responsibility to the credit organization, the organization of a federal mail service or to the payment agent. In a case when the duty on payment of an administrative penalty by the person brought to administrative responsibility isn't fulfilled, process of its compulsory collecting within the executive legal proceedings which is carried out by officials of Federal Bailiff Service of Russia begins. The main part of the decrees of authorized bodies on purpose of an administrative penalty issued on cases of administrative offenses is made by resolutions of bodies of the State traffic inspectorate. The tendency of growth of application of the considered type of administrative punishment is caused by application by the specified bodies of the special technical means working in the automatic mode photo and video fixings. At the same time, the level of penalties collected continues to remain low. Practice of executive legal proceedings reveals a number of the problems interfering execution of this type of administrative punishment. These problems are inadequate notification of offenders of removal of resolutions concerning them on cases of administrative offenses, and violations of terms of the direction of resolutions by authorized bodies on cases of administrative offenses on compulsory execution. Even a more important problems are revenues to compulsory performance of resolutions penalties which are paid by offenders before initiation of executive production. To overcome these specific problems and to improve the procedure of compulsory performance of resolutions on purpose of an administrative penalty one offers to fix legislatively uniform rules of formation of primary documents, the list of obligatory requisites of orders of money transfer, identifiers of the payer and recipient, and responsibility of the banks and other organizations for unfair fulfillment of duties assigned to them by the current legislation regarding immediate providing information on payment of a penalty in GIS GMP. At the same time, in connection with large volume of the arriving executive legal proceedings of this category, we offer to introduce into the Code of the Russian Federation about administrative offenses and the Federal law of 02.10.2007 No. 229-FZ "About executive legal proceedings" the possibility of presentation on compulsory execution of executive documents in the form of legally significant electronic document.

Key words: administrative fine, administrative penalty, procedure, decree, the problem of execution of punishment, the improvement of legislation, the necessity of penalty.

References

1. Maksimov I. V. Administrative fines. Moscow, Norma Publ., 2009.
2. Zhabsky V. A. Uголовное наказание в виде штрафа по законодательству стран СНГ [Criminal punishment in the form of a fine in the legislation of CIS countries]. Uголовно-исполнительное право – Penal law, 2010, no. 2.
3. Statistical record of execution of administrative fines by regional organs of the Federal Bailiff Service of Russia in 2009. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.
4. Statistical record of execution of administrative fines by regional organs of the Federal Bailiff Service of Russia in 2010. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.

5. Statistical record of execution of administrative fines by regional organs of the Federal Bailiff Service of Russia in 2011. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.
6. Statistical record of execution of administrative fines by regional organs of the Federal Bailiff Service of Russia in 2012. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.
7. Statistical record of execution of administrative fines by regional organs of the Federal Bailiff Service of Russia in 2013. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.
8. Bykov A. I. Administrativnyi shtraf za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya: tendencii i perspektivy [Administrative fines for breaking traffic regulations: tendencies and perspectives]. Jurist-pravoved – Lawyer-Jurist. 2010. № 5.
9. Kaplunov A. I. Osobennosti privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya predusmotrennye stat'ey 12.9 Administrativnogo kodeksa RF vuyavlenne rabotayushimi a avtomaticheskom regime specialnumi texnicheskimi sredstvami s foto i video fiksaciey [Peculiarities of administrative responsibility for the offenses provided by Art. 12.9 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, revealed by the special technical means working in an automatic mode having functions of photo and filming, video]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and punishment, 2012, no. 1.
10. Prigozhin A. I. Zakonnost kak socialnaya tsennost [Legality as social value]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2010, no. 1.
11. Kinchene L. V. Ispolnenie organami vnutrennih del postanovleniy o nalozhenii administrativnykh vzy-skaniy. Diss. kand. jur. nauk [Execution of administrative decrees by home office agencies. Cand. jur. sci. diss]. Moscow, 1999.
12. Position paper on the results of the execution of administrative fines by the Bureau of Bailiff Service of Tatarstan Republic. Paper-office of the Federal Bailiff Service of Russia.
13. Garaev A. A. Analiz vzyaskivaemosti administrativnogo shtrafa [The analysis of vindication of administrative fines]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2013, no. 2.

УДК 35.07:343.8
ББК 67.409.021
Б79

Екатерина Викторовна Большакова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: chernishova-62@mail.ru.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Реферат: статья посвящена трактовке понятия административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС).

Решая проблему определения логической последовательности, в которой следует изучить те или иные аспекты, характеризующие избранную тему, мы даем трактовку исходных понятий – «административно-правовое регулирование» и «производственно-хозяйственная деятельность», рассматривая их в ракурсе от общего к частному.

Под административно-правовым регулированием понимают целенаправленное воздействие на общественные отношения в сфере государственного управления системы административно-правовых средств регулирования, закрепленных в нормах действующего законодательства.

Раскрывая сущность производственно-хозяйственной деятельности УИС, обозначаем характерные признаки, которые выделяют данную сферу среди других и придают ей качественное своеобразие и определенность.

Анализ учебной и научной литературы позволил нам сделать вывод о составе элементов и выделить характерные признаки, которые следует отнести к данной деятельности.

Элементами производственно-хозяйственной деятельности являются:

- управление производственно-хозяйственной деятельностью;
- управление финансово-экономической деятельностью;
- управление инфраструктурной деятельностью (вспомогательное производство);
- управление государственными закупками для нужд учреждения.

Признаки административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности в УИС, которые придают производственно-хозяйственной сфере качественное своеобразие и определенность: имеет обязательное нормативно-правовое закрепление федерального и ведомственного уровня; включает в себя различные элементы (управление производственно-хозяйственной деятельностью; управление финансово-экономической деятельностью, управление инфраструктурной деятельностью, управление государственными закупками для нужд учреждения); направлено на создание рабочих мест в УИС и обеспечение трудом осужденных; представляет собой разновидность государственной, управленческой деятельности, в том числе в учреждениях УИС; направлено на совершенствование производственно-хозяйственной деятельности.

Интеграция составляющих данной деятельности позволила нам сформулировать определение административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности в УИС, под которым следует понимать совокупность нормативных актов, регламентирующих указанную государственную деятельность, а также управленческие действия персонала, направленные на координацию и развитие производственно-хозяйственной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, производственно-хозяйственная деятельность, уголовно-исполнительная система, правовое регулирование, механизм правового регулирования, административное право, производственный сектор, правоохранительная деятельность, исправительные учреждения, лишение свободы.

Вопросы, касающиеся административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности, характеризуются многогранностью и многоаспектностью. В связи с этим возникает проблема опре-

деления той логической последовательности, в которой следует рассмотреть те или иные аспекты, характеризующие избранную тему. Для этого необходимо определиться с трактовкой исходных понятий – «административно-правовое регулиро-

вание» и «производственно-хозяйственная деятельность».

Рассмотрим данные понятия в ракурсе от общего к частному. В теории права под правовым регулированием понимается «правовое воздействие, то есть совокупность различных видов и форм влияния права на общественные отношения, на поведение и сознание людей» [1, с. 435–436]. Следовательно, предмет правового регулирования являются конкретные общественные отношения в определенной области общественной деятельности. В нашем случае рассматриваются общественные отношения в сфере административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности.

Правовое регулирование в содержательном значении включает в себя в качестве обязательных компонентов нормативную базу и органы государственной власти, которые, с одной стороны, формируют эту базу, а с другой – реализуют основанные на ней правовые предписания в повседневной практической деятельности [2, с. 212].

Существуют различные определения понятия «правовое регулирование». Н. И. Матузов и А. В. Малько трактуют данное понятие как воздействие права на общественные отношения в целях их урегулирования с помощью специальных юридических средств [3, с. 726]. Р. К. Русинов рассматривал его как целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств.

С. С. Алексеев считает, что правовое регулирование – это не просто понятие, а «теоретически насыщенная категория, возглавляющая специфический понятийный ряд, в который входят такие понятия, как «механизм правового регулирования», «метод регулирования» и др.» [4, с. 4].

Л. С. Явич понимает под правовым регулированием всевозможные формы юридического воздействия государства на поведение субъектов общественных отношений, исполняемого в интересах определенной группы населения или всего общества [5, с. 26].

А. С. Пиголкин дает еще более широкое определение. Он полагает, что правовое регулирование «представляет собой все формы воздействия права на общественную жизнь: издание норм права, общеобразовательное воздействие права, осуществление правовых предписаний в конкретных действиях субъектов права, обеспечение исполнения этих предписаний» [2, с. 212].

На основании анализа теоретических и практических аспектов права необходимо понять смысл и значение понятия «правовое регулирование», про-

анализировав его в действии через осуществление права и анализ механизма правового регулирования.

Механизм правового регулирования имеет общее юридическое значение, но его анализ связан исключительно с наукой теории государства и права и в большей степени именно с трудами С. С. Алексеева. Он справедливо признавал данную категорию одной из существенных в науке и рассматривал ее как взятую в целостности систему правовых средств (юридических норм, правоотношений, актов и др.), с помощью которых реализуется правовое воздействие на общественные отношения [6, с. 150–151].

Правовое регулирование включает в себя правотворческую и правоприменительную деятельность. Правотворческая деятельность образует правовое поле, иными словами, сферу правомерной деятельности субъектов права. Для непосредственной реализации права субъектами не требуется вмешательства извне должностных лиц и органов государства. Для его применения необходимо действие компетентного государственного органа, участвующего в осуществлении функций государства и наделенного властными полномочиями. Правовое регулирование осуществляется через механизм правового регулирования. Необходимо отметить, что механизм правового регулирования охватывает нормативную базу, правотворческие и правоприменительные органы, которые, в свою очередь, обеспечивают возможность функционирования субъектов права. Итак, немаловажную роль в механизме правового регулирования имеют правоприменительные органы и другие субъекты права, в отношении которых осуществляется правовое регулирование. Из этого следует, что правовое регулирование – это влияние права на общественные отношения через процесс правотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченных на то органов с целью урегулирования общественных отношений нормативным определением надлежащего поведения субъектов права [7, с. 75].

С. С. Алексеев считает, что основными звеньями механизма правового регулирования являются:

- правовые нормы – основа правового регулирования, когда на уровне права закрепляется необходимость установленного поведения субъектов;
- правовые отношения, субъективные и юридические обязанности, которые при наличии юридических фактов перемещаются в плоскость конкретных субъективных прав и обязанностей;
- акты реализации прав и обязанностей, в соответствии с которыми наступает результат в жизни общества, фактически разрешается жизненная ситуация.

Рассмотренная точка зрения легла в основу всех современных трактовок. Вследствие этого специалисты обозначают, что нормы права являются материальной основой всех правовых механизмов, но завершенная нормативная конструкция правового механизма, как правило, не охватывается объемом одной правовой нормы, и поэтому содержание правового механизма следует определять через его соотношение с правовыми нормами, институтами и процедурами [8, с. 18–20].

С. С. Алексеев подверг анализу механизм правового регулирования в качестве универсальной категории через призму правоприменительного процесса. Данный подход наиболее отчетливо демонстрируется концепцией административно-правового регулирования общественных отношений [6, с. 278].

Ю. Н. Стариков высказывает мнение о том, что термин «механизм» при рассмотрении административно-правового регулирования правильнее будет переименовать в термин «система», которая в комплексе позволяет увидеть материю административного права, дает возможность понять логику административно-правового воздействия на общественные отношения, выделить основные элементы регулирования этих отношений [9, с. 371–372].

На наш взгляд, элементами правового регулирования в рассматриваемой сфере являются:

- нормы правового регулирования производственной деятельности;
- акты толкования;
- акты применения административно-правовых основ в данной сфере деятельности.

Итак, под административно-правовым регулированием понимают целенаправленное воздействие на общественные отношения в сфере государственного управления системы административно-правовых средств регулирования, закрепленных в нормах действующего законодательства [10].

Прежде чем говорить об административно-правовом регулировании производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), необходимо иметь представление о понятии производственно-хозяйственной деятельности УИС и раскрыть его сущность, так как выражением сущности любого явления выступает его содержание.

Сложность деятельности производственно-хозяйственного комплекса уголовно-исполнительной системы заключается в особенности отправления ею правоохранительных функций и предполагает наличие нормативно-правовой базы, развиваемой в целях управляемости производства.

В ст. 18 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, испол-

няющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установлено, что собственные производства учреждений, исполняющих наказания, представляют собой инициативную самостоятельную производственную деятельность, осуществляемую на свой страх и риск и под установленную настоящим Законом ответственность.

Производственно-хозяйственная деятельность является комплексной отраслью сектора рыночной экономики, охватывающей множество отраслей, которые, в свою очередь, связываются в промышленные комплексы, в отношении которых принимаются управленческие решения.

В. В. Шлыков под производственной деятельностью в уголовно-исполнительной системе понимает осуществляемую в соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации деятельность, связанную с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг, необходимых для выполнения производственной программы исправительного учреждения либо иной организации, где осужденные могут привлекаться к труду, и направленную на достижение пенитенциарных целей, связанных с осуществлением УИС функций правоохранительной деятельности [11, с. 8].

Следует отметить, что уголовно-исполнительная система – это государственная структура, которая включает в себя Федеральную службу исполнения наказаний, территориальные органы и учреждения, исполняющие наказания.

Производственно-хозяйственный сектор уголовно-исполнительной системы – один из ведущих отечественных производителей по объему производства и ассортименту выпускаемой продукции. В уголовно-исполнительной системе функционирует 587 центров трудовой адаптации осужденных, 41 учебно-производственная и 52 лечебно-производственных мастерских.

В УИС также функционирует 333 профессиональных училища и 332 их обособленных структурных подразделений. Количество исправительных учреждений, где система профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных отсутствовала, сокращено с 37 до 25 [12].

Производственно-хозяйственная деятельность УИС отличается от производственной деятельности других социальных систем. Она имеет отличительную природу, основой которой являются пенитенциарные цели.

Анализ учебной и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в состав данной деятельности следует включить следующие элементы:

- управление производственно-хозяйственной деятельностью;
- управление финансово-экономической деятельностью;
- управление инфраструктурной деятельностью (вспомогательное производство);
- управление государственными закупками для нужд учреждения.

В настоящее время производственный комплекс УИС представляет собой достаточно мощную производственную структуру, где сочетаются производства различного направления. В силу специфики трудовой деятельности осужденных по сравнению с гражданскими производственными субъектами имеется ряд особенностей, характерных только для этой категории, которые определяются уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, правовыми нормами, нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [13, с. 381].

Характерные признаки административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности в УИС: имеет обязательное нормативно-правовое закрепление федерального и ведомственного уровня; включает в себя различные элементы (управление производственно-хозяйственной деятельностью; управление финансово-экономической деятельно-

стью, управление инфраструктурной деятельностью, управление государственными закупками для нужд учреждения); направлено на создание рабочих мест в УИС и обеспечение трудом осужденных; представляет собой разновидность государственной, управленческой деятельности, в том числе в учреждениях УИС; направлено на совершенствование производственно-хозяйственной деятельности.

Интеграция перечисленных признаков позволила сформулировать авторское определение административно-правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности, под которой следует понимать совокупность нормативных актов, регулирующих указанную деятельность, а также управленческие действия персонала, направленные на координацию и развитие производственно-хозяйственной деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, под административно-правовым регулированием производственно-хозяйственной деятельности в УИС следует понимать совокупность нормативных актов, регулирующих указанную государственную деятельность, а также управленческие действия персонала, направленные на координацию и развитие производственно-хозяйственной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Общая теория государства и права: академический курс : в 2 т. Т. 2 : Теория права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
2. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003.
3. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2000.
4. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
5. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских правовых отношений. М., 1962.
6. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права : курс лекций. М., 2010.
7. Мазурец А. В. Теоретический анализ содержания понятия «правовое регулирование строительства» // Современное право. 2007. № 10. С. 75.
8. Шундилов К. В. Правовые механизмы: основы теории // Гос-во и право. 2006. № 12. С. 18–20.
9. Стариков Ю. Н. Административное право : в 2 ч. Ч. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж, 1998.
10. Савостин А. А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений в период социальных реформ (историография и современные проблемы) : монография. М., 2003.
11. Шлыков В. В. Трудовая адаптация осужденных к лишению свободы : монография. СПб., 2008.
12. URL:<http://xn--hlakk.xn--plai/structure/adaptation>.
13. Матвеева Н. С. Концептуальные основы государственной политики развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы России // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 381.

Ekaterina Viktorovna Bol'shakova,
Adjunct, the Academy of the FPS of Russia
E-mail: chernishova-62@mail.ru.

**ON THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION
PRODUCTION AND BUSINESS ACTIVITIES OF THE AGENCIES
OF THE CORRECTIONAL SYSTEM**

The abstract: this article is devoted to the interpretation of the concept of administrative and legal regulation of industrial and economic activities of the agencies of the correctional system (hereinafter MIS).

Solving the problem of defining a logical sequence in which to consider the various aspects that characterize the chosen theme-ing, we define the interpretation of the basic concepts – «administrative and legal regulation» and «production and business activities», considering them from the perspective of the general to the particular.

Under the administrative and legal regulation is a general sense targeting of social relations in the sphere of public administration system of administrative and legal means of regulation enshrined in the law in force.

Next we discover the essence of industrial and economic Dey-telnosti MIS and denote the characteristic features that distinguish this area, among others, give it a qualitative uniqueness and certainty.

Analysis of the educational and scientific literature allowed us to draw a conclusion about the composition of elements and identify the characteristic features which should be attributed to the work and highlight this area among others.

Elements of industrial and economic activity in our opinion are:

- management of production and economic activity;
- management of the financial and economic activities;
- management of the infrastructure activities (production accessories)
- management of public procurement for the needs of the institution.

In UIS which give to the production and economic sphere a qualitative originality and definiteness obligatory standard and legal fixing of federal and departmental level has signs of administrative and legal regulation of proizvodstven-but-economic activity; includes various elements (management of production economic activity; management of financial and economic activity, management of infrastructure activity, management of government procurements for needs of establishment); it is directed on creation of workplaces in UIS and providing the condemned with work; represents a kind of the state, administrative activity, including in UIS institutions; it is directed on improvement of production economic activity.

Integration of the above components of this activity allowed us to formulate the author's definition of administrative and legal regulation of industrial and economic activity in prisons, under which it is understood a set of regulations governing the activities of the said state, as well as administrative personnel actions aimed at the coordination and development of industrial and economic activities of the agencies enforcing criminal penalties of imprisonment.

Key words: administrative and legal regulation, production and economic activity, the correctional system, the legal regulation, the mechanism of legal regulation, administrative law, the manufacturing sector, law enforcement, prisons, imprisonment.

References

1. Marchenko M. N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs : [General Theory of State and Law : Academic Course]: v 2 t. Moscow, 1998. T. 2.
2. Pigolkin A. S. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. Dlja jurid. vuzov [Theory of State and Law : textbook. for jurid. universities]. Moscow, 2003.
3. Matuzov N. I. Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2000.
4. Alekseev S. S. Mehanizm pravovogo regulirovanija v socialisticheskom gosudarstve [Mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, 1966.
5. Yavich L. S. Problemy pravovogo regulirovanija sovetskih pravovyh otnoshenij [Legal Issues of Soviet legal relations]. Moscow, 1962.
6. Alekseev S. S. Sobranie sochinenij [Collected Works] : v 10 t: lectures. Moscow, 2010. T. 3.

7. Mazurec A. V. Teoreticheskij analiz sodержaniya ponjatija «pravovoe regulirovanie stroitel'stva» [Theoretical analysis of the concept of "legal regulation of construction"]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2007, no. 10.
8. Shundikov K. V. Pravovye mehanizmy: osnovy teorii [Legal mechanisms: basic theory]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2006, no. 12.
9. Starilov U. N. Administrativnoe pravo [Administrative law] : v 2 ch. Voronezh, 1998.
10. Savostin A. A. Metody administrativno-pravovogo regulirovaniya obschestvennyh otnosheniy v period sotsial'nyh reform (istoriografiya i sovremennye problemy) [Methods of administrative and legal regulation of social relations in the period of social reforms (historiography and contemporary issues)] : monografiya [monograph]. Moscow, 2003.
11. Shlykov V. V. Trudovaya adaptatsiya osuzhdennih k lisheniyu svobody [Labor adaptation sentenced to imprisonment] : monografiya [monograph]. St. Petersburg, 2008.
12. Matveeva N. S. Kontseptual'nye osnovy gosudarstvennoy politiki razvitiya proizvodstvennogo sektora ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii [Conceptual bases of state policy of development of industrial sector of the correctional system in Russia]. *Business v zakone – Business-in-law*, 2011, no. 2. p. 381.

УДК 343.81(597)
ББК 67.409(5Вье)
Б90

Буй Минь Зам,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления подготовки кадров
(Министерство общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НАРКОМАНОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Реферат: в Социалистической Республике Вьетнам оказание наркологической помощи больным наркоманией осуществляется по определенной системе, которая в целом является логически последовательной и завершенной. В стране существует три основных вида учреждений, оказывающих такую помощь: медицинские центры, лечебно-трудовые профилактории, исправительно-трудовые колонии.

Медицинские центры осуществляют лечение только на добровольной основе, по желанию больного. Они бывают как государственные, так и частные. Лечение проводится на платной основе. В лечебно-трудовые профилактории больные направляются в принудительном порядке. В системе исправительно-трудовых учреждений Вьетнама в отличие от России нет специализированных учреждений для наркоманов. Однако в местах лишения свободы организуются необходимые лечебные учреждения. Срок принудительного лечения зависит от курса лечения. Если наркоман успешно окончил лечение, то прокурор или суд могут освободить осужденного от дальнейшего его прохождения.

Вместе с тем, по нашему мнению, система оказания наркологической помощи в принудительном порядке во Вьетнаме недостаточно совершенна. Лечебно-исправительная работа в отношении осужденных наркоманов должна строиться по четырехэтапной системе, предусматривающей постепенное расширение прав и изменение условий содержания осужденных по мере их подготовки к противонаркотическому образу жизни и общественно полезной деятельности:

1) наркологическая реабилитация осуществляется с момента поступления осужденного в исправительное учреждение в условиях стационара медчасти;

2) трудовая реабилитация (общественно полезный труд, профессионально-техническое обучение, воспитательная работа и противонаркотическое лечение);

3) социально-трудовая реабилитация; на этом этапе осужденные работают на объектах труда хозоргана, в условиях свободного общения с рабочими и служащими предприятия, под контролем (надзором) администрации исправительного учреждения, осуществляется поддерживающая противонаркотическая терапия и воспитательные мероприятия;

4) социальная реабилитация – осужденные могут проживать в общежитии предприятий, на которых организуется их труд. Данный этап предназначен для лиц, положительно зарекомендовавших себя и успешно прошедших предыдущие этапы реабилитации.

Ключевые слова: осужденные наркоманы, принудительное лечение, противонаркотическая терапия, медицинские центры, исправительно-трудовые колонии, лечебно-трудовые профилактории, наркологическая реабилитация, трудовая реабилитация, социальная реабилитация.

В Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) оказание наркологической помощи больным наркоманией осуществляется по определенной системе, которая в целом является логически последовательной и завершенной. В стране существует три основных вида учреждений, оказывающих такую помощь: медицинские центры, лечебно-трудовые профилактории, исправительно-трудовые колонии.

В систему оказания наркологической помощи наркоманам органически вписываются центры «Фатима», где осуществляется курс лечения нар-

команов иглоукалыванием и проводится психотерапия. Процесс лечения сочетается с физическим трудом в сообществе иных больных на фоне ровного, спокойного общения друг с другом.

Медицинские центры осуществляют лечение только на добровольной основе, по желанию больного. Они бывают как государственные, так и частные. Лечение проводится на платной основе: 70 долларов за 10 дней. Широко применяется опыт восточной медицины, используются лекарства, настоянные на травах, приглашаются специалисты из Австрии, Африки, Франции.

Курс лечения длится 10 дней, его эффективность составляет 30–37 %. Средний возраст больных – 30 лет. Следует отметить увеличение количества наркоманов, проходящих лечение. Более 30 % из них ранее совершали преступления [1, с. 103–106].

В лечебно-трудовые профилактории больные направляются в принудительном порядке. Указом Национального Собрания Республики от 6 июля 1995 г. «О применении мер за административные нарушения» (ст. 24) предусмотрено, что лицо, которое часто употребляет наркотические вещества и к которому со стороны местных органов власти неоднократно применялись меры, по решению исполкома направляется на принудительное лечение на срок от трех месяцев до одного года.

Согласно данному указу нельзя применять принудительное лечение к несовершеннолетним (не достигшим 18 лет), к женщинам старше 50 лет и мужчинам старше 60 лет. Исполнение принудительного лечения возлагается на Министерство здравоохранения и Министерство внутренних дел при поддержке Министерства финансов.

Оказание наркологической помощи осужденным наркоманам регламентируется Законом об исполнении уголовных наказаний 2010 года, ведомственными нормативными актами.

В названном Законе говорится, что лицо при отбывании наказания имеет право лечиться в медицинской части ИТК. В тяжелых случаях заболевания наркоманией лицо может лечиться в государственных больницах, при этом начальник ИТК должен извещать об этом родных больного.

Если лицо, отбывающее наказание, находится в состоянии невменяемости, лечение может быть назначено только на основании заключения медицинской комиссии. Судом на основании данного заключения могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

В системе исправительно-трудовых учреждений СРВ в отличие от России нет специализированных учреждений для наркоманов [2, с. 90–92]. Однако в соответствии с Постановлением Правительства СРВ 2008 г. «О порядке и правилах в УИТУ» в местах лишения свободы организуются необходимые лечебные учреждения. Данным нормативным правовым актом предусматривается применение судом на основании представления администрации исправительного учреждения принудительного лечения к осужденным, у которых будет обнаружено заболевание наркоманией.

Следует отметить, что по вьетнамскому законодательству лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии наркоманийного опья-

нения, судом на основании медицинского заключения могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Срок принудительного лечения зависит от курса лечения. Если наркоман успешно окончил лечение, то прокурор или суд могут освободить осужденного от дальнейшего его прохождения.

Принудительное лечение осужденных наркоманов исполняется по месту лишения свободы. Прекращение такого лечения производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения медицинской комиссии.

В случае если на момент освобождения из ИТУ нет заключения о прекращении принудительного лечения, администрация мест лишения свободы направляет необходимые материалы в суд с ходатайством о продлении принудительного лечения, которое в дальнейшем может проводиться медицинскими учреждениями органов здравоохранения: медицинскими центрами, лечебно-трудовыми профилакториями.

Изучение законодательной практики других стран, и прежде всего России, анализ правового регулирования применения института принудительного лечения осужденных наркоманов в СРВ, его сущности, позволяет сделать вывод о том, что во Вьетнаме существует достаточно совершенная и гибкая система оказания наркологической помощи в принудительном порядке. Законодатель предусматривает диаметрально противоположные меры: от добровольного лечения от наркомании в различных медицинских центрах до принудительного лечения в лечебно-трудовых профилакториях [3, с. 29–31] и исправительно-трудовых колониях.

Вместе с тем нельзя не отметить, что она недостаточна совершенна. Считаем, что лечебно-исправительная работа в отношении осужденных наркоманов должна строиться по четырехэтапной системе, предусматривающей постепенное расширение прав и изменение условий содержания осужденных по мере их подготовки к противонаркома- нийному образу жизни и общественно полезной деятельности.

Первый этап – наркологическая реабилитация. Осуществляется с момента поступления осужденного в исправительное учреждение в условиях стационара медицинской части. Длительность пребывания больных наркоманией на этом этапе зависит от показателей оздоровления физического и психологического состояния, полного восстановления трудоспособности и должна быть не менее 20–25 дней.

В медицинской части проводится как специальное противонаркома- нийное лечение, так и лечение

соматических заболеваний в зависимости от показаний. На этапе наркологической реабилитации предусматривается:

– обследование поступивших в карантинное отделение;

– сбор наркологического, соматического, социально-трудового и семейного анамнеза, динамическое описание статуса больного в подробном отображении в медицинской карте;

– в целях более полного обследования осужденных, больных наркоманией, установления особенностей их личности, дифференцированного назначения психотерапевтических, социотерапевтических мероприятий и рекомендаций по адекватному трудоустройству целесообразна организация при стационаре психофизиологического отделения (группы) психофизиологической диагностики. В состав этой группы должны входить врач-нарколог, врач-терапевт и врач-психолог (врач, владеющий методами медико-психологического обследования). На работников психофизиологической группы возлагается непосредственная задача по выработке конкретных рекомендаций и проведению последующих этапов реабилитации, определению ближайшего прогноза и обеспечению динамического наблюдения за осужденным.

На данном этапе необходима также организация режима, который включает в себя:

а) рациональное размещение больных внутри отделения с применением для каждого системы максимального нестеснения, основанной на уважении к личности, индивидуальных запросов и интересов;

б) создание в коллективе осужденных, больных наркоманией, и такой атмосферы, которая поощряет их социальную активность, развивает среди них отношения, свойственные обществу здоровых людей, установки на трезвый образ жизни и снятие влечения к наркотикам;

в) обеспечение полезной занятости больных с учетом их индивидуальных особенностей.

Организация режима может рассматриваться в ряду мероприятий социотерапевтического, воспитательного характера.

На первом этапе персонал медицинской части совместно с сотрудниками исправительного учреждения осуществляет групповую и индивидуальную реабилитационную работу по основным направлениям воспитательного процесса. Важное значение имеют первые беседы с осужденными, больными наркоманией. Практика показывает, что при их проведении особый акцент должен быть сделан на установление контакта с осужденным, на адаптацию его в условиях содержания, распорядка дня, выяснение ближайших и отдаленных перспектив в его жизни.

Лекции, беседы, передачи местного радио, наглядная агитация должны быть ориентированы не на негативные эмоции, а на положительные образные примеры, формирующие установку на трезвый, здоровый образ жизни. На первом этапе целесообразно предусмотреть организацию трудотерапии, к которой привлекались бы осужденные в зависимости от состояния здоровья. Из различных видов трудотерапии можно рекомендовать уборку помещений и территории медчасти, несложную производственную работу и т. п. Трудотерапия обеспечивает полезную занятость больных и подготовку к переходу на этап трудовой реабилитации.

Срок пребывания в стационаре на первом этапе реабилитации зависит от темпов оздоровления, физического и психического состояния больного, полного восстановления его трудоспособности.

Второй этап – трудовая реабилитация. На этом этапе организуются общественно полезный труд, профессионально-техническое обучение, проводятся воспитательная работа и противонаркотическое лечение. Перевод на второй этап реабилитации проводится врачебно-консультативной комиссией медицинской части.

При переводе на этап трудовой реабилитации группой психофизиологического обследования даются конкретные рекомендации по дифференцированному обеспечению лечебно-воспитательного процесса, о чем вносится соответствующая запись во вкладке в медицинскую карту. Решаются вопросы о трудоустройстве, необходимости и возможностях профессионального обучения, намечаются перспективы вовлечения в общественную работу и др. Медицинские карты передаются врачу-наркологу отряда.

В случаях возвращения осужденного на медицинский этап реабилитации с других этапов лечебно-воспитательные мероприятия проводятся дифференцированно, в зависимости от совершения дисциплинарных нарушений и личностных особенностей. Медико-организационное обеспечение этого этапа осуществляется начальником отряда, врачом-наркологом, фельдшером-наркологом.

Задачей реабилитации на данном этапе, помимо поддерживающей противонаркотической терапии, является трудовая адаптация, то есть восстановление и закрепление трудовых навыков путем активного формирования установки на трезвый, здоровый образ жизни.

Как известно, большинство лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, не проявляют инициативы в лечении от наркомании, неверно оценивают свое болезненное состояние. Успех воспитания, положительной установки у осужденных наркоманов во многом зависит от правильно построенных индивидуальных бесед. Не следует

сводить их к чтению морально-этических наставлений, к осуждению и тем более к угрозам. Самое главное в этой работе – ободрить осужденного, вселить в него надежду на возможность излечения, пробудить веру в собственные силы и эффективность той помощи, которую ему окажут в исправительном учреждении.

Продолжительность пребывания на втором этапе в среднем, по нашему мнению, должна составлять до 6 месяцев, но может варьироваться в зависимости от результатов лечебного, воспитательного и трудового воздействия.

Третий этап – социально-трудовая реабилитация осужденных, больных наркоманией. На этом этапе осужденные работают на объектах труда хозоргана, в условиях свободного общения с рабочими и служащими предприятия, под контролем (надзором) администрации исправительного учреждения, осуществляется поддерживающая противонаркотическая терапия и воспитательные мероприятия.

Медико-организационное обеспечение этого этапа осуществляется аналогично со вторым этапом реабилитации врачом-наркологом отряда, фельдшером-наркологом и амбулаторным отделением больницы.

Противонаркотическое лечение направлено на дальнейшее закрепление установки на трезвый образ жизни, психологическую подготовку осужденных к этапу социальной реабилитации на данном этапе. Предусматривается трудоустройство осужденных на неохранных объектах хозорганов, в трудовом коллективе и в условиях, приближенных к обычным, здесь необходимы более тщательный контроль за ними, знание условий трудоустройства, обязательные выезды начальника отряда, врача, фельдшера-нарколога, старшего инструктора по политико-воспитательной работе на объекты с проведением противонаркотической пропаганды как с бригадами осужденных, так и с их ближайшим окружением – рабочими коллективами предприятия.

Акцент в воспитании делается на восстановление социально полезных связей, закрепление установки на трезвый образ жизни, приближение осужденных к реальным социальным условиям, подготовку к четвертому заключительному реабилитационному этапу. Необходимым условием успешности воспитательного воздействия на осужденных является согласованность усилий работников ИТУ с родственниками лечашегося, трудовым коллективом хозоргана, шефствующими организациями и др.

Четвертый этап – социальная реабилитация осужденных, больных наркоманией. На этом этапе

осужденные могут проживать в общежитии предприятий, на которых организуется их труд. Данный этап предназначен для лиц, положительно зарекомендовавших себя и успешно прошедших предыдущие этапы реабилитации.

Необходимой предпосылкой перевода на данный этап и разрешения проживать в общежитии является устоявшееся желание осужденного прекратить потребление наркотиков, восстановить свой социальный статус. Одно из обязательных условий – добровольное заявление об обещании не употреблять наркотики. На этапе социальной реабилитации больные проживают в специальном общежитии вне ИТУ и трудятся на базовом промышленном или сельскохозяйственном предприятии. На данном этапе появляется реальная возможность решения будущего бытового и трудового устройства, дальнейшего восстановления социально полезных связей и выработки новых социально приемлемых форм поведения.

Основными задачами заключительного этапа являются: медико-психологическая поддержка осужденных, которая заключается в формировании определенных жизненных установок и обучении методам преодоления конфликтно-стрессовых ситуаций; формирование навыков здорового образа жизни, установки на традиционный образ жизни и тренировки этих навыков в реальных ситуациях самообслуживания, коммуникации, взаимодействия, трудовой досуговой деятельности; восстановление профессиональных навыков, стабилизация их профессиональных отношений, обучение (переучивание) новой профессии; помощь в формировании здоровой микросреды осужденного, включая деятельность по оздоровлению семейного климата, укрепление в семье трезвеннических установок и адекватной атмосферы, способствующих вовлечению семьи в реабилитационные программы по профилактике рецидива заболевания наркоманией.

В течение всего периода пребывания в общежитии, в том числе после окончания срока наказания (касается лиц, не имеющих постоянного места жительства), лица могут участвовать в реабилитационных программах, посещать клубы типа «анонимные наркоманы» и др.

Реабилитационная программа в общежитии допускает совместное проживание осужденных с родственниками и членами семей.

На заключительном этапе воспитательная работа строится с целью адаптации осужденных к условиям реальной жизни в обществе. На первый план выдвигаются задачи рациональной организации свободного времени, замещения прежних негативных стереотипов поведения здоровым, трезвым образом жизни, укрепления положительных

связей с родственниками и трудовыми коллективами. В воспитательных целях используются посещения осужденными театров, клубов, кинотеатров, увеличение количества свиданий с родственниками, краткосрочные отпуска с выездом к месту жительства родственников, отмена ряда ограничений на передвижение.

Досрочное прекращение принудительного лечения осуществляется только на четвертом этапе реабилитации по заключению административно-врачебной комиссии исправительного учреждения.

При освобождении из исправительного учреждения по окончании срока лечения врачебной комиссией и администрацией учреждения осужден-

ным даются конкретные рекомендации по дальнейшему медицинскому наблюдению, трудовому и социальному устройству. После прекращения принудительного лечения и освобождения лица из исправительного учреждения в течение трех месяцев осуществляется контроль за эффективностью принудительного лечения, стойкостью и качеством ремиссии, прочностью закрепления воспитательно-реабилитационных мероприятий. Задача сотрудников исправительного учреждения на данном этапе заключается во взаимодействии с наркологическими учреждениями органов здравоохранения и органами милиции в осуществлении контроля и наблюдения за образом жизни и состоянием здоровья освобожденных.

Список литературы

1. Дробышева В. В. Личностные особенности осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 103–106.
2. Дробышева В. В. О либерализации уголовного законодательства в отношении лиц, больных наркоманией // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 90–92.
3. Беляков А. Ю. Правовое положение лиц, содержащихся в лечебно-трудовом профилактории (Республика Беларусь) // Уголовно-исполнительное право 2012. № 2. С. 29–31.

Bui Minh Zam,
PhD, Associate Professor
head of the department personnel training,
Ministry of Public Security Socialist Republic of Vietnam

COMPULSORY TREATMENT OF CONVICTED DRUG ADDICTS IN VIETNAM

The abstract: in the Socialist Republic of Vietnam to provide drug treatment to drug addicts carried out on a particular system, which as a whole is coherent and complete. There are three main types of institutions providing such assistance: medical centers, medical and employment preventive, corrective labor colony.

Medical centers provide treatment on a voluntary basis, at the request of the patient. They are both public and private. Treatment is provided on a paid basis. In the medical labor dispensaries, patients are sent to forcibly. In the system of corrective labor institutions in Vietnam, unlike Russia, there are no specialized institutions for drug addicts. However, in the prison organized the necessary medical facilities. The term of compulsory treatment of envy from treatment. If the addict has successfully completed treatment, the prosecutor or the court may release the convicted person from further its passage.

However, according to the author, the system of providing drug treatment compulsorily in Vietnam not perfect. Therapeutic and correctional work for convicted drug addicts should be based on a four-system, which provides a gradual empowerment and change prison conditions as they prepare for counter addiction lifestyle and socially useful activity:

- 1) Drug rehabilitation is carried out after receipt of the convicted person to a correctional facility in a hospital medical unit;
- 2) occupational rehabilitation (socially useful work, vocational training, mentoring and counter addiction treatment);
- 3) social and occupational rehabilitation; at this stage of the convicts working at the facilities of the labor economic organ, in free communication with the workers and employees of the company under the control (supervision), the prison administration is carried out counter addiction supportive therapy and educational activities;
- 4) social rehabilitation – prisoners may live in a dorm enterprises in which their work is organized. This stage is designed for individuals, positively proven and successfully passed the early stages of rehabilitation.

Key words: convicted drug addicts, compulsory treatment, anti on narcotics therapy, medical centers, correctional labor colony, activity therapy centers, drug rehabilitation, occupational rehabilitation, social rehabilitation.

1. Drobysheva V.V. Lichnostnye osobennosti osuzhdennyh, bol'nyh narkomaniej [Personality characteristics of the convicts, drug addicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 4, p. 103–106.

2. Drobysheva V.V. O liberalizacii ugovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii lic, bol'nyh narkomaniej [On the liberalization of criminal law to individuals addicted to drugs]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, p. 90–92.

3. Belyakov A.Y. Pravovoe polozhenie lic, sodержashhihsja v lechebno-trudovom profilaktorii (Respublika Belarus') [The legal status of persons detained in activity therapy centers (Belarus)]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2. p. 29–31.

УДК 347.963
ББК 67.409.023.2
Б43

Наталья Павловна Белая,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Академия ФСИН России)
E-mail: natali-belaya@mail.ru.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Реферат: в период становления советской России надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы начал складываться в самостоятельную отрасль прокурорского надзора, определился предмет и основные средства надзора.

28 мая 1922 г. 3-я секция ВЦИК IX созыва утвердила первое Положение о прокурорском надзоре, в котором в числе основных функций на прокуратуру возлагалось наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Основными методами надзора были регулярные посещения мест лишения свободы, просмотр личных дел заключенных, надзор за работой наблюдательных и распределительных комиссий, рассмотрение жалоб.

Положение о Народном комиссариате юстиции, принятое 1 февраля 1923 г. Декретом ВЦИК, также расширило полномочия прокуратуры по надзору за местами лишения свободы.

Дальнейшее развитие законодательство о прокурорском надзоре за соблюдением законности в ИТУ получило в связи с принятием Конституции СССР (31 января 1924 г.), Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик (2 октября 1924 г.), а 31 октября 1924 г. – Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик.

К компетенции прокурора было отнесено наблюдение за исполнением приговоров, а также надзор за состоянием и деятельностью мест лишения свободы, то есть на данном этапе формируется надзор за соблюдением законности в деятельности администрации мест лишения свободы.

10 июня 1933 г. была учреждена Прокуратура Союза ССР. 17 декабря 1933 г. ЦИК и СНК СССР утвердили Положение о Прокуратуре Союза ССР, которое в числе основных функций возлагало на Прокуратуру СССР «надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий... исправительно-трудовых учреждений». В дальнейшем укрепление прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения связано с утверждением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре в СССР, в котором на органы прокуратуры была возложена ответственность за соблюдение социалистической законности в местах лишения свободы.

30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР г. был принят Закон о прокуратуре СССР, в котором впервые законодательно закрепляется надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначенных судом.

Ухудшение состояния законности в исправительных учреждениях, рост преступных проявлений в местах отбывания наказаний обусловили необходимость активизации прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. В числе мер, направленных на установление режима законности в уголовно-исполнительной системе, было образование в период 1985–1986 гг. специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в ИТУ.

В советский период российской истории прокуратура играла заметную роль в деле обеспечения законности в исправительно-трудовых учреждениях. С развитием исправительно-трудового законодательства развивалась и совершенствовалась надзорная деятельность прокуратуры, расширялись полномочия прокуроров, перечень средств прокурорского реагирования. В системе органов прокуратуры были сформированы прокуратуры исправительно-трудовых учреждений, успешно надзирающие за исполнением законов в ИУ и по сей день.

Ключевые слова: законность, прокурорский надзор, содержание под стражей, исправительно-трудовые учреждения, заключенные, осужденные, специализированные прокуратуры, отбывание наказания, прокуратура, советская Россия.

Рассмотрение проблем осуществления надзорной деятельности прокуратуры в сфере исполнения уголовных наказаний было бы неполным без ретроспективного анализа становления института прокурорского надзора за законностью деятельности исправительно-трудовых учреждений в советский период российской истории.

Как отмечает А. И. Пригожин, законность – это ценность всепартийная. Она и западная, и восточная, республиканская и монархическая, она государственно-общественная [1].

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 Совет народных комиссаров постановил: «Упразднить донныне существовавшие институты... прокурорского надзора... Для принятия и дальнейшего направления дел и производств... прокурорского надзора... соответствующие местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирают особых комиссаров, которые принимают в свое ведение архивы и имущество этих учреждений» [2]. С этого момента началось становление советской прокуратуры.

Советская власть, ликвидировав институт прокурорского надзора, возлагала функцию обеспечения революционной законности в местах заключения на новые органы, ставя перед ними задачи, вытекающие из природы диктатуры пролетариата. Надзор за местами заключения все более сосредоточивался на Народном комиссариате юстиции и следственных комиссиях.

Говоря о понятии прокурорского надзора за законностью деятельности исправительных учреждений, следует привести точку зрения М. И. Сторожука, определявшего это понятие как деятельность специализированных органов и должностных лиц, устанавливаемых законодательством, по соблюдению законодательства в сфере исполнения наказаний, принимающих конкретные меры по устранению его нарушений, обязательные для учреждений и органов, исполняющих наказания, и их должностных лиц [3, с. 44].

15 декабря 1917 г. Наркомюстом РСФСР был принят первый акт центральной власти, касающийся обеспечения законности в местах заключения, – постановление «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста», согласно которому при всех тюрьмах Петрограда учреждались «временные следственные комиссии в составе 3 лиц по соглашению Петроградского Совета с районными Советами рабочих и солдатских депутатов» на которые возлагалась немедленная проверка законности содержания всех арестованных [4].

Помимо назначения комиссаров в старые тюремные инспекции, серьезных изменений в управ-

лении тюрьмами, оставшимися от царского правления, не произошло.

Кроме комиссаров юстиции и следственных комиссий, надзор за законностью в местах заключения осуществлялся судами. С целью проверки правильности содержания арестованных каждый член суда не менее одного раза в неделю обязан был посещать места заключения.

Таким образом, уже в первые годы Советской власти велись активные поиски форм обеспечения законности. Как справедливо отмечает Б. М. Спиридонов, надзор за соблюдением законности в местах заключения в этот период был еще очень несовершенным и недостаточно эффективно способствовал борьбе за укрепление законности. Он развивался вширь, а не вглубь, расплылся между многими органами [5, с. 26]. В рассматриваемый период только начинало складываться советское исправительно-трудовое законодательство, создавалась система исправительно-трудовых учреждений.

28 мая 1922 г. 3-я секция ВЦИК IX созыва утвердила первое Положение о прокурорском надзоре, в котором в числе основных функций на прокуратуру возлагалось наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей. В качестве основного средства осуществления надзора закреплялась «проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы и освобождение лиц, неправильно содержащихся» [6]. Принятая следом 29 июля 1922 г. циркуляром НКЮ № 67 Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора, устанавливала, что «наблюдение за всеми без исключения местами заключения прокурор осуществляет не только с точки зрения законности содержания под стражей заключенных (поводы задержания и соблюдение законных сроков), но и проверяет, насколько правильно применяются все мероприятия в области исправительно-трудовой в местах заключения...» В обязанность прокурора входил надзор «за состоянием мест заключения и условиями содержания в них заключенных» (п. «м» § 3) [6].

В связи с принятием Положения о прокурорском надзоре 1922 г. были внесены изменения в другие законодательные акты. В ноябре 1922 г. изменен и дополнен УК РСФСР с расширением прав прокуратуры в области надзора за местами лишения свободы (например, ст. 51 УК РСФСР): «Надзор за закономерностью содержания под стражей и действительным выполнением приговоров возлагается на прокурорский надзор в центре и на местах».

Положение о Народном комиссариате юстиции, принятое 1 февраля 1923 г. Декретом ВЦИК, также

расширило полномочия прокуратуры по надзору за местами лишения свободы. Согласно ему на прокуратуру возлагалось «наблюдение за правильным функционированием мест лишения свободы и исправительно-трудовых учреждений, и разработку, совместно с НКВД, правил об исправительно-трудовой системе в отношении к лишению свободы...» [8].

Как отмечает С. В. Куденев, в советский период большое значение имели материальные, организационные и другие трудности, накладывавшие печать на всю работу прокурорского надзора. Например, «в течение первых трех месяцев своей работы московская губернская прокуратура шла ощупью по местам заключения, не зная определенно и точно, как овладеть огромной массой заключенных, как подойти к затхлой тюремной администрации, как сконтактировать наблюдение с органами, непосредственно управляющими местами заключения» [7, с. 29].

Таким образом, в период становления советской России надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы начал складываться в самостоятельную отрасль прокурорского надзора, определился предмет и основные средства надзора.

Одним из вопросов, требующих решения, было определение пределов прокурорского надзора в ИТУ. Как отмечалось на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела, еще не были четко разграничены функции прокурорского надзора за соблюдением законности в ИТУ и инспектуры, также наблюдавшей за ними по линии НКВД. Вследствие этого имели место случаи вмешательства лиц прокурорского надзора в административно-хозяйственную деятельность администрации ИТУ.

Дальнейшее развитие законодательство о прокурорском надзоре за соблюдением законности в ИТУ получило в связи с принятием Конституции СССР (31 января 1924 г.), Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик [8] (2 октября 1924 г.), а 31 октября 1924 г. – Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [8] и Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик.

К компетенции прокурора было отнесено наблюдение за исполнением приговоров, а также надзор за состоянием и деятельностью мест лишения свободы, то есть на данном этапе формируется надзор за соблюдением законности в деятельности администрации мест лишения свободы.

Дальнейшая правовая регламентация организации прокурорского надзора за местами лишения свободы получила развитие в Положении об исправительно-трудовых лагерях, которым устанавливалось: «Надзор за соблюдением настоящего

Положения и правильности содержания заключенных возлагается на прокуратуру той союзной республики, на территории которой расположены исправительно-трудовые лагеря; прокуратура республики в этом случае действует по специальному полномочию прокуратуры Верховного Суда Союза ССР» (ст. 52) [8].

Прокуроры, надзиравшие за ИТЛ, имели право: посещать лагеря в любое время; непосредственно опрашивать заключенных и принимать от них жалобы; наблюдать за выполнением в ИТЛ всех правил, касающихся труда заключенных, культурно-воспитательной работы, и других правил, установленных Положением об ИТЛ; делать предложения администрации о немедленном устранении обнаруженных неправильностей; приостанавливать исполнение постановлений администрации, нарушающих настоящее положение; приостанавливать исполнение неправильных постановлений о досрочном освобождении. Жалобы администрации лагерей на постановления прокурора, не приостанавливая проведения их в жизнь, подлежали направлению в ОГПУ (ст. 53, 54 Положения об ИТЛ).

Развитие полномочий прокуратуры по надзору за местами лишения свободы, их законодательное закрепление обусловили разработку методов выявления нарушений законности и средств прокурорского реагирования. Основными методами надзора были регулярные посещения мест лишения свободы, просмотр личных дел заключенных, надзор за работой наблюдательных и распределительных комиссий, рассмотрение жалоб. Практиковались плановые, а также внезапные дневные и ночные проверки мест заключения. Просмотр прокурором личных дел заключенных производился с целью выяснения как законности содержания под стражей, так и правильности приговора.

Важное место в работе прокурора занимали прием и рассмотрение жалоб. Жалобы от заключенных принимались как устно, так и письменно и рассматривались на месте или передавались в наблюдательные и распределительные комиссии.

Циркуляром № 97 Наркомата юстиции была изменена структура органов прокуратуры, создан сектор надзора за исправительно-трудовыми органами.

10 июня 1933 г. была учреждена Прокуратура Союза ССР. 17 декабря 1933 г. ЦИК и СНК СССР утвердили Положение о Прокуратуре Союза ССР [10], которое в числе основных функций возлагало на Прокуратуру СССР «надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий... исправительно-трудовых учреждений» (п. «г» ст. 4).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата

юстиции Союза ССР» [10] органы прокуратуры и следствия были выделены из системы Наркомюста союзных республик и были переданы непосредственно Прокурору СССР.

В 1936 г. произведена перестройка аппарата Прокуратуры СССР, в структуре центрального аппарата образован отдел по надзору за местами заключения.

Необходимо отметить слабость прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы в рассматриваемый исторический период, обусловленную особой политической ситуацией. Надзор за НКВД прокурорами практически не осуществлялся. Доступ прокуроров в те ИТУ, где содержались лица, осужденные Особыми совещаниями, образованными при НКВД, был ограничен. В эти места лишения свободы прокуроры допускались не по своим служебным удостоверениям, а по специальным пропускам, которые выдавались администрацией таких мест лишения свободы.

В дальнейшем укрепление прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы связано с утверждением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре в СССР, которым на органы прокуратуры была возложена ответственность за соблюдение социалистической законности в местах лишения свободы (ч. 2 ст. 32) [11]. В соответствии с Положением надзор за местами лишения свободы был сосредоточен в отделах (или группах) прокуратур автономных республик, краев и областей (и прокуратур союзных республик, не имеющих областного деления). Прокурор республики (края, области) был вправе возложить осуществление надзора за отдельными исправительно-трудовыми учреждениями, исходя из их объема и назначения, на территориальных прокуроров – районов городов [12, с. 22].

В силу ст. 33 Положения прокурор надзирал за основными направлениями деятельности ИТУ, проверял законность содержания под стражей находящихся в них заключенных. При ознакомлении с личными делами заключенных прокурор выяснял основания заключения, назначенный осужденному режим, сроки содержания под стражей.

В качестве актов прокурорского надзора применялись постановления и предложения, обязательные для исполнения администрацией ИТУ.

В 1969 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. В течение 1970–1971 гг. в союзных республиках при-

нимаются исправительно-трудовые кодексы. Развитие исправительно-трудового законодательства обусловило улучшение правовой регламентации и как следствие – повышение эффективности прокурорского надзора.

30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР был принят Закон о прокуратуре СССР, в котором в отличие от ранее действовавшего Положения о прокурорском надзоре СССР 1955 г. законодательно закрепляется надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначенных судом.

Основное описание механизма осуществления надзора за исполнением действующего законодательства в пенитенциарной системе излагается в этом документе в виде отдельной гл. 4 «Надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом».

Ухудшение состояния законности в исправительных учреждениях, рост преступных проявлений в местах отбывания наказаний, нарушение прав и законных интересов осужденных, рост нападений на лиц из надзорсостава, на представителей администраций органов и учреждений уголовно-исполнительной системы обусловили необходимость активизации прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. В числе мер, направленных на установление режима законности в уголовно-исполнительной системе, было образование в 1985–1986 гг. специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в ИТУ.

В советский период российской истории прокуратура играла заметную роль в деле обеспечения законности в исправительно-трудовых учреждениях. Молодому советскому государству был необходим орган, который бы осуществлял надзор за исполнением законов, пресекал попытки их нарушения, надежно охранял права и законные интересы граждан. С развитием исправительно-трудового законодательства развивалась и совершенствовалась надзорная деятельность прокуратуры, расширялись полномочия прокуроров, перечень средств прокурорского реагирования. В системе органов прокуратуры были сформированы прокуратуры исправительно-трудовых учреждений, успешно надзирающие за исполнением законов в ИУ и по сей день.

Список литературы

1. Пригожин А. И. Законность как социальная ценность // Прикладная юрид. психология. 2010. № 1.
2. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 51.
3. Сторожук М. И. Понятия контроля и надзора в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 44.
4. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 9. Ст. 146.
5. Спиридонов Б. М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1978.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 36. Ст. 424; № 72–77; № 10. Ст. 120.
7. Куденеев С. В. Прокурорский надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы (исторический аспект) // Преступление и наказание. 2009. № 3. С. 29.
8. Собрание законов СССР. 1924. № 23. Ст. 203; № 24. Ст. 206.
9. Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // Собрание законов СССР. 1930. № 22. Ст. 248.
10. Собрание законов СССР. 1934. № 1. Ст. 2 «б»; 1936. № 40. Ст. 338.
11. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М., 1956.
12. Иванов В. А. Прокурорский надзор за исполнением судебного приговора: учеб. пособие для студентов вечернего и заочного отделений по курсу «Прокурорский надзор СССР». Л., 1966.

Nataliya Pavlovna Belaya,

Assistant Professor of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics,
PhD in Law, Associate Professor, the Academy of FPS of Russia
E-mail: natali-belaya@mail.ru.

**DIRECTORATE OF PUBLIC PROSECUTIONS OVER THE LEGALITY OF CORRECTIVE
LABOR INSTITUTIONS IN THE SOVIET PERIOD OF RUSSIAN HISTORY**

The abstract: during the formation of Soviet Russia supervision of compliance with the law in places of detention began to emerge as an independent branch, as well as the main subject and means of supervision were identified.

May 28, 1922 the third section the ninth convocation of the All-Russian Central Executive Committee adopted the first position of the Directorate of Public Prosecutor's supervision, in which besides the main functions of the Prosecutor's Office was assigned to monitoring the accuracy of prisoners in custody.

The main methods of supervision were regular visits to places of deprivation of liberty, view the personal files of prisoners, overseeing the work of observation and distribution commissions, consideration of complaints.

Position of the People's Commissariat of Justice, which was adopted February 1, 1923 by decree of the All-Russian Central Executive Committee also extended the powers of the Prosecutor's Office for Supervision of places of detention.

Further development of the law on the prosecutor's supervision over the observance of legality in the IUT, has received in connection with the adoption of the Constitution of the USSR (31 January 1924), Fundamentals of the judicial system of the USSR and Union Republics (2 October 1924), and on October 31, 1924 – Fundamentals criminal Procedure of the USSR and the Union Republics and Basic Principles of criminal legislate the USSR and the Union Republics.

The competence of the public prosecutor was assigned supervision of the execution of sentences, as well as oversight of the status and activities of places of deprivation of freedom, i.e., at this stage the supervision of legality in the activities of prison administration is formed.

June 10, 1933 Office of Public Prosecutor of the USSR was established. December 17, 1933 the CEC and SNK approved the Regulations on USSR Prosecutor's Office, which in addition to the basic functions was assigned to the USSR Prosecutor's Office supervision, on the basis of special provisions for the legality and regularity of operations of correctional labor institutions.

In the future, strengthening the prosecutorial supervision of legality in the places of deprivation of freedom associated with the adoption of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet on 24 May 1955 of the Regulations on the prosecutor's supervision in the USSR, in which the prosecutor's office was responsible for the observance of socialist legality in places of deprivation of freedom.

November 30, 1979 the Supreme Soviet of the USSR adopted the Law on the Prosecutor's Office of the USSR in which for the first time legally fixed supervision over the observance of laws in places of detention in imprisonment before trial, during the performance punishments and other enforcement measures taken by the court.

The deterioration of the state of lawfulness in correctional facilities, the growth of criminal phenomena in prisons led to the need to intensify public prosecutor's supervision in this sphere. Among other measures, which are aimed at establishing a regime state of lawfulness in the penal system, during of 1985–1986 were formed specialized Prosecutor's Offices to oversee the enforcement of laws in the IUT.

During the Soviet period of Russian history, Office of Public Prosecutor played an important role in ensuring the rule of law in corrective labor institutions. With the development of corrective labor legislation, oversight activities Office of Public Prosecutor developed and improved, expanded the powers of prosecutors, including a list of tools prosecutorial response. In The system of the prosecution were formed Offices of Public Prosecutor of corrective labor institutions, successfully supervising the implementation of laws in correctional facilities to this day.

Key words: rule of law, public prosecutor's supervision, detention, forced labor institutions, prisoners convicted, specialized prosecutors, serving sentence, the prosecutor's office, the Soviet Russia.

References

1. Prigojin A.I. Zakonnost' kak sotsialnyat sennost. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologia – Applied legal psychology, 2010, no. 1.
2. Sobranie uzakonenii RSFSR. 1917. № 4. Art. 54. [SU RSFSR 1917. № 4. Art. 54].
3. Storozhuk M. I. Ponyatiya kontrilya I nadzora v ugovovno-ispolnitelnom prave [The concepts of control and supervision in penal law]. Ugovovno-ispolnitelnoe pravo. – Penal law, 2011, no. 2, p. 44.
4. Sobranie uzakonenii RSFSR [SURSFSR 1917 № 9, Art. 146]. 1917. № 9. Art. 146.
5. Spiridonov B. M. Prokurorskiy nadzor za sobludeniem zakonosti v ispravitelno-trudovikh uchrezhdeniyakh. [Public prosecutor's supervision over the observance of legality in the corrective labor institutions]. Moscow, Publishing House of the Moscow University, 1978. P. 26.
6. Sobranie uzakonenii RSFSR 1917. № 36. St 424. [SU RSFSR 1917. № 36. P. 424]; № 72–77. [SU RSFSR 1917 № 72–77]; № 10. P. 120. [SURSFSR 1917. № 10. St. 120].
7. Kudeneev S.V. Prokurorskiy nadzor za sobludeniem zakonov v mestakh lisheniya svobody (istoricheskiy aspekt) [Public prosecutor's supervision over the observance of the law in places of deprivation of liberty (historical aspect)]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment, 2009, no. 3.
8. Sobranie zakonov SSSR. 1924. № 23. St. 203. [NWUSSR 1924. № 23. P. 203.]; № 24. St. 206. [NW USSR 1924. № 24. P. 206.].
9. Postanovlenie SNK SSSR ot 7 aprelya 1930 g. [the Resolution of SNKUSSR April 7, 1930] Sobranie zakonov SSSR. 1930. № 22. St. 248. NW of the USSR in 1930. № 22. P. 248.
10. NW of the USSR in 1934 № 1. P. 2 «b» [NW of the USSR in 1934 № 1. P. 2 «b»]; 1936 g. № 40. st. 338. [USSR 1936. № 40. P. 338.].
11. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938. iyul 1956 g. / podredaktsiyey Mandelshtam U.I. [The USSR's Collection of Laws and Presidium's Decrees of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956]. Moscow, State Publishing House of the legal literature, 1956.
12. Ivanov V.A. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem sudebnogo prigovora. Uchebnoe posobie dlya studentov vechernego i zaochnogo otdelenii po kursu «Prokurorskiy nadzor SSSR». [Public prosecutor's supervision over the implementation of the court verdict. Textbook for students of evening and correspondence departments in the course of Public Prosecutions of the USSR]. Leningrad, Publishing House of Leningrad University, 1966.

УДК 354:343.8
ББК 67.409.021к94
М48

Кристина Борисовна Мелякина,
соискатель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права юридического факультета
(Академия ФСИН России)
E-mail: krimelyakina@gmail.com.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
В ЕЖЕГОДНОМ ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. В. ПУТИНА 12 ДЕКАБРЯ 2013 Г.
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ФСИН РОССИИ**

Реферат: в статье раскрываются вопросы экономической деятельности Российского государства в контексте Послания Президента России В. В. Путина и роль ФСИН России по реализации экономической функции государства, а также перспективы ее развития. В Послании предлагается создать систему статистической оценки уровня технологического состояния отраслевой экономики, чтобы иметь объективную картину нашей конкурентоспособности. В советский период такая система работала, в настоящее время она ликвидирована и ничего на этой базе не создано. Отдельно глава государства остановился на принципиальной роли профессиональных стандартов в качественном развитии экономики России. Они должны сформировать определенные требования к квалификации каждого специалиста. Ресурсы государства и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. В феврале текущего года ФСИН России определила задачи экономического направления на ближайшую перспективу. Сберегательный банк России выделил кредиты на финансирование производства Федеральной службы исполнения наказаний. Кроме того, ФСИН России и Сберегательный банк России создают Торговый дом, который будет заниматься продажей готовой продукции, производимой в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. С инициативой по данному вопросу выступает ФСИН России. Торговый дом будет принимать участие в торгах и размещать заказы в учреждениях УИС. Появится необходимое звено, которое соединит государственные структуры с производителями продукции. ФСИН России осуществляет свою хозяйственно-экономическую деятельность в соответствии со стратегическим курсом государства, обозначенным в сфере экономической политики страны, в частности с задачами, изложенными в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г.

Ключевые слова: экономическая деятельность, методология, деятельность, совместные предприятия, Торговый дом, финансирование, рынок труда, бизнес, рабочие места, контракты, товары.

В начале своего Послания В. В. Путин отметил, что возобновление устойчивого экономического роста является базовым условием для решения задач социального развития. «...Мы испытываем последствия глобального кризиса, но основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер» [1].

Несмотря на то что по объемам ВВП Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, по производительности труда она отстает от ведущих стран в два-три раза. Для форсированного преодоления этого разрыва, то есть отставания от западной экономики, нужно в полную силу задействовать новые факторы развития – высокое качество профессионального образования и гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии.

Президент предложил провести корректировку перспективных направлений развития науки и техники, отдавая приоритет недавно созданному Российскому научному фонду. Он призвал сосредото-

читься на финансировании фундаментальных исследований и программ с длительным горизонтом реализации общенациональной работы. Высшей школе необходимо использовать потенциал лучших вузов, всего высшего образования, делегируя им право и полномочия по оценке качества образования, в том числе с их помощью добиться того, чтобы выпускники были востребованы на рынке труда, а экономика и общество получили реальную отдачу.

Президент отметил, что отсутствие должного порядка в системе иностранной трудовой миграции не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбаланс в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты, обостряет криминогенную обстановку. Следует упорядочить прием на работу иностранных граждан, прибывающих в Россию в безвизовом порядке, усилить ответственность работодателей за использование труда иностранных работников. И конечно, если они живут и работают в России, пользуются сис-

темами образования и здравоохранения, то они должны нести соответствующие обязательства, платить налоги и другие платежи. Необходимо изменить патентную систему для трудовых мигрантов, которая станет экономическим инструментом регулирования миграционных потоков. Возникает необходимость формирования к 2015 г. нормативной правовой базы для благоприятного ведения бизнеса, повышения национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России. По сути, он станет механизмом оценки реализации национальной предпринимательской инициативы в каждом субъекте Федерации. Одновременно будут созданы благоприятные условия для тех регионов, которые развивают свою экономическую базу, для тех, кто сделал смыслом своей работы поддержку деловой инициативы и создание новых производств и рабочих мест.

В Послании предлагается создать систему статистической оценки уровня технологического состояния отраслевой экономики, чтобы иметь объективную картину нашей конкурентоспособности. В советский период (до 1990 г.) такая система работала. В настоящее время она ликвидирована и ничего на этой базе не создано, ее следует воссоздать.

В документе также затронута тема о поддержке несырьевого экспорта. Такая система в полном объеме так и не заработала. Сохраняется много административных барьеров. Получение разрешения на экспорт занимает более двадцати дней. Для сравнения: в Канаде и Южной Корее – восемь. Все эти вопросы надо учесть в новой дорожной карте по поддержке экспорта. Президент рекомендовал Правительству совместно с Агентством стратегических инициатив разработать ее к 1 марта 2014 г., однако до сих пор вопрос до конца не решен.

Отдельно глава государства остановился на принципиальной роли профессиональных стандартов в качественном развитии экономики России. Они должны задать требования к квалификации каждого специалиста. Но они сработают только в том случае, если будут востребованы самим бизнесом, поэтому их подготовка должна идти с участием профессиональных сообществ. Предлагается создать Национальный совет профессиональных квалификаций как независимый орган. В его работе должны принять участие ведущие деловые объединения и профессиональные ассоциации. За два года Совет должен утвердить весь пакет новых профессиональных стандартов.

Очередной задачей в области экономики является повышение привлекательности сельских территорий для жизни и работы. Уже вложены серьезные средства в развитие агропромышленного комплекса. Отрасль демонстрирует хорошую ди-

намику. По многим позициям полностью обеспечили себя отечественными товарами. На первый план выдвигается задача закрепления людей на селе, формирования современной, комфортной инфраструктуры на сельских территориях. Следует внести изменения в государственную программу развития агропромышленного комплекса.

Президент настоятельно рекомендовал Правительству представить предложение по комплексному развитию моногородов, по реализации здесь инвестиционных проектов с предложениями по источникам финансирования, по снятию напряжения на рынке труда и адресному содействию малому и среднему бизнесу.

В. В. Путин в Послании говорил о задачах и масштабах сделок по деофшоризации экономики. Они составляют более 50 млрд долларов. По оценкам экспертов в прошлом году через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 млрд долларов – это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 млрд долларов российских инвестиций в другие страны также пришлось на офшоры. За этими цифрами – вывоз капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны. В связи с этим он предложил следующие варианты:

- доходы компаний, которые зарегистрированы в офшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в российский бюджет;

- компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты Внешэкономбанка и государственные гарантии. Этим компаниям также должен быть закрыт доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с государственным участием;

- нужно продолжить принципиальную и твердую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода «отмывочных контор», или, как еще говорят, «прачечных». При этом интересы добросовестных клиентов и вкладчиков проблемных банков должны быть надежно защищены.

Россия будет проводить политику борьбы с размыванием налоговой базы как на международном, так и на национальном уровне.

Ресурсы государства и частного бизнеса должны идти на достижение стратегических целей, например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными.

Перспективный разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет России новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики.

Россия готовит проект договора о Евразийском экономическом союзе. До конца 2014 г. согласование текста этого важного документа будет завершено и он поступит в парламенты России, Беларуси и Казахстана.

В настоящее время действуют рабочие группы, которые готовят дорожные карты по присоединению к Таможенному союзу Киргизии и Армении. Реальные достижения евразийской интеграции только повысят интерес к ней со стороны других наших соседей. Россия ничего никому не навязывает, подчеркнул Президент, но, если у наших друзей есть желание совместно работать, мы готовы к продолжению этой работы на экспертном уровне. Наш интеграционный проект основан на равноправии, на реальных экономических интересах. Будем последовательно продвигать евразийский процесс, не противопоставляя его другим интеграционным проектам.

В феврале текущего года ФСИН России определила задачи экономического направления на ближайшую перспективу.

Сбербанк России выделил кредиты на финансирование производства Федеральной службы исполнения наказаний. Банк предоставит гарантии исполнения госконтрактов и возврата авансов по ним.

Кроме того, ФСИН России и Сбербанк России создают Торговый дом, который будет заниматься продажей готовой продукции, производимой в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. С инициативой по данному вопросу выступает ФСИН России.

Двухстороннее соглашение было необходимо для заключения контрактов от службы исполнения наказаний. Подразделения УИС, являясь федеральными казенными учреждениями в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», фактически не имеют возможности участвовать в муниципальных торгах на поставку продукции [3].

Торговый дом будет принимать участие в торгах и размещать заказы в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Появится необходимое звено, которое соединит государственные структуры с производителями продукции. Осуществление финансирования через единый центр позволит повысить прозрачность в реализации продукции пе-

нитенциарных учреждений, обладающих мощным производственным потенциалом. Торговый дом создается в виде федерального государственного унитарного предприятия.

Сотрудники ФСИН России смогут воспользоваться услугами негосударственного пенсионного фонда Сбербанка России.

В феврале 2014 г. Счетная палата заявила о нарушениях в структуре ФСИН России на 250,5 млн руб. ФГУП ФСИН России для выполнения работ по контрактам, заключенным без проведения торгов, в качестве субподрядчиков привлекались коммерческие организации, не являющиеся учреждениями ФСИН России, которые выполнили работы на общую сумму 7,1 млрд руб.

Три десятка предприятий Федеральной службы исполнения наказаний уже в ноябре 2014 г. начнут работать под единым брендом «Торговый дом ФСИН России», который будет полностью под держиваться Сбербанком России.

Новая политика даст возможность отказаться от невыгодных услуг посредников, а также поможет активнее участвовать в конкурсах и торгах и увеличить объемы продаж за счет успешно работающего за рубежом бренда «Сделано в тюрьме».

Сейчас в российских колониях отбывают наказание около 600 тыс. осужденных. Около 200 тыс. из них работают и ежегодно производят различные товары общей стоимостью свыше 32 млрд рублей [2].

Практически все детские площадки, дорожные бордюры делаются руками осужденных. В некоторых исправительных учреждениях есть даже доменные печи, и немногие, наверное, знают, что большинство булатных ножей, продающихся в известных оружейных магазинах, произведены в колониях. Спецодежда, в том числе для полицейских, шьется тоже осужденными. Выпущенные в колониях товары реализуются созданными при исправительных учреждениях казенными учреждениями через коммерсантов, которые и назначают цены. В будущем ситуация, когда коммерсанты напрямую работают с федеральными казенными учреждениями и сами договариваются о ценах, будет исключена. Единой площадкой для реализации всех контрактов и участия в конкурсах является Торговый дом, который создается в Москве на базе одного из федеральных государственных унитарных предприятий ФСИН России.

Кроме того, в Торговом доме будет открыт магазин, в котором можно будет купить сделанные в колониях товары, которые сейчас (без указания производителя) лежат на прилавках дорогих магазинов, в том числе оружейных.

В колониях производят оригинальные, востребованные товары, но у нас не было той объеди-

няющей структуры, которая занялась бы продвижением этих товаров на рынок [2].

Говоря об участии Сбербанка России в создании Торгового дома ФСИН России, следует отметить, что в партнеры был выбран самый серьезный и стабильный государственный банк.

Ведомство ФСИН России не имеет права рисковать бюджетными деньгами и идти в коммерческий банк, поэтому сделан выбор в пользу Сбербанка России.

Все эти задачи могут выполняться только благодаря максимальному трудоустройству осужденных, то есть труд не должен быть принудительным и унижать человеческое достоинство, чтобы в исправительных колониях вырабатывалось позитивное отношение к труду как таковому. Это содержательная характеристика проявления активности человека, включающая в себя ее общую направленность и принцип реализации, что, в

свою очередь, способствует правопослушному поведению человека после освобождения из мест лишения свободы [3, с. 114].

Таким образом, ФСИН России осуществляет свою хозяйственно-экономическую деятельность в соответствии со стратегическим курсом государства, обозначенным в сфере экономической политики страны, в частности с задачами, изложенными в Послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г.

Для успешной реализации экономической функции государства при участии структуры уголовно-исполнительной системы целесообразно использовать труд лиц, лишенных свободы, в различных сферах трудовой деятельности. В то же время занятие трудом является основополагающим для эффективного финансирования и функционирования уголовно-исполнительной системы [4, с. 161].

Список литературы

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2013. 13 дек.
2. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [<http://fsin.su/statistics/>] // (дата обращения: 11.02; 14.05; 20.09 2014 г.).
3. Рябов В. Б. Стратегия трудовой жизни как характеристика самореализации человека в труде // Прикладная юрид. психология. 2013. № 4. С. 114.
4. Юнусов С. А. Современные проблемы привлечения осужденных к труду в контексте реализации принципа справедливости в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 161.

Kristina Borisovna Melyakina,

Competitor of the Department of the theory
State and Law, International and European Law
(The Academy of the FPS of Russia)
E-mail: krimelyakina@gmail.com.

THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE STATE IN THE ANNUAL PRESIDENT'S MESSAGE OF RUSSIA V.V. PUTIN ON DECEMBER 12, 2013 AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC FUNCTION OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

The abstract: this article presents issues of economic activities of the Russian state in the context of the President's Address V.V. Putin and the role in this for the implementation of the the Federal Penal Service economic functions of the state and prospects of its development. In the Epistle is proposed to establish a system of statistical evaluation of the level of the technological state of the industry of the economy, to have an objective picture of our competitiveness. In the Soviet period, the system worked, which is now eliminated, nothing on this basis is not created, and it should recreate. Separately, the head of state highlighted the fundamental role of professional standards in the qualitative development of the Russian economy. They should set the requirements for the qualifications of each expert. Resources of the state and private business should go to development, to achieve the strategic goals. Following the President's Message in February of this year Russian Federal Penitentiary Service has identified the problems of economic trends in the near perspective. Sberbank Russia has allocated loans to finance the production of the Federal Penitentiary Service. In addition, the Federal Penal Service and Sberbank could create trading house, which will sell the finished products manufactured in the prisons of the correctional system, the initiative on this issue speaks FSIN. Trading House will take part in the tender and place orders in the Federal Penal Service facilities. Will be the link that will connect government agencies with

manufacturers. The Federal Penal Service of Russia carries out its economic, business activities in accordance with the strategic direction of the state designated in the field of economic policy, in particular with the objectives set out in the President V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation December 12, 2013

Keywords: economic activities, methodology, joint ventures, trading house, finance, labor, business, jobs, contracts, commodities.

References

1. Poslanie Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomy Sobraniyu [Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly]. Rossioiskaya gazeta – Russian newspaper, 2013. 13 December.

2. [Http: //fsin.su/statistica](http://fsin.su/statistica).

3. Ryabov V. B. Strategiy trydovoi zhisni kak xarakteristika samorealizacii cheloveka v tryde [The strategy of working life as a characteristic of human self-realization in the labor law]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2013. no. 4, p. 114.

4. Yunysov S. A. Sovremenyne problemy osyzhdennyh k trydy v kontekste realizacii printsipa spravedlivosti v deiyatel'nosti YUS [Modern problems of convicts to work in the context of the implementation of the principle of justice in the activities of the MIS]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014. no. 2, p. 161.

УДК 343.847
ББК 67.049.11
Б12

Сергей Львович Бабаян,
кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник (НИИ ФСИН России)
E-mail: bsl09@mail.ru.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Реферат: вопросы стимулирования правопослушного поведения осужденных к наказаниям без изоляции от общества имеют важное значение в исправлении этой категории осужденных. Понятие «стимулирование» рассматривается в более широком плане, включая как поощрительные нормы и институты (позитивное стимулирование), так и меры юридической ответственности осужденных (негативное стимулирование). Предлагается предусмотреть применение поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к исправительным работам, а также осужденных к ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенным в качестве основного вида наказания. В статье приводятся результаты исследований проблем совершенствования поощрительных институтов, применяемых к осужденным без изоляции от общества, проведенных научно-исследовательским институтом ФСИН России в марте 2014 г. Предлагается указать в законе, что фактически отбытый указанными осужденными срок наказания не может быть менее шести месяцев, в связи с тем что уголовно-исполнительной инспекции необходимо время для изучения личности осужденного и его поведения. Отмечается, что не следует применять УДО к осужденным, которым назначены наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

В статье обосновывается возможность применения к осужденным к исправительным работам поощрительного института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа.

Кроме того, предлагается предусмотреть в законе меры поощрения, применяемые к осужденным к исправительным и обязательным работам, в виде снятия ранее наложенного взыскания и благодарности.

Стимулирование исправления осужденных к наказаниям без лишения свободы также предусматривает применение средств юридической ответственности, в том числе мер взыскания. Целесообразно предусмотреть в отношении осужденных к исправительным и обязательным работам меры взыскания в виде предупреждения, а в последующем и официального предостережения за нарушение порядка и условий отбывания наказания, которые будут способствовать систематизации применения мер взыскания к осужденным к наказаниям без изоляции от общества.

Ключевые слова: стимулирование правопослушного поведения осужденных, поощрительный институт уголовно-исполнительного права, осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, меры поощрения, меры взыскания, нарушение порядка отбывания наказания.

В широком смысле слова под стимулом понимается побудительный фактор, вызывающий определенную реакцию или действие. Стимулы в праве используются в целях повышения социально-правовой активности индивида, достижения общественно полезного поведения. Мнения ученых о понятии «стимулирование» разделились. Одна группа ученых применяет понятия «стимулирование» и «поощрение» как синонимы и не делает различий при их использовании. Например, В. И. Курилов, А. В. Пищелко утверждают, что процесс

стимулирования осуществляется исключительно путем применения поощрения [1, с. 87; 2, с. 175]. А. В. Малько и М. С. Рыбак считают, что правовые стимулы связаны с благоприятными для субъекта права последствиями [3, с. 141; 4, с. 291; 5, с. 287]. Другая группа ученых определяет стимулирование в виде побуждения к правомерному поведению субъектов с помощью двух средств мотивационного воздействия – позитивного и негативного. Так, по мнению В. М. Бабаянова, стимулирование есть одно из тех диалектических понятий, которое выражает тожде-

ство, охватывает единство двух относительных противоположностей – поощрение и ответственность. Если ответственность является негативной стороной метода стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону [6, с. 6]. Этой же точки зрения придерживается А. Ф. Сизый, который считает, что в уголовно-исполнительном праве стимулирование правопослушного поведения осужденных осуществляется с помощью различных норм, в том числе предусматривающих юридическую ответственность [7, с. 11].

На наш взгляд, вторая позиция предпочтительнее, так как рассматривает понятие «стимулирование» в более широком плане, включая как поощрительные нормы и институты (позитивное стимулирование), так и меры юридической ответственности осужденных (негативное стимулирование). К тому же слово «стимул» (stimulus) переводится с латинского как «остроконечная палка или стрекало, которыми погоняли животных» и означает побуждение к действию, побудительная причина поведения [8, с. 1287].

Одним из важных средств стимулирования правопослушного поведения осужденных являются поощрительные нормы и институты. Функциональный комплексный институт поощрения осужденных в уголовно-исполнительном праве по своему содержанию представляет собой совокупность взаимосвязанных норм и субинститутов (поощрительных институтов), регулирующих общественные отношения по установлению и применению поощрений к осужденным. Поощрительные институты относятся к разновидности стимулов уголовно-исполнительного права и являются мерой оценки и средством юридического одобрения добровольного заслуженного социально активного поведения осужденного, в результате чего он получает вознаграждение и для него наступают благоприятные последствия, которые выгодны как для общества, так и для осужденного, к которому они применяются.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (УДО) является наиболее значимым для осужденных поощрительным институтом и стимулом их исправления [9, с. 35; 10, с. 73]. Тем не менее данный институт не применяется к осужденным без изоляции от общества, кроме осужденных к принудительным работам. По мнению Н. В. Ольховика и В. Н. Орлова, отсутствие возможности УДО в отношении осужденных к исправительным работам свидетельствует о низкой мотивации этих осужденных к безусловному выполнению своих обязанностей по соблюдению порядка и условий отбывания наказания, а также добросовестному отношению к труду. В связи с этим закрепление возможности УДО от

отбывания исправительных работ просто необходимо [11, с. 57; 12, с. 36].

В ст. 53 УК РСФСР (1960 г.) УДО было предусмотрено к лицам, осужденным к исправительным работам. Помимо этого, в некоторых странах (Украина, Таджикистан) УДО применяется к осужденным к исправительным работам. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК Украины к осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [13]. Одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование правопослушного поведения осужденных (ст. 8 УИК РФ). К сожалению, в отношении осужденных к исправительным работам стимулирование позитивного поведения осужденных путем применения поощрительных институтов используется не в полном объеме. Исследование проблем совершенствования поощрительных институтов, применяемых к осужденным без изоляции от общества, которое проводилось ФКУ НИИ ФСИН России в марте 2014 г. на основе анализа и обобщения 357 опросных листов сотрудников ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» и их филиалов в 71 территориальном органе ФСИН России, свидетельствует о том, что 68,6 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) поддерживают идею предоставления возможности УДО в отношении осужденных к исправительным работам. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно регламентировать в отечественном законодательстве возможность УДО в отношении осужденных к исправительным работам.

Кроме того, представляется важным предусмотреть поощрительный институт УДО к осужденным к ограничению свободы, назначенным в качестве основного вида наказания. Если в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ к условно осужденным суд может применить поощрительный институт отмены условного осуждения и снятия с него судимости, то почему же к осужденным к ограничению свободы никаких стимулов в виде досрочного освобождения не применяется. Ведь при почти одинаковых обязанностях, устанавливаемых судом в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ для условно осужденных, и ограничениях, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ для осужденных к ограничению свободы, рационально также применить к последним поощрительный институт УДО, тем более что максимальный срок наказания, назначаемый судом в качестве основного вида наказания к осужден-

ным к ограничению свободы, составляет 4 года (ч. 2 ст. 53 УК РФ). По материалам вышеуказанного исследования более трех четвертей сотрудников УИИ (82,3 %) считают целесообразным предусмотреть УДО в отношении этой категории осужденных. Применение института УДО будет способствовать позитивному поведению и исправлению осужденных к ограничению свободы.

Предлагается также расширить перечень наказаний, к которым может быть применено УДО, включив в него наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного вида наказания. Результаты исследования показывают, что 57,9 % сотрудников УИИ согласны с такой позицией.

Кстати, в Республике Таджикистан институт УДО с успехом применяется в отношении вышеуказанного вида наказания. При этом число лиц, совершивших новые преступления после УДО, более чем в три раза меньше по сравнению с теми, кто полностью отбыл назначенное судом наказание [14, с. 457]. В Республике Беларусь УДО применяется к семи видам наказаний, в том числе к таким видам наказаний, как исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, ареста [15, с. 299]. По мнению Ю. М. Ткачевского, применение УДО к осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью повысит эффективность исполнения наказания [14, с. 457].

Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ применение УДО в отношении осужденных к исправительным работам, а также к осужденным к ограничению свободы и к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенных в качестве основного вида наказания. Обязательный срок отбывания наказания для применения поощрительного института УДО в отношении вышеуказанных категорий осужденных оптимально установить по отбытии не менее половины срока наказания, так как данные виды наказаний обладают меньшим карательным потенциалом по сравнению с лишением свободы, принудительными работами и содержанием в дисциплинарной воинской части. Целесообразно также предусмотреть в законе, что фактически отбывший этими осужденными срок наказания не может быть менее шести месяцев, в связи с тем что УИИ необходимо время для изучения личности осужденного и его поведе-

ния. Кроме того, не применяется УДО к осужденным, к которым назначены наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Представляется возможным, на наш взгляд, применение к положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ, поощрительного института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа. Ведь согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы, в том числе исправительными работами. Следует отметить, что уголовно-исполнительное законодательство Украины предусматривает в качестве меры поощрения к осужденным к исправительным работам представление в суд материалов на осужденного по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа (ч. 2 ст. 46 УИК Украины). В связи с этим целесообразно предусмотреть возможность обратной замены наказания в виде исправительных работ более мягким видом наказания в виде штрафа. Данную замену наказания более мягким видом наказания в виде штрафа следует предусмотреть к вышеуказанным осужденным по отбытии ими не менее половины срока наказания. При этом, на наш взгляд, не следует применять этот поощрительный институт к осужденным, которым назначено наказание в виде исправительных работ в порядке ст. 80 УК РФ.

Одними из важных стимулов, применяемых к осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, являются меры поощрения. Однако институт мер поощрений в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, весьма слабо развит. Например, в отношении осужденных к исправительным и обязательным работам вообще отсутствуют меры поощрения. Тем не менее к осужденным к исправительным работам за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания. Аналогичное предупреждение в соответствии с ч. 1 ст. 29 УИК РФ применяется и к осужденным к обязательным работам. Однако снять эти преду-

предупреждения осужденный не может, так как законом это не предусмотрено. Данное предупреждение может только погаситься по истечении года со дня его наложения. В связи с этим представляется важным предусмотреть в законе возможность применения представителями УИИ меры поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания.

Кроме того, следует предусмотреть в законе применение УИИ к осужденным к исправительным и обязательным работам мер поощрения в виде благодарности. Указанные виды поощрений морального характера могут эффективно стимулировать исправление осужденных, особенно лиц молодежного возраста. Основаниями применения к этим осужденным мер поощрения может быть позитивное социально активное поведение и добросовестное отношение к труду. Правом применения предусмотренных мер поощрения должны пользоваться в полном объеме начальник УИИ или замещающее его лицо.

Стимулирование исправления осужденных к наказаниям без лишения свободы также предусматривает применение средств юридической ответственности, в том числе мер взыскания. Согласно ч. 1, 2 ст. 58 УИК РФ УИИ применяет в отношении осужденных к ограничению свободы взыскания в виде предупреждения и официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Однако в законе не указано, что в отношении осужденных к исправительным и обязательным работам УИИ применяет меры взыскания. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 46 УИК РФ за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания. Соответствующее положение предусмотрено в отношении осужденных к обязательным работам (ч. 1 ст. 29 УИК РФ). В связи с этим логично было бы предусмотреть в отношении осужденных к исправительным и обязательным работам меры взыскания в виде предупреждения, а в последующем и

официального предостережения за нарушение порядка и условий отбывания наказания, что будет способствовать систематизации применения мер взыскания к осужденным к наказаниям без изоляции от общества.

За некоторые нарушения, связанные с условиями отбывания исправительных работ (ч. 3–5 ст. 40 УИК РФ), не предусмотрена ответственность осужденных. В связи с этим целесообразно дополнить перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания, допущенных осужденными к исправительным работам (ч. 1 ст. 46 УИК РФ), следующими положениями: а) увольнение осужденного с работы по собственному желанию без разрешения УИИ, оформленного в письменном виде; б) отказ осужденного от предложенной ему работы; в) несообщение осужденным в УИИ об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней.

Кроме того, представляется целесообразным включить в указанный перечень нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ такой вид, как нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, по аналогии с нарушением, указанным в п. «д» ч. 1 ст. 58 УИК РФ в отношении осужденных к ограничению свободы. К осужденным к обязательным работам также следует предусмотреть указанный вид нарушения порядка и условий отбывания наказания как основание для применения взыскания. Эти изменения будут способствовать соблюдению режима и поддержанию дисциплины среди этой категории осужденных.

Таким образом, применение поощрительных институтов в виде УДО и замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ к некоторым категориям осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также введение мер поощрения и взыскания к осужденным к исправительным и обязательным работам, применяемых УИИ, будут способствовать их исправлению и эффективному исполнению наказаний.

Список литературы

1. Курилов В. И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2. С. 87.
2. Пищелко А. В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. М., 1992.
3. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 141.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004.
5. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы : проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.

6. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978.
7. Сизый А. Ф. Стимулирующие нормы уголовно-исполнительного права и их применение в процессе правопослушного поведения осужденных (концептуальные проблемы теории и практики) : монография. Чебоксары, 1998.
8. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989.
9. Бабаян С. Л. Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 35.
10. Плющева Е. Л. Система социальных лифтов при применении условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 73.
11. Ольховик Н. В. Средства обеспечения непенитенциарного режима // Вестн. Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 57.
12. Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных : лекция. М., 2011.
13. Уголовный кодекс Украины. База данных «Законодательство стран СНГ» (2003–2013) СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.spinform.ru> (дата обращения: 4.12.2013).
14. Ткачевский Ю. М. Избранные труды. СПб., 2010.
15. Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М., 2013.

Sergei Lvovich Babayan,
associate Professor, candidate of legal Sciences, researcher,
the Research Institute the Federal penitentiary service of Russia
E-mail: bsl09@mail.ru.

STIMULATION OF PRISONERS SENTENCES NOT INVOLVING ISOLATION FROM SOCIETY

The abstract: incentives privorotnogo the behavior of convicted to punishment without isolation from the society are important in correcting this category of convicts. The concept of stimulating the author considers in broad terms, including as an encouraging norms and institutions (positive incentives) and the measures of legal responsibility of prisoners (negative incentives). Be provided to sentenced to correctional work, and sentenced to the freedom restriction and deprivation of the right to hold certain posts or practice certain activities designated as the primary form of punishment, incentive Institute parole from serving punishment. In the article the results of research of problems of improvement of incentive institutions applied to convicts without isolation from the society, by the scientific research Institute of the Federal penitentiary service of Russia in March 2014. It is proposed to specify in the law that actually endured specified condemned the sentence may not be less than six months, due to the fact that the criminal-Executive inspection needed time to study the personality of the convict and his behavior. The author notes that it should not be used UDO convicted persons to whom the appointed punishment in the form of corrective works, restriction of freedom and deprivation of the right to hold certain posts or practice certain activities in the procedure of replacement of the unserved part of the punishment of imprisonment for a more lenient type of punishment (article 80 of the criminal code).

The article substantiates the possibility to apply to those convicted to correctional work incentive Institute of replacement of the unserved part of the punishment with a softer punishment in the form of a fine.

In addition, the author proposes to include in the law incentive measures applied to those convicted to correctional and to compulsory labour, in the form of withdrawal of the penalty imposed and gratitude.

Encouraging prisoners to punishment without imprisonment also provides for the use of means of legal responsibility, including the penalties incurred. The author considers it appropriate to provide in relation to convicts sentenced to correctional and compulsory labour penalty as a warning, and in the subsequent and official warnings for violation of the order and conditions of serving the sentence, which will contribute systematization of application of measures of punishment for convicted to punishment without isolation from the society.

Key words: stimulation privorotnogo the behavior of convicted, incentive Institute criminal-Executive law; sentenced to a punishment not connected with isolation from society; conditional early release from serving the

punishment; the replacement of the unserved part of the punishment with a softer punishment; incentive measures; penalty; violation of order of serving punishment.

References

1. Kurilov V. I. Social'no-pravovye sredstva formirovaniya povedeniya rabotnikov v sfere nesamostoyatel'nogo truda [Socio-legal means of formation of conduct workers combining work]. *Pravovedenie – Pravovedenie*, 1998, no. 2, p. 87.
2. Pishelko A. V. Social'no-pedagogicheskie osnovy npravstvennogo perevospitaniya osuzhdennykh [Socio-pedagogical bases of moral re-education of prisoners]. Moscow, Russian law, 1992, p. 175.
3. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and restrictions on the right]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. 1998, no 3, p. 141.
4. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. [Theory of state and law: textbook] Moscow, Lawyer, 2004, p. 291.
5. Rybak M. S. Resocializaciya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki: diss. ... dokt. yurid. nauk [Resocialization of convicted to imprisonment: problems of theory and practice: Diss. ... Prof. a throne. of Sciences]. Saratov, CGAP, 2001, p. 287.
6. Baranov V. M. Pooshritel'nye normy sovetskogo socialisticheskogo prava [Incentive norms of the Soviet socialist law]. Saratov, Publishing house of Sarat, 1978, p. 6.
7. Sizyi A. F. Stimuliruyushie normy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ih primenenie v processe pravoposlushnogo povedeniya osuzhdennykh (konceptual'nye problemy teorii i praktiki): monografiya [Stimulating the norms of penal law and their application in the process privorotnogo behavior of prisoners (conceptual problems of theory and practice): monograph]. Cheboksary, 1998, p. 11.
8. Sovetskii enciklopedicheskii slovar' [The Soviet encyclopaedic dictionary] / Ed. by A. M. Prokhorov. 4 ed. Moscow, Ows. encyclopedia, 1989, p. 1287.
9. Babayan S. L. Nekotorye voprosy primeneniya mezhotraslevogo pooshritel'nogo instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya [Some questions of application of cross-sectoral incentive Institute parole from serving the sentence]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 3, p. 35.
10. Plyusheva E. L. Sistema social'nykh liftov pri primenenii uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya osuzhdennykh ot otbyvaniya nakazaniya [System of social elevators in the application of early conditional release of prisoners from punishment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 1, p. 73.
11. Ol'hovik N. V. Sredstva obespecheniya nepenitenciarnogo rezhima [Means of ensuring non-institutional treatment]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii – Bulletin of the Russian legal Academy*, 2011, no. 1, p. 57.
12. Orlov V. N. Ispolnenie i otbyvanie ugolovnykh nakazanii v vide obyazatel'nykh rabot, ispravitel'nykh rabot, ogranicheniya svobody i ispravitel'noe vozdeistvie na osuzhdennykh: lekciya [Execution and serving of criminal penalties in the form of obligatory works, corrective works, restriction of liberty and treatment on prisoners: lecture]. Moscow, 2011, p. 36.
13. Ugolovnyi kodeks Ukrainy. Baza dannykh «Zakonodatel'stvo stran SNG» (2003–2013) Available at: <http://www.spinform.ru> (Accessed 4.12.2013).
14. Tkachevskii Yu. M. Izbrannye trudy [Selected works]. St. Petersburg, Legal center Press, 2010, p. 457.
15. Zubkova V. I. Ugolovnoe zakonodatel'stvo evropeiskikh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Criminal legislation of European countries: a comparative legal study]. Moscow, Yurlitinform, 2013, p. 299.

УДК 343.61
ББК 67.408.115.7
П55

Юлия Викторовна Помогалова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права
(Воронежский институт ФСИН России)
E-mail: ypomogalova@yandex.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Реферат: в статье анализируются направления оптимизации ответственности в сфере уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних. Предметом рассмотрения выступает комплекс теоретических и практических проблем уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми, то есть ее основание, система форм насилия и их реализация в отношении детей, ее эффективность в уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике.

Целью работы является комплексный анализ современного состояния отечественного отраслевого законодательства, его возможностей по реализации уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми; изучение проблем в правоприменительной практике; выработка на этой основе направлений государственной политики в уголовно-правовой сфере, внесение предложений по ее оптимизации.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующего ряда исследовательских задач: рассмотрение генезиса установления уголовно-правовой ответственности за неисполнение родительских обязанностей по воспитанию детей в отраслевом законодательстве; определение и уточнение сущности понятия «жестокое обращение с детьми»; анализ содержания форм насилия по отношению к детям; исследование уголовно-правовых отношений и правовых последствий в механизме уголовно-правового регулирования ответственности за жестокое обращение с детьми; разработка концептуальных направлений совершенствования государственной политики, отраслевого законодательства, обеспечивающего эффективную реализацию уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми.

Приводятся примеры из судебной практики, сведения из материалов проводимых прокурорских проверок в данном направлении. С помощью формально-логического метода выявлены и проанализированы признаки, составляющие содержание неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, соединенного с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Вносятся конкретные научно аргументированные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с детьми.

Предлагается законодателю установить еще один вид наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, – ограничение свободы, а также дополнить ст. 131 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «изнасилование, совершенное родителем, усыновителем, педагогом или иным лицом, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего».

Сформулированы предложения о необходимости законодательного урегулирования деятельности по профилактике семейного насилия и жестокого обращения с детьми не только уголовно-правовыми средствами, но и мерами иного отраслевого законодательства.

Ключевые слова: защита прав, ребенок, жестокое обращение с детьми, преступление, уголовная ответственность, физическое насилие, психическое насилие, сексуальное насилие, семейное насилие, родители.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, механизм планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, не определен координирующий федеральный орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Не отвечает требованиям времени деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей [1].

Большое значение имеет положение, закрепленное в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), согласно которому родители не только имеют право, но и обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, готовить их к общественно полезному

труду, растить достойными членами общества. Общение ребенка со взрослыми и сверстниками становится тем контекстом, в котором впервые рождается внутренний мир, формируется сознание и самосознание, строится личность, происходит реальное развитие всех сторон психики [2, с. 33].

Семейный кодекс РФ не раскрывает конкретное содержание родительских прав и обязанностей по воспитанию детей, а лишь называет основные направления деятельности родителей по воспитанию своих детей.

Родителям предоставляется свобода выбора средств и методов воспитания своего ребенка с соблюдением ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 65 СК РФ, а именно:

а) родители не вправе причинять вред физическому или психическому развитию ребенка, его нравственному развитию;

б) способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию ребенка.

Серьезную обеспокоенность вызывают факты допускаемой родителями жестокости в отношении своих детей и бездействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, попустительствующих нахождению детей в условиях, представляющих опасность их жизни и здоровью. Так, в ходе проверки исполнения законодательства о защите прав и законных интересов несовершеннолетних было выявлено, что в Железнодорожном районе г. Ульяновска учащаяся лица Л. неоднократно подвергалась угрозам избиения со стороны неработающего, злоупотребляющего спиртными напитками отца С., о чем было известно классному руководителю. Однако информация о грубых нарушениях прав ученицы в прокуратуру, органы опеки и попечительства и другие органы системы профилактики не направлялась. Итогом халатности должностных лиц стало избиение девочки отчимом во время очередного семейного дебоша [3, с. 218].

В Барышском районе Ульяновской области безответственное отношение специалистов органа опеки и попечительства к своим служебным обязанностям послужило одной из причин гибели грудного ребенка и доставления второго малолетнего в инфекционное отделение районной больницы. Лишь после того, как по вине нерадивой матери К. погиб ее 6-месячный сын А., органы опеки и попечительства приняли меры к изолированию (в связи с угрозой жизни и здоровью) и помещению в

больницу второго, старшего ребенка из данной семьи [3, с. 218].

В целях выявления лиц, злоупотребляющих своими родительскими правами, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [4] члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав посещают организации, обеспечивающие реализацию несовершеннолетними их прав на образование, труд, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище и иных прав, в целях проверки поступивших в комиссию сообщений о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних, наличии угрозы в отношении их жизни и здоровья, ставших известными случаями применения насилия и других форм жестокого обращения с несовершеннолетними (подп. «ж» п.12).

На подразделения по делам несовершеннолетних ОВД возложена также обязанность проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (п. 2.1.2 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845) [5].

Согласно ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Без последнего признака поведение субъекта будет аморальным, иногда противоправным, но не содержащим признаков состава преступления.

Семейный кодекс РФ характеризует содержание понятия «жестокое обращение», лишь называя его отличительные признаки: физическое или психическое насилие над детьми, покушение на их половую неприкосновенность.

Физическое насилие над ребенком включает в себя побои, избиение несовершеннолетнего, нанесение ребенку физических травм, телесных повреждений, которые причиняют ущерб его здоровью, нарушают его развитие или лишают жизни, введение ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (напри-

мер, снотворных, не назначенных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка.

В большинстве случаев физическое насилие в отношении детей в семьях не носит смертельного характера и не влечет за собой нанесения постоянных или серьезных видимых телесных повреждений. Вместе с тем в некоторых случаях насилие в отношении детей в семье становится причиной их гибели, хотя нередко родственники не планировали таких последствий [6, с. 55].

И. Н. Туктарова в своем исследовании дополнила перечень форм физического насилия такими разновидностями жестокого обращения, как лишение одежды и крова в холодное время года, лишение медицинской помощи, запираение в помещении на долгое время, систематическое унижение личного достоинства, принуждение к выполнению бессмысленной и утомительной работы [7, с. 113].

По мнению В. В. Картавченко, под жестоким обращением следует понимать постоянное травмирующее воздействие на несовершеннолетнего, выражающееся в применении физического или психического насилия, сексуального домогательства или иных недопустимых способов воспитания, отличающихся безжалостностью, бесчеловечностью, безмерной строгостью, суровостью, тяжестью или мучительностью, не знающих жалости, сожаления, сочувствия [8, с. 130]. Данное толкование является наиболее полным, так как указывает на то, что жестокость является способом совершения преступления и имеет характерные способы проявления такового.

К формам психического насилия предлагается относить игнорирование, отвержение, терроризирование, изоляцию, развращение [9, с. 15], в том числе высмеивание ребенка за проявление естественных эмоций (радости, горя и т. п.), постоянную критику в его адрес, угрозы причинения ребенку физического вреда, лишение ребенка общения с друзьями и другими людьми, склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и т. п.

И. И. Зайцева, кроме того, к фактам жестокого обращения родителей (законных представителей) дополнительно относит: угрозы разглашения сведений, позорящих ребенка и его близких, или иной информации, обнаружение которой нежелательно; лишение пищи, постельных принадлежностей, необходимых условий существования [10, с. 55].

Некоторые формы жестокого обращения в силу повышенной общественной опасности содеянного могут выходить за рамки анализируемого преступления и требуют дополнительной квалификации. Например, если в результате жестокого с ним об-

ращения несовершеннолетний погибает или ему причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то содеянное должно квалифицироваться не только по ст. 156, но и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность соответственно за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112). Квалификация по совокупности имеет место также в случае, когда жестокое обращение с несовершеннолетним выражалось в его истязании (например, систематические побои либо длительное лишение питья, пищи и сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание конечностей – п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

В то же время не образует совокупности преступлений убийство, совершенное с особой жестокостью, например путем оставления ребенка без воды и пищи, поскольку в таких случаях жестокое обращение охватывается п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [11].

Жестокое обращение с ребенком иногда выражается и в бездействии. Так, встречаются случаи оставления без ухода детей в возрасте до одного месяца, отказ от оказания ребенку медицинской помощи. В таких ситуациях применима ст. 125 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за оставление в опасности.

Доведение несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения с ним квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 110 и 156 УК РФ.

Сексуальным насилием по отношению к детям считается и большое число сопровождающих его действий: от демонстрации детям порнографических фильмов, половых органов, принуждения их самих к обнажению и прикосновений к раздетому ребенку до склонения совершать сексуально окрашенные телодвижения и занимать соответствующие позы, вовлечения в оргии и ритуалы, половые акты в естественных и извращенных формах.

При внесемейном типе сексуальных посягательств и насилии дети часто боятся рассказывать своим родственникам о том, что подверглись сексуальному посягательству. Такое свое поведение дети в последующем объясняют боязнью, что родители их накажут, будут ругать за случившееся. С одной стороны, это обусловлено неосведомленностью детей в области сексуальных взаимоотношений, их правовых, морально-этических аспектах, с другой – это является важным показателем сложившегося климата в семье потерпевшего, свидетельствует об отсутствии доверительных, близких эмоциональных отношений между родителем и ребенком [12, с. 72].

Однако следует иметь в виду, что насилие над ребенком может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности по ряду самостоятельных составов преступлений [например, изнасилование (ст. 130 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135 УК РФ)].

Кроме того, в практике встречаются случаи совершения сексуальных преступлений с детьми, родственниками и иными близкими лицами, в том числе изнасилования. В связи с этим считаем, что необходимо дополнить ст. 131 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «изнасилование, совершенное родителем, усыновителем, педагогом или иным лицом, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего», который будет иметь место при изнасиловании несовершеннолетнего.

Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [13] разъясняет, что жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей). Применение иных недопустимых способов воспитания может проявляться в лишении питания, одежды, сна и отдыха, неоказании медицинской и иной помощи и т. п.

Таким образом, российское законодательство не содержит четкого и единообразного определения понятия «жестокое обращение». В большинстве случаев имеется в виду чрезмерно суровое, неадекватное характеру поступка воздействие на несовершеннолетнего, например побои, истязания. Более того, жестокое обращение должно сочетаться с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [которое должно носить систематический характер действий (бездействия)]. И хотя часто факт преступления имеет место, сам ребенок по

разным причинам не может обратиться в полицию, поэтому латентность таких преступлений очень высока.

Анализируя правовые положения, предусмотренные п. 2 ст. 43 и п. 3 ст. 60 УК РФ, считаем целесообразным установить еще один вид наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, – ограничение свободы. Не представляется возможным согласиться с Е. Н. Холоповой и Е. Л. Козловой, считающими, что «данный вид наказания при удостоверении судом возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, может быть признан судом назначенным условно» [14, с. 27]. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение возможно при назначении исправительных работ, ограничении по военной службе, содержании в дисциплинарной воинской части или лишении свободы на срок до восьми лет. Среди них отсутствует такое наказание, как ограничение свободы.

Условное осуждение не назначается в определенных случаях, в частности, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Именно эта ситуация констатирует применение сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенного вида ограничений.

К сожалению, семейному насилию и жестокому обращению с детьми на сегодняшний день противостоят только репрессивные средства, то есть меры юридической ответственности. Реагирование на факты насилия происходит исключительно после того, как оно совершено. В России не существует правовой преемственности по вопросам семейного насилия. В результате отсутствие надлежащей профилактической работы с неблагополучными семьями нередко приводит к трагическим последствиям.

Таким образом, в настоящий момент достаточно остро стоит вопрос о необходимости законодательного урегулирования деятельности по профилактике семейного насилия и жестокого обращения с детьми не только уголовно-правовыми средствами, но и мерами иного отраслевого законодательства.

Список литературы

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

2. Шалыгина Т. С. Условия формирования соответствия между отдельными элементами движущих сил самоопределения у детей дошкольного возраста в процессе общения // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 1. С. 33.
3. Левушкин А. Н. Деятельность органов прокуратуры по предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних: анализ теории и судебная практика (на примере Ульяновской области) // Юрид. науки: вестн. Перм. ун-та. 2012. № 1. С. 218.
4. Об утверждении примерного Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства Рос. Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45. Ст. 5829.
5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 15 октября 2013 г. № 845. Текст документа опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
6. Молоствов А. В. Социально-психологические особенности личности осужденных женщин, совершивших тяжкое насилие в отношении своих детей // Прикладная юрид. психология. 2011. № 4. С. 55.
7. Туктарова И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 113.
8. Картавченко В. В. Способы совершенствования уголовно-правовых норм, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетними // Общество и право. 2008. № 2. С. 130.
9. Гармаш А., Суслова И. Защита детей от жестокого обращения и насилия // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 15.
10. Зайцева И. И. Жестокое обращение с детьми // Юрид. мир. 2008. № 10. С. 55.
11. Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. № 58-о04-43 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2005. № 3.
12. Гусева О. Н. Мотивация поведения детей и подростков жертв сексуальных посягательств // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 72.
13. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1998. № 7.
14. Холопова Е. Н., Козлова Е. Л. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 27.

Uliya Viktorovna Pomogalova,
associate professor, candidate of legal sciences,
associate professor of the civil and labor law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: ypomogalova@yandex.ru.

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF CHILDREN

The abstract: the directions of optimization of responsibility in the sphere of criminal legal protection of the rights and interests of minors are analyzed.

As object of research the complex of theoretical and practical problems of criminal liability for child abuse, i.e. its basis, system of forms of violence and their realization concerning children, its efficiency in the criminal and legal theory, legislative and law-enforcement practice acts.

As the purpose of work the complex analysis of a current state of the domestic industry legislation, its opportunities for realization of criminal liability for child abuse appears; studying of problems in law-enforcement practice; development on this basis of the directions of a state policy in the criminal and legal sphere, introduction of offers on its optimization.

Achievement of a goal was provided with the solution of the following number of research tasks: consideration of genesis of establishment of criminal and legal responsibility for non-execution of parental responsibilities on education of children in the industry legislation; definition and specification of essence of concept «child abuse»; the analysis of the maintenance of forms of violence in relation to children; research of criminal legal relations and legal consequences in the mechanism of criminal and legal regulation of responsibility for child

abuse; development of the conceptual directions of improvement of a state policy, the industry legislation providing effective realization of criminal liability for child abuse.

Examples from jurisprudence, data from materials of carried-out public prosecutor's inspections in this direction are given. By means of a formal and logical method the signs making the content of non-execution or inadequate fulfillment of duties on education of the minor by the parent or other person, connected to the minor abuse are revealed and analysed.

The specific scientifically reasoned proposals on further improvement of the criminal legislation on responsibility for child abuse are given.

It is offered to the legislator to establish one more type of punishment for the commission of crime, prescribed by Art. 156 of the criminal code of Russian Federation, – freedom restriction, and also to add Art. 131 of the criminal code of Russian Federation with such qualifying sign, as «the rape made by the parent, the adoptive father, the teacher or other person to whom the law assigned a duty on education of the minor».

Offers on need of legislative settlement of activity on prevention of family violence and child abuse not only are formulated by criminal and legal means, but also measures of other industry legislation.

Key words: protection of the rights; child; child abuse; crime; criminal liability; physical abuse; mental violence; sexual violence; family violence; parents.

References

1. Ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 1 iyunia 2012 g. № 761 «Natsional'naiia strategiia deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody» [The decree of the President of the Russian Federation from June, 1st, 2012, № 761 “National strategy of actions in interests of children on 2012–2017 years”]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii – Russian Federation Code*, 2012, no. 23, p. 2994.
2. Shalygina T. S. Usloviia formirovaniia sootvetstviia mezhdru ot del'nymi elementami dvizhushchikh sil samoopredeleniia u detei doshkol'nogo vozrasta v protsesse obshcheniia [Conditions of formation of compliance between separate elements of driving forces of self-determination at children of preschool age in the course of communication]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2007, no. 1, p. 33.
3. Levushkin A. N. Deiatel'nost' organov prokuratury po predotvrashcheniiu nasillii v otnoshenii nesovershennoletnikh: analiz teorii i sudebnaia praktika (na primere Ul'ianovskoi oblasti) [Activities of bodies of prosecutor's office for violence prevention concerning minors: the analysis of the theory and jurisprudence (on the example of the Ulyanovsk region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – The Messenger of the Perm university. Jurisprudence*, 2012, no. 1, p. 218.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 6 noiabria 2013 g. № 995 «Ob utverzhdenii primernogo Polozheniia o komissiiakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» [The government resolution of the Russian Federation from November, 6th, 2013, № 995 “About the adoption of approximate Provision on the commissions on affairs of minors and protection of their rights”]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii – Russian Federation Code*, 2013, no. 45.
5. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Ros. Federatsii ot 15 oktiabria 2013 g. № 845 «Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii deiatel'nosti podrazdelenii po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» [The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from October, 15th, 2013, № 845 “About the approval of the Instruction on the organization of activity of divisions for minor law-enforcement bodies of the Russian Federation”]. (Unpublished Report).
6. Molostov A. V. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti osuzhdennykh zhenshchin, sovershivshikh tiazhkoe nasilie v otnoshenii svoikh detei [Social and psychological features of the identity of the condemned women who have made heavy violence concerning the children]. *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiia – Applied legal psychology*, 2011, no. 4, p. 55.
7. Tuktarova I. N. Ugolovno-pravoivaia okhrana nesovershennoletnikh. Diss. doct. iurid. nauk [Criminal legal protection of minors. Dr. leg. sci. diss]. Saratov, 2000, p. 113.
8. Kartavchenko V. V. Sposoby sovershenstvovaniia ugolovno-pravovykh norm, sviazannykh s zhestokim obrashcheniem s nesovershennoletnimi [Ways of improvement of the criminal rules of law connected with ill treatment of minors]. *Obshchestvo i pravo – Society and the right*, 2008, no. 2, p. 130.
9. Garmash A., Suslova I. Zashchita detei ot zhestokogo obrashcheniia i nasillii [Child protection from ill treatment and violence]. *EZh-Iurist – EZh-Lawyer*, 2012, no. 29, p. 15.
10. Zaitseva I. I. Zhestokoe obrashchenie s det'mi [Child abuse]. *Iuridicheskii mir – Legal world*, 2008, no. 10, p. 55.

11. Opredelenie Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 14 iulia 2004 g. № 58-004-43 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from July, 14th, 2004, № 58-004-43]. Biulleten` Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2005, no. 3.

12. Guseva O. N. Motivatsiia povedeniia detei i podrostkov zhertv seksual`nykh posiatel'stv [Motivation of behavior of children and teenagers of victims of sexual encroachments]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Men: Crime and Punishment, 2009, no. 4, p. 72.

13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 27 maia 1998 g. № 10 «O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri razresheniі sporov, sviazannykh s vospitaniem detei» [The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from May, 27th, 1998, № 10 “About application by legislation courts at the settlement of disputes, the children connected with education”]. Biulleten` Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 1998, no 7.

14. Holopova E. N. Kozlova E. L. Aktual`nye problemy otvetstvennosti za neispolnenie obiazannostei po vospitaniiu nesovershennoletnego [Actual problems of responsibility for non-execution of duties on education of the minor]. Voprosy iuvenal`noi iustitsii – Questions of juvenile justice, 2011, no. 2, p. 27.

УДК 343.973
ББК 67.515
П56

Екатерина Владимировна Пономарева,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории, географии и экологии
(Академия ФСИН России)
E-mail: scanderbeg@mail.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: в статье выделяются основные виды коррупционных правонарушений среди личного состава УИС (в том числе злоупотребление должностными полномочиями, получение и дача взятки, превышение должностных полномочий) и приводится их динамика за последние годы. Рассматривается их распределение в разрезе категорий сотрудников УИС.

Анализ экономических причин коррупции среди личного состава УИС демонстрирует, что они разбиваются на три основные группы: недостаточный уровень заработной платы, желание извлечь и получить личную прибыль и отсутствие социальной помощи и поддержки.

Отмечается положительный эффект от предпринятого в ходе реформ повышения денежного довольствия личного состава УИС в 2013 г., что, впрочем, не всегда выражается в значительном увеличении совокупного семейного дохода и не в состоянии полностью устранить мотив к изысканию дополнительных источников дохода, в том числе незаконных. В связи с этим предлагается включить в денежное довольствие сотрудников, работающих в пенитенциарных учреждениях в непосредственном контакте с осужденными, антикоррупционные выплаты, которые будут предполагать дополнительные моральные обязательства.

В сфере социальной поддержки фиксируются противоречивые последствия реформ: с одной стороны, повышение размера пенсии, сохранение основных социальных льгот, с другой – запланированное сокращение штатного состава УИС до 2016 г.

Подчеркивается важность оперативно-розыскной профилактики коррупционных преступлений в учреждениях исполнения наказаний, которая может быть эффективна в отношении не только осужденных, но и сотрудников УИС, подозреваемых в совершении правонарушений.

Охарактеризованы основные направления противодействия коррупции, предусмотренные законодательными и нормативными актами РФ.

В заключение делается вывод о том, что эффективная борьба с коррупцией в УИС невозможна без выявления ее экономических составляющих, причин и истоков.

Ключевые слова: коррупция, уголовно-исполнительная система, злоупотребление должностными полномочиями, взятка, превышение должностных полномочий, нецелевое использование средств, изменение условий содержания, заработная плата, личная выгода, противодействие коррупции.

В последнее время стало очевидным, что коррупция в России затрагивает самые разнообразные сферы деятельности. Однако особую общественную опасность приобретает ее распространение в органах уголовно-исполнительной системы (УИС). Здесь коррупция проявляется в правонарушениях самых разнообразных форм, за которые предусмотрена уголовная (получение и дача взятки), административная (нецелевое использование средств) и дисциплинарная (неправомерное изменение условий содержания) ответственность.

О серьезности вопроса говорит тот факт, что, по данным управления собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), количество коррупционных дел, возбужденных в отношении сотрудников УИС, с каждым годом возрастает [1, с. 68].

Среди основных видов коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками УИС, можно назвать: злоупотребление должностными полномочиями (пп. 1, 2 ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) (табл. 1, рис. 1).

Динамика коррупционных правонарушений среди личного состава УИС за 2005–2013 гг.

Годы	Злоупотребление должностными полномочиями (пп. 1, 2 ст. 285 УК РФ)		Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)		Получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ)		Всего правонарушений
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
2005	4	0,75	1	0,18	4	0,75	527
2006	7	0,1	9	1,3	0	–	676
2007	16	2,1	21	2,8	23	3,1	738
2008	12	1,6	9	1,2	23	3,2	710
2009	22	3,3	21	3,1	49	7,4	658
2010	28	5,1	30	5,5	79	14,4	545
2011	31	4,4	35	5	79	11,4	691
2012	36	6,1	53	9	86	14,7	585
2013	16	2,8	29	5,2	72	13	552

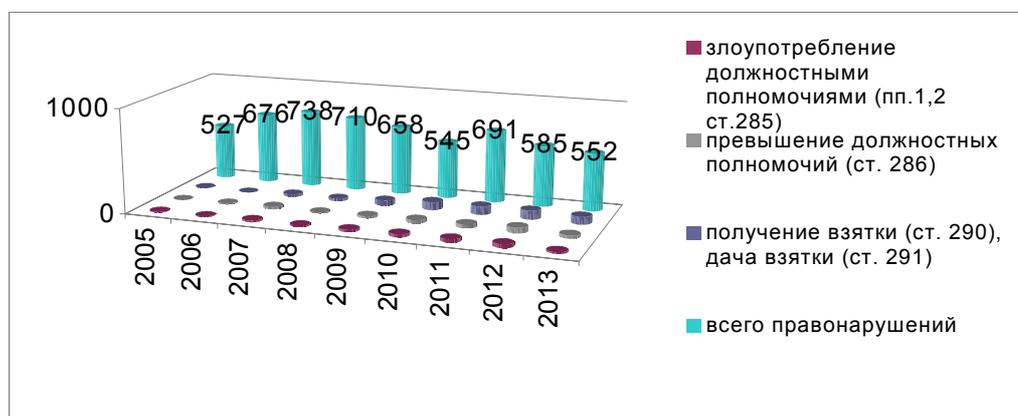

Рис. 1. Динамика коррупционных правонарушений среди личного состава УИС за 2005–2013 гг.

Как видно из рисунка 1, количество правонарушений среди личного состава УИС росло, и только за последние два года наблюдалось незначительное сокращение.

Доля коррупционных преступлений в общем объеме правонарушений за анализируемый период с 2005 по 2013 год возросла по всем видам. Так, по п. 1 и 2 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) доля возросла с 0,75 до 2,8 %; по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) – с 0,18 до 5,2 % от общего объема. Наибольший рост доли правонарушений отмечается по ст. 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки): с 0,75 до 13 % от общего объема.

Основная масса коррупционных правонарушений совершается следующими категориями сотрудников: руководители, лица среднего и старшего начальствующего состава, лица рядо-

вого и младшего состава, в том числе: сотрудники оперативного состава, служб охраны, режима (безопасности), конвоирования, воспитательной работы с осужденными, трудовой адаптации осужденных, тыла, исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, кадрового аппарата и отдела по работе с личным составом, медицинской службы. Как правило, большая часть коррупционных правонарушений возникает в связи со вступлением сотрудников в запрещенные связи с осужденными, неправомерным изменением условий содержания осужденных и предоставлением им прав на условно-досрочное освобождение и т. д.

На рисунке 2 видно, что основная масса злоупотреблений должностными полномочиями совершается лицами рядового и младшего состава и лицами среднего и старшего начальствующего состава.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

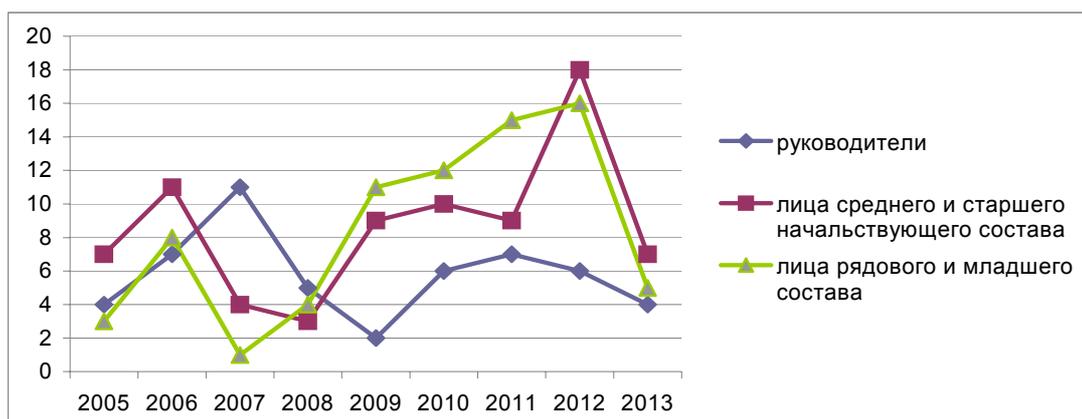

Рис. 2. Динамика коррупционных преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями

Основная масса коррупционных преступлений личного состава УИС, связанных с превышением должностных полномочий, совершается лицами среднего и старшего начальствующего состава (рис. 3).

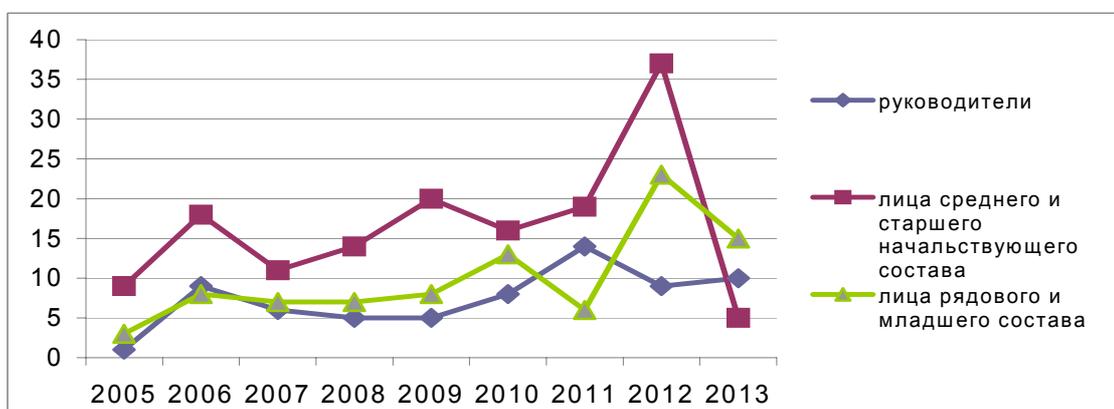

Рис. 3. Динамика коррупционных преступлений, связанных с превышением должностных полномочий

На рисунке 4 представлена динамика коррупционных преступлений личного состава УИС, связанных с получением и дачей взяток.

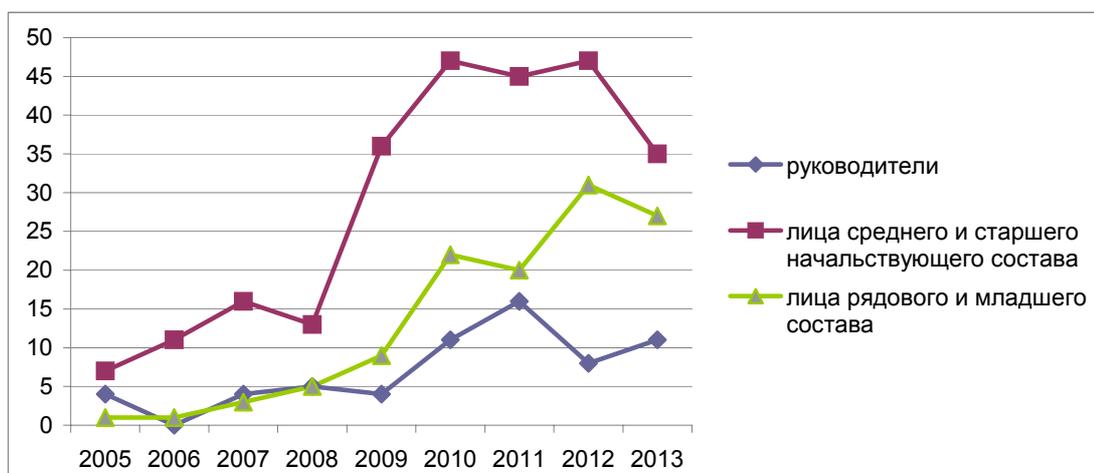

Рис. 4. Динамика коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взяток

В ходе анализа преступлений, связанных с получением и дачей взяток, было установлено, что большая их часть совершается лицами среднего и старшего начальствующего состава и в 3 раза превышает количество аналогичных правонарушений, совершенных руководителями.

С. А. Шатов и В. М. Сапогов обосновывают общественную опасность коррупции в УИС тем, что, используя коррумпированность некоторых сотрудников УИС, осужденные к лишению свободы преступники продолжают взаимодействовать с соучастниками, оставшимися на свободе, незаконно получают условно-досрочное освобождение или «комфортные» условия отбывания наказания. Вследствие этого в общественном сознании может сформироваться мнение о фактической безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений, но имеющих возможность «откупиться» [2, с. 40–41].

В. Н. Бодяков считает, что опасность должностных преступлений, совершенных сотрудниками УИС, определяется направленностью деяния против государственной власти и интересов государственной службы. Эти преступления, совершенные лицами, наделенными властью, подрывают авторитет государства, нарушая нормальную работу властных структур [3, с. 6].

Из того факта, что у преступления есть причины и условия, способствующие его совершению, следует вывод о возможности исправления преступника, для чего необходимо прекратить воздействие на него провоцирующих факторов. Попытаемся определить основные причины коррупции.

В первую очередь к экономическим составляющим коррупции в УИС, которые называли сами сотрудники до 2012 г., можно отнести следующие причины:

- недостаточный уровень заработной платы;
- желание извлечь и получить личную выгоду;
- отсутствие социальной помощи и поддержки [4, с. 129].

Рассмотрим их более подробно.

Доходы играют важную роль в жизни каждого человека, так как являются непосредственным источником удовлетворения его потребностей. Как правило, выделяют три основных источника денежных доходов: заработная плата, доходы от собственности (дивиденды, проценты, рента), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии и т. п.).

В советский период доходы населения (в том числе личного состава УИС) полностью определялись заработной платой, пенсиями и пособиями, выплачиваемыми государственными организациями и ведомствами. С переходом к рынку число различных видов доходов населения значительно увеличилось (премии, гонорары, комиссионные вознаграждения),

однако основным источником доходов сотрудников УИС осталась заработная плата.

Напомним, что в ходе проведения реформ в уголовно-исполнительной системе с 2013 г. в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было предусмотрено повышение денежного довольствия сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. В среднем зарплаты сотрудников ФСИН России в 2013 г. выросли более чем на 40 %. Так, средняя зарплата младшего инспектора возросла с 11 000 до 25 000 руб. в месяц. С учетом замещаемой должности, присвоенного специального звания и выслуги среднемесячный доход сотрудника ФСИН России составляет свыше 40 тыс. руб., что почти в 6 раз больше размера прожиточного минимума в Российской Федерации (размер прожиточного минимума в РФ в среднем составляет 6 385 руб. на душу населения или 6 913 руб. для трудоспособного населения, однако он зависит от конкретного региона и уровня цен в нем).

Анализ динамики правонарушений коррупционного характера показал, что после повышения заработной платы в 2013 г. их количество среди сотрудников УИС снизилось.

Что касается отсутствия социальной помощи и поддержки, то стоит отметить, что с 2013 г. возрос и размер пенсий бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы. Сохранилось и льготное исчисление стажа для начисления пенсии сотрудникам ФСИН России – год за полтора, причем сюда входит и период обучения в вузе. Все время службы сотрудник и члены его семьи пользуются немалыми социальными льготами по оплате жилья, медицинскому обслуживанию и получению дополнительного образования.

Тем не менее обратим внимание на то, что в составе нового денежного довольствия сотрудников с 1 января 2013 г. предусмотрено 8 видов дополнительных выплат (до вступления в силу вышеупомянутого федерального закона их насчитывалось 40).

Не следует также забывать, что важным индикатором уровня благосостояния является совокупный доход семьи. Нередко доходы членов семьи сотрудника УИС существенно ниже доходов самого сотрудника. В таком случае говорить о значительном увеличении совокупного дохода семьи в 2013 г. не приходится. Отсюда желание изыскать дополнительные источники доходов, в том числе незаконные, связанные с коррупцией. В связи с этим можно предложить для сотрудников, работающих в пенитенциарных учреждениях в непо-

средственным контакте с осужденными, включить в денежное довольствие дополнительные антикоррупционные выплаты, получение которых будет подразумевать дополнительную моральную ответственность. Такой подход, во-первых, подчеркивает необходимость структурных реформ, ограничивающих коррупционные стимулы и связанных с перераспределением источников финансирования социально-защитных мероприятий, а во-вторых, подтверждает важность дополнительных стимулов для сотрудников УИС.

Впрочем, как справедливо отмечает С. Н. Ковалева, если использовать лишь материальный стимул, не задействовав моральных, социальных, творческих, то вся система стимулирования перестанет выполнять присущие ей функции в полной мере [5, с. 81–82].

Говоря о социальной поддержке сотрудников УИС, следует отметить, что результатом реформы, проводимой в системе, является не только повышение доходов сотрудников, но и неизбежное поэтапное сокращение штатного состава до 2016 г., в том числе в связи с техническим переоснащением служб безопасности и охраны. Сокращение штатов всегда влечет за собой определенное психологическое напряжение. По итогам проведенного в 2012 г. 5-процентного сокращения численности личного состава УИС уже отмечен рост числа нарушений в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Еще одной экономической составляющей коррупции по результатам опроса является желание извлечь и получить личную выгоду. Поведение, ориентированное на максимизацию прибыли, закономерно привлекает внимание ученых-экономистов. Если трансферт считается нелегальным, то возможность наказания сократит желание сотрудника принять, а третьего лица – предложить его. Другими словами, издержки сотрудника УИС, если он собирается использовать свое положение для личной выгоды, аналогичны тем, с которыми сталкивается любой человек, намеренный совершить преступление: это нарушение моральных принципов, опасность обнаружения коррупции и потери места, а также риск уголовного или административного преследования. Противостоять расследованию сотрудники УИС способны гораздо в меньшей степени, нежели чиновники высшего звена. Кроме того, надзор над ними осуществляет их собственное начальство. Таким образом, если уголовное преследование не может предотвратить коррупцию среди законодателей, то оно играет важную сдерживающую роль по отношению к коррупции на нижнем уровне власти.

Решение нарушить закон принимается, как правило, тогда, когда получаемая выгода превышает

потенциальные риски в случае его обнаружения. В связи с этим применение уголовного преследования для противодействия коррупционному поведению вполне оправдано. Таким образом, для сокращения числа коррупционных преступлений среди личного состава УИС по мотивам личной выгоды необходимо осуществлять оперативно-розыскную профилактику должностных преступлений в учреждениях исполнения наказаний. Отметим также, что подавляющая часть предупредительных мероприятий проводится в отношении осужденных, но они могут быть направлены и на сотрудников исправительных учреждений, подозреваемых в совершении правонарушений, в том числе преступлений коррупционного характера [6, с. 10].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в рамках кадрового обеспечения предполагает проведение комплекса мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции среди личного состава УИС.

Основная задача для сотрудников УИС, требующая серьезных усилий, – это содействие выработке действенных способов борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе [7, с. 7]. Определенные шаги в данном направлении уже предпринимаются: проводится профилактика коррупционных преступлений через систему мероприятий организационно-управленческого характера, в частности, за счет особого порядка приема на службу и наличия эффективной системы служебной аттестации, определенного порядка продвижения по службе (в частности, за счет особого порядка зачисления сотрудников в резерв для выдвижения на вышестоящие должности, специфики их подготовки, порядка подготовки должностных лиц) [8, с. 238].

Система мер противодействия коррупции и сокращения ее издержек в уголовно-исполнительной системе регулярно дополняется новыми инструментами, среди которых: профилактика неслужебных связей, тщательная проверка биографии лиц, занимающих руководящие должности в УИС, акцент не на репрессиях, а на возмещении ущерба на стадии расследования, налоговый контроль за несоответствием расходов чиновников их доходам, разработка планов противодействия коррупции в региональных структурах ФСИН России, создание подразделений, занимающихся антикоррупционным мониторингом.

Кроме того, важным направлением должны стать мероприятия в рамках кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы, а именно: улучшение условий труда для сотрудников УИС и доведе-

ние их до уровня, соответствующего показателям развитых европейских государств, совершенствование специальной и психологической подготовки работников УИС за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, усиление работы подразделений кадровых служб, советов по противодействию коррупции, профилактике коррупционных и иных правонарушений [9].

В рамках ведомственного плана комплекса мер по искоренению коррупции и должностных злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе в качестве приорите-

та выделено противодействие злоупотреблениям в сфере закупок для нужд УИС, незаконному содействию условно-досрочному освобождению, а также коррупционному содействию незаконной передаче в места лишения свободы предметов как разрешенных, так и запрещенных к использованию.

Очевидно, что выявление экономических составляющих коррупции, ее причин и истоков, а также ее социально-экономических последствий выступает необходимым условием для эффективного противодействия коррупции.

Список литературы

1. Фомин В. В. Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 68–71.
2. Шатов С. А., Сапогов В. М. О некоторых мерах по противодействию коррупции в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 40–42
3. Бодяков В. Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 6.
4. Коробов А. С. Меры материального стимулирования как элемент системы административно-правовых средств противодействия коррупции в пенитенциарной системе Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4 (79). С. 128–130.
5. Ковалева С. Н. Мотивация и стимулирование как элементы служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юрид. психология. 2014. № 2. С. 81–82.
6. Артемьев Н. С. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики коррупционной преступности в УИС // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2 (77). С. 8–10.
7. Обеспечение антикоррупционной безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : материалы науч.-практ. семинара (Рязань, 19 окт. 2012 г.). Рязань, 2012. С. 7.
8. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч.-практ. пособие. М., 2012. С. 238.
9. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

Ekaterina Vladimirovna Ponomareva.

Ph. D. in Economics,
associate professor by the Chair of Economic Theory, Geography, and Ecology,
the Academy of FPS of Russia
E-mail: scanderbeg@mail.ru.

ECONOMIC CONSTITUENTS OF CORRUPTION IN THE PENAL SYSTEM

The abstract: the article points out basic forms of corruption-related crimes among the penal system staff (including abuse of office, bribery, excess of power) and exposes their trends during the recent years. Their distribution from the perspective of employee groups is also shown.

Analysis of the economic grounds for corruption among the penal system staff reveals that they fall into three essential groups: an insufficient wage level, a desire to gain self-interest, and a lack of social support and assistance.

While the penal system employees benefited from the wage rise during the reforms in 2013, it didn't necessarily provide a significant increase in their aggregate family income and couldn't completely eliminate the motive of finding extra sources of revenue, including illegal. Considering this it is proposed to offer supplemental anti-corruption payments to those employees who immediately interact with the convicts in the penitentiary institutions, which would imply additional moral obligations.

As for the social support, the reforms brought ambiguous results: retirement pension rise and preservation of the most of social benefits, on the one hand, and staff reductions planned until 2016, on the other.

The importance of investigative and preventive activities in fighting corruption-related crimes in the penitentiary institutions is highlighted, since those activities may be efficiently carried out not only among the convicts, but also among the penal system employees, suspected of abuse.

The article gives an outline of principal directions of countering corruption, stipulated by the legislation and regulations of Russian Federation.

It is followed by a conclusion, that efficient fight against corruption in the penal system is impossible unless we discover its economic constituents, causes and roots.

Key words: corruption, penal system, abuse of office, bribe, excess of power, inappropriate use of funds, change in conditions of confinement, wages, self-interest, countering corruption.

References

1. Fomin V. V. Korruptsionnye prestupleniya, sovershaemye sotrudnikami ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Corruption crimes committed by the workers of the penitentiary system]. *Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*, 2012, no. 2, pp. 68–71.

2. Shatov S. A., Sapogov V. M. O nekotorykh merakh po protivodeystviyu korruptsii v uchrezhdeniyakh, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva [On some measures of countering corruption in the institutions, providing isolation from society]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – The Penal System: Law, Economics, Management*, 2007, no. 4, pp. 40–42.

3. Bodyakov V. N. Rassledovanie dolzhnostnykh prestupleniy v ugovovno-ispolnitel'noy sisteme: Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Investigation of misdemeanor in office in the penal system. Dr. Jur. Sci. Diss. Abstract]. Vladimir, 2009, p. 6.

4. Korobov A. S. Mery material'nogo stimulirovaniya kak element sistemy administrativno-pravovykh sredstv protivodeystviya korruptsii v penitentsiarnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The measures of material incentive as an element of the system of administrative and legal means to fight corruption in the penitentiary system of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 4, pp. 128–130.

5. Kovaleva S. N. Motivatsiya i stimulirovanie kak elementy sluzhebnoy povedeniya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Motivation and stimulation as the elements of the official behavior of the penal system staff]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*, 2014, no. 2, pp. 81–82.

6. Artemyev N. S. Ponyatie i sushchnost' operativno-rozysknoy profilaktiki korruptsionnoy prestupnosti v UIS [The concept and the essence of detective prevention of corruption in the penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 2, pp. 8–11.

7. Obespechenie antikorrupsionnoy bezopasnosti uchrezhdeniy i organov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Providing anti-corruption security in the institutions and authorities of the penal system]. *Materialy nauchno-prakticheskogo seminaru [Proc. of research and practice workshop. Ryazan, 19.10.2012]. Ryazan, 2012, p. 7.*

8. Kudashkin A. V. Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika [Anticorruption expert evaluation: theory and practice]. Moscow, 2012, p. 238.

9. Federal'nyi zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» [The federal law from December, 25th, 2008, № 273-FL «On countering corruption» (ed. 07.05.2013)]. Available through the legal information system «ConsultantPlus».

УДК 343.34
ББК 67.408.017
Р93

Роман Сергеевич Рыжов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника академии по научной работе
(Академия ФСИН России);
Иван Сергеевич Копнин,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника отдела МВД России «Шилловский» –
начальник полиции
(УМВД России по Рязанской области)
E-mail: ryzhov-r@yandex.ru.

ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА ЛИЦ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Реферат: одной из разновидностей преступной группы является группа, выступающая в качестве конструктивного признака состава преступления в ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ. Известный интерес представляют вопросы их соотношения между собой и с формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ.

Уголовный закон преступные группы, отраженные в указанных статьях Особенной части УК РФ, ограничивает признаками организованной группы, или преступного сообщества (преступной организации), – ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ. Однако их сопоставление выявляет ряд несоответствий, которые касаются некорректного употребления терминов «террористическое сообщество», «экстремистское сообщество» применительно к криминальным объединениям, содержащим признаки организованной группы, отсутствия признака устойчивости и преступных целей в ст. 208 УК РФ у незаконного вооруженного формирования, расхождения целей преступного сообщества в ст. 35 и 210 УК РФ.

Непонятна и двойственность используемой в ст. 35 и 210 УК РФ терминологии – «преступное сообщество» и «преступная организация». Как пояснил Верховный Суд РФ, закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Собственно термин «сообщество» как раз и означает объединение людей, имеющих общие интересы, цели. В связи с этим необходимо оставить термин «преступное сообщество» как наиболее наглядно отражающий сущность данной преступной группы. Под преступным сообществом следует понимать объединение устойчивых групп лиц, созданное для осуществления преступной деятельности.

Более того, понятие «преступное сообщество» целесообразно исключить из ст. 35 УК РФ и закрепить его в ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку в действующей редакции данных норм оно одновременно относится и к форме соучастия в преступлении, и к конструктивному признаку состава преступления, что также позволит решить вопросы, связанные с постоянным поиском признаков, отграничивающих его от организованной группы.

В целях исключения противоречивости понимания преступной группы, закрепленной в ст. 281.1 УК РФ, вместо термина «экстремистское сообщество» необходимо использовать другой термин – «устойчивая экстремистская группа», отражающий сущность данной разновидности группы.

Ключевые слова: преступная группа, организованная группа, преступное сообщество, банда, незаконное вооруженное формирование, террористическое сообщество, экстремистское сообщество, террористическое сообщество, криминальные объединения, состав преступления.

В рамках совершенствования соответствующих норм УК РФ целесообразна унификация терминологии, корректировка признаков незаконного вооруженного формирования (либо декриминализация соответствующих действий по его созданию) и преступного сообщества. К одной из разновидностей преступной группы относится группа, выступаю-

щая в качестве конструктивного признака состава преступления. Исходя из смысла ч. 5 ст. 35 УК РФ указанные группы можно выделить в ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие

в нем (ней)», 282.1 «Организация экстремистского сообщества».

С научно-практической точки зрения известный интерес представляют вопросы их соотношения между собой и с формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ. Теория уголовного права и судебная практика весьма неоднозначны на этот счет.

В вышеприведенных нормах законодатель употребляет различные термины, которые отсутствуют в ст. 35 УК РФ: «террористическое сообщество» – ст. 205.4 УК РФ, «незаконное вооруженное формирование» – ст. 208, банда – ст. 209, экстремистское сообщество – ст. 282.1 УК РФ. Определение данных преступных групп в ст. 35 УК РФ отсутствует. В ней дается определение только преступного сообщества (преступной организации), организация которого рассмотрена в ст. 210 УК РФ. Признакам какой группы они должны соответствовать: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа или преступное сообщество (преступная организация)?

Сразу же отметим, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ при перечислении рассматриваемых нами норм Особенной части УК РФ говорится об ответственности лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), руководившего ими либо участвующего в них. В связи с этим уголовный закон преступные группы, отраженные в указанных статьях Особенной части УК РФ, ограничивает признаками организованной группы, или преступного сообщества (преступной организации), – ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ. Однако их сопоставление выявляет ряд несоответствий.

В ч. 1 ст. 205.4 УК РФ речь идет о создании террористического сообщества – устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Судя по названию данной криминальной группы (террористическое сообщество), она должна соответствовать признакам преступного сообщества, закрепленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Анализ показывает, что в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ наличествуют признаки организованной группы лиц (ч. 3 ст. 35 УК РФ). На это обращалось внимание в юридической литературе [1, с. 34–38; 2, с. 82–87]. Причины, по которым законодатель так вольно распорядился устоявшейся в УК РФ терминологией, абсолютно неясны. Может, ради названия – «террористическое сообщество»? Хотя правильно было бы употребить термин «организованная террористическая группа».

В ст. 208 УК РФ говорится о действиях, направленных на создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом. В уголовном законе не дается понятия формирования и не определяется каких-либо однозначных численных критериев незаконного вооруженного формирования. В связи с этим его численный состав может иметь существенные отличия, поскольку законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ употребляет различные по объему понятия – «объединение», «отряд», «дружина», «иная группа». Под незаконным вооруженным формированием возможно понимать в том числе группу, состоящую из двух человек (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору). Поскольку ст. 208 УК РФ указывается в ч. 5 ст. 35 УК РФ, то признаки незаконного вооруженного формирования должны быть дополнены признаком устойчивости.

В ст. 209 УК РФ закреплена такая разновидность преступной группы, как банда. В соответствии с ч. 1 указанной статьи банда представляет собой устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывается, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. В связи с этим правы те авторы, по мнению которых, банда содержит признаки организованной группы [3, с. 49]. Справедливости ради следует заметить, что относительно сущности банды отмечается определенное единство мнений исследователей.

В ст. 210 УК РФ в качестве конструктивного признака состава преступления выступает преступное сообщество (преступная организация). Понятие данной группы дается в ч. 4 ст. 35 УК РФ, содержащее множество признаков преступного сообщества, многовариантность и альтернативность которых позволяет выделять тридцать две его возможные разновидности [4, с. 65–69], поэтому, безусловно, понятие преступного сообщества нуждается в существенной корректировке.

По мнению В. Быкова, попытка законодателя определить преступное сообщество (преступную организацию) как организованную группу, имеющую свою собственную структуру, не выдерживает критики [5, с. 19]. Объединение преступных групп является, пожалуй, наиболее конкретным объективным признаком, который позволяет правоприменителю четко обособить преступное сообщество от иных разновидностей преступных

групп. Объединение организованных групп, как поясняет Пленум Верховного Суда РФ, предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Самые большие сомнения и даже недоумение вызывает законодательное указание на то, что члены преступного сообщества объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В данном признаке, являющемся составным, необходимо обратить внимание на несколько аспектов. Во-первых, в новой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ допускается, что члены преступного сообщества могут объединяться для совершения одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Прежняя редакция данной нормы УК РФ четко определяла нацеленность преступного сообщества на совершение нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В теории уголовного права абсолютно верно подчеркивается, что систематический характер преступной деятельности – один из ключевых признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ [6, с. 24]. Во-вторых, вызывает сомнение указание на категории преступлений – тяжкие и особо тяжкие, для совершения которых образуется преступное сообщество. Подобный признак был указан и в прежней редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ и подвергся серьезной критике, так как совершение тяжких и особо тяжких преступлений должно являться лишь сопутствующим обстоятельством преступного сообщества, а не его целью [7, с. 112]. В-третьих, совершенно непонятно, зачем законодатель указал на такую цель, как получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Абсурдность этого более чем очевидна. Такая цель может ставиться членами преступного сообщества, и практика это подтверждает, но относить ее к числу обязательных признаков нельзя.

Однако ч. 1 ст. 210 УК РФ определяет, что преступное сообщество (преступная организация) создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В связи с этим правоприменитель может квалифицировать деяния лиц по ст. 210 УК РФ и при отсутствии нацеленности группы на получение финансовой или иной материальной выгоды. Однако логика построения норм УК РФ подсказывает, что преступное сообщество, за создание и участие в

котором устанавливается ответственность в ст. 210 УК РФ, должно соответствовать всем признакам, указанным для данной разновидности преступной группы в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Как мы видим, это далеко не так, и данное несоответствие требует устранения. А. И. Рарог вполне справедливо подчеркивает несоответствие понятия преступного сообщества в ч. 4 ст. 35 и в ч. 1 ст. 210 УК РФ [8, с. 35].

Непонятна и двойственность используемой в ст. 35 и 210 УК РФ терминологии – «преступное сообщество» и «преступная организация». Как пояснил Верховный Суд РФ, закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Собственно термин «сообщество» как раз и означает объединение людей, имеющих общие интересы, цели [9, с. 737]. В связи с этим необходимо оставить термин «преступное сообщество» как наиболее наглядно отражающий сущность данной преступной группы. По нашему мнению, под преступным сообществом следует понимать объединение устойчивых групп лиц, созданное для осуществления преступной деятельности.

Более того, понятие «преступное сообщество» целесообразно исключить из ст. 35 УК РФ и закрепить его в ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку в действующей редакции данных норм оно одновременно относится и к форме соучастия в преступлении, и к конструктивному признаку состава преступления, что позволит решить вопросы, связанные с постоянным поиском признаков, отграничивающих его от организованной группы.

Под экстремистским сообществом в соответствии со ст. 282.1 УК РФ понимается организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Законодатель при закреплении данной преступной группы применил дуалистический подход. С одной стороны, исходя из наименования группы, это сообщество, а с другой – в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ прямо указывается, что это организованная группа. Понятие экстремистского сообщества ближе к организованной группе еще и потому, что оно создается для совершения преступлений экстремистской направленности, в число которых могут входить различные по тяжести преступления.

По нашему мнению, в целях исключения противоречивости понимания преступной группы, закрепленной в ст. 281.1 УК РФ, вместо экстремистского сообщества необходимо использовать другой термин – «устойчивая экстремистская группа», отражающий сущность данной разновидности группы.

Анализ составов преступлений в приведенных статьях УК РФ выявил некоторые отличия в их кон-

струкции, которые позволяют в самом общем виде поделить преступные группы лиц на разновидности:

- группа, целью которой является совершение преступлений (ст. 205.4, 209, 210, 282.1);
- группа, деятельность которой не предусмотрена законодательством (ст. 208).

Однако основное качество преступных групп, виды которых закреплены в ст. 35, – их криминальная направленность: они создаются для совершения одного или нескольких преступлений. Этому качеству вполне соответствуют такие преступные группы, как террористическое сообщество, банда, преступное сообщество (преступная организация), экстремистское сообщество. Применительно к незаконному вооруженному формированию законодатель не ставит в качестве обязательных никаких преступных целей. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по

уголовным делам о преступлениях террористической направленности» поясняется, что незаконное вооруженное формирование создается для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации). Однако подчеркнем еще раз, что уголовный закон в ч. 1 ст. 208 на данные цели не указывает. Более того, с введением в УК РФ составов преступлений, предусмотренных в ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 208 выглядит своего рода анахронизмом. Выход видится либо в исключении из УК РФ ст. 208, либо в ее дополнении целями, которые отграничивали бы незаконное вооруженное формирование от террористического сообщества и экстремистского сообщества.

Список литературы

1. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Рос. следователь. 2014. № 5. С. 34–38.
2. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.
3. Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Рос. юстиция. 1999. № 6. С. 49.
4. Копнин И. С. Ответственность участников преступной группы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.
5. Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 19.
6. Кубов Р. Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) // Рос. следователь. 2008. № 10. С. 24.
7. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999.
8. Рарог А. И. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности и качество уголовного закона // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 55.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

Roman Sergeevich Ryzhov,

candidate of legal Sciences, associate Professor,
deputy head of the Academy for scientific work,
The Academy of the FPS of Russia;

Ivan Sergeevich Kopnin,

candidate of legal Sciences,
deputy chief of Department of internal Affairs of Russia «Shilovsky» – the chief of police
(Ministry of internal Affairs of Russia Ryazan region)

E-mail: ryzhov-r@yandex.ru.

CRIMINAL GROUP OF PERSONS AS A CONSTRUCTIVE SIGN CRIME

The abstract: one of the varieties of the criminal group is a group serving as constituent elements of a crime in Art. 2054 «terrorist Organization community and participation», 208 «the organization of an illegal armed formation or participation in it», 209 «Gangsterism», 210 «Organization of criminal community (criminal organization) or participation in it (her)», 2821 «Organization of an extremist community-society» of the criminal code. Of interest are the issues of their relationship between themselves and with the forms of participation enshrined in Art. 35 of the criminal code.

Criminal law criminal group, as reflected in these articles of the Special part of the criminal code restricts the signs of an organized group or criminal community (criminal organization) – p. 3, 4 Art. 35 of the criminal code. However, their comparison reveals a number of inconsistencies that relate to not-correct use of the terms «terrorist community», «extremist community» in relation to criminal associations, including signs of an organized group, no sign of a stable-stability and criminal purposes in Art. 208 of the criminal code in illegal armed four units, the divergence of the purposes of a criminal Association Art. 35 and 210 of the criminal code.

Strange and duality used in Art. 35 and 210 of the criminal code of the terms-technology – criminal community and the criminal organization. As explained by the Supreme Court of the Russian Federation, the law does not establish any legal differences between the concepts of «criminal Association» and «criminal organization». Actually, the term «community» means the Association of people with common interests and goals. In this regard, it is necessary to leave the term «criminal Association», as most clearly reflecting the essence of this criminal group.

Moreover, the criminal community, it is advisable to exclude from Art. 35 of the criminal code and fix his term in p. 1 Art. 210 of the criminal code, as in act-soup version of these standards it applies to the form of complicity in the crime, and is a structural attribute of a crime, and will also help to solve questions connected with a constant search for signs Cove, demarcates it from an organized group.

In order to avoid contradictory understanding of the criminal group, enshrined in Art. 2811 of the criminal code, instead of an extremist community, you need to use a different term – sustainable extremist group, reflecting the essence of this type of group.

Keywords: criminal group, organized group, criminal community, gang, illegal armed formation, the terrorist community, extremist community, the terrorist community, criminal Association, components of crime.

References

1. Gladkich V. I. Nove pravovye mehanizmy protivodejstvija terrorizmu: kriticheskij analiz [New legal mechanisms for combating terrorism-terrorism: a critical analysis]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2014, no. 5, p. 34–38.
2. Chlebuskin A. Organizacija dejatel'nosti terroristicheskoj organizacii i uchastie v dejatel'nosti takoj organizacii (st. 205.5 UK RF): ugovovno-pravovaja harakteristika i kvalifikacija [Organization of activities of terrorist organizations and participation in the activities of such organization (Art. 205.5 of the criminal code): the criminal-but-legal characteristics and qualifications]. Uголовное право – Criminal law, 2014, no. 2, pp. 82–87.
3. Bykov V. Banda – osobyj vid organizovannoj vooruzhennoj grupy [A special kind of organized armed group]. Rossijskaja justicija – The Russian justice, 1999, no. 6, p. 49.
4. Koptin I. S. Otvetstvennost' uchastnikov prestupnoj grupy [Responsible members of the criminal group]. Ryazan, 2010, pp. 65–69.
5. Bykov V. Organizacija prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) [Century Organization of criminal community (criminal organizations)]. Zakonnost' – Legality, 2010, no. 2, p. 19.
6. Cubov R. H. Problemy kvalifikacii organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) [Problem skills organization of a criminal Association-community (criminal organization)]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator, 2008, no. 10, p. 24
7. Volghenkin B. V. Jekonomicheskie prestuplenija [Economic crimes]. SPb., 1999, p. 112.
8. Rarog A. I. Uголовно-pravovoe protivodejstvie organizovannoj prestupnosti i kachestvo uголовного zakona [Criminal combating organized pre-accessibility and quality of the criminal law]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 3, p. 55.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. U. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Postgraduate explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1994, p. 737.

УДК 343.85
ББК 67.518.8
С50

Александр Михайлович Смирнов,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
(Научно-исследовательский институт ФСИН России)
E-mail: vipnauka@list.ru.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Реферат: в статье представлены основные (социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и психолого-педагогические) показатели, характеризующие несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение половых преступлений. Делается вывод о высокой степени нравственной запущенности несовершеннолетних осужденных современной России, поскольку в группе совершенных ими половых преступлений преобладают мужеложство и иные насильственные действия сексуального характера. Большая часть несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за данные преступления, вели социально неодобряемый образ жизни, обусловленный неблагоприятным положением их родителей или лиц, их замещающих, негативным морально-психологическим климатом в семье. Для большинства совершенных несовершеннолетними половых преступлений характерен внезапно возникший умысел. Деяния, предполагающие сексуальное насилие в традиционном варианте, чаще всего совершаются в составе группы в отношении совершеннолетнего лица, тогда как насильственные действия сексуального характера в основном реализуются самостоятельно в отношении лица четырнадцати лет или моложе. Дисциплинарная практика в данном случае в основном имеет нейтрально-положительный характер. Для их психолого-педагогической характеристики свойственна дихотомия – одни несовершеннолетние отличаются исключительно социально-положительными свойствами и качествами личности, другие – негативными.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, половые преступления, несовершеннолетние осужденные, учебно-воспитательный процесс, воспитательная колония, изнасилование, мужеложство, сексуальное насилие, самосуд, агрессия.

Изучению различных категорий несовершеннолетних преступников посвящено достаточное количество отечественных научных работ. Однако тем из них, которые совершили половые преступления, отдельного внимания не уделялось. Вместе с тем совершение именно этих преступлений главным образом свидетельствует о нравственной деградации подрастающего поколения России. Кроме того, анализ точек зрения сотрудников отечественных воспитательных колоний (ВК) указывает на сложности в реализации эффективного учебно-воспитательного процесса в отношении данной категории осужденных, которые главным образом связаны с их малоизученностью.

Все это обусловило актуальность, научную и практическую значимость составления характеристики несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений (несовершеннолетние, осужденные, воспитанники), предусмотренных гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Согласно результатам нашей выборки все несовершеннолетние, вина которых в совершении половых преступлений была доказана судом, были осуждены к лишению свободы, что может свидетельствовать о повышенной степени их общественной опасности и возможности исправления только в условиях изоляции от общества. Однако это относится не ко всем осужденным, поскольку некоторые из них оказались в местах лишения свободы в силу неполноты и необъективности судебного-следственных действий, отсутствия навыков доказывания своей непричастности к инкриминируемому деянию, подверженности внушению и запугиванию, а также по причине обычных «подстав» или оговоров.

К сожалению, сведения Федеральной службы исполнения наказаний относительно общей численности несовершеннолетних в ВК, осужденных за половые преступления, несовершеннолетние. Они отличаются неполнотой или конкретикой представляемой информации [например, отражают только преступления, квалифицированные по ст. 131 УК РФ, или без указания конкретных статей («против половой

неприкосновенности несовершеннолетних»)], или несогласованностью (например, в одном случае указывается, что в 2013 г. в ВК отбывало наказание по ст. 131 УК РФ 69 несовершеннолетних, а в другом – 168). Интересен тот факт, что несовершеннолетние женского пола, осужденные по ст. 131 УК РФ, вообще выпали из поля зрения официальной статистики, хотя в нашей выборке таких оказалось трое. Все это осложняет анализ и составление реальной картины об общей численности и динамике несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за половые преступления.

Наиболее соответствующая действительности форма статотчетности указывает на снижение количества исследуемой нами группы осужденных в ВК за последние пять лет в 2,3 раза (с 392 человек в 2009 г. до 168 – в 2013 г.)

Выделенные свойства и качества личности несовершеннолетних осужденных распределены нами по четырем группам признаков: социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и психолого-педагогические.

Социально-демографические признаки

Абсолютное большинство несовершеннолетних осужденных составляют представители мужского пола (95,2 %).

Возраст осужденных исследуемой группы на момент совершения полового преступления варьируется от 13 до 17 лет. Первое место занимают четырнадцатилетние (34,9 %), второе – шестнадцатилетние (31,7 %) и третье – пятнадцатилетние (27 %).

Большая часть из них (61,5 %) имели только основное общее образование (5–9 классов), 26,2 % – учились в старших классах (10–11 класы). Следует отметить, что 6,2 % – имели только начальное образование (4 класса). Только 51,6 % из них хорошо учились и проявляли интерес к получению знаний. Приведенные данные свидетельствуют о низком образовательном уровне данных осужденных, который, конечно, можно объяснить их возрастом.

На криминальную активность несовершеннолетних большое влияние оказывает полнота семьи, морально-психологический климат в ней, характер отношений родителей и лиц, их замещающих, к своим детям, наличие достаточных условий для нормального развития несовершеннолетних, а также контроль за их досугом и времяпрепровождением.

Вместе с тем в семье, состоящей из двух родителей, росли и воспитывались только 28,6 % осужденных исследуемой группы. В семье, состоящей из родной матери и отца, который в подавляющем большинстве случаев не проявлял интерес к воспитанию своего пасынка, росли и воспитывались 22,2 % несовершеннолетних. С одной мате-

рю жил каждый четвертый из осужденных исследуемой группы. 7,6 % – жили в детских домах-интернатах, где и совершили свои преступные деяния. 4,8 % – воспитывались только бабушками и дедушками вследствие потери родителей или лишения их своих родительских прав.

34 % респондентов указали, что родители или лица, их замещающие, практически не контролировали их досуг. Главной причиной подобной ситуации является то обстоятельство, что перечисленные лица много работали и им не хватало времени на контроль за своими детьми, на что указала половина несовершеннолетних. Досуг совместно со своими детьми проводили только 20 % родителей или лиц, их замещающих.

На то, что их родители и лица, их замещающие, любили друг друга и ладили во всем, указали только 48,1 % несовершеннолетних, 30,8 % – что отношения между ними были нейтральными (спокойными), 19,2 % – что они часто ругались, 1,9 % – были убеждены, что они ненавидели друг друга.

52,5 % – жили в обеспеченных семьях, 42,4 % – в условиях, когда денег хватало на обычную жизнь, без роскоши. 5,1 % – указали, что их родители или лица, их замещающие, были бедны. Вследствие этого значительной части (43,8 %) несовершеннолетних до совершения своего преступления приходилось познать тяготы самостоятельного зарабатывания денежных средств на достаточно тяжелых, низкоквалифицированных работах.

Однако 21,5 % несовершеннолетних подвергались, по их мнению, неоправданному, несправедливому насилию со стороны своих родителей или лиц, их замещающих. Все это указывает на отсутствие достаточной родительской заботы, любви и внимания к данным осужденным, их практической безнадзорности вместе с тяжелыми условиями жизни.

40 % – не имели авторитета в компании своих друзей, комплексовали по этому поводу, находясь в постоянном поиске способа повысить свой престиж среди них. 9,4 % – полностью были лишены общения и развития в микросреде своих сверстников, проводя свое свободное время в одиночестве.

Как правильно отмечают некоторые исследователи, ослабление института семьи, ее нравственных устоев, снижение позитивного влияния на воспитание детей приводит к возникновению различного рода девиациям среди подростков, обуславливающим формированием у них агрессивного-конфликтного вида деструктивного общения [2, с. 85–87], которое становится одной из причин распространения криминального насилия среди несовершеннолетних.

Перечисленные неблагоприятные факторы социально-демографического развития несовершен-

нолетних в своей совокупности становятся главными детерминантами развития у них агрессии (скрытой и открытой), приводящей к совершению различных правонарушений [1, с. 54], в том числе посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Уголовно-правовая характеристика

Все опрошенные нами несовершеннолетние были осуждены только за изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Причем деяния большей части из них (67,2 %) были квалифицированы по ст. 132 УК РФ, меньшей (32,8 %) по ст. 131 УК РФ.

Среди осужденных по ст. 131 УК РФ первое место (43 %) занимают несовершеннолетние, совершившие изнасилование совершеннолетней группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 131), второе (22 %) – самостоятельно совершившие изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131), третье (по 13 %) – самостоятельно совершившие изнасилование совершеннолетней (ч. 1 ст. 131) или не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131).

Среди квалификации деяний в рамках ст. 132 УК РФ ситуация выглядит несколько иной. Первое место (75,6 %) занимают несовершеннолетние, самостоятельно совершившие насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132), второе (12 %) – самостоятельно совершившие насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (п. «б» ч. 4 ст. 132), третье (по 4,9 %) – самостоятельно совершившие указанные действия в отношении совершеннолетнего (совершеннолетней) (ч. 1 ст. 132) или группой лиц, группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 132).

Чуть больше половины (53,3 %) несовершеннолетних совершили половые преступления в составе группы, 46,7 % – в одиночку. Следует отметить, что групповой характер данных преступлений более свойствен изнасилованиям (71 %), тогда как насильственные действия сексуального характера в группе были совершены лишь в 43,6 % случаях.

В основном несовершеннолетние были исполнителями (74,6 %) и помощниками (23,7 %) половых преступлений.

В подавляющем большинстве случаев (86,2 %) желание совершить половое преступление возникло у несовершеннолетних неожиданно.

Исходя из анализа обстоятельств совершения половых преступлений, совершенных несовер-

шеннолетними, можно сделать вывод о том, что для большинства из них характерен внезапно возникший умысел. Деяния, предполагающие сексуальное насилие в традиционной варианте, чаще всего совершаются в составе группы в отношении совершеннолетнего лица, тогда как насильственные действия сексуального характера реализуются в основном самостоятельно в отношении лица четырнадцати лет или моложе [4, с. 29–31].

55,9 % несовершеннолетних признали вину в совершенном преступлении, 23,7 % – признали частично, не признали – 23,7 %. Интересно, что в группе несовершеннолетних, осужденных по ст. 132 УК РФ, большая часть (65,8 %) не признали своей вины. Возможно, это связано с тем, что им было стыдно сознаваться в этом.

Практически 2/3 несовершеннолетних объясняют свою невиновность оговором, «подставой», неполнотой расследования и доказывания вины или тем, что они на самом деле были свидетелями происходящего, поэтому 54,7 % осужденных предпринимали все возможные попытки себя оправдать, однако они оказались безрезультатными.

76,7 % несовершеннолетних раскаиваются в содеянном, 15 % – нет и 8,3 % – частично.

Отказ от совершения противоправного деяния, а в случае его совершения последующее признание вины и раскаяние в содеянном напрямую зависят от осознания лицом его антисоциальности, характера и степени общественной опасности, а также понимания причин, побудивших его сделать это.

Относительно осознания: характера совершенного деяния – 56,4 % – не задумывались об аморальности или противоправности своих действий, просто совершая их, 27,3 % – считали, что ничего неправильного в их поступке не было, и только 16,4 % – понимали, что их действия не являются нормальными; степени общественной опасности содеянного – 59,3 % несовершеннолетних не понимали, что совершают именно преступление.

Большая часть (29,6 %) несовершеннолетних не смогли указать какой-либо причины совершенных ими половых преступлений, 15,5 % – хотели получить таким образом свой первый сексуальный опыт, 12,7 % – объяснили желанием просто развлечься, 11,3 % – сообщили, что жертва сама попросила с ней сделать это, 7 % (среди них все несовершеннолетние женского пола) – захотели таким образом унижить человека.

Как известно, совершение преступления является прямым следствием антисоциального образа жизни. 34,4 % несовершеннолетних до совершения полового преступления привлекались к административной ответственности, 23,1 % – к уголовной

(в основном за совершение имущественных преступлений).

Совершение преступного деяния может стать причиной недостатков и упущений в работе государственных учреждений, специально созданных для профилактики правонарушений. Так, 43,3 % несовершеннолетних на момент совершения половых преступлений находились под наблюдением сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних и защиты их прав.

За совершение половых преступлений подавляющее большинство несовершеннолетних (80,7 %) осуждены к длительным для их социальной группы срокам лишения свободы (свыше 3 лет). Чаще всего им были назначены следующие сроки изоляции от общества: на первом месте (27,4 %) – от 3 лет включительно до 4, на втором (19,4 %) – от 6 лет включительно до 7, на третьем (16,1 %) – от 2 лет включительно до 3, на четвертом (12,9 %) – от 4 лет включительно до 5, на пятом (9,7 %) – от 7 лет включительно до 8.

Приговаривание данных осужденных к длительным срокам лишения свободы может повлечь за собой ряд серьезных негативных для личности последствий: ослабление и даже полное разрушение социально полезных связей, утрату осознания справедливости примененного наказания и его значения для самого осужденного (так, 56,9 % несовершеннолетних были не согласны со столь суровыми мерами государственного принуждения), резкое снижение социальной активности, значительное осложнение процесса ресоциализации и т. д., что не будет способствовать достижению поставленных перед уголовным наказанием целей. Исходя из этого есть основания полагать, что это приведет к развитию рецидивной преступности у рассматриваемой категории осужденных [3, с. 4].

Уголовно-исполнительная характеристика

63,9 % осужденных отбывают наказание в ВК на обычных условиях и 31,1 % – на облегченных. Практически половина из них испытывают равнодушное отношение к порядку и условиям отбывания наказания, 29,5 % – положительное, 9,7 % – отрицательное.

Больше половины (56,5 %) положительно относятся к учебе в ВК, 38,7 % – равнодушно и 4,8 % – отрицательно. Интересен тот факт, что двое из опрошенных нами несовершеннолетних в ВК, осужденных по ст. 132 УК РФ, заняли призовые места в конкурсе «Лучший ученик года», проводимый среди воспитанников всех ВК.

В основном осужденные не избегают трудовой деятельности в ВК, в равной степени положитель-

но и равнодушно относясь к ней (47,6 % в каждом случае). Только 4,8 % из них относятся к труду отрицательно.

Дисциплинарная практика в отношении несовершеннолетних в основном имеет нейтрально-положительный характер: 41 % из них чаще поощряли, чем наказывали, 39,3 % – не имели поощрений и взысканий на время проведения настоящего исследования, 19,7 % – чаще наказывали за различные нарушения режима отбывания наказания и неповиновение сотрудникам администрации ВК.

Отмечена недостаточная общественная активность данных несовершеннолетних. 26,7 % – состоят в активе отряда или звена, 21,7 % – занимаются в различных кружках и секциях, в основном с творческим уклоном. Только 51,7 % из них не участвуют в общественной жизни ВК.

3/4 несовершеннолетних на момент проведения исследования состояли на профилактическом учете. Из них подавляющее большинство (75,9 %) как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность и 20,5 % – к совершению суицида и членовредительству.

Само по себе осуждение рассматриваемой группы несовершеннолетних по «неавторитетным» статьям УК РФ потенциально способствует проявлению в отношении их со стороны иных воспитанников в ВК различных агрессивных действий, унижающих честь и достоинство личности, чего требуют обычаи и традиции тюремной субкультуры. Это обстоятельство необходимо учитывать сотрудникам данных учреждений при обеспечении их безопасности [5, с. 64; 6, с. 33].

81 % – поддерживают связи со своими родственниками, близкими лицами и знакомыми, первое место среди которых занимают мать (37,3 %) и отец (20,5 %).

Дальнейшие планы несовершеннолетних после освобождения выглядят весьма позитивно. 47,3 % – планируют устроиться на работу, 44,1 % – продолжить учиться, только 3,2 % – указали, что ничего не планируют делать. Весьма интересен тот факт, что 4,3 % осужденных твердо заявили, что после освобождения сделают все возможное, чтобы переехать в другую страну с более справедливыми законами.

Психолого-педагогическая характеристика

55,6 % несовершеннолетних указали, что они сами приняли решение совершить сексуальное насилие, 24,1 % – под воздействием рассказов друзей (подруг), 14,8 % – находясь под влиянием информации, полученной из средств массовой информации, и 5,6 % – под воздействием рассказов взрослых.

С субъективной точки зрения (как характеризуют себя сами несовершеннолетние на основе предложенного им перечня качеств и свойств личности) у осужденных доминируют положительные качества и свойства личности, среди которых они выделяют (в порядке убывания значимости) спокойствие, доброту, скромность, честность, заботливость, вежливость, уверенность в себе, щедрость, трудолюбие, жизнерадостность и здравомыслие.

С объективной точки зрения (результаты тестирований, мнения сотрудников ВК) результаты проведенного анализа свойств и качеств личности несовершеннолетних указывают, что им характерна дихотомия. Для одних из них присущи: склонность к оптимистичному восприятию действительности, хорошему настроению и самочувствию, эмоциональность, коммуникабельность, активность, легкость вживания в различные социальные роли, умение приспосабливаться к различным жизненным ситуациям, повышенные интеллектуальные способности, избегание конфликтных ситуаций, некоторая демонстративность в поведении, стремление повысить свою значимость в глазах окружающих, ответственность, исполнительность, доверчивость, независимость во взглядах.

Другим, наоборот, свойственны: скрытая агрессия, готовность к проявлению отрицательных эмоций по малейшему поводу, низкий уровень социальной адаптации, быстрая перемена настроения, неуверенность в себе, боязливость, ранимость, трудности в самореализации, замкнутость, потребность в защите и помощи, пониженный уровень оптимизма, жизнелюбия и общей активности, трудности в переживании неудач, отсутствие чувства субординации, обидчивость, злопамятность, недоверчивость, у некоторых из них наличие выявленных скрытых гомосексуальных наклонностей.

Таким образом, несовершеннолетние, отбывающие лишение свободы за совершение половых преступлений, представляют собой специфическую категорию осужденных, требующих строго индивидуального подхода к выбору приемов и способов вовлечения в учебно-воспитательный процесс. Все они нуждаются в наиболее внимательном отношении со стороны персонала ВК. Для тех из них, чья вина объективно доказана и которые полностью или частично признают ее, необходимы прогрессивные методики коррекционного воздействия.

Список литературы

1. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С. Развитие открытой, скрытой агрессии и совершение подростками правонарушений // Прикладная юрид. психология. 2013. № 2. С. 48–55.
2. Мингазова Д. В. Деструктивное общение подростков: особенности и возможности коррекции // Прикладная юрид. психология. 2013. № 2. С. 85–93.
3. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
4. Смирнов А. М. Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Рос. следователь. 2011. № 22. С. 29–31.
5. Смирнов А. М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 64–66.
6. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 33–36.

Aleksandr Mikhailovich Smirnov,

PhD in Laws, Assistant Professor Leading Researcher,
Research institute of Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: vipnauka@list.ru.

GENERAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR COMMITTING SEXUAL OFFENSES

The abstract: the main (socio-demographic, penal, penitentiary and psycho-pedagogical) indicators characterizing juvenile convicts serving imprisonment for committing sexual offenses. It is concluded that a high degree of moral neglect of minors convicted of modern Russia, as a group they committed violent sexual crimes prevails sodomy and other sexual acts. Most of the juveniles sentenced to imprisonment for these offenses were socially-unacceptable lifestyle caused disadvantaged position of their parents or persons

substituting them, negative moral and psychological climate in the family. For the majority of sexual crimes committed by minors characteristic arose suddenly intent. Acts that involve sexual violence in the traditional form, most often committed in a group for the adult person, whereas sexual assault mainly implemented independently against a person fourteen years old or younger. Disciplinary practice in respect of the juvenile in a juvenile prison has mostly neutral-positive. For their psychological and pedagogical characteristics peculiar dichotomy - some minors are exceptionally positive social characteristics and qualities of personality, others – negative.

Key words: Juvenile crime, sex crimes, juvenile offenders, juvenile offenders characteristics, educational process, educational colony, rape, sodomy, sexual abuse, mob justice (mob rule, lynching), aggression.

References

1. Dozortseva E. G., Oshevsky D. S. Razvitie otkrytoi, skrytoi agressii i sovershenie podrostkami pravonarushenii [Development of an open, hidden aggression and crimes committed by teenagers]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology*, 2013, no 2, pp. 48–55.
2. Mingazova D. V. Destruktivnoe obshenie podrozkov: osobennosti i vozmozhnosti korrekcii [Destructive communication adolescents: characteristics and correction capabilities]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology*, 2013, no. 2, pp. 85–93.
3. Smirnov A. M. Dlitel'nye sroki lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh muzhchin. Avtoref. dis. kan-ta yurid. nauk [Long prison sentences for convicted men author. Dis. kan-ta ... jurid. sciences]. Tambov, 2009.
4. Smirnov A. M. Kriminologicheskaya harakteristika i problemy protivodeistviya posyagatel'stvam nesovershennoletnih na polovuyu svobodu i (ili) polovuyu neprikosновенnost' lichnosti [Criminological characteristics and problems of combating juvenile attacks on sexual freedom and (or) sexual inviolability]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian investigator*, 2011, no. 22, pp. 29–31.
5. Smirnov A. M. Samosud v mestah lisheniya svobody: harakteristika i mery profilaktiki [Lynching in prison: characteristics and prevention measures]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 2, pp. 64–66.
6. Spasennikov B. A., Smirnov A. M. Priroda polovyykh ekscessov osuzhdennykh i osnovnye napravleniya ih profilaktiki v usloviyah ispravitel'nykh uchrezhdenii novogo vida [Nature convicted sexual excesses and guidelines for their prevention in correctional settings new species]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*, 2011, no. 2, pp. 33–36.

УДК 343.847
ББК 67.409.11
А62

Варвара Иннокентьевна Аммосова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: ammosovavarja@mail.ru.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТБЫВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Реферат: в статье предлагается законодательное предусмотрение возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам при посредничестве государственных органов занятости в сочетании с повсеместной политикой снижения налоговой ставки на прибыль, что значительно оптимизировало бы действующий механизм обеспечения занятости осужденных, не имеющих постоянного места работы, и в незначительной степени способствовало бы существенному расширению перечня видов и объектов их отбывания.

Исправительные работы являются одним из основных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, предусмотренных современным российским законодательством, сущность которых состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность гражданина. В статье анализируется история развития наказания, в том числе указывается на то, что исправительные работы достаточно широко применялись в советский период и предполагали два подвида: назначаемые по месту работы осужденного и назначаемые в местах, определяемых органами местного самоуправления. В зависимости от социально-экономической обстановки и иных факторов, происходящих в стране, данный вид наказания неоднократно подвергался корректировкам, которые имели как положительное, так и отрицательное влияние на практику назначения и эффективность рассматриваемого наказания. Одним из изменений, оказавшим существенное воздействие на эволюцию наказания, в 2003 г. явилось предписание законодателя о назначении исправительных работ исключительно лицам, не имеющим основного места работы.

Как негативное следствие внесения определенных изменений рассматриваются статистические данные ФСИН России, свидетельствующие о снижении эффективности достижения целей наказания в виде исправительных работ, в числе которых наблюдается последовательный рост уровня рецидива среди осужденных к исправительным работам и стабильно высокий процент количества лиц, которым за злостное уклонение неотбытая часть наказания заменена на лишение свободы. В настоящее время законом предусмотрена возможность назначения исправительных работ и лицам, имеющим основное место работы, однако проблема своевременного трудоустройства осужденных, не имеющих постоянного места работы, по-прежнему остается актуальной.

Ключевые слова: исправительные работы, наказание, исполнение наказаний, эффективность исполнения наказания, трудоустройство, виды и объекты отбывания исправительных работ, органы занятости населения, квотирование рабочих мест, уголовно-исполнительная инспекция.

На протяжении всего исторического развития отечественного уголовного законодательства система наказаний постоянно подвергалась изменениям, которые зависели от существующего тогда политического строя, экономической ситуации, общественного мнения и других социальных детерминант. В связи с этим исследователи исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права неоднократно высказывались о том, что изменения, происходящие в законодательстве, свидетельствуют о несовершенстве системы уголовных наказаний, и в первую очередь наказаний, не связанных с лишением свободы. Попытка хотя бы в какой-то степени изменить ситуацию была предпринята еще в СССР, а завершена в 1996 г. с принятием новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации. Однако приме-

нение этих законов показало, что они, мягко говоря, далеки от совершенства. Последовала череда федеральных законов, вносящих в них изменения и дополнения.

Вместе с тем реформирование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства – важный элемент развития общества и государства в целом, и это довольно сложный и непрерывный процесс. Ведь система наказаний в постсоветском российском законодательстве и механизм их исполнения, как отмечает В. И. Селиверстов, должны постоянно совершенствоваться в соответствии с динамично меняющимися условиями жизни в обществе [1, с. 159–168]. Рассмотрим один из них.

Исправительные работы являются одним из основных видов наказания, альтернативных лишению свободы, и представляют собой самостоятель-

ный и самодостаточный вид уголовной кары, своеобразие которого заключается в «сочетании карательно-принудительных элементов с дрящимся трудовым исправительным воздействием, а также известной возможности корректировки его исполнения» [2, с. 20], что, на наш взгляд, достаточно точно выражает его правовую природу. Основная же сущность исправительных работ состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность гражданина и одновременно с этим лицо, осужденное к данному виду наказания, не лишается или не ограничивается в свободе, продолжает трудиться, реально сохраняя, что немаловажно, социально полезные связи [3, с. 165].

Наказание в виде исправительных работ достаточно широко применялось и в советский период. Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. было предусмотрено два подвида этого наказания: назначаемые по месту работы осужденного и в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. С введением нового УК РФ, как показывают материалы исследования, с 1997 по 2003 год исправительные работы назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы, и процентное соотношение применения этого наказания к иным видам в целом по стране составляло: 1997 г. – 6,86 %, 1998 – 5,0; 1999 – 4,67; 2000 – 4,30; 2001 – 5,0; 2002 – 5,01; 2003 г. – 5,14 %.

Сложный переходный период, характеризующий создавшуюся в конце 90-х годов прошлого века социально-экономическую обстановку в стране, обусловил определенные изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”», в механизм назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ. В частности, этот Закон установил жесткие рамки назначения уголовного наказания в виде исправительных работ только тем гражданам, у которых нет постоянного места работы; упразднил ст. 41 УИК РФ, предусматривавшую возложение на осужденных к исправительным работам определенных обязанностей и запретов, а также ст. 45 УИК РФ, которая предполагала применение конкретных мер поощрения для осужденных, таких как сокращение сроков отбывания наказания и объема возложенных обязанностей и запретов, а также возможность условно-досрочного освобождения от него. Именно поэтому изменения, внесенные законодателем в 2003 г., были восприняты учеными-пенитенциаристами и практическими работниками уголовно-исполнительной системы в довольно негативном аспекте и

неоднократно подвергались критике в юридической литературе. В частности, большинство исследователей придерживаются мнения о том, что данная реформа ущемила права лиц, имеющих постоянное рабочее место, превратив исправительные работы в наказание для безработных осужденных, а это, как правило, лица, давно утратившие трудовые навыки, часто без определенного места жительства. Неоднократно внимание ученых и практиков обращалось и на то, что последние новеллы имели отрицательное влияние на статистику назначения судами исправительных работ [2, 5]. Вместе с тем именно анализ статистических данных о судебной практике назначения уголовного наказания в виде исправительных работ в процентном соотношении от общего числа осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, свидетельствует о том, что значительных изменений в практике назначения исправительных работ как вида уголовного наказания за соответствующие преступления не произошло (2004 г. – 4,56 %; 2005 – 4,74; 2006 – 4,61; 2007 – 4,45; 2008 – 5,18; 2009 г. – 4,98 %) [6].

В настоящее время в связи с более детальной разработкой вопроса не следует, видимо, исключать того, что в указанный период при отсутствии существенных сдвигов в количестве осужденных к исправительным работам с учетом прямо противоположных друг другу законодательных корректировок 1996 и 2003 годов увеличились негативные тенденции при исполнении наказания в виде исправительных работ, появилось искаженное представление об их эффективности. Суть его заключается в следующем.

Если исправительные работы для лиц, имеющих постоянное место работы, как отмечают многие исследователи, довольно эффективная мера наказания, в большинстве случаев достигающая своих целей, то результативность назначения указанного наказания лицам, не имеющим определенного места работы, остается спорной.

Как нам представляется, снижение эффективности достижения целей наказания в виде исправительных работ, повышение уровня рецидива среди осужденных в указанных выше обстоятельствах является достаточно закономерным. В научной литературе по этой проблеме часто указывалось на то, что между наказанием в виде исправительных работ с отбыванием по основному месту работы и назначением отбывания его в иных местах имеются существенные различия и в последнем случае данное наказание рассматривается как более тяжелая ее разновидность. Подобное утверждение, на наш взгляд, обусловлено тем, что карательное содержание исправительных работ предусматривает не только взыскание в доход государства опреде-

ленных сумм из заработной платы, но и такие правоограничения, как обязанность выполнять любую другую работу в случае отсутствия вакансий по специальности и пренебрежение пожеланиями осужденного, что уже само по себе влечет за собой снижение воспитательного воздействия анализируемого вида уголовного наказания.

Наиболее очевидным показателем, свидетельствующим о неэффективности наказания в достижении своих целей, безусловно, является высокий уровень совершения осужденными повторных преступлений. И в указанном аспекте последовательное увеличение количества лиц, осужденных к исправительным работам и снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций ввиду совершения повторного преступления, согласно статистическим данным ФСИН России за последние годы, говорит об аксиоматичности подобного утверждения (2006 г. – 0,41 %; 2007 – 0,58; 2008 – 0,96; 2009 – 1,26; 2010 – 1,47; 2011 г. – 1,59 %) [7].

На наш взгляд, к наиболее характерным признакам снижения эффективности исправительных работ следует также отнести уровень замены неотбытой его части лишением свободы в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, предусмотренным ч. 4 ст. 50 УК РФ. Согласно статистическим данным ФСИН России, уровень замены исправительных работ в стране за последние 7 лет в этом плане является достаточно показательным. Например, в 2006 г. 25,21 % осужденных к исправительным работам наказание в процессе отбывания было заменено в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ на лишение свободы (в 2007 г. – 23,93 %; 2008 – 24,87; 2009 – 24,07; 2010 – 23,41; 2011 – 24,41; 2012 г. – 20,51 % соответственно). Причины этого явления кроются во многих факторах.

По всей вероятности, частые уклонения от отбывания этого наказания оправдывают сомнения правоприменителя в прогнозе будущего правопослушного поведения осуждаемых, что приводит к достаточно редкому назначению исправительных работ в качестве альтернативы лишению свободы.

Шаг к исправлению создавшегося положения, как нам представляется, был предпринят законодателем в декабре 2011 г., когда ч. 1 ст. 50 УК РФ получила новую редакцию [8], предусматривающую назначение исправительных работ лицам, имеющим основное место работы, равно как и его не имеющим, что существенно расширило сферу применения данного вида наказания. Как результат, по данным Верховного Суда Российской Федерации, только в 2012 г. к наказанию в виде исправительных работ было осуждено 70 400 осужденных, что на 43,12 % выше аналогичных показателей 2011 г. (40 037 чел.) [6]. Проанализируем подобные явления в законодательствах других стран.

В государствах – участниках СНГ существуют различные подходы к решению проблемы трудоустройства осужденных к исправительным работам [9, с. 164–168]. В некоторых странах законодательно закреплено назначение исправительных работ только лицам, имеющим определенное место работы (Белоруссия, Украина, Азербайджан, Казахстан), но в большинстве государств предусмотрено назначение данного вида наказания как работающим гражданам, так и не имеющим определенного места работы (Армения, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Кыргызстан), а УК Республики Молдова даже не предполагает подобного уголовного наказания. Сроки, установленные законодателем для трудоустройства осужденных, варьируются от 15 дней до 3 месяцев. Однако примечателен тот факт, что основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных, практически во всех странах выступают государственные органы по труду и занятости при том условии, что осужденные не вправе отказаться от предложенной им работы.

В России трудоустройство осужденных, не имеющих постоянного места работы, согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ организуется в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Перечень видов и объектов отбывания исправительных работ ежегодно согласуется с органами местного самоуправления, однако данные правовые акты абсолютно не гарантируют трудоустройства осужденных и, как отмечают некоторые авторы [5, с. 20–25; 10, с. 65–67; 11, с. 15–18], действенных рычагов воздействия на руководство предприятий у местных властей практически нет, так как российское законодательство не предусматривает для работодателя обязанности заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом. Нередки случаи, когда органы местного самоуправления формально подходят к составлению перечня видов и объектов отбывания исправительных работ, что, в свою очередь, приводит «к парадоксальным ситуациям, когда администрация организаций и предприятий не знает о том, что они включены в упомянутый выше список» [12, с. 2–6].

На наш взгляд, одним из выходов из создавшейся ситуации является внесение в законодательство соответствующих изменений в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места гражданам, осужденным к исправительным работам. В ряде субъектов Российской Федерации указанная экономическая мера реализуется на региональном уровне.

Следует отметить, что внесение дополнения в ст. 5 Закона РФ от 19 марта 1991 г. № 1032-1 «О занятости

населения в Российской Федерации» [13], предполагающего включение в перечень лиц, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, осужденных к исправительным работам, явилось бы законодательным закреплением возможности квотирования рабочих мест для рассматриваемой категории осужденных и предусмотрело бы создание системы льгот, обеспечивающих заинтересованность потенциальных работодателей в приеме их на работу.

Весьма небезынтесной является практика стран СНГ в трудоустройстве осужденных к наказанию в виде исправительных работ посредством государственных учреждений и органов занятости населения применительно к современным российским условиям. В настоящее время количество предприятий и организаций, включенных в согласованный с органами местного самоуправления перечень видов и объектов для отбывания исправительных работ, обычно бывает весьма ограниченным. Несомненно, предоставление возможности осужденному, по аналогии ч. 2 ст. 43 УИК Республики Азербайджан (законодательством которого предусматривается возможность самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на работу в течение 3 месяцев), избавило бы от излишней репрессивности данного вида наказания (таким сроком могут быть 2 недели). В том случае если осужденный не трудоустроился в указанный срок, предусмотреть занятие его работой в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, сохранив при этом общий тридцатидневный срок.

Положительные результаты введения указанных положений нами видятся в сокращении объема и оптимизации работы уголовно-исполнительных инспекций по обеспечению занятости осужденных к исправительным работам и высвобождению дополнительного времени для проведения с ними воспитательной работы.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года перед законодателем поставлена задача дальнейшего совершенствования правового регулирования в области исполнения и отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. При этом согласно Плану основных мероприятий, указанных в п. 3.6 подпрограммы 3 Государственной программы Российской Федерации «Юстиция», вопрос трудоустройства осужденных к исправительным работам стоит особенно остро. Следовательно, изыскание объектов трудоустройства осужденных к исправительным работам для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в условиях наличия официальной и скрытой безработицы, особенно в густонаселенных субъектах Российской Федерации, весьма проблематично.

На наш взгляд, предусмотрение законодателем возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам при посредничестве государственных органов занятости в сочетании с повсеместной политикой снижения налоговой ставки на прибыль значительно оптимизировали бы действующий механизм обеспечения занятости осужденных, не имеющих постоянного места работы, и следует предположить что, указанные нами аргументы в немалой степени способствовали бы существенному расширению перечня видов и объектов их отбывания.

Список литературы

1. Селиверстов В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 159–168.
2. Жабский В. А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко. Рязань, 2010. С. 20.
3. Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 165.
4. Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 20–25.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.пф/ statistics/html>.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
8. Рамазанов Р. З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юрид. психология. 2014. № 2. С. 164–168.

10. Орлов В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 65–67.

11. Иванчин А. В. Наказание в виде исправительных работ (проблемы правоприменительной и законодательной техники) // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 15–18.

12. Ручкин Ф. Уголовно-исполнительные инспекции на пути новых преобразований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 6. С. 2–6.

Varvara Innokentevna Ammosova,

PhD student department of scientific-pedagogical personnel.

The Academy of the FPS of Russia

E-mail: ammosovavarja@mail.ru.

ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION ENHANCEMENT OF CONVICTS SERVICING THE SENTENCE IN TERMS OF CORRECTIVE LABOR

The abstract: corrective labor appears to be one of the main types of sentences alternative to imprisonment as required by the current law of Russian Federation, and resides in legal limitations associated with professional activity of citizens. This article analyzes history of sentence development, points out the fact that corrective labor had widely been used during the Soviet period and involved two subtypes: labor appointed according to the place of employment and labor appointed by local self-government authorities. Depending on social and economic situation or other factors within the country the given type of penalty has repeatedly been the subject of corrections which resulted in both positive and negative consequences for penal jurisdiction and its effectiveness. One of the changes that had a significant impact on evolution of penalties was a 2003 legislative regulation on appointing corrective labor solely to individuals having no principal place of employment.

As a negative consequence of certain modifications this article considers statistical data of Russian Federation Federal Penitentiary Service, providing evidence of reducing effectiveness in terms of achieving sentence objectives by appointing corrective labor, e.g. gradual increase of recidivism rates among individuals sentenced to corrective labor and sustainably high percentage of individuals who demonstrated malicious evasion from serving punishment resulting in partial replacement of corrective labor by imprisonment. Currently legal system arranges a possibility to appoint corrective labor among others to individuals who have principal place of employment; although the problem of timely job placement for convicts who have no principal place of employment still remains one of topical matters.

The article suggests legislators to allow a possibility of job placement for individuals sentenced to corrective labor through intermediary of governmental authorities and employment bureaus, in conjunction with country-wide policy to reduce the tax rate on real rate of return. That would significantly optimize current mechanism of providing job placement for sentenced individuals who have no principal place of employment and it would in no small measure contribute to considerable enlargement of listed sentence types and ways of their servicing.

Key words: corrective labor, sentence, execution of a punishment, effectiveness of punishment execution, employment, types and subjects of servicing corrective labor, governmental authorities and employment bureaus, workplaces quota allocation, probation department.

References

1. Seliverstov V. I. *Koncepcija razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy dolzhna byt' izmenena* [Concept of penal system development has to be changed]. *Ugovolno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sbornik materialov kruglogo stola, posvjashhennogo pamjati O.V. Filimonova / pod nauch. red. V.I. Seliverstova, V.A. Utkina.* [Penal policy, law and legislation: information package of round table conference dedicated to the memory of O. V. Philimonov / under the editorship of V. I. Seliverstov, V. A. Utkin]. Moscow, 2014. pp. 159–168.

2. Zhabskij V. A. *Ugovolnye nakazaniya v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah : monografija / pod obshh. red. A.Ja. Grishko* [Criminal sentences in Russian Federation and foreign countries: monograph / under the general editorship of A.Ya. Grishko]. Rjazan, 2010, p. 20.

3. Stromov V. Ju. *Sistema ugovolnyh nakazanij: realizacija i jeffektivnost': diss ... kand. Jurid. nauk* [System of criminal penalties: implementation and effectiveness: Cand. Sc. (Law) thesis], Volgograd, 2009, p. 165.

4. Galieva R. F. Pravovoe regulirovanie truda lic, osuzhdennyh k ispravitel'nym rabotam [Legal regulation of labor of individuals sentenced to corrective labor]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economics, management, 2011. No. 2, pp. 20–25.
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [The official website of the Federal State Statistics Service]. URL:<http://www.gks.ru>.
6. Statisticheskie dannye Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossijskoj Federacii [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. URL:[://фсин.рф/statistics/html](http://фсин.рф/statistics/html).
7. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 7 dekabrja 2011 № 420-FZ [On amending the Criminal Procedure Code of Russian Federation and certain legal acts of Russian Federation]: federal law dated 7 December 2011, № 420-FZ]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislative Acts of Russian Federation, 2011, no. 50. Art. 7362.
8. Ramazanov R. Z. Zarubezhnyj opyt objazatel'nyh i ispravitel'nyh rabot [Foreign experience and mandatory corrective work]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2014, no. 2. pp. 164–168.
9. Orlov V. N. O subektah ispolnenija i otbyvanija nakazanija v vide ispravitel'nyh rabot [On the subjects of performance and serving a sentence of hard labor]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2008, no. 1, pp. 65–67.
10. Ivanchin A. V. Nakazanie v vide ispravitel'nyh rabot (problemy pravoprimeritel'noj i zakonodatel'noj tehniki [Punishment in the form of hard labor (the problem of law enforcement and legislative technique)]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2011, no. 1, pp. 15–18.
11. Ruchkin F. Ugolovno-ispolnitel'nye inspekcii na puti novyh preobrazovanij [Probation department on the way of transformation]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Bulletin of the penal system, 2006, no. 6, pp. 2–6.

УДК 343.72
ББК 67.408.121.2
Д64

Дмитрий Владимирович Долгов,
начальник отдела уголовного розыска МВД России «Сараевский»
(УМВД России по Рязанской области)
E-mail: dmi90577@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Реферат: в последнее время в российской прессе публикуются статьи о появлении новых видов преступных деяний, которые не вписываются в стандартные рамки Уголовного кодекса Российской Федерации.

Способы обмана в сфере мобильной связи разнообразны, при этом они ежедневно обновляются. Однако все же имеют место схожие или типичные варианты причинения ущерба, наиболее часто встречающиеся из них:

1) вынужденные звонки на платный номер. Данное деяние характеризуется тем, что с неизвестного номера поступает звонок, сбрасывающийся до того, как прозвучит ответ, или сообщение с просьбой «перезвонить»;

2) клонирование или использование сотовых телефонов-двойников;

3) обман с мобильным контентом. Мобильный контент представляет собой информационные услуги (игры, развлечения, новости, справки и консультации), а также sms и mms сервисы (sms-чаты, sms-игры, реалити шоу, знакомства, загрузка мелодий, логотипов, картинок и др.);

4) сочетание обмана с мобильным контентом и вирусными технологиями. На телефон абонента приходит сообщение о том, что для него поступило mms-сообщение, и дается ссылка на сайт, где он может его посмотреть;

5) имитация работы сервисного центра оператора сотовой связи;

6) обман с использованием Интернета. В настоящее время пользователем Интернета является многомиллионная аудитория. Преступники используют данный канал воздействия на пользователей Интернета и одновременно обладателей мобильного телефона. Для названного обмана появилось название фишинг (от англ. – phishing, password – пароль и fishing – рыбная ловля, выуживание) – вид причинения ущерба, цель которого – получить идентификационные данные пользователей.

Утверждение о том, что действия фрикерсов не подпадают под действие статей УК РФ, необоснованно. В то же время следует отметить, что не всегда возможно привлечь к ответственности телефонных пиратов. Это связано с латентностью их действий из-за нежелания граждан обращаться в правоохранительные органы и подчас малозначительностью ущерба (ст. 14 УК РФ).

Ключевые слова: телекоммуникации, мобильная связь, мошенничество, фрикерсы, фишинг, предмет преступления, электронная почта, малозначительность ущерба, телефонное пиратство, состав преступления.

С момента зарождения телекоммуникаций появились и преступники, использующие эти коммуникации на благо себе, а иногда во вред другим. В этом виде причинения ущерба, чтобы завладеть чужим имуществом, необходимо его обладателей ввести в заблуждение, а владельцы уже по собственной воле передадут вышеозначенное имущество преступнику, пребывая в полной уверенности, что последний имеет право его получить.

В последнее время в российской прессе публикуются статьи о появлении новых видов преступных деяний, которые не вписываются в стандартные рамки Уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 26]. Иначе говоря, есть действия, наносящие ущерб потерпевшему, но нет соответствующей статьи в УК РФ для их квалификации.

Авторы [2, с. 106] приводят примеры так называемого мобильного мошенничества (фрикерства), для которого якобы нет формализованной уголовно-правовой нормы об ответственности. Между тем нельзя забывать о том, что, если причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не может быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» ввиду отсутствия признаков хищения, не исключено применение ст. 165 УК РФ. Данные составы схожи между собой в первую очередь по способу совершения, и часто у правоприменителя возникают проблемы при их разграничении. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»), отсутствуют в своей совокупности или отдельно

такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечается, что «при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием».

По мнению Л. Д. Гаухмана, предмет данного преступления может существенно отличаться от предмета мошенничества. Это положение вытекает из буквального толкования диспозиции ст. 165 УК РФ («при отсутствии признаков хищения»). Соответственно, помимо реально существующих на момент совершения преступления имущественных ценностей, предметом преступления может являться упущенная выгода [3, с. 306]. С этим не соглашается Н. В. Перч, который полагает более точным использовать в уголовном праве термин «неполучение должного», а не понятие «упущенная выгода». Под неполучением должного он понимает «упущенную выгоду, возникшую вследствие незаконного обращения и (или) удержания виновным тех объектов экономического оборота, которые он должен был передать кредитуру в силу закона или иного нормативно-правового основания» [4, с. 7].

Как отмечает А. А. Бакрадзе, данные преступления различаются по субъективной направленности обмана и злоупотребления доверием: при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц [5, с. 52].

Таким образом, по мнению ряда авторов, причинение имущественного ущерба путем непередачи должного (преступная экономия) при определенных условиях может квалифицироваться по ст. 165 УК РФ.

Способы обмана в сфере мобильной связи разнообразны, при этом они ежедневно обновляются. Однако имеют место схожие или типичные варианты причинения ущерба. Систематизируем наиболее часто встречающиеся.

1. Вынужденные звонки на платный номер.

Данное деяние характеризуется тем, что с неизвестного номера поступает звонок, сбрасывающийся до того, как прозвучит ответ, или сообщение с просьбой «перезвонить» или более интригующего содержания – «перезвонить и познакомиться с симпатичной девушкой/молодым человеком». Как правило, звонки на такие номера тарифицируются по специальным завышенным тарифам, а перезванивающий из любопытства на другом конце провода никакого знакомого или нового знакомства не обнаруживает. В Японии подобное действие называли wan-giri («один звонок») [6, с. 315].

К числу схожих действий можно отнести звонки якобы представителей сервисных центров оператора мобильной связи или их сообщения, содержание которых примерно таково: «Позвони на номер ... и получи на свой счет 100 рублей». При этом доверчивые граждане набирают указанный номер и иногда даже путем мобильного перевода получают искомые 100 рублей, хотя сам звонок им обходится в 200–300 рублей.

2. Клонирование или использование сотовых телефонов-двойников.

Наиболее дорогостоящий и трудоемкий способ причинения ущерба, рассчитанный на слабые технологические участки мобильной системы и требующий наличия у нарушителей некоторых начальных технических знаний и способностей (хотя после обнаружения слабых мест системы информация о них часто быстро распространяется в форме, понятной и для технически не образованных людей). Мобильные телефоны сотовой связи фактически являются сложной миниатюрной приемо-передающей радиостанцией. Каждому сотовому телефонному аппарату присваивается свой электронный серийный номер (ESN), который кодируется в микрочипе телефона при его изготовлении и сообщается изготовителями аппаратуры специалистам, осуществляющим его обслуживание. Кроме того, некоторые изготовители указывают этот номер в руководстве для пользователя. При подключении аппарата к сотовой сети в микрочип телефона заносится еще и мобильный идентификационный номер (MIN). Вся территория, обслуживаемая сотовой системой связи, разделена на отдельные прилегающие друг к другу зоны связи, или «соты». Телефонный обмен в каждой такой зоне управляется базовой станцией, способной принимать и передавать сигналы на большом количестве радиочастот. Периодически

(с интервалом 30–60 мин) базовая станция излучает служебный сигнал. Приняв его, мобильный телефон автоматически добавляет к нему свои MIN- и ESN-номера и передает получившуюся кодовую комбинацию на базовую станцию. В результате этого осуществляется идентификация конкретного сотового телефона, номера счета его владельца и привязка аппарата к определенной зоне, в которой он находится в данный момент [7, с. 14–15]. Клонирование основано на том, что абонент использует чужой идентификационный номер (следовательно, и счет) в корыстных целях. Схема такова: с помощью сканеров перехватывают идентифицирующий сигнал чужого телефона, которым он отвечает на запрос базовой станции, выделяют из него идентификационный номер и перепрограммируют этим номером микрочип своего телефона. В результате стоимость разговора с этого аппарата заносится базовой станцией на счет того абонента, у которого эти номера были похищены. Однако без физического доступа к сотовому телефону данный способ причинения ущерба невозможен. Если телефон был отдан в ремонт или потерян, а потом найден, тогда у него может появиться двойник. При этом характерной чертой клонирования являются сбои в работе связи.

3. Обман с мобильным контентом. Мобильный контент представляет собой информационные услуги (игры, развлечения, новости, справки и консультации), а также SMS и MMS сервисы (SMS-чаты, SMS-игры, реалити шоу, знакомства, загрузка мелодий, логотипов, картинок для сотовых телефонов). Продажа этих видов мобильного контента приносит контент-провайдерам (то есть компаниям, предоставляющим пользователям услуги информационного или развлекательного характера) значительные доходы. При этом в их ассортименте имеются такие функциональные услуги, как GPS-навигация (например, для наблюдения за ребенком), мобильная почта или проверка состояния банковских платежей. Для получения мобильного контента необходимо отправить SMS на короткий номер, состоящий из 4–5 цифр. Этот номер операторы сотовой связи предоставляют контент-провайдеру. Оказание услуг по продаже контента организуется по принципу оферты, то есть потребитель при заказе игры или логотипа заранее соглашается на условия договора, в котором, кстати, не гарантируется доставка контента конечному пользователю (при этом технический сбой может действительно произойти по вине операторов сотовой связи). В итоге пользователь оказывается абсолютно незащищенным: фактически, отдавая деньги, он покупает лишь вероятность (пусть даже и немалую) получения контента. На рынке данных

услуг существует немало недобросовестных контент-провайдеров, которые заведомо вводят в заблуждение пользователей и совершают следующие обманные действия:

- некорректное предоставление информации о цене при рекламе услуги. В таком случае абоненты вводятся в заблуждение относительно реальной стоимости услуги, предоставляемой контент-провайдером. Способ прост – реальная цена контент-услуги указывается незаметно мелким шрифтом или не указывается вообще. Либо рекламный баннер сообщает, что стоимость услуги 10 рублей, а в сноске мелким шрифтом указывается, что это плата за один запрос, одни сутки пользования услугой и т. д. На самом деле плата взимается сразу за несколько десятков запросов, за месяц пользования услугой и т. д., то есть в итоге расходы абонента за получение услуги существенно увеличиваются. Один из ярких примеров: в Перми доверчивым гражданам предлагалось «открыть секреты SMS-бизнеса» за 139 рублей + НДС – цена услуги и тот факт, а что «услуга считается предоставленной после отправления SMS-сообщения, и претензии не принимаются» в рекламе прочитать было сложно;

- многозачетная тарификация услуг для абонентов. Абонент заказывает услугу, отправив SMS-сообщение на короткий номер, а в ответ получает просьбу что-либо дополнительно подтвердить (возраст или желание воспользоваться сервисом). Такой дополнительный запрос означает, что каждое отправленное сообщение также тарифицируется и абонент теряет деньги;

- платные SMS-рассылки. Заказывая контент у провайдера, абонент автоматически соглашается с условиями договора об обслуживании (договора оферты), который в рекламное объявление не может поместиться и, как правило, размещен на сайте провайдера. Нередко, заказав всего лишь одну картинку, абонент дает добро на получение регулярной подписки несущественного содержания, которая приходит на телефон в виде входящего тарифицируемого SMS-сообщения (платит за него абонент, а не отправитель). Попытка отписаться от такого навязчивого сервиса обходится еще в некоторую сумму.

4. Счетание обмана с мобильным контентом и вирусными технологиями. На телефон абонента приходит сообщение о том, что для него поступило MMS-сообщение, и дается ссылка на сайт, где он может его посмотреть. Соответственно абонент, используя свой мобильный телефон, посещает данный сайт, где говорится, что есть сообщение и его необходимо его «загрузить». Если на вопрос: «Хотите ли вы это сделать?» – абонент отвечает

«да», то на его телефон загружается исполняемое java-приложение, которое в фоновом режиме, то есть незаметном для абонента, отправляет сообщение на короткий номер стоимостью в 300 или 170 рублей – в зависимости от номера, оплачиваемое со счета абонента в безакцептном порядке, то есть принудительно. Данный метод опустошения счета появился в 2009 г. Он является выгодным и для недобросовестных контент-провайдеров, получающих свое партнерское вознаграждение от изготовителя java-приложения, и более всего для производителей таких платных приложений.

5. Имитация работы сервисного центра оператора сотовой связи. На телефонный номер абонента поступает звонок от человека, представляющегося сотрудником службы технической поддержки (центра поддержки клиентов) сотового оператора с предложением подключить новую эксклюзивную услугу (варианты: для перерегистрации во избежание отключения связи из-за технического сбоя, для улучшения качества связи, для перехода на новый более выгодный тариф). Для этого абоненту предлагается набрать под диктовку лже-сотрудника код, который является комбинацией для осуществления перевода средств со счета абонента на счет злоумышленников. Возможность пополнения баланса другого абонента предусмотрена у большинства операторов – именно это действие и реализует команда, а деньги уходят на чужой счет.

6. Обман с использованием Интернета. В настоящее время пользователями Интернета являются 5 млн человек. Преступники используют данный канал воздействия на пользователей Интернета и одновременно обладателей мобильного телефона следующим образом.

Во-первых, путем распространения вирусов, блокирующих работу компьютера, предлагая разблокировку через SMS: после «вирусной атаки» пользователям персональных компьютеров предлагается для их разблокировки отправить на короткий номер SMS, стоимость которого составляет 300—500 рублей.

Во-вторых, предложения через электронную почту технологий бесплатного пользования мобильной связью и других услуг. В таком случае на сайтах-однодневках злоумышленники представляются сотрудниками сотовых компаний, которым якобы известны «секретные технологии» настройки телефона для бесплатного использования любых услуг оператора. За 300–600 рублей данные лже-сотрудники предлагают купить у них программу, позволяющую бесплатно пользоваться сотовой связью, читать SMS-сообщения в чужом телефоне, узнать адресную книгу, историю вызовов другого пользователя и т. д. Как правило, сообщение содержит подробную инструкцию по использованию продукта, список операторов мобильной связи и телефонов, с которыми такая программа работает. Переслав мошенникам требуемую сумму, абонент получает в лучшем случае ссылку на несуществующий интернет-сайт, а еще чаще ответ и совсем не приходит.

Для названия обмана с использованием Интернета появилось название «фишинг» (от англ. – phishing, password – пароль и fishing – рыбная ловля, выуживание) – вид причинения ущерба, цель которого – получить идентификационные данные пользователей. Организаторы фишинг-атак используют массовые рассылки электронных писем от имени популярных брендов, таких как банки или платежные системы. В эти письма они вставляют ссылки на фальшивые сайты, являющиеся точной копией настоящих. Если на таком сайте вы попытаетесь ввести свои данные (например, логин и пароль), то они будут сохраняться злоумышленниками и могут использоваться ими, например, для попытки украсть деньги со счета.

Таким образом, утверждение о том, что действия фрикеро́в не подпадают под действие статей УК РФ, необоснованно. В то же время следует отметить, что не всегда возможно привлечь к ответственности телефонных пиратов, что связано с латентностью их действий из-за нежелания граждан обращаться в правоохранительные органы и подчас малозначительностью ущерба (ст. 14 УК РФ).

Список литературы

1. Завидов Б. Д. Правовой анализ отдельных действий, наносящих потерпевшим ущерб в сфере высоких технологий (фрикерство, хакерство и радиопиратство) // Рос. следователь. 2002. № 10. С. 26.
2. Алиева Д. Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.
3. Уголовное право. Общая часть / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999.
4. Перч Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ) : понятие, влияние на ответственность и квалификацию : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Бакрадзе А. А. Отличие мошенничества от причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Рос. следователь. 2009. № 1. С. 52.

6. Инджиев А. А. Энциклопедия мобильной связи. М., 2008.
7. Адаменко М. В. Секреты сотовых телефонов. 2-е изд., стер. М., 2004.

Dolgov Dmitry Vladimirovich,
Head of the Criminal Investigation Department,
Interior Ministry of Russia «Sarayevsky»,
Ryazan region, Russia
E-mail: dmi90577 @ yandex.ru.

CHARACTERISTICS OF FRAUDULENCE MADE WITH THE HELP OF MOBILE COMMUNICATION FACILITIES

Abstract: in recent years the Russian press constantly speaks about the appearance of new kinds of criminal acts that do not fit into the standard framework of the Criminal Code of the Russian Federation.

There are diverse ways of cheating in mobile communications, which are regularly updated. However, they have similar typical features. Most common are:

1. Forced calls on the toll number. In this case one receives a call from an unknown number, which resets before you hear a response, or a message asking «callback».
 2. Cloning, or cell phone-doubles use.
 3. Cheating by means of mobile content. Mobile content is an information service (such as games, entertainment, news, information and advice), as well as sms and mms services (sms-chat, sms-game reality show, dating, download ring tones, logos, images, etc..).
 4. Mobile content and virus technologies used in combination. A subscriber gets an sms-message informing that he has received a mms. An sms contains a link to a site where a subscriber can see an mms-message.
 5. Imitation of a provider's service center work.
 6. Cheating with the usage of Internet. Internet has been currently use by millions of people. Criminals take advantage of this to affect Internet users and mobile phones owners. This type of fraud is called «phishing» (it comes from the English «password» and «fishing»), that is a kind of damage aimed at getting the identity of a user.
- That's not right that phreakers actions cannot be subjected to the articles of the Criminal Code. At the same time it should be noted that it is not always possible to prosecute mobile phones «pirates» due to the following factors: their actions are frequently latent; people are reluctant to apply to law enforcement agencies; damage caused by criminals is sometimes insignificant (Art. 14 of the Criminal Code).

Key words: telecommunications, mobile communications, fraud, phreakers, phishing, subject of a crime, e-mail, insignificance of damage, telephone piracy, crime.

References

1. Zavidov B. D. Pravovoj analiz otdel'nyh dejstvij, nanosjashhij poterpevshim usherb v sfere vysokih tehnologij (fikerstvo, hakerstvo i radiopiratsvo) [Legal analysis of individual actions that cause damage to the victim in high-tech (fikerstvo, hacking radiopiratsvo)]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator, 2002, no. 10, p. 26.
2. Aliyev D. N. Moshennichestvo: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz [Fraud criminal law and criminological analysis]. Makhachkala, 2005, p. 106.
3. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' [Criminal Law. The general part]. Under total. Ed. L. D. Gaukman, L. M. Kolodkina, S. V. Maksimov. Moscow, 1999, p. 306.
4. Perch N. V. Perch N. V. Nepochinenie dolzhnogo kak vid imushhestvennogo usherba (na primere st. 165 UK RF) : ponjatie, vlijanie na otvetstvennost' i kvalifikaciju [Failure to obtain proper as a kind of property damage (for example, Art. 165 of the Criminal Code): definition, impact on the responsibilities and qualifications]. Moscow, 2003, p. 7.
5. Bakradze A. A. Otlische moshennichestva ot prichinenija usherba putem obmana ili zloupotreblenija doveriem [Difference fraud from damage by fraud or breach of trust]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator, 2009, no. 1, p. 52.
6. Injiev A. A. Jenciklopedija mobil'noj svjazi [Encyclopedia of mobile]. Moscow, 2008, p. 315.
7. Adamenko M. V. Sekrety sotovyh telefonov [Secrets Cell phones]. Moscow, 2004, pp. 14–15.

УДК 343.91
ББК 67.515
К78

Дмитрий Александрович Кравцов,
заместитель руководителя следственного отдела по г. Щелково
(Главное следственное управление Следственного комитета Российской
Федерации по Московской области)
E-mail: dakravcov@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУБЪЕКТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Реферат: в статье дана подробная криминологическая характеристика субъектов, представляющих угрозу безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Криминологическое изучение личности преступника необходимо для выявления и оценки свойств и черт, порождающих преступное поведение, в целях его предупреждения. Предметом исследования является узкая категория, а именно характеристика лиц, нарушающих криминологическую безопасность других лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Так, согласно проведенному исследованию основное место среди лиц, содержащихся в следственных изоляторах и совершивших преступление, занимают мужчины. Отмечается невысокий образовательный уровень мужчин. Большинство из них не состояли в браке до осуждения. Почти половина совершивших преступления в следственных изоляторах до осуждения не имели определенных занятий. Более половины до заключения под стражу были ранее судимы. В совокупности это говорит о том, что в следственных изоляторах совершают преступления в основном лица, имеющие криминальный опыт.

Ключевые слова: личность преступника, следственный изолятор, криминологическая безопасность, борьба с преступностью, стремление к лидерству и превосходству, сильнейший психологический стресс, лидеры преступной среды.

В юридической литературе личность рассматривается как многоаспектная, изучаемая разными науками «совокупность наиболее характерных свойств и особенностей, которые определяют человека как существо социальное и вместе с тем выражают его индивидуальность и неповторимость» [1, с. 7]. В специальной литературе вопросы, касающиеся личности, освещены широко, но единой точки зрения на содержание данной дефиниции не существует. И это естественно, так как никакое определение не в состоянии охватить все стороны и признаки этого феномена.

Безусловно, аспект изучения личности в разных науках неодинаков. Так, исследователи в области психологии рассматривают в основном психологическую структуру личности, социологи видят личность в качестве структурного элемента общества, юристы изучают человека как субъекта права, наделенного не только определенными правами и обязанностями, но и социально-психологическими качествами. Таким образом, пытаясь осмыслить личность как предмет познания, исследователи подходят к ней «прежде всего как к активно действующей силе, носителю различных форм общественного сознания, приобретающих вид правовых, этических, экономических и тому подобных взглядов и ценностей» [2, с. 5].

В продолжение сказанного следует отметить, что каждая конкретная наука имеет свой аспект и свои

цели исследования личности. Непосредственным изучением личности обвиняемого в совершении преступления занимаются такие науки, как уголовный процесс, криминалистика, судебная психиатрия, судебная психология и судебная статистика. Все они исследуют процессуально-криминалистический аспект личности обвиняемого.

Мы согласны с мнением А. И. Долговой, считающей, что успех в борьбе с преступностью невозможен без изучения конкретных «преступлений и лиц, их совершивших» [3, с. 15].

Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени не выработано единого определения личности преступника. Для криминологии главное в личности – это источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение [2, с. 10]. Таким образом, криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки ее свойств и черт, порождающих преступное поведение, в целях его предупреждения.

На наш взгляд, понятие «личность преступника», данное авторами монографии с таким же названием, является правильным: «личность преступника – наиболее широкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков,

свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии, в той или иной мере определившие совершенные преступления» [4, с. 21].

Предметом нашего изучения является более узкая категория, а именно характеристика обвиняемых, нарушающих криминологическую безопасность других обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Исследование преступности всегда опирается на учение о личности преступника. Такая личность реально существует и обладает свойствами, отличающими ее от других людей. В. Н. Кудрявцев подчеркивает, что «личность правонарушителя с его сознанием и волей – то центральное звено, которое связывает причину и следствие. Здесь созревает решение совершить преступление, которое потом осуществляется» [5, с. 10].

Отличительными особенностями личности преступника являются агрессивность и жестокость, которые присущи преступному миру в целом. Наиболее ярко они проявляются в СИЗО, где сконцентрированы опасные преступники, отличающиеся повышенной криминогенностью.

Взаимодействие свойств личности и конкретной ситуации – непосредственный источник волевого акта. Это означает, что человек поступает именно так, а не иначе, сообразуясь со своим представлением о ситуации. Если верно, что ситуация – это состояние, вызвавшее решимость совершить преступление, то верно и то, что само по себе наличие сложившейся ситуации не означает фатальной неизбежности совершения преступления. В однотипной ситуации один человек совершает преступление, а другой – воздерживается от этого в силу своей ориентации и всей совокупности присущих ему свойств [6, с. 55].

Таким образом, поведение людей носит волевой и, следовательно, избирательный характер. Мы согласны с мнением Л. Д. Смийна, что «для этой категории лиц характерны: пренебрежение требованиями режима; соблюдение неформальных норм поведения и поддержание воровских традиций; грубые нарушения режима и связанные с ними пребывания в ШИЗО, ПКТ и карцерах; стремление к лидерству и превосходству над другими осужденными, притеснение их с целью получения материальных и иных выгод; принадлежность к группировкам отрицательной направленности; создание конфликтных ситуаций; негативное отношение к администрации и активу осужденных. Им присущи такие черты характера, как жестокость, хитрость, изворотливость, дерзость, неспособность к сопереживанию, цинизм» [7, с. 149].

Подозреваемый или обвиняемый, попадая в места содержания под стражей, испытывает сильное психологическое потрясение от самого факта изоляции и той социальной среды, в которую он попадает. Особенно остро это проявляется в первое время, когда в период адаптации в новых условиях человек находится в состоянии сильнейшего психологического стресса. Данное состояние зависит от личностных психологических характеристик субъекта, его уровня образования и интеллектуального развития, криминалитета, физического состояния и т. д.

Смена социально-ролевого статуса человека в связи с арестом, предварительным следствием, судебным разбирательством, необходимостью находиться в среде преступников и подвергаться системе ограничений, иногда унижений чрезвычайно глубоко влияет на все уровни его личностной организации.

В настоящее время процесс нахождения заключенных в СИЗО осуществляется в неблагоприятной социальной, психологической, санитарной среде. По мнению ряда авторов, антиобщественная направленность большинства личностей заключенных искажает ценностные ориентации, нередко приводит к круговой поруке, насилию, паразитизму, стремлению противопоставить себя администрации СИЗО. Среда подозреваемых и обвиняемых неоднородна. Она разнообразна по возрасту, тюремному «стажу», образованию, интеллекту, степени общественной опасности, антисоциальной направленности, состоянию здоровья, социальной защищенности и т. д. [8, с. 82].

Представляет интерес и ответ лиц, заключенных под стражу, на вопрос: «Со стороны кого вы видите больше угроз вашей криминологической безопасности?» Самыми опасными оказались сотрудники СИЗО – так считают 42,4 % опрошенных, менее опасны другие обвиняемые – этот ответ дали 36,4 % опрошенных, наименее опасными являются потерпевшие, их родственники и друзья – на это указали 21,2 % опрошенных.

Возраст занимает важное место в характеристике личности, являясь психофизическим свойством человека, возраст оказывает существенное влияние на его поведение, формирование личности. Лица среднего и старшего возраста имеют больший жизненный опыт, сформировавшийся характер. Для молодежи характерны импульсивность, агрессивность, не всегда четкое представление о последствиях своих действий.

Лица, посягающие на криминологическую безопасность обвиняемых, – это, как правило, лица молодого и среднего возраста. Наибольшее число

преступлений в СИЗО приходится на лиц в возрасте от 20 до 24 лет (32,4 %).

Как показывают многочисленные исследования, образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и лица, совершившего преступление, в особенности. Образование есть один из самых мощных антикриминогенных факторов. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления вообще и рецидивного преступления в частности.

Образование накладывает отпечаток и на характер преступлений, совершаемых человеком. Лица с низким образовательным уровнем чаще совершают насильственные преступления, в основе которых лежит использование физической силы; лица с более высоким уровнем образования чаще совершают преступления, связанные с применением достаточно высокого интеллекта.

Представляет интерес отношение лиц, посягающих на криминологическую безопасность обвиняемых, к труду до заключения под стражу. Так, лица, не имевшие легальных источников дохода, оказались наиболее криминогенным контингентом – это примерно 68,3 %. Следующая категория – это рабочие (строители, водители и т. д.), они составляют 18,9 %. Оставшиеся 12,8 % – бизнесмены, учащиеся, безработные и др.

Лица, совершающие преступления, имеют много общих черт, вместе с тем и множество различий. В СИЗО, как и в ИУ, существует неформальное разделение обвиняемых на группы, причем именно в СИЗО обвиняемый попадает в ту или иную условную группу, хотя возможны изменения в процессе отбывания наказания. Так, первая группа представляет собой элитное управленческое звено. Его возглавляет «вор в законе», а при его отсутствии – «смотрящий». Если в СИЗО имеется «вор в законе», то им назначаются «смотрящие» в каждой камере обвиняемых. Их функции с учетом воровской морали выражаются в урегулировании возникающих споров и противоречий; пополнении образующегося внутри СИЗО «общака» и распределении средств, поступающих извне; пропаганде и поддержании воровских идей.

Одной из наиболее опасных категорий лиц, угрожающих криминологической безопасности обвиняемых, на наш взгляд, являются так называемые лидеры преступной среды, так как в числе преступлений, которые совершаются при активном пособничестве лидеров, преобладают такие наиболее опасные, как организация массовых беспорядков, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, групповые неповиновения законным

требованиям администрации, убийства, причинение тяжких телесных повреждений, хулиганские действия и др.

Следует отметить, что лидеры организованных преступных формирований, как правило, отличаются непримиримым отношением к сотрудникам администрации СИЗО.

Руководство преступным сообществом в СИЗО может осуществлять только находящийся там «вор в законе», а если их несколько, то тот из них, кого уполномочила на это региональная сходка. Если в СИЗО нет ни одного «вора в законе», то руководство сообществом на время его отсутствия передается уполномоченному региональной сходкой обвиняемому из числа «авторитетных», так называемому «смотрящему».

Особенностью преступной деятельности данных сообществ является то, что она часто не ограничивается рамками отдельного региона (СИЗО), а осуществляется во взаимосвязи с другими организованными преступными формированиями, действующими в различных регионах, что позволяет расправляться с неподчиняющимися или нарушившими требования сообщества обвиняемыми даже в случае освобождения или перевода в другое учреждение.

Сама среда СИЗО формирует идеологию и составляет резервы для организованной преступности. Причем идеология с широким набором своих нравственных, «правовых», эстетических и философских идей, оправдывающих преступность и составляющих базу субкультуры этой среды, является питательной почвой для существования так называемых воровских группировок и на свободе. По данным нашего исследования, 60 % обвиняемых одобряют поведение лиц, придерживающихся воровских традиций и обычаев.

Многие обвиняемые, особенно те, кто отбывал наказание в местах лишения свободы, принимают «авторитетов» за реальную силу, способную решать конфликты, возникающие в их среде.

Сочетание беспринципности и силы воли вообще характерно для преступников, особенно для лидеров уголовно-преступной среды. «Воры в законе» и другие лидеры уголовно-преступной среды сами непосредственно никогда не совершают преступлений. Но по их распоряжению совершается большое количество преступлений в СИЗО.

Таким образом, подводя итоги, отметим следующее: основное место среди лиц, содержащихся в СИЗО и совершивших преступление, занимают мужчины, которыми совершено 74,5 % всех преступлений, большинство (42,4 %) принадлежали к возрастной группе 20–29 лет. Отме-

чается их невысокий образовательный уровень. Большинство из них не состояли в браке до осуждения (76,6 %). Почти половина мужчин, совершивших преступления в СИЗО, до осуждения не имели определенных занятий (49,3 %). Работали до заключения под стражу 32,4 %, учились в раз-

личных образовательных учреждениях – 4,5 %. Более половины до заключения под стражу были ранее судимы. В совокупности указанное говорит о том, что в следственных изоляторах совершают преступления в основном лица, имеющие криминальный опыт.

Список литературы

1. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. Казань, 1972.
2. Антонян Ю. М. Изучение личности преступника : учеб. пособие. М., 1982.
3. Долгова А. И. Преступление и личность преступника в свете изучения причин преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1970.
4. Личность преступника / В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина [и др.]. М., 1975.
5. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 2007.
6. Яковлев А. М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования // Сов. гос-во и право. 1996. № 2. С. 55.
7. Смиян А. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
8. Здоровье спецконтингента в ситуации социальной экстремальности уголовно-исполнительной системы / А. Л. Санников [и др.]. Архангельск, 1998.

Dmitriy Alexandrovich Kravtsov,

Deputy of Head of Investigation Department of Shelkovo city,
Main Investigation Department of Investigation Committee
of Russian Federation in Moscow region.
E-mail: dakravcov@mail.ru.

IN REGARDS TO THE CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO IMPOSE DANGER AND INSECURITY ONTO INDIVIDUALS WHO ARE TAKEN INTO CUSTODY

The abstract: in an article there is precise criminological characteristic of individuals who pose a threat of security for people who are kept in custodies. Criminological learning of individual of criminal is required for discovering and estimation of features and characteristics which cause crime behavior in an effort of its prevention.

The subject of exploration is narrow category, in particular characteristic of individuals who are kept in custodies. Herewith, according to exploration among individuals who are kept in custodies and committed a crime the main place is taken by men. It is marked of less educational level of men. The majority of them have not been married until conviction. Almost a half of committed crimes in custodies had no work until conviction. Also more than a half was convicted earlier. Overall pointed above say that individuals kept in custodies mainly had a criminal experience.

Key words: character of criminal, custody, criminological security, struggle against criminality, strive for leadership and superiority, the most physiological stress, leaders of criminal environment.

References

1. Lichnost' prestupnika (ugolovno-pravovye i kriminologicheskoe issledovanie). [Personality of criminal (criminal-law and criminological investigation)]. Science editor B.S. Volkov. Kazan, 1972.
2. Antonyan Y. M. Izuchenie lichnosti prestupnika [Studying of personality of criminal]. Tutorial. Moscow 1982.
3. Dolgova A. I. Prestuplenie i lichnost' prestupnika v svete izuchenia prichin prestupnosti. Voprosi borbi s prestupnostiu. [Crime and criminal personality in light of criminality reasons studying. Issues of struggling against criminality]. Moscow, 1970.
4. Kudryavtcev V. N., Kondrashkov N. N., Leikina N. S. and others. Lichnost' prestupnika [Crime personality]. Moscow, 1975, p. 21.
5. Kudryavtcev V. N. Prichinnost' v kriminologii. [Causality in criminology] Moscow, 2007.

6. Yakovlev A. M. Vzaimodeistvie lichnosti so sredoi kak predmet kriminologicheskogo issledovania [Environment interaction of personality as a subject of criminological investigation]. Sov. gos-vo I pravo – Soviet State and Law, 1996, no. 2, p. 55.

7. Smiyan A. D. Pobeg iz mesta licheniy svobodi? iz-pod aresta ili iz-pod stragi: Diss.kand urid. nauk – SPb, [Escape from imprisonment place, from arrest or from custody: Dissertation of candidate of Law Science]. St. Petersburg, 1997.

8. Sannikov A. L., Bannikova R. V., Malov E. K., Glomozda P. G. Kuznetcov L. A., Nefedov A. V., Guskov V. A. Zdorovie speckontingenta v situacii socialnoi ekstremalnosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemi [Health of custodies in a situation of social extreme of criminal-execution system]. Arkhangelsk, 1998.

УДК 343.85
ББК 67.409.13
Р83

Артур Михайлович Рудаков,
научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
организационно-научного отдела,
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: boss.rud@list.ru

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ**

Реферат: в статье представлены источники информации, которые способствовали формированию деструктивных убеждений у несовершеннолетних осужденных. В таком аспекте реализация свободы совести и свободы вероисповедания, субъектный состав рассмотрены шире, чем представлены в общественном мнении, правовых комментариях, научных представлениях (как только религиозный), что соответствует законодательству о свободе совести и свободе вероисповедания, согласно которому «ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации».

Предметом исследования является содержательный аспект реализации свободы совести и свободы вероисповедания. Сделан акцент на содержании той информации, которая доводится до сведения ее потребителя и непосредственно выступает материалом для формирования убеждений. Убеждения являются интегральной единицей свободы совести и свободы вероисповедания, при этом процесс вероисповедания – это процесс, способствующий формированию убеждений, свобода совести – действия и поведение в соответствии с сформированными убеждениями.

Исследование проводилось с целью выявления: правовых и организационных проблем при реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях; нарушений в процессе формирования у них убеждений. Отсутствие внимания исследователей к «иным» убеждениям, многообразию декларативных норм, отсутствие понятийного аппарата – все это является пробелами в законодательстве и создает опасность для их использования в деструктивном направлении.

Методами, используемыми в проведении исследования, являлись: анкетирование, устный опрос, анализ мыслительных процессов у воспитанников, поиск источников информации и влияние их на поведение воспитанников.

В результате исследования было выявлено прямое (подростки прямо перенимали опыт совершения преступления) и косвенное (формирование понятийного аппарата, образов, алгоритмов поведения) влияние на преступное поведение подростков.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, несовершеннолетний осужденный, субъект влияния, расширенное толкование нормы права, убеждения, пропаганда, средства массовой информации.

В Российской Федерации (ст. 28 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право свободно выбирать и менять, иметь и распространять убеждения и действовать в соответствии с ними. Свобода совести и свобода вероисповедания являются «непосредственно действующими», то есть независимо от того, существуют ли соответствующие законодательные акты, призванные их конкретизировать, определить правила, механизмы и процедуры их осуществления [1. с. 133].

Обычно под свободой совести и свободой вероисповедания понимается право исповедовать какое-либо религиозное учение или быть атеистом – как формальный аспект, но умалется процессуальный аспект – формирование убеждений.

Убеждение для подростка – это готовый интеллектуальный продукт, сформированный как специально для подростка, так и в целом для широкого круга субъектов восприятия субъектами влияния, из которого впоследствии будет произрастать поведение субъектов восприятия. Сырьем же для этого продукта является информация в форме утверждений, которые субъект правоисполнения (субъект

влияния) представляет как истинные субъекту правоиспользования (субъекту восприятия) [2, с. 110]. Содержание утверждений основано на потребностях, сформированных или формируемых у субъекта восприятия посредством представления (интеграции) информации. Потребности, в свою очередь, могут быть мотивами поведенческих актов субъекта восприятия. При их восприятии субъектом восприятия они коррелируются с непосредственными притязаниями и потребностями последнего, а осознаются и осмысливаются в последующем за счет как рефлексии (оценка и принятие решения), так и анализа поведения [3, с. 707]. Таким образом, изложенная социальная программа, заданная внешним мериллом, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становится внутренним содержанием личности подростка, а его биологическая структура выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности [4, с. 123].

Изложенное свидетельствует о том, что обыденное понимание рассматриваемых правоотношений умаляет их смысл и ввиду этого ущемляет права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания. Спектр общественных отношений, в процессе которых формируются убеждения, шире, чем только религиозные.

К вопросу правового регулирования процессуального аспекта свободы совести и свободы вероисповедания можно подойти также с позиции резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1510 (2006) «Свобода слова и уважение религиозных верований», которая подтверждает, что прогресс общества и развитие каждого человека зависят от возможности получать и передавать информацию и идеи. С позиции резолюции такая свобода распространяется не только на высказывания, которые воспринимается положительно или рассматриваются как безобидные, но и на такую информацию, которая может шокировать, оскорбить или нарушить жизнь государства или какой-то части населения [5].

Похожая позиция представлена в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором говорится, что право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С позиции процессуального аспекта обнаруживается масса нарушений в сфере формирования убеждений у населения, особенно молодежи, чей чувст-

венный уровень наиболее активен и динамичен (выражаемый в юношеском максимализме) [6, с. 13].

Так, пропаганда идей, внедрение информации, заведомо содержащих деструктивные элементы, в нарушение положений резолюции, п. 2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации» интегрируется в сознание людей в непринудительной форме – форме, при которой сведения, идеи, знания и ценности ненавязчиво через СМИ и виды искусства и культуры (субкультуры) вносятся в сознание и даже в подсознание граждан. Такая информация рассеяна, растворена в литературных произведениях, научно-популярных и фантастических сочинениях, журналах, газетах и рекламе [7, с. 92]. Субъекты восприятия в течение всей своей жизни даже не замечают, что постоянно находятся в поле воздействия механизмов формирования убеждений [8, с. 178].

В настоящее время такая информация преподносится в совокупности с привлекательными образами, которые, в свою очередь, воздействуют на чувства. Соединение информации и чувственных образов формирует убеждения, приоритет в которых отдается, как правило, чувственному компоненту, поскольку является реакцией самого субъекта восприятия. Так, например, убеждения, выявленные в процессе политико-идеологического информирования у воспитанников Брянской ВК, сформированы на почве фильмов «Зона», «Боец», «Апостол», «Бригада», «Бумер», «Бандитский Петербург» и т. п., которые прямо пропагандируют преимущества и прелести криминального образа жизни, давая между тем неполные и искаженные знания о нем. Именно так ответили 46 % воспитанников воспитательной колонии. У 54 % воспитанников побудительные мотивы обнаружили корни в зарубежных фильмах, таких как «Угнать за 60 секунд», «300 спартанцев», «Форсаж», иных боевиках и фильмах, которые прямо формируют алгоритмы поведения, не совместимые с общепринятыми, нравственными понятиями, привязывая их к образу главного героя, который а priori является положительным персонажем. 22 % воспитанников сообщили, что формат поведения и методы совершения преступления они взяли на вооружение из фильмов и компьютерных игр (например, GTA, Postal, ManHunt). Подобная информация смешивается с романтическими и сентиментальными образами, которые вызывают у субъекта восприятия положительное отношение (чувства) к героям – носителям криминального образа жизни, стремление к оправданию их поступков. Восприятие такой информации, особенно подростками, уровень объективных знаний которых

невысок, основывается, как правило, именно на вере [9, с. 88].

Пропаганда криминального образа жизни идет через музыку, где информация преподносится в стихотворной форме в сопровождении музыки, формирующей глубокие чувства симпатии со стороны слушателей. Одновременно с этим продуцируются резко негативные чувства к представителям правоохранительных органов и лицам, пресекающим правонарушения.

Так, при устном опросе воспитанников песни в исполнении И. Кучина («Человек в телогрейке» и т. д.), М. Круга («Владимирский централ» и т. д.), иных исполнителей тюремного шансона (лирики), перечень которых постоянно растет, вызывают наибольшую симпатию к осужденным, нарушающим режим содержания, преступникам и лицам, ведущим разгульный образ жизни, и резко негативное чувство, вплоть до личной неприязни, в отношении сотрудников, которые пресекали правонарушения. При этом воспитанники были убеждены, что места лишения свободы полны романтики и приключений.

Пропаганда криминального и асоциального образа жизни происходит также в печатных изданиях: книгах (например, «Мент поганый»), журналах («Вне закона» и др.), молодежных изданиях (например, «Хулиган»), как правило, сопряженных с пропагандой порочных сексуальных отношений, что способствует большему укоренению убеждений.

Вместе с тем в таких фильмах, как «ДМБ», «Солдаты», «Особенности национальной охоты (рыбалки и т. д.)», «Улицы разбитых фонарей», «Пятницкий», преподносятся неприглядные образы сотрудников правоохранительных органов, защитников Отечества, формирующие чувство презрения и отвращения.

Информация, представляемая в изложенных формах, в последующем оказывает влияние на формирование девиантных аспектов личности подростка, поведение и образ жизни в соответствии с алгоритмами, вложенными субъектами влияния. В дальнейшем это выражается в нарушении прав и законных интересов иных участников общественных отношений, которые тем не менее сам подросток считает нормой для себя [10, с. 66].

Подобная пропаганда средствами массовой информации потребительского образа жизни, призывающая «взять от жизни все», отдохнуть и расслабиться, с одновременной профанацией производственного интереса является угрозой экономической безопасности государства. Пропаганда абортов, отказа от семьи и деторождения (childfree),

гомосексуализма является угрозой демографической безопасности государства [11, с. 55].

Таким образом, допущение искажений в процессе формирования убеждений подростка, выраженное в представлении заведомо ложной информации, а также отсутствие истинных сведений либо их обобщение, оформление деструктивных знаний в положительные образы, соединенные с воздействием на чувственно-эмоциональную сферу человека, уменьшает либо дезориентирует последующую реализацию подростком свободы совести в социально полезном аспекте [12, с. 148].

В рамках реализации свободы совести и свободы вероисповедания предполагается разъяснение осужденным целей субъектов влияния, используемых ими технологий формирования убеждений как «побудительных причин самых грязных и самых великих деяний, преступных и великих мыслей...» [13, с. 110], в том числе тех, которые принадлежат самим осужденным и непосредственно касаются их противоправного поведения. С этой целью сотрудникам воспитательных колоний рекомендуется самостоятельное изучение, изучение в рамках служебной подготовки следующих источников: учебно-практического пособия «Пениitenciарная сектология» и методического пособия «Об организации сотрудничества органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными объединениями» (авт. А. В. Тонконогов); «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования», «Псевдохристианская секта Свидетели Иеговы» (авт. А. Л. Дворкин); книг С. Г. Кара-Мурзы, например «Идеология и мать ее наука», «Манипуляции сознанием», ресурсов сети Интернет (например, <http://poznava-telnoe.tv>, «Аркатов ИМХО»), видеолекции А. В. Холопова), передачи «Момент истины» и т. п., а также проведение занятий с несовершеннолетними осужденными с их использованием.

Таким образом, обеспечив реализацию осужденными свободы совести и свободы вероисповедания – свободы выбирать и иметь свои убеждения, системы ценностей, обучив осужденных навыкам критического мышления, администрация будет способствовать повышению уровня доверия со стороны осужденных сотрудникам администрации, повышению степени контроля за оперативной обстановкой в учреждении и качества управления коллективом осужденных, препятствуя слепому следованию несовершеннолетних осужденных за преступными и деструктивными авторитетами с целью дестабилизации обстановки в учреждении, нарушения режима содержания.

Список литературы

1. Юнусов А. А., Юнусов М. А., Юнусов Э. А. Обязанности и права человека в контексте норм Конституции РФ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 133.
2. Масионис Дж. Социология. 9-е изд. СПб., 2004. С. 110.
3. Современный словарь по психологии. Минск, 1998. С. 707.
4. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 123.
5. Свобода слова и уважение религиозных верований : резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1510 (2006) / Официальный сайт Представительства Русской Православной Церкви в Страсбурге. URL: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=232> (дата обращения 12.12.2013).
6. Соколов М. А. Теоретические и практические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 13.
7. Сысоев А. М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 92.
8. Малицкий В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 178.
9. Журавлев А. Н. Классификация факторов, осложняющих оперативную обстановку в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1 (01). С. 88.
10. Сучкова Е. Л. Особенности морально-правовых представлений осужденных // Прикладная юрид. психология. 2014. № 1. С. 55.
11. Сучкова Е. Л. Обстоятельства совершенных преступлений в представлениях осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3 (19). С. 66.
12. Сухарев С. Н. Несовершеннолетний осужденный как субъект преступления в ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации // Прикладная юрид. психология. 2013. № 4. С. 148.
13. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 110.

Artur Mihailovich Rudakov,

research assistant of scientific of Laboratory of Research,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service
E-mail: boss.rud@list.ru.

**SUBSTANTIAL ASPECT OF THE EXERCISE OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION:
VIOLATIONS FOUND IN ADOLESCENTS**

The abstract: the article presents the sources of information that contributed to the formation of destructive beliefs in juvenile offenders. In the above aspect of the freedom of conscience and freedom of religion, the subject composition are discussed in more wider than represented in public opinion, legal commentaries, scientific concepts, as soon as the religious, that compliance with the law on freedom of conscience and freedom of religion, according to which "nothing in the legislation on freedom conscience, freedom of conscience and religious associations should be interpreted in the sense of denial or infringement of the rights of man and citizen to freedom of conscience and freedom of religion guaranteed by the Constitution of the Russian Federation or under international treaties of the Russian Federation.

The subject of this study is to implement a meaningful aspect of the freedom of conscience and freedom of religion, focuses on the content of the information that is being sent to its customers and itself is material for the formation of beliefs. Beliefs are an integral unit of the freedom of conscience and freedom of вероисповедания, while the process of religion - it is a process that facilitates the formation of belief, freedom of conscience – the actions and behavior in accordance with the beliefs were formed.

The study was conducted in order to identify legal and organizational problems in the implementation of freedom of conscience and freedom of religion juvenile convicts serving sentences in juvenile correctional facilities, identifying violations-tion in the formation of their beliefs. The lack of scholarly attention to the "other" beliefs, diversity of declarative rules, the lack of conceptual apparatus - all of which are loopholes in the law and poses a danger to their use in a destructive direction.

Methods used in the study were: questionnaires, oral questioning, analysis of thought processes pupils, search for sources of information and their influence on the behavior of pupils. Behavior suggests an action in accordance with their knowledge (for reference).

As a result, studies have found a direct (straight teens adopted the experience of committing a crime) and indirect (the formation of the conceptual images, algorithms, behavior) impact on the criminal behavior of adolescents.

Key words: freedom of conscience, freedom of religion, a minor convicted, the subject of the impact, the broader interpretation of the law, persuasion, propaganda, media.

References

1. Yunusov A. A., Yunusov M. A., Yunusov E. A. Obyazannosti i prava cheloveka v kontekste norm Konstitutsii RF [Responsibilities and human rights in the context of the provisions of the Constitution of the Russian Federation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, p. 133.
2. Masionis Dzh. Sotsiologiya [Sociology]. 9-e izd. St. Petersburg, Piter Publ, 2004, p. 110.
3. Sovremennyj slovar' po psikhologii [Modern Dictionary of Psychology]. Minsk, «Sovremennoe Slovo» Publ., 1998, p. 707.
4. Kriminologiya: Uchebnik [Criminology: Textbook]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2004, p. 123.
5. Rezolyutsiya Parlamentskoj Assamblei Soveta Evropy № 1510 (2006) «Svoboda slova i uvazhenie religioznykh verovanij» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe number 1510 (2006), «Freedom of expression and respect for religious beliefs»]. Ofitsial'nyj sajt Predstavitel'stva Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi v Strasburge – Official site of the Representation of the Russian Orthodox Church in Strasbourg. Available at: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=232> (Accessed 12 december 2013).
6. Sokolov M. A. Teoreticheskie i prakticheskie predposylki kriminologicheskogo izucheniya organizovanoj prestupnoj deyatel'nosti lits rannego molodezhnogo vozrasta [Theoretical and practical implications of criminological study of organized crime entities early youth age]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, 2013, no 1, p. 13.
7. Sysoev A. M. Kharakteristika islamskoj radikalizatsii osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossijskoj Federatsii [Characteristics of Islamic radicalization in prisons convicted Russian Federation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, p. 92.
8. Malitskij V. S. Ideologiya: sushhnost', struktura, istoricheskie tipy: Sotsial'no-filosofskij analiz. Diss. dokt. filosofskikh nauk [Ideology: the nature, structure, historical types: social-philosophical analysis. Dr. phil. sci. diss.]. Rostov-na-Donu, 2006, p. 178.
9. Zhuravlev A. N. Klassifikatsiya faktorov, oslozhnyayushhikh operativnuyu obstanovku v ispravitel'nom uchrezhdenii [Classification of the factors complicating the operational situation in the prison]. Ugolovno-isspolnitel'noe pravo – Penal Law. 2006, no. 1, p. 88.
10. Suchkova E. L. Obstoyatel'stva sovershennykh prestuplenij v predstavleniyakh osuzhdennykh [The circumstances of the crimes committed in the submissions convicted]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012, no. 3, p. 66.
11. Suchkova E. L. Osobennosti moral'no-pravovykh predstavlenij osuzhdennykh [Features of the moral and legal notions convicted]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 1, p. 55.
12. Sukharev S. N. Nesovershennoletnij osuzhdennyj kak sub"ekt prestupleniya v st. 321 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [A juvenile convicted as the perpetrator in the art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation Law]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Psychology, 2013, no. 4, p. 148.
13. Ugolovno-isspolnitel'noe pravo Rossii: uchebnik [Penal law in Russia: the textbook]. Moscow, Norma In-fra-M Publ., 2010, p. 110.

УДК 343.2
ББК 67.408-4
Х82

Ирина Вячеславовна Хорошко,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: horoshko88@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ (ХРИСТИАНСКИХ) НОРМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Реферат: статья посвящена проблеме взаимосвязи религии и права. Объектом исследования являются религиозные нормы, отраженные в отечественном законодательстве и в повседневной жизни многих народов.

Цель исследования состоит в установлении прямой связи религиозных и правовых норм. В религиозном и юридическом способах регуляции человеческого поведения существуют сходные позиции, касающиеся адекватного справедливого возмездия. Интересен тот факт, что как правонарушения, так и грехи различаются по степени тяжести, следовательно, влекут за собой наказания различного характера и неодинаковой меры. Общие черты есть и в процедуре привлечения к ответственности: в христианстве – суд Божий, в государстве – суд, избираемый или назначаемый в установленном порядке. В соответствии с этим указанная цель достигнута с помощью многочисленных примеров, отражающих данную взаимосвязь и приведенных в тексте статьи.

Затронутая тема актуальна в любой период, поскольку проблема взаимодействия церкви и государства, религии и права всегда была, есть и будет предметом острых дискуссий, обсуждений и горячих споров философов, религиозных мыслителей и правоведов.

На современном этапе развития общества вопросы взаимоотношения правовых и моральных норм наиболее полно и всесторонне нашли свое отражение в уголовно-правовой сфере, поскольку именно здесь происходит единение этих двух феноменов. Многие религиозные тексты нашли свое закрепление в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном и иных отраслях права.

Очевидно, что христианские идеи, изложенные в различных религиозных текстах, существуют и регулируют человеческие взаимоотношения наряду с правовыми нормами. Они определяют правила должного, желаемого, одобряемого поведения людей. В силу этого человек обязан следовать их предписаниям под влиянием веры в Бога и под воздействием норм, обеспеченных государственным принуждением.

Ключевые слова: религия, право, Законы Моисея, мораль, заповедь, религиозная норма, церковь, государство, христианство, законодательство.

*Нет тьмы, ни тени смертной,
где могли бы укрыться делающие беззаконие
(Иов. 34.22)*

Основополагающее значение для построения справедливой системы исполнения наказаний имеет дальнейшее развитие философско-правовых воззрений о моральных ценностях, поскольку невозможно создать эффективно действующее законодательство, соответствующее требованиям демократического правового государства, без учета этих общепризнанных, стержневых идей, создаваемых человечеством на протяжении многих веков. Мораль (от лат. *moralis* – нравственный) была и продолжает оставаться особой формой общественного сознания, благодаря которой любые отношения, возникающие среди людей, оцениваются с позиции добра и зла.

Следует отметить, что уже в родовом обществе мораль как особый вид нормативного регулирова-

ния общественных отношений феноменизируется и проходит длительный путь своего формирования и развития. Постепенно ее идеалы, требования, принципы, оценки, условия превращаются в общечеловеческие этические нормы, которые добровольно соблюдаются большинством субъектов человеческого общежития. Впервые в научный оборот термин «мораль» ввел Цицерон, обозначая им принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.

Проблема взаимодействия церкви и государства, религии и права всегда была, есть и будет предметом острых дискуссий, обсуждений и горячих споров философов, религиозных мыслителей и правоведов.

Общеизвестно, что у государства и церкви существует общая цель: нравственное воспитание граждан. Не случайно религиозные (христианские) нормы вошли в повседневную жизнь многих народов и даже нашли свое законодательное закрепление в нормативно-правовых актах. Причиной тому явилось то обстоятельство, что как христианские идеи, изложенные в различных религиозных текстах, так и правовые нормы определяют правила должного, желаемого, одобряемого поведения людей. В силу этого человек обязан следовать их предписаниям под влиянием веры в Бога и под воздействием норм, обеспеченных государственным принуждением.

Мораль как один из доминантных способов нормативной регуляции поступков человека всегда преследует цель снижения конфликтности в обществе и формирование единообразных общественных отношений. Она оказывает существенное влияние на поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни – в труде, быту, политике, науке, семейных, личных, внутригрупповых, международных и иных отношениях. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы морали имеют общесоциальное значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и основное, что выработало человечество в результате своего многовекового взаимоотношения.

Основными проблемами морали являются вопросы о том, что такое «хороший обычай», что «прилично», что делает возможной совместную жизнь людей, в которой каждый отказывается от полного осуществления жизненных ценностей в пользу осуществления ценностей социальных [1, с. 275–276].

Следует отметить, что на современном этапе развития общества вопросы взаимоотношения правовых и моральных норм наиболее полно и всесторонне нашли свое отражение в уголовно-правовой сфере, поскольку именно здесь происходит единение этих двух феноменов.

Человек, совершивший дурной поступок, часто ставит себя в положение, при котором он одновременно навлекает на себя религиозные, нравственные, моральные, правовые санкции, подвергается воздействию различных нормативно-регулятивных систем, действующих принципиально в одном направлении возмездия, воздаяния, искупления за то злое и недоброе, что человек привнес в этот мир. Несомненно, что со стороны религии это грех, а со стороны права – юридический проступок, преступление (правонарушение). Здесь имеется объединяющий признак – противозаконность того, что совершается человеком. В

первом случае он противостоит закону Божьему, а во втором – человеческому, который согласно религиозным убеждениям не должен расходиться с законом Божиим [2, с. 421]. Краткое, но вполне содержательное определение греха дано апостолом Иоанном в Евангелии: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; грех и есть беззаконие» (1Ин. 3.40).

Христианское учение гласит, что за нарушения религиозных законов, отступление от них, несоблюдение, а также за иные грехи существует кара Божья. С позиции государства несоблюдение установленных в обществе правил поведения, закрепленных в нормативных правовых актах, считается правонарушением, следовательно, за подобное поведение лицо привлекается к юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной).

Следует отметить, что в религиозном и юридическом способах регуляции человеческого поведения существуют сходные позиции, касающиеся адекватного справедливого возмездия. Например, как грехи, так и правонарушения различаются по степени тяжести, следовательно, влекут за собой наказания различного характера и неодинаковой меры. Общие черты есть и в процедуре привлечения к ответственности: в христианстве – суд Божий, в государстве – суд, избираемый или назначаемый в установленном порядке.

По мнению А. Тер-Акопова и А. Толкаченко, «...христианство следует рассматривать не только как религиозную, но и как нормативную систему» [3, с. 60], «иерархическое построение которой начинается с нормативного комплекса, содержащегося в текстах священных книг» [2, с. 471]. Имеющиеся в этих писаниях нормы, объявленные навечно неприкосновенными, подлежат обязательному применению в ходе обоснования юридических решений, а также установления судебных и иных процедур.

У христианства, как и у права, есть одна главная цель: охрана и защита прав, свобод, жизни и здоровья человека. Так, важнейшим требованием христианства является любовь к ближнему своему. Суть заповеди – «возлюби ближнего своего». На юридическом языке можно трактовать это как ответственность за оставление человека в опасности, за что соответственно наступает уголовное наказание. Но тут следует сделать оговорку, так как виновный, лицо, совершившее подобное бездействие, будет привлечен к ответственности лишь в том случае, если он «...имел возможность оказать помощь этому лицу, и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние» (ст. 125 УК РФ). Отече-

ственное законодательство имеет под своей охраной и такие объекты, как семья, детство, равенство людей и даже само христианство. Так, ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания.

Право Божье дано было человеку с момента его сотворения, и первым таким правовым актом явился Завет, заключенный между Богом и Адамом, содержащий запрет есть от древа познания добра и зла, «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

Рассматривая выражение «смертью умрешь» нельзя не учесть мнение Р. Папаяна о том, что оно не всегда обозначает физическую смертную казнь. Но всегда в духовном плане это рассматривается как разрыв связи человека с Богом [4, с. 36–37]. В качестве физической смертной казни это изречение может рассматриваться, когда в источниках христианских заповедей содержится указание способа исполнения этого наказания, например битье камнями, сожжение [4, с. 36–37]. Присутствие данной нормы можно проследить на следующих примерах, изложенных в книге Левит: «Хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество» (Лев. 24.16), и она отсутствует в указании: «Если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего: да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев. 20.10).

Особое внимание заслуживает значимое библейское событие – десять заповедей, данные Богом Моисею на горе Синай, изложенных в Ветхом Завете. При этом событии право приобретает универсальную форму заповедей-запретов, цель которых – подавление греховной сущности человека. Именно подобные заповеди-запреты трансформируются в правовые, законодательно закрепленные нормы. Такие заповеди Моисея, как «не убий», «не укради», «не произноси ложного свидетельства», вошли в основу всех правовых систем.

Законодательство Моисея обладает рядом показателей, свойственных уголовному закону. Наиболее важными из них являются установления, касающиеся вины, наказания и обстоятельств, включающих ответственность. Однако следует акцентировать внимание на отсутствии в данном источнике понятия вины в нашем представлении. Виновность – один из обязательных признаков преступления [5, с. 40], общий показатель совершения лицом инкриминируемого деяния, и оно послужило источником вреда и совершено умышленно (или по неосторожности). Этот термин указывает на причинную связь деяния с наступившим последствием. В книге Исход мы можем найти тому пример: если вол забодал человека в первый

раз, то хозяин его «не виноват», но если подобное повторится и «хозяин его был извещен о том, не стерг его», то хозяина воля «предать смерти».

В книге Исход содержится и такая норма: когда один ударил другого и тот не умер, но слег в постель, а потом излечился, но ходил «с помощью палки», то в этом случае ударивший «не будет повинен смерти; только пусть заплатит за остановку в его работе и дает на лечение его» (Исх. 21.19). Однако в тех случаях, когда законодатель желает придать какое-то значение психической стороне преступной деятельности, он обращается не к категории вины, а непосредственно к умыслу или неосторожности, то есть тому, что современная теория уголовного права России и уголовное законодательство включают в содержание вины.

В трактовке религиозных норм умысел признается только в прямом виде и выражается терминами «злоумышление», «намерение». «Кто ударит человека, так что он умрет, да будет предан смерти. Но если кто не злоумышлял... назначу место, куда убежать убийце. А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть» (Исх. 21.12–14).

Следует отметить, что многие религиозные тексты нашли свое закрепление в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном и иных отраслях права. Христианство высказывается однозначно против сексуальной распущенности, торговли телом мужчины и женщины (проституции) – «не должно быть блудницы... и не должно быть блудника... то и другое есть мерзость пред Господом Богом твоим» (Вт. 23.17). Новый Завет также категоричен: «Не прелюбодействуй». Рассматривается как грех половая связь с «отроковицей». Статья 134 УК РСФСР 1960 г. называлась: «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста». С принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации данная статья утратила свою силу. В настоящее время занятие проституцией является административным правонарушением и подпадает под действие в ст. 6.11 КоАП РФ.

Священное Писание осуждает и гомосексуальные связи, считая их порочным искажением божьей природы: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость» (Лев. 20.13). Следует отметить, что аналогичный запрет содержится в ст. 132 УК РФ, предусматривающей наказание за насильственные мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

В священных писаниях Моисея содержится ряд обстоятельств, исключаящих преступность деяния, причинение вреда в состоянии необходимой

обороны – одно из таких обстоятельств. Необходимая оборона представлена несколькими нормами. Во-первых, причинение равнозначного вреда: глаз за глаз, зуб за зуб, ушиб за ушиб и т. д. (Исх. 21, 23–25). Однако суть древнего закона, равно как и современного, едина: посягающему не должен причиняться вред больший, чем он причинил.

Другая норма – норма, определяющая пределы дозволенного вреда, который может быть причинен лицу, застигнутому при совершении кражи. «Кражи могут быть разнообразными и отличаться между собой множеством признаков» [6, с. 85]. Интересен тот факт, что причиняемый вред дифференцируется в зависимости от времени суток, когда совершается преступление. Согласно книге Исход если преступление совершалось в ночное время суток, то к посягающему может быть применено любое воздействие, вплоть до его убийства, а в дневное время убивать было нельзя. Можно сделать вывод о том, что после восхода солнца предоставлялись большие возможности для пресечения посягательства, не лишая жизни виновного. В российском законодательстве отсутствует нор-

ма, определяющая смягчение или исключаящая преступность деяния за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в связи с ночным временем суток. По мнению А. Тер-Акопова, в отечественном уголовном законодательстве следует «отразить ночное время в характеристике обстоятельств, исключаящих преступность деяния, а также в составах хищения чужого имущества, возможно указание его и в числе обстоятельств, отягчающих наказание» [7, с. 41].

Помимо вышеназванных, в трактатах Моисея предусматриваются и другие обстоятельства, исключаящие ответственность, и эти обстоятельства были строго регламентированы, но число их отражений в современном российском уголовном законодательстве ничтожно мало [8, с. 164–168].

Законы Моисея – одновременно и духовные, и светские, указываемые в них деяния наказуемы и в духовном плане, и в мирском. Христианские нормы являются своеобразным кодексом морально-правовых устоев общества. Большинству библейских негативных явлений дается оценка в современном российском законодательстве.

Список литературы

1. Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 275–276.
2. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М., 2008.
3. Тер-Акопов А. А., Толкаченко А. Библейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Рос. юстиция. 2002. № 6. С. 60–63.
4. Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М., 2002.
5. Чорная У. В. Злостное уклонение от отбывания наказания как основание уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 38–41.
6. Варламова Ю. А. К вопросу о составе преступления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 84–85.
7. Тер-Акопов А. А. Законодательство Моисея: уголовно-правовая характеристика // Рос. юстиция. 2003. № 11. С. 39–42.
8. Рамазанов Р. З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юрид. психология. 2014. № 2. С. 164–168.

Irina Vyacheslavovna Khoroshko,
Adjunct, the Academy of the FPS of Russia
E-mail: horoshko88@mail.ru.

TRANSFORMATION OF RELIGIOUS (CHRISTIAN) NORMS IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

*There is no darkness, nor shadow of death,
where they could hide the workers of iniquity
(Iov. 34.22)*

The abstract: the article is devoted to the problem of the relationship of religion and law. The object of the study are religious norms reflected in domestic legislation and in the daily lives of many people. The purpose of the study is to establish direct communication religious and legal norms. In the religious and legal regulation of human behavior are similar position regarding adequate punishment. It is interesting to note the fact that both offenses and sins, vary in severity, therefore, entail a punishment of a different nature and different measures. General features and in the process of bringing to justice: in Christianity – God's judgment in the state court,

electd or appointed in the prescribed manner. In accordance with this stated aim is achieved with the help of numerous examples that reflect this relationship and are given in the text. The topic is relevant in any period of time, because the problem of interaction of Church and state, religion and law has always been, is and will be the subject of intense debates, discussions and heated debates of philosophers, religious thinkers and jurists. At the present stage of social development aspects of the relationship between legal and moral standards fully and comprehensively reflected in the criminal law, because it is here that the Union of these two phenomena. Many religious texts found enshrined in constitutional, criminal, criminal procedure and other areas of law. It is obvious that Christian ideas presented in various religious texts, there are also regulate human relationships along with legal norms. They define the rules of proper, desired, approve of the behavior of people. Therefore, man is obliged to follow the regulations under the influence of faith in God and under the influence of norms, backed by state coercion.

Key words: religion, law, laws of Moses, moral, commandment, religious norm, church, state, Christianity, legislation.

References

1. Kratkaya filosofskaya entsiklopediya [Brief Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, 1994, p. 275–276.
2. Mal'tsev G. V. Nravstvennye osnovaniya prava [Moral bases of law], Moscow, 2008.
3. Ter-Akopov A. A., Tolkachenko A. Bibleiskie zapovedi: khristianstvo kak metapravo sovremennyh pravovyh sistem [Biblical commandment: Christianity as metapro modern legal systems]. Rossiyskaya iustitsiya – Russian justice, 2002, no. 6, pp. 60–63.
4. Papayan R. A. Khristianskie korni sovremennogo prava [The Christian roots of modern law], Moscow, 2002.
5. Chornaya U.V. Zlostnoe ukлонenie ot otbyvaniya nakazaniya kak osnovanie ugovnoyi otvetstvennosti [Malicious evasion from serving a sentence as an argument for criminal responsibility]. Ugolovno–ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2013, no 2, pp. 38–41.
6. Varlamova Yu. A. K voprosu o sostave prestupleniya [About the elements of a crime]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 1, pp. 84–85.
7. Ter-Akopov A. A. Zakonodatel'stvo Moiseya: ugovno-pravovaya kharakteristika [The law of Moses: criminal–legal description]. Rossiyskaya iustitsiya – Russian justice, 2003, no. 11, pp. 39–42.
8. Ramazanov R. Z. Zarubezhnyi opyt obiazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot [Foreign experience and mandatory corrective work]. Prikladnaya yuridicheskaiia psikhologiiia – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 164–168.

УДК 343.847
ББК 67.409.11-4
Ч75

Ульяна Васильевна Чорная,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: Uly42609711@yandex.ru.

ИНСТИТУТ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Реферат: в статье рассматривается проблема института административной преюдиции в период исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также злостных уклонений от их отбывания. Затронутая тема актуальна в силу того, что, во-первых, административная преюдиция позволит более эффективно бороться с уклонениями (злостными уклонениями) осужденных от отбывания наказаний; во-вторых, она будет способствовать сокращению количества лиц, которым наказание было заменено на более строгое вследствие злостного уклонения, и тем самым обеспечивать соответствие уголовного законодательства таким принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность; в-третьих, повысится эффективность деятельности по предупреждению уклонений от отбывания рассматриваемых наказаний, так как осужденный, совершивший административное правонарушение, будет предупрежден о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения еще одного подобного правонарушения. Под уголовно-исполнительной преюдицией при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, следует понимать применение к нему мер воздействия административного и уголовно-исполнительного характера, предшествующих замене наказания, или привлечения к уголовной ответственности в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания. Уголовно-исполнительная преюдиция распространяется на лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, либо осужденных условно, а также освобожденных от наказания условно-досрочно. Уголовно-исполнительная преюдиция встречается при исполнении условно-досрочного освобождения от наказания (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ), а также условного осуждения (ч. 3 ст. 74 УК РФ). Считаем, что преюдиция должна осуществляться в случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказаний без изоляции от общества. Уголовно-исполнительная преюдиция в обязательном порядке должна применяться к лицам, нарушающим порядок и условия отбывания наказаний, а также совершившим уклонение от отбывания наказаний без изоляции от общества. Однако процесс применения преюдиционных мер должен быть единообразен и законодательно регламентирован.

Ключевые слова: преюдиция, злостное уклонение, замена наказания, административное нарушение, исправительные работы, отбывание наказания, наказания, не связанные с лишением свободы, ответственность, осужденный, ограничение свободы.

Вопрос об институте административной преюдиции в период исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также злостных уклонений от их отбывания заслуживает внимания в силу того, что, во-первых, административная преюдиция позволит более эффективно бороться с уклонениями (злостными уклонениями) осужденных от отбывания наказаний; во-вторых, она будет способствовать сокращению количества лиц, которым наказание было заменено на более строгое вследствие злостного уклонения, и тем самым обеспечивать соответствие уголовного законодательства таким принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность; в-третьих, повысится эффективность деятельности по предупреждению уклонений от отбывания рассматриваемых наказаний, так как осужденный, совершивший административное правонарушение,

будет предупрежден о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения еще одного подобного правонарушения.

Согласно УК РФ за злостное уклонение осужденного от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, предусмотрена ответственность в виде замены наказания на более строгое. Однако не во всех случаях такого уклонения целесообразно прибегать к замене наказания. Например, согласно ст. 30 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный: более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин, более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину, скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания. Интересно мнение Ю. М. Ткачевского, который утверждает, что если осужденный один раз опоздает на

работу на 10–15 минут, а другой раз прекратит работу на 10–15 минут раньше, то он не будет являться злостным нарушителем порядка исполнения наказания в виде обязательных работ [1, с. 123]. Соглашаясь с данным мнением, предлагаем обратить внимание на уголовно-исполнительную и административную преюдиции.

Итак, сущностью административной преюдиции является привлечение осужденного к уголовной ответственности в том случае, если деяние совершено в определенный период после наложения одного или двух административных взысканий за подобное правонарушение.

Таким образом, считаем целесообразным закрепить в КоАП РФ статьи, предусматривающие ответственность за следующие виды нарушений порядка и условий отбывания наказаний без изоляции от общества:

- если осужденный, отбывающий наказание в виде обязательных работ, более двух раз в течение месяца совершил действия, нарушающие трудовую дисциплину;

- осужденный, отбывающий исправительные работы более двух раз, в течение месяца совершил прогул либо появился на рабочем месте в состоянии наркотического, токсического или алкогольного опьянения;

- повторное несоблюдение без уважительных причин осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, установленных судом ограничений;

- осужденный, отбывающий принудительные работы, более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину.

В случае если после наложения административного наказания осужденный снова совершает одно из перечисленных деяний, то это влечет за собой ответственность в виде замены наказания на более строгое. Точки зрения об установлении административной ответственности за некоторые виды уклонений от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, придерживается ряд ученых [2, с. 105].

Рассматривая уголовно-исполнительную преюдицию, отметим, что она распространяется на лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, либо осужденных условно, а также освобожденных от наказания условно-досрочно. Уголовно-исполнительная преюдиция встречается при исполнении условно-досрочного освобождения от наказания (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ), а также условного осуждения (ч. 3 ст. 74 УК РФ). По нашему мнению, преюдиция должна осуществляться в случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказаний без изоляции от общества.

Так, нормы, находящиеся в некоторых статьях УИК РФ, определяют конкретные условия, наличие которых регулирует применение данных норм. Например, прежде чем заменить осужденному, совершившему уклонение или нарушившему порядок и условия отбывания наказания, текущее наказание на более строгое, необходимо применить к нему ряд предварительных мер воздействия. В данном случае заслуживает внимания опыт Украины и Казахстана в использовании преюдиционных норм по отношению к осужденным, совершившим уклонение от отбывания наказаний без изоляции от общества. Так, в отношении осужденных, нарушивших порядок и условия отбывания наказания в виде общественных и исправительных работ, а также совершивших нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, уголовно-исполнительная инспекция (УИИ) может вынести предостережение в виде письменного предупреждения о привлечении данного лица к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 40, ч. 4 ст. 46 УИК Украины). Тот же порядок существует и при исполнении наказания в виде исправительных работ в УИК Казахстана [3, с. 86–91]. Согласно ч. 3 ст. 43 УИК Казахстана УИИ одновременно с наложением взыскания выносит лицу, отбывающему наказание, официальное предупреждение об уголовной ответственности за совершение злостного уклонения от отбывания данного наказания. В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 29 УИК РФ за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ предупреждает его об ответственности согласно законодательству Российской Федерации, то есть вынесение УИИ такого предупреждения и будет являться мерой предварительного воздействия на осужденного, нарушившего порядок и условия отбывания обязательных работ. Согласно ч. 2 ст. 58 УИК РФ за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы УИИ применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в ч. 1 ст. 58 УИК РФ, УИИ применяет к нему меру взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. При этом злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Таким образом, прежде чем заменить ограничение свободы, УИИ обязана применить к

осужденному такие преюдиционные меры, как предупреждение, а также взыскание в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Согласно ч. 2 ст. 46 УИК РФ за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в УИИ для регистрации. Остается непонятным, почему в данной норме законодатель говорит о том, что УИИ может предупредить осужденного о замене наказания? Ведь согласно ч. 3 ст. 46 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушений. Напомним, что в российском законодательстве нет определения понятия злостности. Данное понятие носит оценочный характер и трактуется различно применительно к каждому виду наказания [4, с. 164–168]. Так, уклонение от отбывания обязательных работ считается злостным, если осужденный более двух раз в течение месяца не вышел на обязательные работы без уважительных причин или более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину, а злостным уклонением от отбывания ограничения свободы признается отказ осужденного от использования в отношении его технических средств надзора и контроля. Следовательно, применительно к рассматриваемым нами наказаниям, законодатель связывает злостность с совершением осужденным одного нарушения, но грубого либо несколько нарушений за определенный промежуток времени. Получается, что если сотрудник УИИ по каким бы то ни было причинам не вынесет предупреждение осужденному, а тот, в свою очередь, снова нарушит порядок и условия отбывания наказа-

ния, то уклонение от отбывания исправительных работ не будет злостным и соответственно наказание не будет заменено. Непонятно, почему законодатель наделяет полномочиями выбора предупреждать или не предупреждать осужденного о замене исправительных работ другим видом наказания сотрудников УИИ в отношении исключительно данного вида наказания. Схожего мнения придерживается и Д. С. Даланов, который утверждает, что из закона должны быть исключены обстоятельства, когда решение этих вопросов относится на усмотрение конкретного должностного лица [5, с. 24–27]. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 46 УИК РФ и изложить ее следующим образом: «За нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция выносит ему предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также может обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации».

Подводя итог, отметим, что уголовно-исполнительная преюдиция в обязательном порядке должна применяться к лицам, нарушающим порядок и условия отбывания наказаний, а также совершившим уклонение от отбывания наказаний без изоляции от общества. Однако процесс применения преюдиционных мер должен быть единообразен и законодательно регламентирован.

Таким образом, под уголовно-исполнительной преюдицией при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, следует понимать применение к нему мер воздействия административного и уголовно-исполнительного характера, предшествующих замене наказания, или привлечение к уголовной ответственности в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания.

Список литературы

1. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997. С. 123.
2. Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. С. 105.
3. Смирнова И. Н., Воробьев М. В. Проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по применению электронного мониторинга подконтрольных лиц // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 86–91.
4. Рамазанов Р. З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юрид. психология. 2014. № 2. С. 164–168.
5. Даланов Д. С. К вопросу о понятии пенитенциарной преюдиции // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 24–27.

Ulyana Vasylevna Chornaia,
Adjunct,
the Academy of the FPS of Russia
E-mail: Uly42609711@yandex.ru.

**ON THE APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PENAL AND ADMINISTRATIVE PRECLUSION
IN THE ENFORCEMENT OF SENTENCES NOT INVOLVING DEPRIVATION OF LIBERTY**

The abstract: in this article the problem of institute of an administrative preclusion during execution of the punishments which haven't been connected with imprisonment, and also malicious evasion from their serving is studied. The touched subject is actual owing to that, first, the administrative preclusion will allow to fight more effectively against evasion (malicious evasion) the punishments condemned from serving; secondly, it will promote reduction of number of persons with which punishment was replaced with more strict owing to malicious evasion and by that to provide compliance of the criminal legislation to such principles as economy of measures of criminal repression and expediency; and, at last, efficiency of activity according to the prevention of evasion from serving of considered punishments as condemned, made an administrative offense, it will be warned about possibility of criminal prosecution in case of commission of one more similar offense will increase. Under criminal an executive preclusion at execution of the punishments which haven't been connected with isolation condemned from society, it is necessary to understand application of measures of influence to it the administrative and criminal and executive character, previous punishment replacement, or criminal prosecutions in case of malicious evasion condemned from its serving. The criminal and executive preclusion, extends on the persons serving sentences, not connected with imprisonment or condemned conditionally, and also released from punishment conditional ahead of schedule. The criminal and executive preclusion meets at conditional early release execution from punishment (the item "and" of h. 7 Art. 79 of the criminal code of Russian Federation), and also conditional condemnation (h. 3 Art. 74 of the criminal code of Russian Federation). We consider that the preclusion has to be carried out in case of malicious evasion of the punishments condemned from serving without isolation from society. The criminal and executive preclusion without fail has to be applied to the persons breaking an order and conditions of serving of punishments, and also made evasion from serving of punishments without isolation from society. However application process the preclusionnykh of measures has to be monotonous and legislatively regulated.

Key words: a prejudice, a willful refusal, a replacement of punishment, a administrative offense, a correctional works, punishment, punishment not involving deprivation of liberty, criminally responsible, a convict person, restriction of freedom.

References

1. Tkachevskii Iu. M. Progressivnaia sistema ispolneniia ugovnykh nakazanii [Progressive system of execution of criminal punishments]. Moscow, 1997, p. 123.
2. Timofeeva E. A. Ugolovno-pravovye sredstva reagirovaniia na ukloenie (zlostnoe ukloenie) ot otbyvaniia nakazaniia: problemy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noi tekhniki. Diss. ... kand. iurid. nauk. [Criminally–legal means of responding to evasion (willful refusal) from punishment: the problem of differentiation of responsibility and legislative technique. Dr. jurid. sci. diss]. Iaroslavl, 2008, p. 105.
3. Smirnova I. N., Vorob'ev M. V. Problemy organizatsii deiatel'nosti ugovno-ispolnitel'nykh inspektsyi po primeneniiu elektronogo monitoringa podkontrolnykh lits [Problems of organization of activity penal inspections on the use of electronic monitoring of controlled entities]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Criminal law enforcement, 2012, no. 2, pp. 86–91.
4. Ramazanov R. Z. Zarubezhnyi opyt obiazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot [Foreign experience and mandatory corrective work]. Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 24–27.
5. Dalanov D. S. K voprosu o poniatii penitentsiarnoi preiuditsii [On the concept of prejudice prison]. Che-lovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no. 2.

УДК 343.1
ББК 67.409-2
Ю56

Самур Абдулжабарович Юнусов,
преподаватель-методист юридического факультета
(Академия ФСИН России)
E-mail: samur_@mail.ru.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Реферат: в статье рассмотрено воплощение принципа справедливости как необходимое условие реформирования деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Справедливость в праве является духовной гарантией защиты личности от произвола других людей. Справедливость служит интересам не отдельных личностей, а общества в целом. Деятельность УИС находится в постоянном поле зрения общественности. Часто нарушаются и права самих сотрудников ФСИН России. Основным рычагом обеспечения справедливости является трудовая занятость осужденных, общее, профессиональное образование, получение профессии. Востребованы инновации и зарубежного опыта исполнения уголовного наказания без слепого заимствования либеральных ценностей. Предлагается ввести для уполномоченного по правам человека книги жалоб и предложений для осужденных и их родственников. Потерпевший имеет право получать полную информацию об осужденном. Нуждается в воссоздании индивидуальной трудовой деятельности. На уполномоченного по правам человека следует возложить контроль за учреждениями и органами, исполняющими наказания, наделив его правом рассматривать жалобы осужденных. Аргументирована необходимость расширения видов наказаний, альтернативных лишению свободы, воссоздания служб пробации и социальной адаптации осужденных. Целью отбывания наказания является восстановление правовой справедливости. Отношение к осужденным должно быть гуманным, чтобы помочь людям, совершившим преступление, встать на путь исправления, а значит, отказаться от применения так называемых карательных мер.

Ключевые слова: принцип справедливости, право, законодательство, уголовно-исполнительное право, гуманизм, реформы, уголовное наказание, преступление, теория, практика.

Реальное обеспечение прав человека и гражданина при реализации принципа справедливости – необходимое условие не только политической стабильности общества, но и успешного его развития по пути гуманизма, демократии и прогресса, а также реформирования государственных органов, особенно деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Справедливость сопровождает нас повсюду – начиная от природных явлений до общественных дел, поступков и других деяний. Требование справедливости возбуждает мысль, оправдывает месть, вовлекает в торг, обосновывает власть и даже иногда антиобщественные деяния вплоть до тяжких преступлений, выражает картину мира. Следует отметить, что феномен справедливости необходимо рассмотреть вне ее правовой ценности, которой справедливость обладает со времен возникновения человечества.

Ценность справедливости состоит в том, что она «руководит» юридическим порядком, берет его под свое прямое властное влияние, то есть «заставляет» государство сделать так, чтобы все явления соизмерялись с принципом правовой спра-

ведливости, ибо справедливость – качество воинствующее. Если в любом деле допускается нарушение принципа справедливости, то рано или поздно оно рухнет, даст знать о своем неправильном (несправедливом) существовании. Значит, существует только то, что имеет право на существование, и справедливость вынуждена отстаивать себя вопреки сложившемуся жизненному укладу.

Изложенное имеет прямое отношение к проблеме реализации принципа справедливости в сфере уголовно-исполнительного права и деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Словом, всякое дело, движение и деятельность названных учреждений и органов должны строиться, основываясь на принципе справедливости, без этого мы будем топтаться на одном месте, без динамики, успехов, развития процесса и совершенствования деятельности пенитенциарной системы. Это не новое открытие, которое мы должны знать как аксиому, а методологический естественный эталон. Надо раз и навсегда отказаться от жестокости, проявляемой некоторыми сотрудниками пенитенциарной службы по отношению к осужденным. Если искать разные подходы к толкованию понятия справедливо-

сти, то с точки зрения этимологии справедливость больше всего соотносится с понятием меры как определенного количества. Понятие «мера» тождественно понятию «правило» и соответственно имеет отношение к любым проявлениям «правильного» и «правильности» в бытии. Мера соотносится к тому периоду, когда юридическая деятельность стала уже профессиональным занятием, связанным с правозащитой [1, с. 5–6].

Обособившееся от политики право не только начинает ассоциироваться с истиной, но и превращается в ее гарантию и воплощение. Основой этой трансформации оказывается справедливость, которая сводится к духу закона, подкрепляющего собой его букву. Если основой материального является бытие, то духовного – справедливость.

«Историческая» справедливость в данном случае не просто абстрактное, отвлеченное понятие. Развитие имеет закономерности, служащие ответом и воплощающие ответственность, представляет собой способ исторического действия, основанный на систематическом обнаружении морально-этического подтекста истории. Представления о справедливости формировались у человечества от самого его зарождения, сохранялись на протяжении развития общества, приобретали рациональный характер, становились идеалом и мечтой человечества, формировались как понятие о должном, соответствующем представлению о сущности человека, его поведении с другими.

В философском контексте справедливость в течение длительного времени рассматривалась только как явление морального порядка. Впоследствии она стала трактоваться и как качественная особенность определенной категории общественных отношений. На этой основе возникло понятие социальной справедливости как объективного явления общественной жизни [2, с. 298–299].

Справедливость, зафиксированная в праве и утвердившаяся в политике и нравственном сознании, выступает в качестве духовной гарантии защиты личности как от произвола других личностей, так и от превышения полномочий со стороны государства, его органов и организаций.

Сложившееся в настоящее время понятие справедливости, отраженное в российском праве, несет на себе отпечаток взглядов мыслителей на протяжении всей истории рассмотрения данного вопроса. Вместе с тем справедливость не может быть сведена только к удовлетворению интересов отдельных личностей, она неразрывно связана с защитой интересов общества в целом и в этом смысле дает представление о социальной и юридической справедливости.

Федеральная служба исполнения наказаний и аналогичные службы в других государствах сегодня находятся в постоянном поле зрения общественно-

сти. Их деятельность направлена на выявление случаев несоблюдения стандартов содержания лиц, отбывающих наказание, что приводит к нарушению их прав и к жалобам в различные российские и международные организации. Причины таких жалоб могут быть как объективными (например, нехватка соответствующих помещений), так и субъективными (недостаточный уровень обучения и подготовки сотрудников ФСИН России, правовой нигилизм, профессиональная деформация, иногда проявления агрессии по отношению к осужденным).

Нередко нарушаются и права сотрудников ФСИН России и их семей, при этом практически отсутствуют упрощенные социально-правовые механизмы их защиты.

Основным рычагом реального соблюдения принципа справедливости в уголовно-исполнительной системе является обеспечение трудовой занятости осужденных, предоставление им возможности получить общее и профессиональное образование, приобрести профессию, которая будет востребована на рынке труда после их освобождения, заниматься физической культурой и спортом и т. д. Несовершеннолетних осужденных можно привлекать к работе в домах престарелых, детских домах, в больницах для оказания помощи нуждающимся и в иных социальных учреждениях [3, с. 38].

Уголовно-исполнительная система нуждается в оперативном внедрении востребованных реформой инноваций в различных регионах при участии в оценке результатов эксперимента членов общественных наблюдательных комиссий, ученых и правозащитных организаций, органов власти, а также использовании передового отечественного (в том числе дореволюционного и советского) опыта в реабилитации освобожденных.

Учитывая зарубежный опыт, надо несколько критически воспринимать необдуманное, слепое заимствование юридических конструкций западных либеральных ценностей [4, с. 100], институтов под видом обеспечения прав человека, в том числе подвергать широкому общественному обсуждению концепцию планируемой реформы с привлечением научных организаций и правозащитной общественности, сотрудников УИС, внедрением наработок общественных объединений, религиозных организаций, органов самодеятельности осужденных как лиц, заинтересованных в собственном благополучии и развитии.

Устранение нравственной, правовой, культурной, психологической деформации осужденных, возникшей у них до совершения преступления, а также в ходе привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания, – одна из важных задач.

Следует уделить внимание совершенствованию работы общественных формирований, имеющих

полномочия контролировать поведение осужденных, запретить передачу одной части осужденных (особенно имеющих взыскания) права контролировать других осужденных.

Целесообразно в каждом учреждении уголовно-исполнительной системы регулярно вести книги жалоб и предложений для осужденных и книги жалоб и предложений для родственников, ежедневно передавать такие записи начальнику учреждения для принятия решения и помощнику начальника территориального органа ФСИН России по правам человека для ознакомления.

Для сохранения социально полезных связей при наличии у осужденного детей надо предоставить им право на краткосрочные свидания без ограничения их количества и вне зависимости от условий содержания. Поощрительные нормы уголовного и уголовно-исполнительного права стимулируют осужденных отказываться от антисоциальных установок, воздействуют на их правовое и нравственное сознание, потребности и интересы [5, с. 76].

Целесообразно проработать вопросы о возможности запрета на совместное нахождение осужденных, подследственных в одном помещении с больными открытой формой заболеваний.

Нужно предоставить потерпевшему право получать информацию о месте отбывания осужденным наказания, характеристику на него с места отбытия им наказания, сведения о его представлении к досрочному освобождению, об отношении к совершенному им преступлению, иных имеющих значение для потерпевшего существенных обстоятельствах.

Важно рассмотреть вопрос возможности заключения договора с Федеральной службой по труду и занятости о предоставлении права контроля за условиями труда осужденных, а также проведения профилактической работы по недопущению травм на производстве.

Справедливо будет воссоздать систему государственной поддержки в местах лишения свободы, индивидуальной трудовой деятельности, реанимировать деятельность кооперативов.

На фоне возникших проблем в ряде подразделений между специальным контингентом и персоналом учреждений и органов в целях нормализации и стабилизации сложной обстановки возлагаются большие надежды на деятельность уполномоченного по правам человека как в регионах, так и в центральном аппарате. Для этого необходимо: юридически уполномочить эти органы вести контроль за учреждениями и органами, исполняющими наказания, наделив их правом рассматривать жалобы осужденных на незаконные действия государственных органов, должностных лиц, государственных служащих. При этом закреп-

ить в законе права доступа уполномоченного ко всем (кроме составляющих государственную тайну) документам, имеющим прямое либо косвенное отношение к жалобе. Принятые решения по жалобам должны быть удовлетворены и реализованы. Нужно определить системность и алгоритм контроля уполномоченного за местами лишения свободы, наделить уполномоченного правом рассматривать жалобы осужденных на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих без предварительного обжалования этих действий в судебном либо административном порядке [6, с. 135].

Реформа уголовно-исполнительной системы во многих странах стала составной частью государственной социальной политики. Она направлена на декриминализацию общества, расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы, сокращение числа граждан, содержащихся в местах лишения свободы, улучшение условий их содержания. Без внесения серьезных изменений в российское законодательство, без учета требований международных стандартов и правил, а также общеправового принципа справедливости, принятия реальных мер государственной поддержки для решения проблемы укрепления материальной базы, улучшения финансирования, укрепления социальных гарантий персонала ситуацию в УИС России не изменить.

Мы солидарны с Д. В. Горбанем, который поднимает проблемный вопрос законодательного закрепления института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений в качестве самостоятельного условия и необходимости полной правовой регламентации порядка и условия отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы при проживании осужденных за пределами режимной территории [7, с. 109].

Реформирование уголовно-исполнительной системы должно идти с максимальной ориентацией нормативно-правового и организационных механизмов на решение таких социальных проблем, как жизнеобеспечение пенитенциарной системы, включая организацию трудовой реабилитации и профессиональной подготовки спецконтингента, создание нормальных условий существования и охраны жизни и здоровья осужденных и персонала. Следует объединить усилия государства и неправительственных организаций, бизнеса и предпринимательства для решения проблемы социальной реабилитации и ресоциализации осужденных, оздоровления общества и сокращения рецидива преступлений.

Возникает настоятельная необходимость воссоздания на новом качественном уровне служб пробации и социальной адаптации лиц, отбываю-

щих наказания, и в порядке эксперимента создания при крупных предприятиях спецкомендатуры для осужденных к исправительным работам.

Уголовная политика, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство должны осуществляться независимыми высококвалифицированными научными центрами на основе системного, глубокого научного мониторинга, изучения и прогнозирования криминологических реалий, складывающихся на основе действующего законодательства, которое должно совершенствоваться в целях ускорения применения альтернативных лишению свободы санкций.

Международное сотрудничество по проблемам исполнения наказаний и обеспечения прав осужденных должно расширяться, а для этого должны создаваться необходимые правительственные и неправительственные структуры.

Принцип правовой справедливости необходимо рассматривать как основополагающий принцип права, выполняющий координирующие функции и распространяющий свое действие на уголовно-исполнительное право, смежные отрасли права и все право.

В демократических странах закон поддерживает и защищает фундаментальные ценности общества. Наиболее важной из них является уважение врожденного чувства собственного достоинства всех людей, несмотря на их личный или социальный статус. Одним из самых серьезных испытаний этого уважения к человеческим качествам является способ обращения общества с теми, кто нарушил или был обвинен в нарушении уголовного законодательства. Это люди, которые сами продемонстрировали отсутствие уважения к достоинству и правам других людей. Тюремный персонал играет особую роль в деле сохранения достоинства этих людей, невзирая на любые преступления, которые они могли совершить. Этот принцип уважения ко всем людям, вне зависимости от того, какие проступки они могли совершить, был сформулирован знаменитым бывшим узником и президентом ЮАР Н. Манделой: «Говорят, что в действительности никто не знает тот или иной народ, пока не

побывает в тюрьме. О нации следует судить не по тому, как она обращается со своими самыми выдающимися гражданами, а по тому, как она обращается с находящимися на дне» [8, с. 15].

На наш взгляд, именно соблюдение этого принципа должно являться основанием для деятельности уголовно-исполнительной системы в этических рамках, поскольку Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 10 определяет: «Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением к чувству собственного достоинства человека» [9, с. 471]. Этот императив никогда не должен теряться из виду администраторами старшего звена, руководством системы и действующими сотрудниками УИС. Без этического контекста управленческая эффективность пенитенциарной системы может встать на путь, который неизбежно ведет к насилию в местах лишения свободы.

С учетом сложившейся ситуации в уголовно-исполнительной политике России возникает объективная необходимость полного отказа от стереотипных подходов к обращению с осужденными и перехода к реальному гуманному отношению к ним персонала учреждений и органов УИС. История показывает, что жестокое обращение с любым человеком неоправданно [10, с. 61], отношение к осужденным должно быть гуманным, чтобы помочь людям, совершившим преступление, встать на путь исправления, а значит, отказаться от применения так называемых карательных мер и совершить переход к попечительству и очеловечиванию права в уголовно-исполнительных правоотношениях, то есть тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла [11, с. 155]. Это доказано историей, опытом, наблюдением, практикой. Все это станет толчком к реализации принципа справедливости, модернизации пенитенциарной системы России, началом применения новых подходов к развитию отечественного уголовно-исполнительного права.

Список литературы

1. Ашкеров А. По справедливости: эссе о партийности бытия. М., 2008. С. 5–6.
2. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1972. С. 389; Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М., 1975. С. 298–299.
3. Федотова Е. Н. К вопросу применения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 38.
4. Хайруллин В. И. Справедливость как комплексная ценность // Гос-во и право. 2010. № 3. С. 100.
5. Темирханов М. А. Специальная превенция как цель уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 76.
6. Юнусов А. А., Юнусов С. А. Институт Уполномоченного по правам человека как гарант обеспечения прав человека и справедливости в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 135.

7. Горбань Д. В. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках реформирования института проживания осужденных за пределами исправительного учреждения // Прикладная юрид. психология. 2014. № 1. С. 109.

8. Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека : пособие для тюремного персонала / Международный центр тюремных исследований (МЦТИ). 8th Floor 75–79 York Road London SE1 7AW United Kingdom, 2002. С. 15.

9. Права человека : учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2001. С. 471.

10. Абрамовский А. А. Феномен магницких в российской пенитенциарной системе // История гос-ва и права. 2014. № 10. С. 61.

11. Цит. по: Полищук М. Л. Великое вопрошание. Философия на весах истории : эссе. М., 2012. С. 155.

Samur Abduldjabarovich Yunusov,
teacher-methodologist Faculty of Law,
the Academy of the FPS of Russia
E-mail: samur_@mail.ru.

METHODOLOGICAL AND APPLIED RESEARCH IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE CRIMINAL – LAW ENFORCEMENT RUSSIA

The abstract: this article describes the implementation of the principle of justice as a prerequisite for reforming the institutions and bodies, executing criminal punishment is. Fairness in the law is spiritual safeguard individuals from arbitrariness of others. Justice does not meet the interests of individuals and society as a whole, that is the basis of social and legal justice. MIS activities are constantly under review and criticism of the public. Often violated and the rights of the employees themselves Federal Penal Service of Russia. The main lever for justice is employment is convicted, general and vocational education, obtaining a profession. Demand for innovation and international experience in the execution of criminal punishment without blind borrowing liberal values. It is proposed to introduce the Human Rights Commissioner of the book of complaints and suggestions for prisoners and their relatives. The victim has the right to receive full information about the convicts. Needs a re-creation of self-employment. On the Ombudsman should be given control over the institutions and agencies executing punishment, granting it the right to consider complaints of prisoners. Argued the expansion of the sentencing alternative to imprisonment. Recreating the probation services and social integration of convicts. The purpose of serving the sentence is restoring legal justice. Attitude towards prisoners must be treated humanely, to help people who have committed a crime, get on the path to reform, and hence abandon the use of so-called punitive measures and make the transition to guardianship and humanization of law in the penal law relations. To convict should be treated as a mentally ill person, creating the conditions for its spiritual and moral improvement, the implementation of the principle of justice, which is a prerequisite for the development of the domestic criminal law enforcement.

Keywords: principle of justice, law, law, penal law, humanism, reform, criminal punishment, crime, theory and practice.

References

1. Ashkerov A. Po spravedlivosti: esse o partiinosti bytiya [In fairness: Essays on partisanship being]. Moscow, Europe, 2008, pp. 5–6.

2. Filosofovskiy slovar' / pod red. M. M. Rosentalya [Philosophical Dictionary / Ed. by M. M. Rosenthal] Moscow, 1972, 389 p.; Slovar' po etike / pod red. I.S. Kona [Dictionary of Ethics / ed. I.S. Kona] Moscow, 1975, pp. 298–299.

3. Fedotova E. N. K voprosu primeneniya nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot v otnoshenii nesovershennoletnykh [On the question of punishment in the form of compulsory work in juvenile]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal Law. 2013, no. 1, p. 38.

4. Khayrullin V. I. Spravedlivost' kak kompleksnaya cennost' [Justice as a complex value]. Gosudarstvo i pravo – State and Law, 2010, no. 3, p. 100.

5. Temirkhanov M. A. Special'naya prevenciya kak cel' uголовного nakazaniya [Special prevention as a goal of criminal punishment]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 4, p. 76.

6. Yunusov A. A., Yunusov S. A. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka kak garant obespecheniya prav cheloveka i spravedlivosti v deyatel'nosti UIS [Institution of the Commissioner for Human Rights, as a guarantor of human rights and justice in the activities of the Federal Penal Service]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 2, p. 135.

7. Gorban D. V. Otkrytye usloviya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v ramkakh reformirovaniya institute prozhivaniya osuzhdennykh za predelami ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Open conditions serving a sentence of imprisonment in the reform of the Institute of convicts living outside the prison law]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 1, p. 109.

8. Coyle A. Podchod k upravleniyu tur'moy s pozicii prav cheloveka [Approach to Prison Management of human rights]. Handbook for prison staff. Ed. International Centre for Prison Studies (ICPS), 8th Floor 75–79 York Road London SE1 7AW United Kingdom, 2002, p. 15.

9. Prava cheloveka [Human rights]. Uchebnik dlya vuzov. otvetstvennyi redactor chlen-korr. doctor yuridicheskikh nauk E.A. Lukasheva [Textbook for High Schools Editor correspondent member. Doctor of Laws E.A. Lukashev]. Moscow, RATE Publ., 2001, p. 471.

10. Abramovskij A. A. Fenomen Magnitskich v Rossiyskoy penitenciarney sisteme [Magnitsky phenomenon in the Russian penitentiary system]. Istotiya gosudarstva i prava – History of State and Law, 2014, no.10, p. 61.

11. Cit. po Polishchuk M.L. Velikoe voproskanie. Filsoviya na vesah istorii: esse [Great questioning. The philosophy of the balance of history: essays]. Moscow, 2012, p. 155.

УДК 343.85
ББК 67.515
Ч-68

Кирилл Алексеевич Чистяков,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: pailer@mail.ru.

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ

Реферат: в статье раскрываются вопросы контроля за поведением условно осужденных, в том числе роль контроля за поведением условно осужденных в предупреждении убийств, дается авторское определение понятия «предупреждение убийств, совершаемых условно осужденными»: под предупреждением убийств, совершаемых условно осужденными, следует понимать входящую в общую систему мер предупреждения преступности деятельность специально уполномоченных субъектов (уголовно-исполнительные инспекции, органы полиции, общественные организации и объединения, трудовые коллективы и пр.) по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению убийств лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в период испытательного срока, а также определение понятия «контроль за поведением условно осужденных», под которым следует понимать воздействие на поведение лица лишь в части возложенных на него обязанностей. Обозначены основные направления осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля, в частности: не реже одного раза в квартал с участием сотрудников органов внутренних дел в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, они проверяют соблюдение условно осужденным общественного порядка и исполнение им возложенных судом обязанностей; проводят проверку по месту жительства, работы (учебы) либо в общественных местах; не реже одного раза в квартал информируют в установленном порядке органы полиции о поставленных на учет условно осужденных; при необходимости дают индивидуальные поручения сотрудникам полиции о наблюдении за поведением условно осужденных и контроле за исполнением ими возложенных на них обязанностей, а также для усиления контроля за условно осужденным информируют администрацию организации или учебного заведения о возложении на условно осужденного обязанностей не менять место работы, учебы без уведомления инспекции, учреждение здравоохранения по месту исполнения приговора о возложении на осужденного обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Ключевые слова: криминология, пенитенциарная криминология, предупреждение, убийства, условное осуждение, контроль, испытательный срок, правоограничения, права и обязанности, уголовно-исполнительные инспекции, система наказаний, исправление осужденных.

Анализ основных статистических данных о преступности условно осужденных показывает, что данная категория лиц сохраняет высокую степень криминогенности. Удельный вес условно осужденных, которые совершили новые преступления, в 2–3 раза выше по сравнению с аналогичным показателем у осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы.

Показатели, характеризующие преступность в целом и преступность условно осужденных в частности, свидетельствуют о том, что в ее структуре значительное место занимают убийства. Более того, в целом отмечается стабильность их уровня. Хотя в общей массе преступлений они составляют незначительную часть, по своему содержанию они отличаются особой тяжестью и жестокостью и поэтому существенно осложняют деятельность уголовно-

исполнительных инспекций. Обусловлено это обстоятельство, на наш взгляд, не только тем, что убийства посягают на основное конституционное право человека, но и тем, что всякий раз, посягая на жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, преступник посягает на нормальную деятельность уголовно-исполнительной инспекции. Одновременно это ставит под сомнение решение суда о назначении условного наказания, ибо подобная мера уголовно-правового характера не всегда оказывает на них должное исправительное воздействие. Ее неэффективность может отражать несовершенство примененной законодательной нормы и мер воспитательно-профилактического воздействия, а также судебной системы в целом.

Такая ситуация требует принятия со стороны государства незамедлительных и целенаправленных мер по нейтрализации негативных последствий, воз-

никающих в процессе исполнения наказания. Правильное применение предупредительных мер должно способствовать снижению количества убийств и исправлению условно осужденных вне рамок реального наказания.

Под предупреждением убийств, совершаемых условно осужденными, следует понимать входящую в общую систему мер предупреждения преступности деятельность специально уполномоченных субъектов (уголовно-исполнительные инспекции, органы полиции, общественные организации и объединения, трудовые коллективы и пр.) по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению убийств лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в период испытательного срока.

Одной из основных мер предупреждения убийств, совершаемых условно осужденными, является контроль за их поведением. Применение контроля в совокупности с мерами воспитательно-профилактического характера оказывает позитивное влияние на условно осужденных и, как следствие, снижает уровень указанных преступлений [1, с. 128].

Под контролем за поведением условно осужденного следует понимать воздействие на поведение лица лишь в части возложенных на него обязанностей. Задачей же контроля является формирование у условно осужденного стойкого побуждения воздерживаться от преступного поведения [4, с. 36]. Мы считаем, что сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует контролировать исключительно исполнение условно осужденным юридических обязанностей, вытекающих из его статуса. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что обязанности осужденных можно условно разделить на две группы – общие и индивидуальные. Под общими обязанностями этих лиц следует понимать обязанности, присущие всем условно осужденным, стоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Общие обязанности изложены в ч. 4 ст. 188 УИК РФ, тогда как индивидуальные обязанности могут возлагаться на условно осужденного судом в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ [2, с. 365].

Важной чертой контроля за поведением условно осужденных должна быть дифференциация. Условно осужденные обладают разной степенью деформации личности, поэтому для предупреждения убийств для одних достаточно самого факта наказания, а для других следует ужесточать контроль. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могут усилить контроль за условно осужденными, от которых можно ожидать совершения убийства, средствами, предусмотренными законом [3, с. 143].

Кроме того, обязанности по контролю за поведением условно осужденных закреплены в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, которая предписывает инспекции осуществлять контроль за поведением условно осужденного в течение испытательного срока. Инспекция, получив копию приговора (определения, постановления) суда, принимает осужденного на учет в установленном порядке. Инспекция осуществляет контроль по следующим направлениям.

1. Не реже одного раза в квартал с участием сотрудников органов внутренних дел в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует соблюдение условно осужденным общественного порядка и исполнение им возложенных на него судом обязанностей.

2. Осуществляет проверку по месту жительства, работы (учебы) либо в общественных местах.

3. Не реже одного раза в квартал информирует в установленном порядке органы полиции о поставленных на учет условно осужденных.

4. При необходимости дает индивидуальные поручения сотрудникам полиции о наблюдении за поведением условно осужденных и контроле за исполнением ими возложенных на них обязанностей.

Для усиления контроля за условно осужденным Инструкцией предусмотрено, что в отношении условно осужденного, имеющего возложенные на него судом определенные обязанности, инспекция информирует:

1) администрацию организации или учебного заведения о возложении на условно осужденного обязанностей не менять место работы, учебы без уведомления инспекции;

2) учреждение здравоохранения по месту исполнения приговора о возложении на осужденного обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Контроль за исполнением обязанностей, возложенных на условно осужденного судом, осуществляется инспекцией с использованием средств связи, путем направления запросов, посещения указанных выше организаций и учреждений, о чем делается отметка в учетной карточке [5, с. 14].

В целях обеспечения исправления и действенного контроля за поведением осужденного инспекция вправе внести в суд представление о возложении на него дополнительных обязанностей. О возложении дополнительных обязанностей либо продлении испытательного срока делается отметка в журнале учета осужденных, информируются заинтересованные подразделения органов внутренних дел и территориальный

орган Федеральной миграционной службы, а в отношении осужденного, обязанного не менять место работы или учебы, – администрация организации или учебного заведения, где он работает или учится [6, с. 157].

При выявлении фактов уклонения осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, инспекция не позднее чем через три рабочих дня выносит осужденному предупреждение о возможности отмены условного осуждения в установленном порядке.

Если условно осужденный систематически или злостно не исполняет в течение испытательного срока возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, инспекция в течение трех суток (без учета выходных и праздничных дней) с момента установления данных фактов направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд., испр. и доп. М., 2007. 352 с.
2. Российское уголовное право : курс лекций: Общая часть / А. В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 736 с.
3. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / науч. ред. В. М. Морозов, В. С. Жеребин; под общ. ред. Ю. И. Калинина. Владимир, 2005. 420 с.
4. Будатаров С. М. Практика контроля уголовно-исполнительных инспекций за условно осужденными, совершившими коррупционные преступления // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 7. С. 35–38.
5. Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 13–16.
6. Сучкова Е. Л. Представления о правовой действительности условно осужденных // Прикладная юрид. психология. 2012. № 3. С. 153–160.

Контроль за условно осужденным прекращается с момента освобождения осужденного от наказания и снятия его с учета. Основаниями освобождения от отбывания наказания осужденного являются: 1) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; 2) отмена приговора суда с прекращением дела производством; 3) амнистия; 4) смерть осужденного; 5) иные основания, предусмотренные законом.

Снятие с учета условно осужденных за новое преступление производится на основании приговора (определения, постановления) суда, вступившего в законную силу, в день его получения.

В заключение хотелось бы отметить, что контроль за поведением условно осужденных в период испытательного срока служит наиболее действенной мерой предупреждения убийств со стороны уголовно-исполнительных инспекций, так как основной целью контроля за поведением условно осужденных является недопущение с их стороны повторных преступлений и правонарушений, а также лишение возможностей совершить новые преступления и правонарушения.

Kirill Alekseevich Chistyakov,

PhD student department of scientific-pedagogical personnel

(The Academy of the FPS of Russia)

E-mail: pailer@mail.ru.

THE CONDUCT OF PROBATION AS ONE OF THE MAIN MEASURES TO PREVENT KILLINGS

The abstract: this article presents issues of control over the behavior of probation, and the role of monitoring the behavior of probationers in preventing murders. The article contains the author's definition of «prevention killings probation» under warning killings probation, to be understood of the common system of measures of crime prevention activities specifically authorized subjects (criminal executive inspection, police, community organizations and associations, labor collectives etc.) to identify and remove the causes and conditions conducive to commit murder by persons registered with the criminal-executive inspections during the period of probation, as well as the definition of «control the behavior of probation» under the control of the behavior of conditionally convicted should understand the impact on the behavior of the person in a part of his duties. Outlined the main directions in which the penal inspection exercise control, including: at least once per quarter involving police officers in accordance with the legislation of the Russian Federation, compliance probation public order and the execution of duties imposed by the court; checks at the place of residence, work (study) or in public

places; at least once a quarter in the prescribed manner to inform the police about of registered probation; in particular need give individual orders to police observation of the behavior and probation and monitoring the execution of duties, as well as greater control over the probation inform administration of the organization or institution – to entrust the conditionally convicted duties not change their place of work, study without notice inspections, health care institution in the place of enforcement – assigning a convict obligation to undergo treatment for alcoholism, drug addiction, substance abuse or sexually transmitted disease.

Key words: criminology, criminology prison, prevention, murder, probation, control, restriction of rights, rights and obligations, criminal executive inspection, system of punishment, correction of convicts.

References

1. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Moscow, Law Publ., 2007, 352 p.
2. Naumov A. V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obschaya chast', Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007, 736 p.
3. Penitentsiarnaya prestupnost': suschnost' i aktual'nye problemy preduprezhdeniya [Prison crime: the nature and current problems of prevention]. Vladimir, 2005, 420 p.
4. Budatarov S. M. Praktika kontrolya ugolovno-ispolnitel'nymi inspektsiyami za uslovno osuzhdennymi, sovershivshimi korruptsionnye prestupleniya [Practice of penal inspections, control over conditionally sentenced offenders committed corruption-related crimes]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2009, no. 3, pp. 35–38.
5. Rastoropov S. V. K voprosu o ponyatii i pravovoy prirode uslovnogo osuzhdeniya [To the question of definition and legal structure of probation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 4, pp. 13–16.
6. Suchkova E. L. Predstavleniya o pravovoy deystvitel'nosti uslovno osuzhdennyh [Representations about the legal validity of probation]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2012, no. 3, pp. 153–160.

УДК 159.9:343.8
ББК 87.473
У93

Александр Иванович Ушатиков,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе;
Ирина Сергеевна Ганишина,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)
E-mail: irinaganishina@yandex.ru.

**АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К ДИАГНОСТИКЕ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ**

Реферат: дифференцированный подход к осужденному предполагает знание персоналом исправительного учреждения его индивидуально-психологических особенностей. Важная роль в этой работе отводится пенитенциарному психологу. Неэффективное взаимодействие пенитенциарного психолога с осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы часто оказывается следствием недостаточности и неправильности истолкования информации о нем, а порой и незнания основ аудиовизуальной психологии, основных правил и техник эффективного взаимодействия. В силу этого в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы высокую актуальность приобретает знание пенитенциарным психологом основ аудиовизуальной психологии.

Процесс оценки личности осужденного с точки зрения аудиовизуальной психологии начинается с первого впечатления о нем, что подразумевает под собой целостное восприятие важнейших характеристик: пол, возраст, фигура (тип сложения); мелких элементов: конфигурация головы, походка, осанка, жесты, поза, форма пальцев рук и др. При классификации внешности выделяют анатомические (статические) и функциональные (динамические) признаки. К первым относятся пол, возраст, рост, телосложение фигуры, особенности строения позвоночника, конечности, плечи, грудь и др.; ко вторым – осанка, походка, жестикуляция, мимика, голос, речь. Пенитенциарным психологам рекомендуется обращать внимание на способы выполнения осужденными определенных действий, их особые приметы, походку.

В образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний при подготовке пенитенциарных психологов в рамках изучения аудиовизуальной психологии формируются профессиональные компетенции у курсантов психологических факультетов. Проведенным исследованием установлено, что на учебных занятиях особое внимание следует уделять изучению признаков агрессивного поведения осужденных, выявлению лиц с суицидальным поведением, техник диагностики лжи и пр. Знание будущим психологом уголовно-исполнительной системы основных техник и средств аудиовизуальной психологии будет способствовать повышению эффективности его профессиональной деятельности, профилактике преступлений и правонарушений в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, пенитенциарный психолог, аудиовизуальная психология, техники аудиовизуальной психологии, профессиональная подготовка курсантов-психологов, формирование профессиональных компетенций, индивидуально-личностные особенности осужденных, диагностика агрессии, лжи, суицидального поведения осужденных.

Развитие уголовно-исполнительной системы РФ ставит перед сотрудниками психологических служб задачи, в число которых входит поиск различных путей и средств психологической диагностики осужденных, внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристик. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года пре-

дусмотрен дифференцированный подход к осужденным в зависимости от их личностных характеристик, возраста, болезненного состояния и других факторов.

В современных условиях развития УИС восприятие человека человеком не только научная, но и важная практическая проблема, требующая своевременного решения, начиная с момента формирования первого впечатления о личности осужденного до прогнозирования его возможного поведения. Неэффективное взаимодействие пенитенциарного психолога с осужденным в учреждениях уголовно-

исполнительной системы часто оказывается следствием недостаточности и неправильности истолкования информации о нем, а порой и незнания основ аудиовизуальной психологии, основных правил и техник эффективного взаимодействия. В связи с этим в последнее время большую актуальность приобретает формирование профессиональных компетенций в области аудиовизуальной психологии у курсантов психологических факультетов ведомственных вузов ФСИН России.

Обучающиеся на психологическом факультете Академии ФСИН России по специальностям 030301.65 Психология (специализация – Юридическая психология), 030301.65 Психология служебной деятельности (узкая специализация – Организация психологической службы в УИС) на 5-м курсе осваивают учебные дисциплины: «Аудиовизуальная психодиагностика в юридической практике», «Аудиовизуальная психодиагностика в пенитенциарной практике», при изучении которых формируются профессиональные компетенции в области аудиовизуальной психологии.

С точки зрения аудиовизуальной психологии процесс оценки личности осужденного начинается с первого впечатления о нем и подразумевает целостное восприятие важнейших характеристик: пол, возраст, фигура (тип сложения); мелких элементов: конфигурация головы, походка, осанка, жесты, поза, форма пальцев рук и др.

При классификации внешности принято выделять анатомические (статические) и функциональные (динамические) признаки. К анатомическим (статическим) признакам относятся пол, возраст, рост, телосложение фигуры, особенности строения позвоночника, конечности, плечи, грудь и др.; к функциональным – осанка, походка, жестикуляция, мимика, голос, речь. Необходимо также обращать внимание на способы выполнения определенных действий, особые приметы, походку [1, 2, с. 66–73; 3, с. 68–76].

В рамках изучения аудиовизуальной психологии на учебных занятиях с курсантами психологического факультета Академии ФСИН России особое внимание уделяется изучению обучаемыми признаков агрессивного поведения, выявлению лиц с суицидальным поведением, техник диагностики лжи и др. [3, с. 68–76; 4, с. 21–25; 5, с. 9].

Следует отметить, что для своей профессиональной деятельности пенитенциарному психологу чрезвычайно важно фиксировать следующие поведенческие признаки агрессивного поведения осужденных: высказывание угроз и оскорблений; периодические удары себя кулаком в грудь, характеризующие высокий уровень нервного возбуждения; сжимание и разжимание кистей рук, что гово-

рит о крайнем раздражении; принятие поз агрессивности (упереться кулаком в бок, или выставить кулак вперед, или угрожать кулаком); откидывание корпуса назад, свидетельствующее о пренебрежении к собеседнику; постукивание ногой, что является признаком нервозности; принятие оборонительной позы (руки скрещены на груди) или агрессивной позы нападения (борцовская или боксерская стойка); сокращение пространственной дистанции. К вербальному проявлению агрессии в поведении осужденных относят также жаргон, который используется преступниками как средство общения между собой и потому может невольно проявляться в их речи.

Целесообразно также обращать внимание на следующие невербальные признаки осужденных, демонстрирующих агрессивные намерения: взгляд в сторону (пренебрежение); долгий неподвижный взгляд в глаза (желание подчинить себе и доминировать в общении); бегающий взгляд (неискренность, обман, нервозность); сужение зрачков (обман, блеф).

Агрессия осужденных проявляется и в их невербальном поведении: мимике, жестах, позах, взгляде, татуировках, настороженности в беседе даже на нейтральные темы; подозрительности и скрытности; нервозности (активном движении рук, прежде всего кистей и пальцев; частом покашливании, прочищении горла; учащенном моргании; покусывании губ, ногтей; избегании взгляда сотрудника; ерзании); неестественной веселости, развязности, примитивной бесцеремонности (беззаботно открытой посадке – ноги или бедра широко расставлены; улыбочности, демонстрации преувеличенного дружелюбия, когда обстановка не располагает к этому).

Курсантам психологических факультетов ведомственных вузов необходимо также знать специфические особенности осужденных, склонных к суициду: уход в себя; капризность, привередливость; апатия; глубокая депрессия; снижение концентрации внимания, нерешительность; потеря интереса или чувства удовлетворения в ситуациях, обычно вызывающих положительные эмоции; вялость, хроническая усталость, замедленные движения и речь; снижение эффективности или продуктивности в учебе, быту; чувство неполноценности, бесполезности, потеря самоуважения; изменение привычного режима сна, бессонница или повышенная сонливость; повышенная агрессивность; перемены в поведении; пессимистическое отношение к будущему, негативное восприятие прошлого; неспособность к адекватному реагированию на похвалы или награды; изменение аппетита с последующим увеличением или потерей веса; сексуальная активность; раздача подарков окружающим; повторяющиеся мысли о смерти.

В профессиональной деятельности психологу-практику УИС необходимо также владеть приемами диагностики лжи. Неправдивость показаний осужденного в учреждениях УИС может диагностироваться по ряду вербальных и невербальных проявлений. К вербальным признакам лжи относятся проговорки в высказываниях, указывающие на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств; лексические особенности, не соответствующие личностным особенностям осужденного; бедность эмоционального фона показаний; неспособность детализировать описание события; противоречивость информации из различных источников; уклончивость при ответах на прямые вопросы; незнание обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания.

В аудиовизуальной психологии в результате наблюдений за невербальным поведением человека существуют так называемые жесты неискренности, знание которых является чрезвычайно необходимым будущим психологам-практикам УИС. К ним относятся: защита рта рукой; прикосновение к носу; потирание века; почесывание и потирание уха; оттягивание воротника рубашки; частое приглаживание волос; нервозность в поведении (периодическая прочистка голоса; покашливание; частое курение сигареты; ерзание на стуле; постукивание по столу; потирание ладоней; произвольное изменение интонации, темпа и тембра речи; появление дрожи в голосе; паузы при ответах на вопросы; слишком быстрые ответы на вопросы и т. п.); напряженность лицевых мышц.

При индикации лжи по лицу осужденного психологу следует обращать внимание на следующие параметры [4, с. 21–25, 6, с. 12–15]:

– бегающий взгляд – связан с тем, что человек, не привыкший ко лжи или испытывающий по другим причинам тревогу в ходе ложного заявления, с трудом «держит взгляд» партнера по общению и отводит глаза в сторону;

– легкая улыбка – часто сопровождает ложное высказывание, хотя может быть лишь формой про-

явления индивидуального стиля общения. Улыбка, сопровождающая ложь, позволяет скрывать внутреннее напряжение, однако не всегда выглядит достаточно естественной;

– микронапряжение лицевых мышц – в момент ложного сообщения по лицу как бы «пробегают» тени. По мнению американского психолога Р. Беннета, эта произвольная реакция – надежный индикатор лжи. Видеосъемка позволяет зафиксировать при этом кратковременное напряжение в выражении лица, длящееся доли секунды;

– контроль партнера в момент ложного высказывания – сообщая ложь, человек на короткое время концентрирует внимание на лице партнера, как бы пытаясь оценить, насколько успешно удалось ввести его в заблуждение;

– движения зрачков глаз – согласно данным специалистов по нейролингвистическому программированию (НЛП), имеются определенные зоны (две из девяти), в которые произвольно попадает зрачок глаза при так называемом конструировании информации, что в ряде случаев является разновидностью неискренности, так как речь идет о сознательных искажениях при выполнении каких-либо заданий, ответах на вопросы;

– вегетативные реакции – покраснение лица или его отдельных частей, подрагивание губ, расширение зрачков глаз, учащенное моргание и другие изменения, характерные для чувства стыда, страха и иных эмоций, сопровождающих неискренность на подсознательном уровне у людей, не говорящих правду.

Важно знать, что в случае разногласия между словами и жестами осужденного психологу следует больше доверять своему зрению, а не слуху. Необходимо учитывать, что скрыть правду легче всего посредством слов, мимики, голоса и труднее – при помощи других средств общения (жестов, движений, позы).

Полагаем, что знание будущим психологом УИС основных техник и средств аудиовизуальной психологии будет способствовать повышению эффективности его профессиональной деятельности, профилактике преступлений и правонарушений в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Ганишина И. С., Гаврина Е. Е. Общий психологический практикум : учеб. пособие. Рязань, 2011.
2. Ганишина И. С., Жарких А. А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юрид. психология. 2013. № 4. С. 66–73.
3. Датий А. В., Ганишина И. С. Характеристика больных наркоманией осужденных женщин, обратившихся за психологической помощью // Вестн. Кузбас. ин-та. 2014. № 2 (19). С. 68–76.

4. Датий А. В., Ганишина И. С., Кузнецова А. С. Характеристика больных наркоманией осужденных мужчин, обратившихся за психологической помощью // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. 2014. № 2 (13). С. 21–25.

5. Корниенко Г. А. Творческому коллективу научного журнала «Человек: преступление и наказание» // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 9.

6. Уваров И. А. Преступность осужденных как проявление социальной дисфункции пенитенциарной профилактики // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 12–15.

Aleksandr Ivanovich Ushatkov,

doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology of professional activity in the penal system, the Academy of the FPS of Russia;

Irina Sergeevna Ganishina,

Ph.D in Psychology, Associate Professor, Deputy Head of Department of General Psychology, the Academy of the FPS of Russia

E-mail: irinaganishina@yandex.ru.

AUDIOVISUAL PSYCHOLOGY AS MEANS OF TRAINING OF CADETS PSYCHOLOGISTS TO DIAGNOSTICS INDIVIDUAL AND PERSONAL FEATURES CONVICTS

The abstract: differentiated approach to the conviction of an alleged staff knowledge of the prison of his individual psychological characteristics. A special role in this work is devoted to Prison psychologist. Inefficient interaction between prison psychologist with the convict in the penitentiary system is often the consequence of failure and misinterpretation of information about him, and sometimes ignorance audiovisual foundations of psychology, basic rules and techniques of effective interaction. For this reason, in recent years in prison penal system acquires knowledge of high relevance Prison psychologist audiovisual foundations of psychology.

The evaluation process of the convicted person from the perspective of audiovisual psychology begins with the first impressions of him, that implies a holistic perception of the most important characteristics: gender, age, figure (a type of addition); small elements: the configuration of the head, gait, posture, gestures, posture, the shape of the fingers, and others. appearance for classification authors identify anatomical (static) and functional (dynamic) characteristics. The former include gender, age, height, body shape, the structural features of the spine, legs, shoulders, chest, etc.; the second – posture, gait, gestures, facial expressions, voice, speech. The authors recommend Prison psychologists to pay attention to how to perform certain actions condemned, their distinctive features, gait.

In educational institutions, the Federal Penitentiary Service of Russia to the preparation of the prison psychologists in the study of psychology audiovisual formed professional competence of students psychological faculties. Study found that in the classroom with the students should focus on the study of signs of aggressive behavior of convicts, to identify persons with suicidal behavior, diagnostic techniques, and so lie. Languages future psychologist penal system of basic techniques and audiovisual psychology will enhance the effectiveness of its professional activity, prevention of crimes and offenses in prison.

Key words: criminal-executive system, correctional institution, prison psychologist, professional activities, audio-visual psychology, art audiovisual psychology, training of students of psychology, development of professional competencies, and individual personality traits convicted, diagnosis aggression, lying, suicidal behavior of prisoners.

References

1. Ganishina I. S., Gavrina E. E. Obshhij psihologicheskij praktikum [General psychological workshop]. Uchebnoe posobie – a tutorial. Ryazan, 2011.

2. Ganishina I. S., Zharkikh A. A. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, sodержashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [On the issue of drug abuse suspects, convicts held in prisons and detention centers of the correctional system]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2013, no. 4, pp. 66–73.

3. Daty A. V., Ganishina I. S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh zhenshhin, obrativshih'sja za psihologicheskoy pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted of women seeking psychological help]. Vestnik Kuzbasskogo institute – Bulletin of the Institute of the Kuzbass, 2014, no. 2, pp. 68–73.

4. Daty A. V., Ganishina I. S., Kuznetsova A. S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh muzhchin, obrativshih'sja za psihologicheskoj pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted men seeking psychological help]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Herald Perm Institute FSIN of Russia, 2014, no. 2, pp. 21–25.

5. Kornienko G. A. Tvorcheskomu kollektivu nauchnogo zhurnala «Chelovek: prestuplenie i nakazanie» [The creative team of the scientific journal «Man: Crime and Punishment»]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 3, p. 9.

6. Uvarov I. A. Prestupnost' osuzhdennyh kak projavlenie social'noj disfunkcii penitenciarnoj profilaktiki [Criminal convictions as a manifestation of social dysfunction prison prevention]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law, 2013, no. 2, pp. 12–15.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
К44

Александр Михайлович Киселев,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки юридического факультета
(Академия ФСИН России)
E-mail: kamkis@bk.ru.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ, НЕОБХОДИМЫХ СОТРУДНИКАМ УИС ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В СЛОЖНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Реферат: для действий в сложной оперативной обстановке сотрудники должны обладать не только определенными профессиональными навыками и умениями, но и специальными качествами, развитие которых является одной из важнейших задач служебной подготовки, проводимой в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Так, основными особенностями методики развития у сотрудников УИС качеств, необходимых для действий в сложных ситуациях, по нашему мнению, являются: активизация психических процессов и состояний, связанных с конкретным качеством; постепенное повышение соответствующей развиваемому качеству психологической активности; вооружение обучающихся рекомендациями по вопросам, как различать, сравнивать, выявлять, анализировать, координировать, действовать и т. п., приемами выполнения таких операций с практической их отработкой; постоянное варьирование ситуаций, условий, трудностей, проблем, связанных с необходимостью проявления развиваемого качества, и их постепенным усложнением; создание ситуаций, условий, трудностей, проблем, требующих проявления развиваемого качества в комплексе с другими качествами, умениями, навыками и действиями; всемерное повышение и поддержание увлеченности, усердия, настойчивости, интереса обучающихся к тренингу по развитию специальных качеств.

Качества, необходимые сотрудникам УИС для действий в сложной оперативной обстановке, могут формироваться при соблюдении во время учебных занятий (тренировок) следующих педагогических условий: применение разнообразных учебных задач и способов их решения; широкое и частое введение элементов неясности обстановки, неполного понимания происходящего и его причин, отсутствия достаточной информации; введение трудно предсказуемых перемен, при возникновении которых, тем не менее, необходимо действовать и принимать решение; выполнение необычных задач, возложение на обучаемого обязанностей и поручений, не характерных для его должностной принадлежности; приучение самостоятельно, без подсказок и предварительной отработки находить целесообразные решения.

Следует отметить, что развитие специальных качеств, необходимых сотрудникам для действий при осложнении оперативной обстановки в учреждениях УИС, не исчерпывается перечисленными методиками и условиями, а предполагает использование и иных педагогических приемов, например, таких как совместные учения и тренировки с персоналом других правоохранительных органов.

Ключевые слова: психолого-педагогические технологии, развитие качеств, экстремальные ситуации, персонал уголовно-исполнительной системы, сложная оперативная обстановка, служебная подготовка.

Для уверенных действий в сложной оперативной обстановке сотруднику уголовно-исполнительной системы (УИС) нужны, кроме навыков и умений, определенные качества. Их развитие – одна из важных задач служебной подготовки.

Развитие качеств – процесс более сложный и длительный, чем формирование навыков и умений, однако его возможности достаточно велики. Это связано в первую очередь с развитием нервной системы и психофизиологии человека. Особенно актуально развитие экстремально необходимых качеств для молодых (18–25 лет) специалистов УИС, не обладающих богатым, нарастающим жизненным и профессиональным опытом,

находящихся на этапе формирования основ многих качеств.

Специальными исследованиями В. Л. Марищука доказано, что «при отсутствии патологических изменений недостатки в ряде психических, психомоторных и физических качеств могут быть в относительно короткое время (2–4 месяца) скорректированы до некоторого среднего уровня, обеспечивающего достаточно успешную профессиональную подготовку» [1, с. 5].

Овладение специальными навыками и умениями связано с активизацией психофизиологических механизмов, и это вносит свой вклад в развитие соответствующих качеств. Повышенные возможности специального развития качеств, нужных для

действий в сложных ситуациях, обусловлены еще и тем, что речь идет не об общем, а об избирательном специальном развитии: не об общей устойчивости, а об устойчивости к определенным факторам и обстоятельствам, не о бдительности вообще, а о бдительности к определенным угрозам и опасностям, характерным для отдельной конкретной ситуации. В связи с этим целесообразно в качестве примера привести опыт А. М. Столяренко по развитию специальной памяти у операторов радиолокационных станций (запоминание отметок от целей на экране и их перемещений), который подходит и для использования при подготовке некоторых категорий сотрудников ФСИН России. Выделялось несколько экспериментальных и контрольных учебных групп. В экспериментальных группах в течение 9 месяцев проводились тренировки по целенаправленному развитию специальной памяти операторов РЛС. Результат оказался впечатляющим. У обучавшихся в экспериментальных группах показатели специальной памяти улучшились в среднем на 395 % (вместо 3 «целей», которые они были способны помнить и проследить в начале эксперимента, в конце обучения они работали уже с 12), в то время как в контрольных группах улучшение (по механизму стихийного обучения в обычной практике работы на экране) составило около 66 % (с 3 «целей» до 5). Показатели общего развития памяти в экспериментальных группах за то же время (9 месяцев) улучшились в среднем на 22 %, а в контрольных – всего на 3 %.

Заслуживает внимания опыт профессиональной подготовки персонала других силовых ведомств. Приведем такой пример: в 80-х годах XX века группой отечественных психологов и педагогов (Н. Р. Битянова, А. А. Волков, В. А. Данилов, И. Б. Пономарев, Н. А. Токарев, Н. М. Фатеев) для развития профессионально значимых качеств сотрудников МВД был разработан специальный психологический тренинг. Он был опробован первоначально для развития профессиональной чувствительности, профессионального восприятия и наблюдательности, профессионального внимания. Его психолого-педагогическая технология пригодна и для использования в системе служебной подготовки персонала УИС, особенно при подготовке сотрудников к действиям в условиях сложной оперативной обстановки.

Для развития профессионального восприятия, например, с обучаемыми проводились тренировки по развитию глазомера, определению источника звука и расстояния до него, ознакомления со звуковыми и световыми раздражителями, типичными для ночного времени, и получения их идентификации.

Развитие профессиональной памяти проводилось на тренировках по запоминанию инструкций, адресов, номеров автомашин и телефонов, паспортных данных.

Развитие профессиональной общительности осуществлялось путем упражнений по оценке ситуации общения, выбору тактики общения, средств и личной позиции, установлению психологического контакта, преодолению психологических барьеров и трудностей общения.

Каждую тренировку (при необходимости и отдельное упражнение) руководитель занятия предварял пояснениями и советами, а завершал разбором, длительность которых не превышала 10–15 мин. По истечении четырех месяцев тренировок, проводившихся пять раз в неделю, показатели развитости соответствующих качеств персонала повысились в 2–3 раза.

Основными особенностями методики развития у сотрудников УИС качеств, необходимых для действий в сложных ситуациях, по мнению автора, должны стать:

- активизация психических процессов и состояний, связанных с конкретным качеством;
- постепенное повышение соответствующей развиваемому качеству психологической активности;
- вооружение обучающихся рекомендациями по вопросам как различать, сравнивать, выявлять, анализировать, координировать, действовать и т. п., приемами выполнения таких операций с практической их отработкой;
- постоянное варьирование ситуаций, условий, трудностей, проблем, связанных с необходимостью проявления развиваемого качества, и их постепенным усложнением;
- создание ситуаций, условий, трудностей, проблем, требующих проявления развиваемого качества в комплексе с другими качествами, умениями, навыками и действиями;
- всемерное повышение и поддержание увлеченности, усердия, настойчивости, интереса обучающихся к тренингу по развитию специальных качеств.

Развитие специальных качеств, необходимых для действий в условиях сложной оперативной обстановки, имеет свои методические особенности. Богатые возможности для этого содержатся в методике проведения занятий по тактико-специальной подготовке. Чтобы развивать у сотрудников готовность действовать решительно в любой момент, переходить от ожидания к действиям, быстро мобилизовывать свои возможности, целесообразно проводить неожиданные тревоги и проверки готовности на фоне длительно сохра-

няющихся стабильных и спокойных условий; на занятиях «взрывным» образом создавать сложные ситуации, постоянно вводить элементы внезапности по времени, месту, характеру, направлению и факторам; создавать условия, когда нет времени на подготовку, а действовать требуется немедленно; обеспечивать высокий темп учебных действий и т. д.

Находчивость, сообразительность, смекалка, необходимые сотрудникам УИС для действий в сложной оперативной обстановке, могут сформироваться при соблюдении во время учебных занятий (тренировок) следующих педагогических условий:

- применение разнообразных учебных задач и способов их решения;
- широкое и частое введение элементов неясности обстановки, неполного понимания происходящего и его причин, отсутствия достаточной информации;
- введение трудно предсказуемых перемен, при возникновении которых, тем не менее, необходимо действовать и принимать решение;
- выполнение необычных задач, возложение на обучаемого обязанностей и поручений, не характерных для его должностной принадлежности;
- приучение самостоятельно, без подсказок и предварительной отработки, находить целесообразные решения.

Если руководитель или начальник создает на занятиях с сотрудниками примитивную, предельно упрощенную обстановку из-за боязни ответственности за возможные случайности, то это свидетельствует о недостатках его собственных управленческих качеств. Если ответственность и риск непосильны для него в учебной обстановке, то в экстремальной он, вероятнее всего, окажется беспомощным. Элементы опасности и риска, требующие смелости, решительности, стойкости пе-

ред ответственностью, вводятся на занятиях следующими способами:

- создание и получение одобрения принимать решения самостоятельно и брать на себя ответственность за их исполнение (неисполнение);
- введение учебных ситуаций, в которых возможно несколько вариантов решений, причем, очевидно предпочтительного нет, но необходимо срочно выбрать наиболее эффективный;
- постоянное ограничение времени на оценку и принятие решений;
- решение сложных задач в неблагоприятных условиях, чередующихся возможностями срыва и неудач;
- создание обстановки, затрудняющей выполнение задач по времени, погодным условиям и т. п.;
- высокие физические нагрузки;
- доведение темпа занятий до максимального;
- последовательное наращивание трудностей от занятия к занятию.

В заключение необходимо отметить, что развитие уверенности в себе, своих товарищах, в общем успехе действий при осложнении оперативной обстановки в учреждениях УИС не исчерпывается перечисленными выше психолого-педагогическими технологиями, методиками и условиями, а предполагает использование в ходе занятий и других эффективных форм, способствующих формированию специальных качеств, необходимых сотрудникам уголовно-исполнительной системы для действий в подобных условиях, например: совместные учения (тренировки) с персоналом других правоохранительных органов; проведение занятий опытными сотрудниками, побывавшими в сложных ситуациях (участниками боевых действий, специальных операций, ликвидаций последствий чрезвычайных ситуаций и крупных аварий, тушения пожаров и пр.); анализ и применение зарубежного опыта профессиональной подготовки личного состава силовых структур.

Список литературы

1. Марищук В. Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1982. С. 5.

Aleksandr Mikhailovich Kiselyov,
Professor of the Chair of Mobilization and Tactical Training,
DSc in Pedagogics, Associate Professor
the Academy of the FPS of Russia

DEVELOPMENT SPECIFICS OF PENAL STAFF QUALITIES NEEDED FOR ACTIONS IN A DIFFICULT OPERATIONAL SITUATION

The abstract: the author recognizes that for acting in a difficult operational situation the penal staff has to possess not only certain professional skills, but also special qualities which development is one of the most im-

portant tasks of official training in penal bodies and establishments (penal system). So, in author's opinion the main peculiarities of development technique of penal staff qualities needed for acting in difficult situations are the following: activation of mental processes and states connected with the certain quality; gradual increase of psychological activity corresponding to the developed quality; arming the learners with recommendations how to distinguish, compare, reveal, analyze, coordinate, act, etc. and methods of performance of these operations with their practical drill; permanent variation of situations, conditions, difficulties and problems connected with the necessity of manifestation of the developed quality and their gradual complication; creation of situations, conditions, difficulties and problems demanding the manifestation of the developed quality with other qualities, abilities, skills and actions; promoting and keeping enthusiasm, diligence, persistence and interest of learners in training on development of special qualities.

The qualities needed for acting in a difficult operational situation can be developed within trainings by observing the following pedagogical conditions: use of various training tasks and ways of solving them; a broad and frequent use of elements of ambiguous situations and incomplete understanding of events and their reasons; absence of sufficient information; introduction of difficult predictable changes at which arising it is necessary to act and make some decisions; solving unusual problem situations, charging the learners with duties and tasks which are not typical for their job positions; training to make expedient decisions without help and preliminary drill.

It should be noted that the development of special qualities needed for penal staff acting in a difficult operational situation in penal establishments isn't restricted by methods and conditions mentioned above. It means the use of other pedagogical methods, for example trainings with staff of other law enforcement bodies.

Key words: psychological and pedagogical technologies, development of qualities, extreme situations, penal staff, difficult operational situation, official training.

References

1. Marishhuk V. L. Psihologicheskie osnovy formirovaniya professional'no znachimyh kachestv [Psychological bases for development of professionally important qualities] : avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk. Leningrad, 1982, p. 5.

УДК 811.161.1' 271
ББК 81.411.2-006
Т98

Наталья Петровна Тюменова,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
(Академия ФСИН России)
E-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: профессия предъявляет к будущему специалисту УИС высокие требования. Его личность определяют не только универсальные правовые знания, профессионализм, коммуникативная компетентность, но и способность к ясному изложению материала в устной речи и письменных текстах, уровень интеллекта и культуры.

Важнейшей частью культуры является речь. Современный уровень речевой культуры в обществе вызывает тревогу, о чем пишут как филологи, так и деятели науки. Не является исключением и уровень речевой культуры курсантов.

Анализ устной речи курсантов на практических занятиях и во внеаудиторное время, а также письменных работ позволяет выявить некоторые типичные ошибки. Прежде всего это ошибки, связанные с искажением звукового облика слов: *учреждение, чрезвычайный, интриганы, инцидент, компрометировать, констатировать, конкурентоспособный, прецедент* и др.

Предметом особого беспокойства являются нормы ударения, которые часто нарушаются в словах *позвонишь, осуждённый, возбуждено, средства, правы, ходатайствовать, договор*.

Несоблюдение лексических норм связано, в частности, с неправильным использованием паронимов: *исполнительный лист, но исполнительская дисциплина; командированный специалист, но командировочное удостоверение*.

Определенную трудность вызывает употребление числительных.

К типичным грамматическим ошибкам следует отнести нарушение норм предложного управления: *согласно договору, вопреки предписанию, по окончании*.

Соблюдение языковых норм и правил предполагает также умение партнеров строить свое речевое поведение с соблюдением норм этики – правил речевого поведения.

По мнению многих лингвистов, все социально-экономические изменения отражаются на состоянии языка. Для современного речевого общения характерно использование слов, находящихся за пределами литературного языка. На публичное употребление этой небольшой группы слов накладывается табу. Профессиональная речь будущего специалиста УИС не должна представлять собой сочетание нецензурных выражений, жаргонизмов и других элементов криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами. Результаты анкетирования позволяют утверждать, что в ситуациях официального общения курсанты соблюдают речевой этикет (100 %). Вместе с тем 92 % респондентов утверждают, что в неофициальном общении они могут употреблять молодежный сленг, 36 % – «воровской жаргон», 28 % – слова, близкие к обценной лексике.

Нарушение Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, однако не менее важно, чтобы у каждого курсанта, будущего специалиста УИС, был еще и свой внутренний цензор.

В целях повышения уровня речевой культуры курсантов в вузах ФСИН России Государственными образовательными стандартами введено изучение дисциплин «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой коммуникации», содержание которых ориентировано на практическое владение современным русским литературным языком.

От констатации падения уровня речевой культуры и справедливых утверждений о социально-культурном значении языка в жизни курсантов необходимо переходить к формированию и развитию их речевой культуры.

Ключевые слова: речевая культура, вузы ФСИН России, нормы ударения, лексические нормы, грамматические нормы, инвективная лексика, обценная лексика, ситуации общения, специалист УИС, владение литературной нормой, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

Профессия предъявляет к будущему специалисту УИС высокие требования. Кроме обладания универсальными правовыми знаниями, его личность определяют коммуникативная компетентность, способность к ясному изложению материала в устной речи и письменных текстах, уровень интеллекта и культуры.

Существует множество определений культуры. Одно из самых распространенных: культура – это совокупность ценностей, которые созданы и продолжают создаваться человечеством; они накапливаются в произведениях литературы, искусства, в самых разнообразных творениях человека. Естественно, что накопление всех знаний и представлений человечества о мире осуществляется прежде всего с помощью языка.

Важнейшей частью культуры является речь. Высокая культура речи предполагает и достаточно высокий уровень общей культуры человека, его сознательную любовь к языку, культуру мышления, а также соблюдение правил речевого поведения. Но современный уровень речевой культуры в обществе вызывает тревогу, о чем пишут как филологи, так и деятели науки и искусства, представители негуманитарной области знания. По мнению академика В. Г. Костомарова, современный русский язык «...отражает дремучую неграмотность и грубость некоторых парламентариев, сознательную ставку на «блатную музыку» многих газет, бездарность популистской фразеологии и рекламного языка, а также уродливое подражание части молодежи зарубежному сленгу, а деловых людей – речи иностранных бизнесменов». Речевое поведение курсантов вузов ФСИН России в этом смысле не является исключением.

Общеизвестно, что будущим специалистам УИС значительную часть своего времени придется заниматься деловыми бумагами и служебными документами. Причем эта сфера деятельности не ограничивается только знанием основ делопроизводства. Можно хорошо знать нормативы оформления и составления документов, изо дня в день заниматься делопроизводством, но не владеть в достаточной степени навыками написания деловых бумаг и документов, не представлять отличий языка документа от других разновидностей современного русского литературного языка, редактировать деловые бумаги, не уметь общаться с коллегами, иными словами, не владеть культурой деловой письменной и устной речи. А низкая речевая культура не только свидетельствует о недостаточном уровне коммуникативной компетентности специалиста, но и соответствующим образом влияет на репутацию того учреждения, которое он представляет.

Во многих странах Запада и Востока вопрос оценки персонала и продвижения по службе уже давно поставлен в зависимость от его умения готовить разного рода документы и материалы. Сотрудникам периодически предлагают выполнять языковые тесты, писать диктанты или сочинения с целью проверки их знаний родного языка и умений грамотно излагать свои мысли на бумаге. У нас до сих пор существовал ряд заблуждений, касающихся этой сферы профессиональной деятельности сотрудника. Считалось, что языку документов и умению писать документы, общаться с людьми и добиваться успеха в процессе коммуникации можно не обучать, так как это не столь сложный вид деятельности: если умеешь говорить и писать по-русски, так почему бы не написать распоряжение, докладную записку или не выступить перед аудиторией. На самом деле каждый сотрудник ежедневно оказывается в самых разных ситуациях и порой вынужден учиться речевой культуре самостоятельно, а это длительный и сложный процесс. О трудностях в построении письменной и устной речи свидетельствуют результаты анкетирования курсантов, проведенного с целью определения уровня их речевой культуры. Так, 72 % респондентов констатируют наличие в своей речи «лишних слов», 36 % – говорят об ошибках в произношении, ударении, 28 % – о проблемах в соблюдении лексических и грамматических норм.

Анализ выступлений на практических занятиях и во внеаудиторное время, а также письменных работ курсантов позволяет выявить некоторые типичные ошибки в их речи. Прежде всего это ошибки, связанные с искажением звукового облика слов, в которых часто произносят и пишут «лишнюю» букву или не произносят и не пишут соответствующую букву там, где это необходимо: *учреждение, чрезвычайный, чрезмерный, дерматин, интриганы, инцидент, компрометировать, констатировать, конкурентоспособный, одышка, поскользнуться, почерк, почтамм, прецедент, светопреставление.*

Предметом особого беспокойства являются нормы ударения, которые часто нарушаются в словах *позвонишь, осуждённый, возбуждено, средства, правы, ходатайствовать, красивее, туфля, феномен, обеспечение, валовой, оптовый, жалюзи, договор.*

Несоблюдение лексических норм, или норм словоупотребления, в речи курсантов связано, в частности, с неправильным использованием паронимов. Имея различное значение, в тексте они сочетаются с разными словами: *исполнительный лист, но исполнительская дисциплина; командиро-*

ванный специалист, но командировочное удостоверение. Смещение паронимов приводит к искажению смысла высказывания, порождает двусмысленность: «Он объяснил, что совершил преступление из-за неправильного понятия закона» (правильно: из-за неправильного понимания); или: «Истец просит оплатить ему 12 000 рублей» (правильно: уплатить).

Ошибки встречаются и при употреблении плеонастических сочетаний, содержащих иноязычные слова, семантика которых недостаточно хорошо известна обучающимся: *хронометраж времени* (*хронометраж* – измерение затрат времени на что-либо), *прейскурант цен* (*прейскурант* – текущие цены), *странный парадокс* (*парадокс* – странное мнение, расходящееся с общепринятыми), *ландшафт местности* (*ландшафт* – общий вид местности).

Нежелательна в речи будущих специалистов УИС и тавтология – «неоправданная избыточность выражения» [1, с. 467]: «Автор пытается доказать свою правоту бездоказательными доказательствами».

Тавтология в предложении неизбежна, если в языке нет другого равнозначного слова (*следственные органы расследовали, словарь иностранных слов, сослужить службу*).

Определенную трудность у курсантов вызывает употребление числительных. В выступлениях, интервью, докладах встречается форма *около пятиста, шестиста, семиста* вместо *около пятисот, шестисот, семисот*.

К типичным грамматическим ошибкам следует отнести нарушение норм предложного управления: *согласно договора, вопреки предписания, по приезде, по окончанию* вместо *согласно договору, вопреки предписанию, по приезде, по окончании*.

Соблюдение языковых норм и правил – важное, но не единственное условие речевой культуры. Оно предполагает также умение партнеров строить свое речевое поведение с соблюдением норм этики – правил речевого поведения, основанных на нормах морали, национально-культурных традициях.

По мнению многих лингвистов, все социально-экономические изменения отражаются на состоянии языка. Для современного речевого общения характерно использование слов, находящихся за пределами литературного языка. Это инвективная [2, с. 300] и обценная лексика. На публичное употребление этой небольшой группы слов накладывается табу. Профессиональная речь будущего специалиста УИС не должна представлять собой сочетание нецензурных выражений, жаргонизмов и других элементов криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами. Результаты

анкетирования позволяют утверждать, что в ситуациях официального общения курсанты соблюдают речевой этикет (100 %). Вместе с тем 92 % респондентов утверждают, что в ситуациях неофициального общения они могут употреблять молодежный сленг, 36 % – «воровской жаргон», 28 % – слова, близкие к обценной лексике.

Считается плохим тоном исправлять в речи собеседника ошибки, связанные с нарушением норм современного русского литературного языка, хотя, безусловно, такие ошибки не украшают говорящего. Думается, что на нарушение этических норм служебного общения, в первую очередь официального, публичного, нельзя не обращать внимания.

В ч. 6 ст. 1 Закона «О государственном языке Российской Федерации» подчеркивается: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [3]. Нарушение Закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Однако не менее важно, чтобы у каждого курсанта, будущего специалиста УИС, был еще и свой внутренний цензор.

Проблема формирования речевой культуры стоит в одном ряду с фундаментальными проблемами педагогики. Сегодня образование ориентируется на утверждение личностного начала в человеке. Понимание того, что язык является одним из главных инструментов развития личности, приводит к поиску эффективных подходов к преподаванию.

В целях повышения уровня речевой культуры курсантов в вузах ФСИН России государственными образовательными стандартами введено изучение дисциплин «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой коммуникации», содержание которых ориентировано на практическое владение современным русским литературным языком, что включает в себя:

- владение литературной нормой на разных уровнях языка в устной и письменной речи: умение пользоваться лексическими, фразеологическими, фонетико-интонационными, графическими и грамматическими ресурсами русского литературного языка;

- навыки ориентировки в различных коммуникативных ситуациях, способность находить наиболее эффективные приемы речевого взаимодействия;

- знание основ эффективного речевого общения – основ риторики;

– знание этических и этикетных норм;
– потребность в самосовершенствовании – развитии собственных коммуникативных способностей, совершенствовании умений, приобретенных навыков использования средств русского литературного языка.

От констатации падения уровня речевой культуры и справедливых утверждений о социально-культурном значении языка в жизни курсантов

необходимо переходить к формированию и развитию их речевой культуры. Педагогов, работающих с данной категорией обучающихся, объединяет понимание того, что пришло время воспитывать личность, способную к речевой коммуникации в различных сферах деятельности, умеющую говорить, думать и поступать в соответствии со своими убеждениями.

Список литературы

1. Словарь лингвистических терминов / сост. О. С. Ахманова. 2-е изд. М., 1969. 608 с.
2. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / сост. Г. Н. Складневская. М., 2001. 944 с.
3. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

Natalya Petrovna Tyumeneva,

Ph.D., Associate Professor Foreign Languages Department,
the Academy of the FPS of Russia
E-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru

SPEECH CULTURE OF HIGH SCHOOLS CADETS OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

The abstract: it's common knowledge that a specialist occupied in the Penal Service System must meet certain professional requirements. His identity is determined not only by the universal legal knowledge, professionalism, communicative competence, but also the ability to clear presentation of the material in speech and writing, the level of intelligence and culture. The way of speaking and expressing oneself is truly considered to be one of most important part of the culture. Philologists and men of science and culture believe the present level of speech culture to be worrying. And speech culture of cadets is no exception. Studying cadets' oral speech, as well as written works in practical classes and in extracurricular time made it possible to reveal some common mistakes.

First of all, these are errors associated with the distortion of the sound image of words, such as establishment, emergency, mischief incident, compromise, state, competitive, precedent and others.

The rules of stress, which are often violated in the words «Call, convicted, energized, the right to, solicit, contract» are of particular concern. Not following lexical rules, in particular, is caused by to misusing of paronyms: «writ of execution, but performance discipline; seconded expert, but traveling certificate».

The use of numerals also makes a difficulty. Typical grammatical errors should include violation of prepositional control: according to the contract, contrary to regulations, at the end of the contract.

Compliance with linguistic rules and regulations and also involves the ability of partners to build their verbal behavior in accordance with ethical standards – rules of verbal behavior. Many linguists consider all socio-economic changes to be naturally reflected in language.

Modern verbal communication is characterized by the use of words having nothing to do with literary language.

This small group of words can't be used in public.

Professional speech of a future specialist of Penal System should be void of foul language, jargons, and other elements of the criminal subculture in communicating with colleagues and citizens.

The results of the questionnaire survey suggest that cadets observe speech norms in official communication (100 %).

However, 92 % – of respondents say that they can use youth slang in informal communication, 36 % – the thieves' jargon, 28 % – the words that are close to obscene language.

Violation of the law «On the state language of the Russian Federation» shall entail liability under the legislation of the Russian Federation, but it is equally important for each cadet to possess his or her personal inner «censor». According to educational standards in Russia such disciplines as «Russian language and culture of

speech», «Russian language in business documents», «Russian language in business communication» were introduced in order to improve speech culture of cadets in the Federal Penal Service high schools. The content of these disciplines is focused on practical knowledge of modern Russian literature language.

To crown it all, we shouldn't just speak about the problem, we should act rapidly in order to improve: that is to try hard in order to develop cadets' speech.

Key words: Speech culture of cadets, the Federal Penal Service high schools, the rules of stress, lexical rules, grammar rules, vocabulary invective, obscene words, communicative situation, Penal System Specialist, possession of literary norm, the law «On the state language of the Russian Federation».

References

1. Slovar` lingvisticheskikh terminov/ sost. O.S. Akhmanova [Dictionary of linguistic terms / comp. O.S. Akhmanova]. Moscow, Ovl. Encyclopedia Publ., 1969, 608 p.
2. Tolkovi slovar` sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izveneniya kontsa XX stoletiya / sost. G.N. Sklyarevskaya [Explanatory dictionary of modern Russian. Language changes the end of XX century / ed. GN Sklyarevskaya.]. Moscow, Astrel Publ., 2001, 944 p.
3. Federal`nyi zakon ot 1 iyunya 2005 g. №53-FZ «O gosudarstvennom yazyke» [The federal law from June, 01th, 2005, №53-FL «About State Language»]. Coll. Ros legislation. Federation, 2005, no. 23, Art. 2199.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л.А., Тимофеев А.Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б.М., Фадеев В.Е., Шинкаренко В.В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В.Г. Сыч [и др.]; под ред. С.П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: монография / под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных: пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем В.И. Петров. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р.Р. Документализм в публицистике: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. – 199 с.

Словари

Библиотечное дело: терминолог. слов. / сост. И.М. Сусллова, Л.Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В.П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В.А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т.Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А.Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс: тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах: библиогр. пособие: в 3 т. М., 1969.

Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю.Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М.: Изд-во стандартов, 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М.: АСТ, 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания: электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I.V., Ermakov P.N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M.Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В.Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы док. Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи: Изд-во Междунар. инновационного ун-та, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V.F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovaniya v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, International Innovative University Publ., 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М.: Кредо, 2008. 200 с.

Mikhaylova O.Yu., Tselikovskiy S.B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologii [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 200 p.

Абакумова И.В. Смыслодидактика: учебник. М.: Кредо, 2008. 386 с.

Abakumova I.V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 386 p.

Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.

Asmolov A.G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, Smysl Publ., 2000, pp. 4–7.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

Myasishchev V.N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, MSU Publ., 1982. pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации:

Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I.V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at: <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» (s izmeneniiami i dopolneniiami) [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation" (with changes and additions). Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no 2, pp. 5–7.